ИЗБОРСКИЙ КЛУБ. РУССКИЕ СТРАТЕГИИ. № 5 (141), 2026

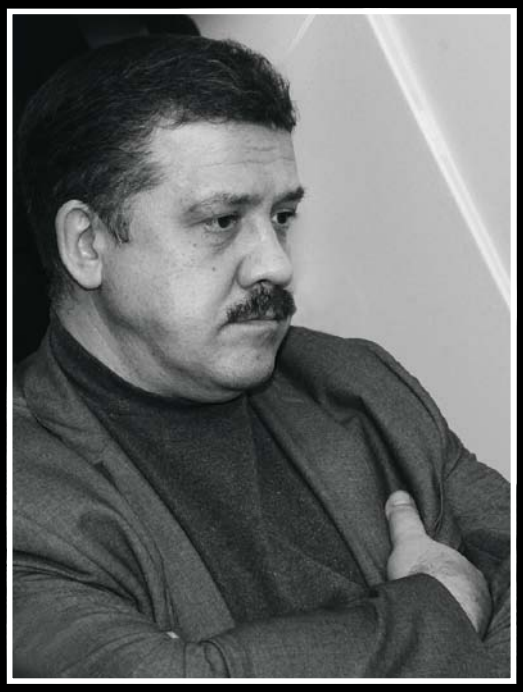
Изборский клуб

русские стратегии

№5 (141), 2026

Проект Новороссия
Переход к суперкультуре

В возрасте 53 лет скоропостижно скончался Алексей КОМОГОРЦЕВ, писатель, аналитик, ведущий эксперт Изборского клуба. Алексей был исследователем-универсалом, соавтором большинства программных коллективных докладов Изборского клуба, одним из основных научных сотрудников Института динамического консерватизма с 2014 года.
Его поиски зачастую касались самых загадочных и таинственных аспектов истории, культуры, человеческой ментальности, сказки и мифа. Алексей сочетал в своем творчестве горячий, неподдельный интерес и к архаике, и к современности в её пиковом выражении: к древним религиям, гностицизму и тайным наукам Средневековья, к новейшим инновационным технологиям и засекреченным разработкам советской эпохи, к путям русского космизма, вызовам глобальной антисистемы («цивилизации Потопа»), трансгуманизму, технократическому фашизму Большого Запада, к проблеме Большого развития и попыткам его остановить, к паранормальным явлениям и механизмам управления историей, к скрытым возможностям человека. Активно участвовал в большом изборском проекте по русским цивилизационно-культурным кодам.

После ухода Артура Медведева несколько лет возглавлял редакцию альманаха «Волшебная гора». Был телеведущим интернет-каналов «День-ТВ» и «Картина мира», одним из создателей и руководителей лектория «Истоки цивилизаций».

Его перу принадлежат книги «Исчезнувшие народы», «Истоки русского бестиария», «Люди и динозавры», «Аненербе и высокие технологии Третьего рейха», «Великий Потоп: до и после», «Код Чуди: исчезнувшая цивилизация Русского Севера», «Новая Атлантида: Цивилизация Потопа 2.0», «Код чудовища: от Шумера и Скифии до современной России» и др. (некоторые из этих работ написаны в соавторстве с Николаем Непомнящим и Андреем Жуковым). Из коллективных изборских работ, в которые он внёс важный вклад, упомянем такие как «Всплывающая империя» (2015), «Барбекю на грани бездны» (2015), «Доктрина Русского мира» (2016), «Русская цивилизация против антисистем» (2017), «Священная история» (2018), «На пути к "покорному обществу"» (2019), «Вероучение Русской мечты» (2019), «Русский ковчег» (2020), «Трансчеловек против человека» (2020), «Аркаим — XXI век» (2023), «Мировоззрение Русской цивилизации» (2024).

Друзья и коллеги знали его как самого кроткого, бескорыстного и бесконечно углублённого в творчество человека. Алексей был образцом командной работы, несмотря на то, что часто уходил в свои персональные изыскания. Но в итоге всегда приносил добытое знание и щедро делился им с друзьями и читателями.

На всех трудах Комогорцева лежала печать уникального дарования и стремления к тайне. Утрата эта невосполнима.

Светлая память!

Содержание:

2 Александр ПРОХАНОВ.
Проект «Новороссия»

6 Александр ПРОХАНОВ.
Ангел Новоросс
(поэма)

12 **О запуске мегапроекта «Новороссия»**
(экспертный доклад Изборского клуба под редакцией В. АВЕРЬЯНОВА)
1. ЗАЧЕМ ЭТОТ ДОКУМЕНТ (стр. 13)
2. ЧТО ДАЁТ МЕГАПРОЕКТ? (стр. 13)
3. ВЫСШИЙ СМЫСЛ МЕГАПРОЕКТА (стр. 13)
4. ЭСКИЗ МЕГАПРОЕКТА — ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ПИЛОТНАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ (стр. 15)

20 Евгений САВЧЕНКО.
Краткий план возрождения Новороссии

24 **Восстановление Новороссии как модели русского будущего**
(беседа Максима КАЛАШНИКОВА с Борисом МАРЦИНКЕВИЧЕМ)

34 **Фрагменты из доклада «О реиндустриализации Донецкой Народной Республики»**

40 Максим КАЛАШНИКОВ.
Технологическая волна национальной победы

48 Алексей АЛЁХИН.
От суперкомпьютеров к суперкультуре

54 Василий ГРОМОВ.
Наука 2.0

60 Дмитрий ЗЕЛЕНЦОВ.
Мысля немыслимое

70 Доктор Хальдун ДАКАК *(Сирия)*.
Когда война становится игрой

74 **В кривых зеркалах Запада**
(Изборский клуб в научных и публицистических изданиях (обзор))

84 Михаил ЕРМОЛАЕВ.
Восстание либеральных масс

94 Яков ЯКОВЛЕВ.
«А нам, государь, без топоров прожить невозможно...»

108 Денис СТУПНИКОВ.
Иконография русского рока: взгляд из Ковчега

116 **Библиотекарь**

117 **Хронология мероприятий клуба**

118 Антон ТРЕТЬЯКОВ.
Калужане. «Струна»
(проза)

Общественно-политический журнал **«Изборский клуб»** **№5 (141), 2026 год**

Главный редактор — Александр ПРОХАНОВ
Заместитель главного редактора — Виталий АВЕРЬЯНОВ
Заместитель главного редактора — Максим КАЛАШНИКОВ
Художник — Василий ПРОХАНОВ
Вёрстка — Дмитрий ВЕРНОВ
Корректор — Елена ОЗЕРОВА

Иллюстрации — Василий ПРОХАНОВ

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Изборский клуб» обязательна

Адрес редакции: Москва, Фрунзенская наб., д. 18, пом. VI
По вопросам распространения: телефон +7 (910) 421 92 07
E-mail: redaction@izborsk-club.ru
Адрес для писем: 129110, Москва, а/я 120
Интернет-сайт www.izborsk-club.ru

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52751

Подписано в печать: 10.11.2026
Отпечатано в ООО «Типография “Печатных Дел Мастер”»
Тираж 700 экз. Заказ № 264771

/ Александр ПРОХАНОВ /

Проект «Новороссия»

Это будет земля справедливости, земля одухотворённых, богоподобных людей, исповедующих вселенские идеалы добра

Тот миллион, что сражался и сражается за Новороссию, — это новороссы, новые люди, сверхновые люди, ведущие Россию в идеальное бытие — в русское бессмертие. Новороссия — это их земля. Они её отвоёвывают, они её защищают, она полита их кровью. Это место, где погибали герои, где звучали их молитвы и проклятия. Им Господь поручил эту землю. Он отдал её им как поле боя, как поле будущего идеального царства.

«Новороссия» — таинственное, пьянящее воображение слово. В нём новая Россия — новое царство, новая небывалая земля, новый восхитительный преображённый народ. Новороссия — небесная, идеальная, былинная, могущественная, бесподобная. Новороссия — это Русская Мечта, русский рай, русское Беловодье. Новороссия то всплывает в русском сознании, то вновь исчезает, тает, погружается в глубины Русской Истории. И вновь встаёт из пучины — Атлантида в своей божественной красоте.

Новороссию отнимают у России, иначе её нарекают, уводят за её пределы города и земли, ожесточают против России, но она, истерзанная, изуродованная, потеряв своё имя, продолжает возглашать: «Я русская, я новая, я небесная, я бессмертная». Сегодня Новороссия — это поле битвы. Её границы очерчиваются взрывами ракет, её города — на карте военных действий, её сёла — в военных репортажах, её новые русские в бронежилетах и касках, увешанные гранатами, идут на штурм опорников. Новороссия вновь возвращается в русское лоно — обугленная, окровавленная, в бинтах, с переломами, и Россия, раскрыв объятия, принимает её — родную, драгоценную, данную ей Богом.

Русский народ тоскует по великим деяниям, мечтает о великих проектах, ещё не забытых, таких как советский космос, ядерный советский проект, целина, БАМ, Арктика, перелёт на винтовых самолётах через Северный полюс, создание небывалых городов и заводов. Россия ищет свои великие свершения. Она великая не только своей территорией, обилием нефти, алмазов и золота. Она великая своими помыслами, своей устремлённой к небу философией и культурой, своей политической мыслью, которая зарождается в тесном подполье и несётся в космическую божественную бесконечность. Таким всенародным, возвышенно прекрасным может стать проект «Новороссия».

Миллионы людей находятся сегодня в зоне боёв, они отвоёвывают Новороссию для России. Они отстраивают её разорённые города, они закрывают глаза своим убитым товарищам, они ставят русские флаги в освобождённых городах и селениях. Это новороссцы, они новейшие русские, они те новые люди, которые

совершают русский исторический подвиг. Им принадлежит Новороссия, им предстоит превратить Новороссию в русское Беловодье, в русский рай земной, тот утерянный рай, которого не удалось достичь советским людям, и они, остановленные в своём восхождении, передали завет следующим поколениям. Проект «Новороссия» протачивает для Русской Истории новые русла, осиливает мглу, усталость, неверие, дарит драгоценное мировоззрение, объединяющее все народы России, идущие в бой за Новороссию.

В Новороссии не будет места стяжательству, насилию, лжи, попранию слабых сильными, угнетению бедных богатыми. Это будет земля справедливости, земля одухотворённых, богоподобных людей, исповедующих вселенские идеалы добра, которым учат христианство, буддизм, ислам, шаманы чукотских стойбищ, волхвы священных марийских рощ. Общество, которое сложится в Новороссии, не будет коммуной, не будет монастырём. Оно будет обществом солидарных людей, способных создать гармонию поколений, национальностей, вероисповеданий, укладов. В Новороссию народ привнесёт всё лучшее, о чём он сегодня мечтает. Он восстановит разорённые города и поставит на месте развалин строения ослепительной, небывалой красоты. И пусть об этом сегодня мечтают русские архитекторы.

На месте сожжённых, расщеплённых артиллерией лесных насаждений встанут новые русские леса, и тема русского леса, священного для народного сознания, будет воплощена в Новороссии. В Новороссии появятся новые храмы, не уступающие в своей мистической красоте собору Василия Блаженного. Появятся мосты, ещё прекраснее, чем божественный Крымский мост. В университетах Новороссии станут учительствовать самые яркие и отважные историки, политологи, кибернетики. Здесь совершатся открытия в биологии, в генной инженерии, в цифровой индустрии. Искусственный интеллект Новороссии поможет людям выстраивать своё бытие на основе самых возвышенных человеческих теорий — от Аристотеля до Вернадского, от Серафима Саровского до Николая Фёдорова.

Новороссия — не утопия. Это сверкающее русское восхождение, которое сегодня, в пору туманов и мглы, продолжает сверкать. Все, кто сегодня сражается за Новороссию, все, кто выстраивает её разорённые города и селения, все, кто на оборонных заводах строит оружие, все, кто сегодня в глубоком тылу плетёт маскировочные сети, все поэты и музыканты, слагающие о Новороссии песни, все они — землепроходцы, торящие бесконечный русский путь от дымящихся воронок к райским садам.

В Русской Истории случается точка мглы. Меркнет заветная цель, приходит уныние, в народе поселяются распря, неверие, смута, грозящая крушением государства. Русская История останавливается. Эта остановка опасна, гибельна. И тогда возникает сверкающее откровение, пробивающее своим лучом точку мглы, продлевающее победный ход Русской Истории. Сегодня этот луч — Новороссия, это лучезарное спасительное откровение. Новороссия сакральная, божественная, бессмертная — вековечная мечта русского народа о Сверхновой России, о России небесной. О той бессмертной России, которая воплощена в сказаниях староверов о русском Беловодье, в проповедях о Царствии Небесном, не умолкающих с алтарей Православной церкви, в той мечте о коммунизме, которая окрашивала грандиозный и грозный XX век.

Новороссия вмещает в себя все прежние великие проекты. Новороссия — это космодром для полётов в русский духовный космос, тот космос, о котором мечтали Николай Фёдоров и Константин Циолковский, где витают идеи старца Филофея и мистика Павла Флоренского, учение Толстого и воззрение, именуемое «православный сталинизм». Тот космос, где сберегаются все таинственные русские коды, где нет смерти, где нет печали, нет воздыхания, где звучат «глаголы вечной жизни».

Миллионы людей находятся сегодня в зоне боёв, они отвоёвывают Новороссию для России. Они отстраивают её разорённые города, они закрывают глаза своим убитым товарищам, они ставят русские флаги в освобождённых городах и селениях. Это новороссцы, они новейшие русские, они те новые люди, которые совершают русский исторический подвиг. Им принадлежит Новороссия, им предстоит превратить Новороссию в русское Беловодье, в русский рай земной. Проект «Новороссия» протачивает для Русской Истории новые русла.

Новороссия — это проект «Целина», одаривающий нас хлебом — хлебом духовным. Здесь процветут восхитительные искусства, современная наука, открытие новых энергий, представление о материи как о носительнице божественных замыслов. Здесь возникнет архитектура бессмертия, культура бессмертия, наука бессмертия, учение о человеке бессмертия. Новороссия — это БАМ. Но если советский БАМ вёл от Байкала к океану, то БАМ Новороссии уже проложен. Это Крымский мост, ведущий Россию к Херсонесу, от Херсонеса — ввысь, по вертикали, к восходящему полёту, к Царствию Небесному.

Сегодня за Крымский мост идёт сражение, идёт страшная борьба. И те, кто защищает сегодня Крымский мост, — это новороссы, сберегающие путь России в Царствие Небесное. В Новороссии осуществится великий план сбережения природы, её красоты, её плодоносящих сил, здесь будет царить благоговение перед жизнью. Лесополосы, истерзанные снарядами, сожжённые пожарами, измочаленные танками, спасавшие жизнь нашим солдатам, — этот русский лес в проекте «Новороссия» будет воскрешён. Поднимутся новые леса и новые сады, подобные райским.

Замысел «Новороссия» воспроизводит великий атомный проект, создавший непроницаемый щит обороны. Сама сражающаяся Новороссия — это непробиваемый щит обороны, заслоняющий Россию от нападок врага.

В Новороссии состоится великое примирение, что неизбежно после завершения войны, в которой русские и украинцы — два братских славянских народа — сразились в кромешной схватке. В борьбе за Новороссию принимают участие русские, татары, якуты, чеченцы, буряты, украинцы. Замысел «Новороссия» содержит в себе послевоенную великую идею согласия, в котором все народы России будет объединять сакральная триада: Один Народ. Одна судьба. Одно бессмертие. Новороссия — это Россия вечная, Россия Бессмертная.

/ Александр ПРОХАНОВ /

Ангел Новоросс

(поэма)

Надгробная молитва горяча.
Из купола рыдает Саваоф.
Над каждым гробом тонкая свеча.
А в тех гробах герои СВО.
Тот на «опорник» бросился без слов.
А тот в блиндаж обойму разрядил.
Тому снарядом голову снесло.
А тот хохла на финку посадил.
Пришли к гробам проститься старики.
Внучок из гроба: «Ты прости, дедусь.
Мы бой вели у сумрачной реки.
Был сущий ад. Я там погиб за Русь».
У вдов был вид подбитых чёрных птиц.
Они сошлись из дальних деревень.
Одна взлетит и тут же канет ниц.
«Ты помнишь, Коля, как цвела сирень?»
Втёк ребятишек робкий ручеек.
Им в церковь дверь учитель отворил.
Летел по храму слабый ветерок
И огоньки у свечек теребил.
От кумачей красно и горячо.
Черно от вдов и погребальных лент.
Все ждут, когда молитва истечёт
И в храм войдёт проститься Президент.
Морозный хлад сковал земную твердь.
Блестит гора замёрзших русских слёз.
Метельным вихрем распахнулась дверь,
И в храм явился ангел Новоросс.
Он был белей, чем лунные снега.
Из синих глаз — два огненных луча.
В солдатском башмаке его нога,
В руках пылает яркая свеча.
Он обходил окопы, блиндажи,
В полях боёв кровавый снег месил.
Господь в ладонь свечу ему вложил.
Чтоб он солдат умерших воскресил,
Он в храм вошёл с улыбкой на губах.
Он был прекрасен, ангел Новоросс.
Он подошёл к лежащим во гробах
И возложил на них венки из роз.
Он знал секрет рождений и смертей.
Знал тайну звёзд, галактик и светил.
В ту ночь Господь велел ему лететь,
Чтобы солдат из смерти воскресил.

У Новороссии божественный чертёж.
Её Господь нарисовал на свитке.
Здесь каждый град невиданно хорош.
Поля хлебов, как золотые слитки.
Здесь вырастают травы до небес,
И у коней алмазные подковы.
Морской волны заворожённый плеск,
Таинственных дубрав волшебный говор.
Здесь шитые шелками полотенца,
Преданья, сбережённые в веках.
И жёны перламутровых младенцев
В купели окунают на руках.
Здесь не бывать наветам и порокам.
Здесь в душу не вольют тлетворных ядов.
Здесь для гостей домашние пороги
Украшены венком цветов и ягод.
Взращённый средь колосьев и мечей,
Там люд необоримый, богатырский.
И ясный свет их солнечных очей —
Прямое отраженье божьей искры.
Ты в Херсонесе, где земля светлей,
О, русский, получил своё крещенье.
Теперь же в Новороссии своей
Божественное примешь воплощенье.
Благословенный край, очей отрада,
Во избавленье гибельных угроз
Посланцем из божественного града
К тебе приставлен Ангел Новоросс.

Любимец Бога. Дивное перо
Бог целовал в его зеркальных крыльях,
Чтоб каждый воин, доблестный герой
Воскресли и на небо воспарили.
Теперь от разорённых городов,
От рек, впадавших в море русских слёз,
От всех, войной погубленных родов
Явился в церковь Ангел Новоросс.
Звезда глядит в церковное окошко.
В окне светло от звёздного узора.
Овсом наполнив хлебное лукошко,
Он сыплет на гробы пригоршни зёрен.
В хлебах перепелов ночное пенье.
Роса под утро ярче перламутра.
В любом зерне таится воскрешенье,
И в каждом дышит Божия премудрость.
Солдат, как шёлк, колосья накрывали.
В ночных хлебах их девы обожали.
В печах дышали жаром караваи,
И поднимались в поле урожаи.
О, каравай, румяные бока,
Людей и птиц небесных угощенье.
Вдруг голубок, покинув облака,
Слетел. Был дух Святого Воскрешенья.
Был Новоросс — хранитель древних таинств,
Знаток поверий и кудесных правил.
Знал, что детей в дома приносит аист.
А старцев из домов несёт журавль.
Знал таинства домашних полотенец
С узором ягод и колосьев млечных,
Когда в холсты завёрнутый младенец
Становится причастен Жизни Вечной.
Он застилал умерших рушниками.
На полотенцах проступали лица.
Те лица ангел вышивал шелками,
И холст преображался в плащаницу.
И та вдова, что мужа потеряла,
Она взлетит и тут же канет ниц.
Накрыла мужа шёлком одеяла —
Одной из разноцветных плащаниц.
Ты, Новоросс, земель и вод ревнитель.
Ты в Новороссию Благую весть принёс,
Что из Байкала пил Иван Креститель,
А в Волге руки омывал Христос.
Он черпал воду сладкую Байкала
И в Волгу опускал волшебный ковшик.
Вода на лица мёртвые плескала.
И раны закрывались у усопших.
О, русских вод священные колодцы!
Вода Чудская, Дона и Непрядвы.
О, русских сечь святые полководцы!
Хранящих Русь от горя и неправды!

Минуты воскрешения грядут.
Грядёт салют победного парада.
Вам в помощь Севастопольский редут,
Священные окопы Сталинграда.
И пусть стволы, истёртые до блеска,
И пулями расколотые каски
Пришлют вам братья славного Донецка
И ополченцы храброго Луганска.
Так ангел средь сражённых наповал
Кружил, исполнен нежности и ласки.
И, как цветы, их лица поливал
Живой водицей из пробитой каски.
Звенели стены храма от мороза.
Гремели в песнях и моря и горы.
Сверкали в храме крылья Новоросса.
Он в храм привёл божественные хоры.
То были песни из далёких далей.
Счастливых свадеб, звонких величаний.
То вдовы неутешные рыдали,
То на закате лебеди кричали.
В тех песнях блеск и удаль полковая,
Когда кавалергардов кони ржали.
А та под барабаны, строевая,
Когда на фронт солдата провожали.
В гробах лежали мёртвые герои.
И в каждом сердце больше не забьётся.
«Вставай, солдат, пройдись парадным строем,
И пусть тебе невеста улыбнётся».
У русских песен тайная природа.
Их песнопевцам колдуны напели.
В них зимний вой печного дымохода,
И крик совы, и свисты свиристеля.
В них ароматы спелой земляники,
Круженье звёзд над ветхою избою,
Лесного зверя свадебные клики,
Стон воина, что вынесен из боя.
Они звучат из озера лесного,
Куда укрылся град, лучист и волен.
По берегам, среди лесов сосновых
Услышит путник звоны колоколен.
Они звучат из вешнего оврага,
Блестят дождём из тучки серебристой.
Они – псалом бессмертного «Варяга»
И бесподобный «Марш артиллеристов».
Омой лицо, певец, перекрестись.
Пусть благодать твоё наполнит сердце.
Ты с русской песней можешь вознестись
В те выси, где царит бессмертье.
И ангел к телу мёртвому приник.
«Я вас любил», — ему пропел на ухо
И отошёл, и мёртвый штурмовик
Открыл глаза, ещё лишённый слуха.

Я штурмовик. Мой позывной «Охотник».
Я штурмовал опорник у посёлка.
За мной гонялся вражий беспилотник.
Я сшиб его охотничьей двустволкой.
Здесь правила, как в той игре ребячьей.
Когда летит из неба паучок,
Ты не беги, не падай и не прячься,
А сразу жми на спусковой крючок.
Я проклинаю танки и орудья.
От них в полку осталась только треть.
Но не хочу, вы мне поверьте, люди,
От этой мерзкой птички умереть.
К опорнику не всякий доберётся.
Тот путь к нему лежит смертельный, тяжкий.
Один в пути на мине подорвётся.
Другой ногой зацепит за растяжку.
Взрывчатки груз в клеёнчатом пакете.
Иду один, устал. Какая грусть!
Как много жёлтых ягод в бересклете.
Я знаю, что обратно не вернусь.
«“Охотник”, соверши свой подвиг ратный», —
Меня в дорогу ротный снаряжал.
«Дойду, “Крутой”, не поверну обратно».
Что тут сказать? Я только зубы сжал.
Дубов и клёнов тесная посадка.
Густых осин зелёные шары.
В осинах пахли приторно и сладко
Тела хохлов, распухших от жары.
Краснел от ягод куст лесной малины.
Кругом редел осиновый лесок.
И у солдат, подорванных на мине,
Запёкся на губах багряный сок.
Как чуден был каток в вечернем парке.
Мы, радостные, танцевали вальсы.
У фонаря, под деревянной аркой
Я целовал её худые пальцы.
Меня в лесу искали миномёты.
Клубы огня вздымались до вершин.
Я был солдат мотострелковой роты.
Я шел вперёд, чтоб подвиг совершить.
Как напоследок злую сигаретку
Я закурил, вам будет невдомёк.
Клён положил на лоб сырую ветку,
И я тихонько выдохнул дымок.
В окне луна. Мы неразлучны были
Всю ночь, пока не заалел восток.
Мне подарила бусы голубые,
Я подарил ей розовый цветок.
Опорник был накрыт зелёной сеткой.
Под сеткой виден чёрный пулемёт.
Я обмахнул лицо кленовой веткой,
С мешком взрывчатки ринулся вперёд.
Мой взрыв их промолол кровавым фаршем.
Он тех хохлов в капусту изрубил.
Войска ушли вперёд победным маршем.
Я был солдат. Я Родину любил.
К солдату подошёл пернатый ангел,
Расцвёл на плащанице алый шёлк.
«Твоё лицо, солдат, белей бумаги.
Но жди», — и он к другому отошёл.

Он подносил к гробам прекрасные картины.
Они сияли в золочёных рамах.
Нарядны, как роскошные витрины,
И чудотворны, как иконы храмов.
Был алый конь и золотой наездник.
В лазурных водах дивное купанье.
Он был небес богоподобный вестник.
Он весть принёс, что кончатся страданья.
Как смерч, летел десант морской пехоты.
Он вышел из пучин родного моря.
Он сокрушал оскаленные доты.
Он Севастополь заслонил от горя.
Душистый персик в девичьих перстах.
Отведай, и вкусишь плодов небесных.
Как дивны её свежие уста.
Как нежен цвет её ланит прелестных.
Картины над гробами воссияли.
В них животворные стихии трепетали.
И там, где раны чёрные зияли,
Плодов небесных гроздья вырастали.
Ещё недавно я сидел за партой.
Отец и Мать — вот мой семейный круг.
Теперь я жгу из пушки «Леопарды» —
Немецких бронированных зверюг.
Я командир. Механик и наводчик.
Прицел! Удар! Отличный глазомер!
Успеть из-под огня уйти без проволочек.
Остался догорать подбитый бэтээр.
Мой танк катил вперёд, свиреп и страшен,
Тела врагов неистово месил.
Ревела пушка, сотрясая башню.
И пулемёт безжалостно косил.
Мы пробивали коридор пехоте
И жгли чужие танки на пути.
Мы предавались огненной охоте,
И сердце билось радостно в груди.
И я летел среди хлебов и пашен,
Как гневный бог пылающих равнин,
Когда ударил в основанье башни
Из-под развалин вражий «Джавелин».
Убит механик и сгорел наводчик.
Остался я, ослепший командир.
Броню расплавил раскалённый росчерк,
И дым сочился из железных дыр.

Протёр глаза — ладонь в слезах кровавых.
Болит плечо. Не чувствую ноги.
Куда ни глянь, налево и направо,
Крадутся к танку злобные враги.
Я не могу ни прыгнуть, ни согнуться.

Кричат: «Сдавайся! Выходи, москаль!»
Я вижу, как сверкают их трезубцы.
Разбитой башни мёртвенный оскал.
Как смерть страшна под пыткой в каземате.
Как жгут тебя железом палачи.
Не покидай меня, о, Божья матерь!
В последний час наставь и научи.
Прости меня за все мои грехи.
Что, не молясь, взирал на лик твой мельком,
И в детстве, убегая в лопухи,
Таскал я из буфета карамельки.
Прости меня за мой позор и срам.
Любил невесту и хотел венчаться.
Но в день венчанья не явился в храм.
Взял автомат — и на Донбасс, сражаться.
Так я сидел в моём подбитом танке.
Сгоревший дом дымился в стороне.
И я сидел, и прошлого останки
Истлели на оплавленной броне.
Я бросил в них последнюю гранату.
Их командира разодрал до жил.
Я был сержант. Был парень неженатый.
Я за Россию голову сложил.
Крылатый ангел подошёл к танкисту.
«Сынок, ты чашу горькую испил!»
И замахал над ним крестильной кистью,
Живой водой танкиста окропил.
Они в гробах навытяжку лежали.
Им вещий ангел целовал глаза.
Вдруг у солдата губы задрожали,
Из глаз упала жаркая слеза.

Лежащим во гробах читал он книги.
Им смертный холод лица цепенил.
Крылатый ангел выше всех религий
Глаголы русских классиков ценил.
Читал, как люди котлован копали.
Читал роман про баснословный дар.
Как пехотинцы без вести пропали
И как прекрасен солнечный удар.
Как мастер обожал свою ведмицу.
И блудный сын поднялся на отца.
Там мёдом пахнет каждая страница.
Полынный дух и запах чабреца.
Кавказский офицер загнал в погоне лошадь.
Другой учил, что оборимо зло.
Там бомбомётчик выходил на площадь.
Но в этот день монарху повезло.
И дивных слов волшебные потоки
Лились в гробы, творили чудеса.
И розовели мертвенные щёки.
И из гробов звучали голоса.
Я сорок дней сражался в окруженье.
Один в снегах, в разбитом блиндаже.

Я вёл один неравное сраженье,
Держал врага на огненной меже.
Свирепых птиц неистовые стаи
Ко мне слетались, наведя прицел.
Окоп мой пулемёты исхлестали.
Бомбили с неба. Я остался цел.
На пятый день закончились патроны.
Глухая ночь, и не видать ни зги.
Подполз к хохлу. Его боялся тронуть.
Замерзли на снегу его мозги.
Из мёртвых рук я вырывал оружье.
«Отдай, хохол! Отдай, ядрена мать!»
Когда на утро солнца полукружье
Взошло в снегах, я был готов стрелять.
На день десятый кончилась еда.
Я помышлял о жареной картошке.
Я снег глотал. И талая вода
Была мой хлеб. Его съедал до крошки.
Я грезил о шипящей сковородке.
Я слышал свежий запах огурца.
Густой компот течёт по подбородку.
Ржаной ломоть лежит в руке отца.
Хлопочет мать. Как каша хороша!
Мне полотенце стелят на колени.
Как вкусен борщ и горяча лапша!
Мне подают горячие пельмени.
Я снова полз к убитому врагу.
Казалось, что в снегах кричит младенец.
В его мешке сухую курагу
Я отыскал. «Спасибо, западэнец!»
На день двадцатый звякнул телефон.
В нём оставалась капелька заряда.
Был голос матери, как отдалённый стон.
Его накрыло грохотом снаряда.
Любимой мамы чудное лицо.
Её платок, сиреневое платье.
Я получил родное письмецо.
Оно полно любви и благодати.
Я телефон заглохший целовал.
Пусть он умолк, но в нём дремали звуки.
Как я люблю лица её овал,
Её глаза и ласковые руки!
Атаки шли бессчётной чередой.
Им не терпелось захватить окопчик.
Меня задела пуля раз, другой.
Смешно сказать — одна попала в копчик.

«Зачем мне это, Господи, скажи!»
Веду сраженье целых тридцать суток.
Ко мне являться стали миражи.
Я бредил наяву, терял рассудок.
Ко мне паук огромный подползал.
Меня искал в заснеженном окопе.
Я сотни пуль в мохнатого вонзал.
От паука осталась только копоть.
Ко мне бежал разгневанный старик.
Слезились веки и плевались губы.
Я узнавал его ужасный лик.
Старик был я, безглазый и беззубый.
Я бил гранатомётом по врагам.
Покров растаял, и чернела пашня.
По талым окровавленным снегам
Ко мне шагала Эйфелева башня.
Я разрядил в неё гранатомёт.
И появился конь двуглавый, серый.
Он был из преисподней и в намёт
Умчался, оставляя запах серы.
И вот однажды, не упомню день,
«Товарищи, друзья, ну где вы, где вы?»
В пустых полях легла ночная тень.
Ко мне пришла божественная дева.
«Солдат, ты верно Родине служил, —
Её уста цвели алее мака. —
Теперь свои заботы отложи.
Наутро ждёт последняя атака.
И ты падёшь и в небо улетишь,
И побываешь там, где прежде не был.
Где красота и благодать, и тишь.
И будешь наречён ты сыном неба».
Сказала и растаяла в ночи.
В седых снегах дохнуло ветром вешним.
Казалось, лебедь белая кричит,
И мать рыдает горько, неутешно.
Когда лучами озарилась степь,
Когда снега покрыла позолота,
Тогда в раздольях зачернела цепь,
И я припал к ручному пулемёту.

Спускались в храм по лестнице святые.
Не перечесть в той лестнице ступеней.
Златые нимбы, бороды витые,
Их голосов божественное пенье.
Игумен Сергий, Пересвет, Ослябя.
Тех двух игумен проводил на бой,
Чтоб воля русских в битве не ослабла
И чтоб пришли с победою домой.
Явился преподобный Серафим.
За ним медведь послушно косолапил.
Звучал псалом, синел кадильный дым,
И на подсвечник воск горячий капал.

Несметен сонм заступников Руси.
Их головы в божественных коронах.
Святой водой Россию оросил
Блаженный отрок Женя Родионов.
Они вплывали невесомо в храм
И перед гробом делали заминку.
И несть числа идущих ко гробам.
И каждый в гроб ронял свою слезинку.
Там был хохол. В него стрелял я метко.
Ему по виду двадцать лет неполных.

Над ним цвела сиреневая ветка,
И в головах его стоял подсолнух.
Его «калаш» лежал в траве измятой.
Желтел приклад, и ствол светился тускло.
Его рука тянулась к автомату,
Но палец не успел достать до спуска.
Мой взвод ушёл, неся с собой «двухсотых».
Короткий бой утих по всей округе.
И я сидел. И надо мной в высотах
Два ястреба вычерчивали дуги.
И из полей, где мглистые дороги,
Подбитый танк не перестал дымиться,
Пришли две женщины, одетые убого,
Две матери, моя и украинца.
Была на маме синяя косынка,
А на другой — цветная вышиванка.
Вскричала: «Сынку! Мой коханый сынку!»
А на груди его сочилась ранка.
Моя рыдала: «Милый мой сыночек,
Видать, Господь не внял моим молитвам.
Тебе дарила аленький цветочек,
Но оказался цветик ядовитым».
Стенали голоса, и слезы лились.
Над сыновьями матери рыдали.
Обнявшись, поднялись и удалились.
Во мгле дорог их поглотили дали.
Я встал и наклонился над убитым.
Ему глаза закрыл, таков обычай.
А в небе дрон выделывал кульбиты,
Искал меня, предчувствуя добычу.
Над храмом растворились небеса.
Излился звёзд алмазный водопад.
Бриллиантов несказанная роса,
Небесных роз волшебный аромат.
И в храм ночной по лунному лучу
Спустилась дева, краше не сыскать.
Игумен Сергий ей возжёг свечу.
«Хвала тебе, хвала, о, Божья Мать!»
Обходит храм Небесная Царица.
Святые восклицают: «Аллилуйя!»
Лежат бойцы. Их неподвижны лица.
Она уста холодные целует.

«Солдат, ты защитил родной порог.
Теперь мой Сын меня благословил
Перенести тебя в святой чертог.
Там встретишь ты того, кого убил.
Он заключит тебя в свои объятья.
Вы оба несказанной встрече рады.
Вы не враги, вы снова стали братья.
Я поднесу вам грозди винограда.
Вкуси сей дивный плод и восхитись,
И испытай неслыханное счастье.
Тебе дарю я виноград кисть.
Господь с тобой. Испей вино причастья».
Она коснулась мёртвого перстом.
И у бойца специального отряда
В тельняшке, под простреленным крестом
Раздался вздох. Была царица рада.
Был Ангел Новоросс неутомим.
Послушен был божественным заветам.
Сиял в ночи его чудесный нимб,
Умерших озарял фаворским светом.
Вокруг гробов кружил он хороводы.
Водил у храма крестные ходы.
Звенела высь, и трепетали воды,
И расцветали райские сады.
И в каждый гроб из тех садов нетленных
Упала с неба Божия слеза.
И у солдат недвижных, убиенных
Открылись восхищенные глаза.
Вставали из гробов подобно буре.
Был каждый полон светоносных сил.
Уста, как мак, глаза светлей лазури.
Их Новоросс из смерти воскресил.

У Новороссии божественный чертёж.
Её Господь нарисовал на свитке.
Здесь каждый град невиданно хорош.
Поля хлебов, как золотые слитки.
Здесь вырастают травы до небес,
И у коней алмазные подковы.
Морской волны заворожённый плеск,
Таинственных дубрав волшебный говор.
Здесь шитые шелками полотенца,
Преданья, сбережённые в веках.
И жёны перламутровых младенцев
В купели окунают на руках.
Здесь не бывать наветам и порокам.
Здесь в душу не вольют тлетворных ядов.
Здесь для гостей домашние пороги
Украшены венком цветов и ягод.
Взращённый средь колосьев и мечей,
Там люд необоримый, богатырский.
И ясный свет их солнечных очей —
Прямое отраженье божьей искры.

Там, в Херсонесе, где земля светлей,
Ты, русский, получил своё крещенье.
Теперь же в Новороссии своей
Божественное примешь воплощенье.
Благословенный край, очей отрада,
Во избавленье гибельных угроз
Посланцем из божественного града
К тебе приставлен Ангел Новоросс.
И всё, что Бог восторженно создал
И что погибло в войнах и разрухе —
Чудесный храм, поэма и звезда, —
Всё воскрешали ангельские руки.
В полях вставали травы и соцветья,
Их сокрушала острая коса.

В песках пустынь, где суховейный ветер,
Вставали озарённые леса.
Из пепла воспаряли города
Чертогами божественного вида.
И расступалась пенная вода,
И открывалась солнцу Атлантида.
Воскресли песнопевцы и пророки
В своих венках из терния и лавра.
В борах проснулись дремлющие Боги,
Скакали звери, кони и кентавры,
Очнулись звуки мёртвых языков.
Они цветут на ангельских устах.
Их молвь звучала из глубин веков
Задолго до рождения Христа.
Шагали воскрешённые танкисты,
Штурмовики, пилоты и морпехи.
И ордена на их мундирах чистых
Сияли как побед бессмертных вехи.
Народ великий, дивный, вековечный,
Ты выстоишь в смертельной круговерти.
В твоей душе, в твоём мешке заплечном
Хранится тайна русского бессмертья.
Буряты, чукчи и чеченцы,
Ямальских стойбищ поселенцы,
Все были братья, новороссы,
Ковчега дивного матросы.
Над ними растворялись небеса,
И Богородица им дула в паруса.
Гуди, гуди, послушное ветрило!
Сияй, сияй, победное светило!
Шагали воскрешённые солдаты
Из всех земель. Все были новороссы.
У них в руках светились автоматы
И пламенели огненные розы.

О запуске мегапроекта «Новороссия»

(Экспертный доклад Изборского клуба под редакцией В. АВЕРЬЯНОВА)[1]

Война кончится — великолепная будет жизнь!
Знаешь, какая жизнь будет? Помирать не надо…
Из фильма «Чапаев»

[1] В состав авторов, работавших над докладом, вошли: Виталий Аверьянов (составитель), Александр Проханов, Максим Калашников, Артём Ольхин, Фёдор Папаяни, Сергей Ключников и др.

1. ЗАЧЕМ ЭТОТ ДОКУМЕНТ

Высоколобые интеллектуалы и политические витии много лет ищут для России образ будущего. Скрестились клинки идей и пристрастий — «красных» и «белых», имперских и националистических, западнических и евразийских, скрыто-русофобских и суверенно-патриотических.

Однако образ будущего рядом, его не надо долго искать. Он — в опалённой огнём сражающейся Новороссии. За Новороссию Россия ведёт страшную битву со своим несостоявшимся могильщиком, совокупным Западом.

Западные аналитики разработали сценарий крушения РФ через СВО, через затягивание Москвы в долгую зыбучую войну, через мощную подпитку всеми необходимыми ресурсами киевской антисистемы, специально созданной и выдрессированной на Русской земле. Но данный сценарий ломается о непреклонную волю народа и уверенную стратегию Кремля.

Тайна этой борьбы, о которой почти не говорят, — за что идёт война, за что борется Москва и вся Россия в причерноморских степях и лесопосадках.

Мы боремся не только за отрезвление опьянённого «младшего братца». Мы боремся не только за территории и даже не только за русских людей, которых нельзя бросить на произвол судьбы. Мы боремся за сам нерв, соединяющий нас с извечной Святой Русью. Борьба идёт за то, чтобы не прервалась наша связь с сакральным истоком, который делает Россию «самостоящим» миром. Так считает Изборский клуб.

Сегодня остро ощущается дефицит этого смысла, этого осознания. Мы уверены: если провозгласить его открыто и построить на его основе масштабный всероссийский проект — это станет органичным выходом из того политического и экзистенциального тупика, который многие в России, иллюзорно ли или объективно, но ощущают сегодня.

В этом плане проект «Новороссия» нужен и для вдохновления миллионов граждан России, на фронте и в тылу, военных и гражданских, и в то же время он претендует на жизнестроительную серьезность, носит практический деловой характер. С конца 2014 года сам термин «Новороссия» был выведен в тень. На то были свои причины. Однако мотивы эпохи Минских соглашений и попыток возврата Донбасса в лоно Украины в обмен на автономию и права русскоязычных — безнадёжно устарели и могут быть списаны в утиль.

Проект «Новороссия» в 2026 году и далее должен стать не только медийным проектом, но абсолютно безоглядным, подлинно национальным проектом, общегосударственным и общенародным делом. Новые территории должны стать полигоном по отработке и реализации модели развития, где в короткие исторические сроки будет воплощён образ будущего всей Русской цивилизации.

Это то самое общее дело, которое, как локомотив, вытянет страну вперёд из трясины усталости, неопределённости и растерянности, отсечёт сомнения и всех тех, кто осознанно излучает скепсис. Укажет, к чему мы идём и ради чего страдаем.

Неслучайно в своей новой поэме «Ангел Новоросс» Александр Проханов провозглашает:

У Новороссии божественный чертёж…

2. ЧТО ДАЁТ МЕГАПРОЕКТ?

Проект сбрасывает морок с русской души, окрыляет народ. Расковывает национальный гений и позволяет русскому культурному коду превратиться в мощнейший фактор развития. Попутно придаётся и сильный импульс для решения насущного вопроса о нашем демографическом упадке.

Именно «Новороссия», став успешной, позволит нам взять реванш на Украине и закрепить его результаты. Ибо создаст сверкающую обильную и прекрасную альтернативу и бандеровскому мороку, и миражу евроинтеграции. Главное — правильно «разыграть» эту карту.

Далее преображённая Россия, очаг футуроцивилизации, поправшей смерть и победившей те проблемы, что терзают и Запад, и Китай, действительно сможет построить Аркаимскую геополитическую ось «Москва — Тегеран — Дели», о которой мечтает Изборский клуб. Так родится новая эпоха с новым центром мировой силы, притягательным для всех «развивающихся» стран.

Новороссийский мегапроект позволяет Руси призвать в гигантское Общее (и невероятно привлекательное) Дело комплиментарные нам народы. Прежде всего, помимо самих коренных жителей Новороссии он даст возможность органично интегрировать в общую единую систему Белую Русь, а также завлечь на наши земли тех коренных белых европейцев, которым душно и тесно в угасающей, наводняемой мигрантами, отравленной «толерастией» Европе. Последние принесут нам немало полезных технологий и навыков, а уже их дети станут русскими, подпав под обаяние нашей культуры и образа жизни.

Мегапроект «Новороссия» должен будет стать притягательным как для внутренних, так и для внешних (например, китайских) инвестиций. Но главные инвестиции для него — это приток рабочих рук, умов, пассионарных кадров.

3. ВЫСШИЙ СМЫСЛ МЕГАПРОЕКТА

Остановимся подробнее на ключевых и высших смыслах Новороссии — на том, чем она может и должна стать для России в ближайшее время.

Мировой хребет

Как сказал нам один из героев СВО, потерявший ногу, иссечённый осколками: наш земной путь — это проверка свыше. Война — испытание для всех нас. Нас проверяют на прочность, чего мы ещё сто́им на этой Земле.

Новороссия — это проверка, и в ней наша вера в то, что мы достой-

ны оставаться сынами своей России. Россия не периферия при «мировом центре» США — Великобритания — Израиль. Россия не разменная фигура в игре «избранных». Смысл же СВО — Россия стержень и хребет мира. В противном случае СВО было бы бессмысленно. Суть не в том, чтобы где-то кого-то победить. Суть в возвращении к себе, к коду Святой Руси.

Мы не одна из наций, которые будут разводить по углам ринга «решалы» мировой закулисы или судить судьи ООН и гаагских трибуналов. Святая Русь сама себе царство и не нуждается в одобрении лукавых миротворцев. Русь, как говорится в древних духовных стихах, «всем землям мати». Свой Херсонес и свой Киев мы отвоёвываем как святыни, как иконы…

Осознание себя как мирового хребта — важнейшая задача мегапроекта «Новороссия». Этот смысл должен наполнить собой нашу культуру, СМИ, образование, гуманитарную науку, стать живой водой русского искусства и основанием постройки свежего Большого стиля…

Исполнение закона истории

Святая Русь — исторический аттрактор Новороссии. Географически это символизирует Херсонес, купель Владимира-Крестителя. К нему прорублен «сухопутный коридор», к нему устремлён чудесный Крымский мост. Мы воюем не с украинцами. Мы воюем с бесами, стремящимися отлучить нас от Херсонеса, от врат Царствия Небесного, откуда излился на всю Русь Христов свет. Русские войны во все века идут за Херсонес. И великая картина Дейнеки «Оборона Севастополя», схватка советской морской пехоты с фашистами, — есть битва за Херсонес. И великая севастопольская панорама Рубо, недавно уничтоженная вражьим беспилотником, есть свидетельство святой жертвы. Поэтому-то она и будет восстановлена в ещё большем блеске и красоте.

Но Новороссия — это не только географическое явление[2]. Это понятие ещё и историософское. Россия не раз в своей судьбе почти погибает, обрушаясь в Смуту, но потом поднимается, распрямляет спину и вновь наступает вперёд. На смену Смуте приходит **Новое Русское Время. Это и есть Ново-Русь, Новороссия**.

Новой Россией своего времени была сеть монастырей учеников преподобного Сергия Радонежского, ставшая корнем всей нашей цивилизации. Символ того этапа — рублёвская «Троица». На следующем этапе символом Новой Руси стал собор Василия Блаженного, возведённый в честь того, что Москва пробилась к Волге, крепко встала на её берегах и увязала на себе пути на восток, за Урал, в Сибирь и закаспийские степи. Так поднялось великое Русское царство — уже евразийское…

Новой Русью была Малороссия XVII века, за которую шла долгая борьба с Польшей и Турцией, с католическим Римом, а потом и со шведским королем, пришедшим под Полтаву, чтобы покончить с русским будущим. Воссоединение Малороссии и России, а затем победа над Мазепой и Карлом — то было начало Новороссии своей эпохи. И эти победы сделали возможным подъём Новой Большой России, Петербургской империи.

Русью нового извода была мечта Пушкина о Лукоморье, где национальная душа соединяется со своими корнями и вещает пророческим языком. И само явление Пушкина, его речи и его словесного ритма — стало Новой Россией своей эпохи. Новой Россией были мечты плеяды великих мыслителей и художников после Пушкина: русских живописцев и композиторов, Гоголя, Достоевского, космиста Фёдорова. Они запечатлели, выговорили, начертали невероятные проекты будущего новорусского торжества. Их труды — залог метафизической Новороссии следующих, неведомых нам изводов.

Через кровавые и страшные события революции, террора, гражданской войны, уничтожения целых сословий старой России, когда, казалось бы, были прерваны все связующие звенья, вдруг проклюнулась Новая Россия. Она не захотела умирать — и вновь завязались разрубленные старые узлы. Мечта «красной эры» о светлом будущем для грядущих за нами поколений, мечта о дружбе и братстве всех народов, мечта о торжестве новой науки, нового человека, новом космосе — все эти потоки должны слиться с более древними потоками и в нынешней мечте о Новороссии.

Сегодня Россия — это страна героев. В ней есть новизна, которая сделала необратимыми такие процессы, как возвращение к русским святыням, к русским ценностям, к русской красоте, к русскому величию, к русским смыслам. Русская история жестока, она проходит как железо через душу конкретного поколения, порождая сонмы героев и мучеников. Такова цена рождения кода… На наших глазах рождается такой новый код — код Новороссии.

[2] Потенциально губерния или округ включают в себя помимо четырёх уже российских регионов также Харьковскую, Днепропетровскую, Николаевскую и Одесскую области. По идее, должен войти в Новороссию и Крым, поскольку с него начиналась Русская весна, в нём святыня Херсонеса, а также поскольку там имеются серьёзные идеологические заделы, кадры, высокий дух. Такой состав Новороссийской губернии позволяет сформировать из неё новый своеобразный локальный субъект внутри России, большой регион со своим лицом, с особыми возможностями и полномочиями (делегированными РФ).

Это война не просто за новые территории. Это война за то, чтобы нам, оставаясь самими собой, не изменяя себе и своим предкам, своей исконной сущности, расти дальше и подняться на следующую ступень своего развития. Стать ещё выше, ещё ближе к заложенной в нас Творцом сверхзадаче.

Сегодня Россия — это страна героев. В ней есть новизна, которая сделала необратимыми такие процессы, как возвращение к русским святыням, к русским ценностям, к русской красоте, к русскому величию, к русским смыслам. Но это не повтор того, что уже было, а его продолжение в новом, молодом кольце русского древа. Русская история жестока, она проходит как железо через душу конкретного поколения, порождая сонмы героев и мучеников. Такова цена рождения кода… На наших глазах рождается такой новый код — код Новороссии.

Авангард и пространство для мечты

Сегодня у России опять появились люди, готовые сражаться и даже умирать за Родину. Родина сегодняшняя наша в этом смысле вся окровавлена, она вся улита слезами, и она вся в Золотых Звёздах героев. Новороссия есть формула Авангарда. Она есть врата в пятый эон России, в то, что мы дерзнули назвать «Пятой империей», Россией воскресающей после падения четвёртой империи, Советского Союза. Это возрождение основано на вековечной мечте русского народа о Сверхновой России, о России небесной. Метафизическая, надысторическая Новороссия то всплывает, то вновь исчезает, тает, погружается в глубины безвременья. Новороссию отнимают у России, ожесточают против России, но она, истерзанная, изуродованная, потерявшая имя, продолжает возглашать: «Я русская, я небесная, я бессмертная!»

Новороссия — пространство мечты, того, что должно сбыться. Проект её — это подстёгивание времени, точка притяжения истории, мотор судьбы, установленный в будущем и работающий для нас оттуда. Этот мотор никогда не перестаёт работать, но наступает момент, когда с холостого хода он переходит на великую судьбоносную работу, разогревается, раскочегаривается, начинает выдавать энергию на полную мощность. То, что могло показаться утопией ещё недавно, становится реальным проектом стройки будущего.

Поэтому в нашем мегапроекте мы озабочены не только разминированием минных полей, расчисткой земель от обломков и остатков прошлого, не только строительством инфраструктуры и воссозданием эффективной системы производства материальных благ. Новороссия должна явить в себе приметы нового этапа развития, новую общину, новый город, новую фабрику и шахту, новое согласие (примирение враждовавших вчера), новое царство-Ковчег, новую правду, вмещающую в себя другие правды и обнимающую их.

Воины, сражавшиеся за Новороссию, должны увидеть в ней высший смысл принесённых жертв. Важно, чтобы мы предложили офицерам и солдатам, вернувшимся с фронта, иную жизнь — с чистым моральным климатом, где не будет пустых развлечений, кричащей пошлости, контраста между нищетой и глумливой роскошью, наглой коррупции, копеечных зарплат, засилья мигрантов и прочих родимых пятен нашей жизни. Там будут новые отношения между людьми, новая атмосфера в СМИ, новая социальная и культурная политика, там всем дадут возможность плодотворно работать во имя страны.

Авангардный характер мегапроекта «Новороссия» должен состоять в том, чтобы в ней народ ясно увидел **опережающее отражение будущего**. Тогда от возрождения Новороссии мы перейдём к пересборке всей страны. Став образцовой губернией (а не ухудшенной копией стандартного региона России), Новороссия явится фактором преображения страны в могущественное государство, привлекательное для традиционалистов и инноваторов всего мира. Время Новороссии — это время пробуждения к собственной судьбе.

4. ЭСКИЗ МЕГАПРОЕКТА — ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ПИЛОТНАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ

Рождение проекта. Его генсовет

Отгремят залпы нынешней войны. И встанут тяжелейшие вопросы. Какие занятия найти примерно миллиону ветеранов, чьи сердца и души обожжены войной? Чем их увлечь? Как интегрировать в общество тех, кто уже привык к большим фронтовым заработкам?

Предстоит создать модель поистине новой России. Если прежние промышленность, инфраструктура, сам строй прежней жизни на новых территориях во многом разрушены, стёрты, то требуется создать (буквально с чистого листа) цивилизацию Будущего.

Проект «Новороссия» — это **новое общество**. Общество, состоящее из свободных и сильных граждан. Общество солидаризма, самоуправления, самоорганизации. Где суд справедлив

и состязателен, где кооперация выше конкуренции, не отменяя, а поглощая её. Где люди обитают не в многоэтажных «человейниках», убивающих рождаемость и саму душу человека, а в светлых и просторных городах-садах (футурополисах, киберпосёлках), состоящих из малоэтажных усадеб.

Уже на первом этапе необходимо развернуть **проект массового малоэтажного строительства ДЗОТ — «Дом защитника Отечества»** с филиалами во всех регионах и осуществить **массовое вовлечение** в него военнослужащих (в первую очередь) и всех жителей Новороссии. Каждая семья Новороссии должна жить в собственной **родовой усадьбе** площадью от 0,25 га до 1,0 га. Одновременно большинство семей должны иметь и квартиру в городе, где будут проживать наиболее мобильные члены семей. Нет сомнения в том, что при масштабном усадебном строительстве в Новороссии, а затем и в России будет решена демографическая проблема. (Подтверждение тому — опыт белгородского экс-губернатора Савченко, члена Изборского клуба, написавшего собственные предложения для мегапроекта «Новороссия», часть которых вошли в данный документ[3].)

У нас имеются первичные соображения экспертов не только по самоуправлению и малоэтажному строительству, но и по экспериментальным кредитно-финансовой, налоговой, бюджетной моделям, отношениям в сфере собственности, формам хозяйствования, по стимулированию научно-технологического прорыва, по градостроению и расселенческой политике. По моделям экологической политики, здравоохранения и образования, пенсионной системы, безопасности и миграционной политики. Среди предлагаемых решений такие, которые позволяют вернуться к системе бесплатного образования, а также к профилактической медицине (с введением института семейных врачей). Предполагается поддержка в распространении предприятий в форме трудовой (солидарной) собственности; в качестве стимула внедрения новых технологий — активное включение механизмов инновационной ренты.

Всё это — основа для обсуждения, разработки и дополнения.

Дерзкие конструкторы XX века превращали разрабатываемые ими самолёты в сгустки передовых инноваций своей эпохи. Точно так же усадебные будущеграды проекта «Новороссия», обладая сильным местным самоуправлением, будут поглощать всевозможные инновации — в строительстве, энергетике, системах жизнеобеспечения и коммунальной сфере. В медицине и образовании. В транспорте и безопасности. Сами поселения усадебного типа станут возникать и расти вокруг новой индустрии, хозяйств, к которым неизбежно присоседятся университеты, научные институты и высокотехнологичные компании, — ибо наука и образование льнут к передовому реальному сектору.

Здесь будут востребованы «высокоточная» превентивная медицина и самые эффективные технологии образования и воспитания. Вырастут агробиопромкомплексы — с полной переработкой сырья, вплоть до готовых изделий, лекарств и биоактивных добавок. У побережий поднимутся комплексы марикультуры — и мы попробуем черноморские трепанги, огромные крабы, вкуснейшие моллюски. В акватории Азовского моря может быть организован рыбопромысловый бассейн с потенциальным ежегодным уловом (по имеющимся расчетам) до 300 тыс. тонн ценных пород рыб и производством 10 тыс. тонн икры.

В Новороссии должны поощряться такие формы хозяйствования, как кооперативы, артели, семейные предприятия, а также создаваться вертикально интегрированные кооперативы, функционирующие на принципах платформенной экономики с использованием доверительной системы — блокчейна. Примером могут быть вертикально интегрированные кооперативы по выработке электроэнергии и тепла, строительству дорог, производству отдельных продуктов питания и т.д.

Если уже не государство, а частный капитал намерен строить на новых территориях своё предприятие, то государство — или главный оператор проекта «Новороссия» — поможет ему создать при заводе или фабрике ***слободу*** — тот самый усадебный, самоуправляемый футурополис, «город-сад».

Как организовать «Новороссию»? Сначала её нужно вообразить и спроектировать. Наша история даёт ве-

[3] Авторскую работу Савченко смотрите в этом же выпуске журнала.

ликолепнейшую подсказку: план ГОЭЛРО 1920 года. Когда две сотни специалистов высочайшего класса, разбившись на тематические команды, смогли (под руководством интегратора Глеба Кржижановского) создать план не просто электрификации России, а чертёж будущей индустриальной державы. В основном план ГОЭЛРО исполнили к 1935 году, но некоторые его части воплощались и до начала 1980-х годов.

Эксперты, успешные практики, промышленники, философы и визионеры, могут входить в **Генсовет мегапроекта «Новороссия»**. Он походит на совет директоров корпорации или на законодательное собрание: хранит смысл проекта, стратегически направляет его воплощение, контролирует действия исполнителей, чутко реагирует на новые мировые тенденции и вносит своевременные коррективы в план.

Наряду с генсоветом может действовать совет генеральных конструкторов — по аналогии с исполнительным органом корпорации. Или, если угодно, это аналог правительства, назначаемого законодательным органом. Туда входят те, кому поручено осуществлять главные проекты Новороссии. Те самые футурополисную урбанизацию, новую индустриализацию, авиатизацию, строительство новой энергетики и так далее. Совет генконструкторов позволит сопрягать разные проекты и строить межотраслевую кооперацию. Однако при координации в своей работе с генсоветом подчиняться он будет всё же непосредственно региональной власти Новороссии.

Сначала нужно собрать то самое сообщество визионеров и экспертов высокого уровня. С экспертными рабочими группами: «Новое общество, солидаризм и самоуправление», «Новая индустриализация», «Разумная экономическая политика», «Футурополисная урбанизация», «Меганаука», «Энергетика», «Транспорт», «Аэрокосмос», «Национальная инновационная система», «ИИ, роботика и самовоспроизводящиеся фабрики», «Футуристические системы водо- и жизнеобеспечения», «Новая пространственная схема развития», «Демография», «Человекостроение», «Медицина будущего», «Культура», «Философия Новой России».

В мегапроект должен быть включен громадный потенциал тех активистов-организаторов и конструкторов «народного ВПК», что выдвинулись за годы войны на Украине. А также тех, кто уже сейчас создаёт систему промышленной кооперации и развивает формы участия коллективов в управлении предприятием. Их опыт оплодотворит Новороссию, переведёт её из регистра мечты в регистр стройки.

Управление мегапроектом

Замысел такого размаха требует особой модели управления. Есть предложение ряда экспертов — **принять федеральный закон о наделении Новороссии особым статусом** для реализации авангардной концепции социально-экономического, политического и территориально-пространственного устройства. Новороссия не должна стать частью ЮФО. Она должна иметь особое место в государстве.

В истории нашей страны немало примеров территорий и отраслей выделенного статуса — в советское время таковыми были мегапроекты «Дальстрой», «Союззолото», спецкомитет Л. Берии и другие формы, воспроизводившие кооперативно-конкурентный принцип. Они чем-то напоминают изобретённую ещё Иваном Грозным опричную модель управления государством, с выделением земель и предприятий под специальную государеву миссию, — эту опричную модель чаще всего понимают слишком однобоко. (Важно не пойти по пути в целом не оправдавших себя из-за неэффективного управления так называемых особых экономических зон, экспериментов вроде иннограда «Сколково» и им подобных. Но вполне может пригодиться опыт управления передовыми корпорациями России, к примеру, опыт «Росатома» с его мощным научным дивизионом и широким подходом по интеграции проектов из других отраслей.)

Институциональные преобразования в Новороссии должны задаваться указами президента РФ. Реорганизация существующей законодательной базы на территории Новороссии должна идти по мере появления новых институтов (эволюционный путь). Для успешной политической реализации задуманного придётся реформировать архитектуру региональной власти. Суть этого реформирования видится такой — установить **фактическую диктатуру генерал-губернатора Новороссии** (с полной единоличной ответственностью), подчиняющегося исключительно главе государства[4]. В Новороссии таковым генерал-губернатором (как вариант) может стать известный и деятельный человек, выбранный из числа авторитетных офицеров — героев СВО. Диктатура военного времени новой губернии (или округа) должна обеспечить мак-

[4] Употреблять слово «диктатор», конечно, не нужно, хотя так или иначе оно всё равно всплывёт. И здесь нужно отдавать себе отчёт в том, что в древних демократиях было предусмотрено на время чрезвычайного положения приостанавливать деятельность всех демократических процедур и институтов и избирать суверенного диктатора с единоличной ответственностью. Историческая практика подтверждает: в условиях военного положения демократические институты не справляются с угрозами существованию государства. Так, даже в либеральной Великобритании — родине современной демократии — У. Черчилль во время Второй мировой получил практически диктаторские полномочия. Для достижения успеха в управлении страной любому диктатору необходимо решить следующие ключевые задачи: сломать паралич бюрократии, обеспечить оперативность и жесткость решений, мобилизовать ресурсы, восстановить страну после войны. Это простые и очевидные истины, подтверждённые мировой историей.

Генерал-губернатор будет работать в режиме крайней мобилизации всех органов губернии, систему управления он будет вынужден сориентировать не на лояльность, а на эффективность. Не на клановость, а на принципы высокоорганизованной командной работы. При этом структуры генсовета должны быть сформированы и налажены таким образом, чтобы модель и принципы «синергетической команды» были наглядными и пронизывали собою всю «верхушку» мегапроекта.

симально возможную оперативность в принятии управленческих решений и жёсткий централизованный контроль всех сфер общественной жизни. Должны устанавливаться чёткие временны́е рамки диктатуры (например, до полного окончания боевых действий плюс три года).

Люди обязательно должны почувствовать, что их жизнь меняется не только на словах (сейчас новости об «улучшениях» воспринимают на новых территориях с откровенным раздражением). После введения новой модели управления необходимо будет **в экстренном порядке**:

- стабилизировать цены на потребительские товары, сделать их более доступными;
- усилить социальные меры, направленные на преодоление нищеты;
- элементарно стабилизировать работу общественного транспорта; сейчас даже в Донецке, столице ДНР, после 18.00 уехать никуда уже нельзя;
- сформировать понятную политику в сфере жилищного строительства, ипотеки; рассмотреть возможность выдавать жильё не по коммерческому принципу (цены на ипотечное жильё в том же Донецке сейчас сравнимы с московскими);
- навести порядок в сферах медицины и образования; обе они находятся в состоянии жесточайшей деградации;
- смягчить и упростить налогообложение, особенно в сфере мелкого и среднего бизнеса;
- должны показательно понести ответственность те, кто проводил в Донбассе мобилизацию в начале СВО: тогда, к нашему общему стыду, то, что происходило на улицах городов ЛНР и ДНР, мало чем отличалось от действий украинского ТЦК; теперь результатом этих мер является масштабный упадок многих областей экономики и социальной сферы — компетентные специалисты просто погибли на фронте в начале СВО;
- в общении с социумом, в сфере информационной политики власть Новороссии должна выбрать язык горькой правды, не допуская очковтирательства.

Задачи мегапроекта в первые полтора года его реализации:

- внедрить внесистемную технологию положительного кадрового отбора на всех уровнях управления ДНР;
- создать условия для максимальной оперативности в принятии и выполнении управленческих решений, а также для проявления широкой народной инициативы;
- преобразить социальную атмосферу Новороссии из апатично-депрессивной в духоподъёмную через новую кадровую политику в гуманитарной сфере, и в первую очередь — в СМИ;
- сменить вектор вынужденной эмиграции (отъезда) населения из Новороссии в добровольную иммиграцию (въезд) культурно и/или этнически русских со всего постсоветского пространства и даже мира.

Как следствие войны состав населения новых территорий сегодня — это, в основном, пенсионеры, военнослужащие и дети. Возвращаются, главным образом, пенсионеры. Ситуация требует коренного перелома. В противном случае Новороссия в её нынешнем виде может оказаться неподъёмным камнем на шее государства, проецируя деградацию на всю Россию. Нужно **предотвратить отток населения**. Сегодня большинство жителей Донбасса и новых территорий не связывают своё будущее с любимой малой родиной.

Внутри Новороссии все органы власти, в том числе правительственные структуры, подчиняются генерал-губернатору. Единоличная власть генерал-губернатора должна быть сбалансирована особо значимой ролью «мозгового штаба» мегапроекта, его коллективного разума — генсовета. Состав генсовета может ротироваться, но при этом в своих действиях и разработках он должен быть независимым и от местной власти, и от правительства в Москве. **Генсовет отвечает за планирование, идеологию и контроль, за сам курс развития мегапроекта**, публикуя регулярные подробные отчёты о его ходе и перспективах.

Если назначенный генерал-губернатор в свете данного курса развития не справляется со своими обязанностями, то по представлению генсовета президенту он может быть заменён на более подходящую фигуру. Главный принцип здесь — «кадры решают всё», обязательно при суровых формах личной ответственности. Вопрос о ротации генерал-губернатора может быть поставлен в любой момент, поэтому власть в мегапроекте «Новороссия» будет устроена по принципу, во многом отличному от большинства институтов и реги-

онов в России: генерал-губернатор будет работать в режиме крайней мобилизации всех органов губернии, систему управления он будет вынужден сориентировать не на лояльность, а на эффективность. Не на клановость, а на принципы высокоорганизованной командной работы.

При этом структуры генсовета должны быть сформированы и налажены таким образом, чтобы модель и принципы «синергетической команды» были наглядными и пронизывали собою всю «верхушку» мегапроекта.

Таким образом, **два главных института мегапроекта «Новороссия», его «опричная» власть, будут подотчётны только верховной власти России**, будут притом распоряжаться автономным бюджетом и получат картбланш на привлечение частных партнёров. Таким образом, они будут ограждены от коррозии со стороны большой общероссийской «земщины» с её клановостью и административной круговой порукой.

Экономическое ядро мегапроекта — сеть промышленных кластеров

Общий план реиндустриализации и энергоперевооружения Новороссии в целом уже разработан тем сообществом экспертов и промышленников, что сплотились вокруг Донецкого национального технического университета (ДонНТУ, бывший Донецкий политех, ректор — Александр Аноприенко). За два года они создали концепцию формирования промышленных кластеров вокруг восстановленной электроэнергетики. Их программа построена на возрождении и форсированном развитии двух главных локомотивов региона — металлургии и энергетики, за которыми подтягиваются остальные отрасли. Концепция рассматривает следующие основные кластеры:

— Центр (суда «река — море») судостроения в Мариуполе.
— Строительный кластер (с применением металлургических шлаков по инновационным технологиям).
— Кластер угля и углехимии.
— Новой металлургии (с переработкой старых шлаков).
— Машиностроения — и горного, и энергетического. Вплоть до создания газотурбинных установок, работающих на газе из местного угля.
— Природопользования и экологии. (Это необходимо дополнить развитием высокотехнологичного агрохозяйства на плодородном местном чернозёме.)
— Достаточно сильно развитого в регионе пищепрома.

Данная концепция ДонГТУ может быть принята за основу при первоначальном проектировании мегапроекта.

Ещё одно из возможных направлений, предложенных ректором ДонГТУ Александром Аноприенко, — создание на базе университета кластера IT и роботики.

Создав прочную основу из традиционных отраслей реального сектора в Новороссии, мы сможем надстраивать их индустриями будущего, инновационными проектами.

/ Евгений САВЧЕНКО /

Краткий план возрождения Новороссии

Новые территории должны стать полигоном по отработке и реализации социально-экономической модели территориального развития, где в короткие исторические сроки будет воплощён образ будущего Российской Федерации.

Фундаментальной мировоззренческой основой новой парадигмы развития Новороссии должны стать принципы **Солидаризма: Справедливость, Гармония, Целесообразность** и **Любовь**, которые грядут на смену трём изжившим себя идеологемам — либерализму, коммунизму и национализму, воплотившим принципы свободы, равенства и братства.

Грандиозность и исторический масштаб этой идеи позволит, во-первых, консолидировать российское общество, во-вторых, продемонстрировать притягательный и вдохновляющий пример для остальной Украины и стран СНГ, в-третьих, стать оправданием героических жертв СВО.

Несомненно, предлагаемый цивилизационный проект станет альтернативой трансгуманизму, инклюзивному капитализму и прочим мировым проектам, консервирующим противоречия глобального мироустройства.

В качестве незамедлительных первоочередных мер переходного периода, обеспечивающих адаптацию участников СВО к мирной жизни, предлагаем массовое вовлечение военнослужащих (в первую очередь) и всех жителей Новороссии в проект масштабного усадебного домостроительства.

В этой связи целесообразно расширить полномочия Фонда защитников Отечества, учредив на его базе Федеральный фонд с рабочим названием **«Дом Защитника Отечества — ДЗОТ»**. Наблюдательный совет фонда «ДЗОТ» желательно возглавить президенту России, а его филиалы в регионах, соответственно, — главам и губернаторам.

Одновременно с массовым усадебным строительством целесообразно минимизировать объёмы восстановления многоэтажного жилья, а тем более строительства нового на территории Новороссии.

Нет сомнения в том, что при масштабном усадебном строительстве в Новороссии, а затем и в России будет решена и демографическая проблема.

В настоящее время экспертами Изборского и других интеллектуальных клубов подготовлена Концепция реализации солидарного общества, включающая:

— справедливоцентричную экономику;
— народоцентричную архитектуру государственного устройства;
— человекоцентричное социальное устройство;
— инновационноцентричное развитие науки.

Итак, что необходимо предпринять:

1. Принять федеральный закон о наделении Новороссии особым статусом, где будет реализована авангардная Концепция социально-экономического, политического и территориально-пространственного устройства, в максимальной степени отвечающего принципам гармонии и справедливости.

2. Рамка институциональных преобразований Новороссии должна задаваться указами президента РФ. Демонтаж существующей законодательной базы на территории Новороссии должен осуществляться по мере появления новых институтов, то есть эволюционным путём. При этом срок смены существующей институциональной парадигмы должен занять не более одного года. Период реализации Концепции — не более пяти лет. На этот срок указом президента России учреждается высший орган власти Новороссии — генеральный совет и его состав.

3. Общественно-политическое устройство Новороссии должно представлять трёхзвенную систему управления, в основе которой крепкое местное самоуправление — **общины**, затем районы и единый орган региональной власти Новороссии. Все органы власти в районах и регионе формируются избранными в общинах на профессиональной и сословной основе депутатами — **Представителями Народа**, часть которых затем делегируется общинами на районный и региональный уровни.

Политические партии в Новороссии отсутствуют. Вместо них самоорганизуется широкая сеть институтов гражданского общества. На уровне региона принимаются в основном рамочные законы. В общинах и районах — более детальное нормотворчество. Это расширит их полномочия, а также ответственность и самостоятельность.

4. Трансформация финансово-экономической модели:

4.1. Денежно-кредитная политика.

— Учреждается **общенародный центральный банк Новороссии** с полномочиями эмиссии казначейских обязательств и функционирующий как кредитное учреждение на принципах исламского банкинга.
— Вводится трёхконтурная система обращения финансовых ресурсов.
— Учреждается денежная единица — цифровой рубль Новороссии.
— Запрещается процентное кредитование. Для финансовой помощи физическим лицам организуется сеть **общинных касс взаимопомощи**.

4.2. Налоговая политика.

— На смену действующей системе налогообложения, основанной на налогообложении результатов труда — НДС, НДФЛ и налог на прибыль, — вводится новая — **ресурсная система налогообложения**. Источниками платежей в бюджет станут: рентные платежи на энергоносители и природные ресурсы;
— комиссия от финансовых транзакций;
— доходы от ВЭД;

— акцизы;
— налог на сверхнормативное потребление.

В результате налоговая система станет прозрачной, потребует минимального администрирования. Произойдёт обнуление теневой и серой экономики, снижение коррупции.

4.3. Бюджетная политика.

— Из регионального бюджета Новороссии финансируются расходы на реализацию инфраструктурных проектов, обеспечение безопасности, на содержание учреждений, находящихся в региональной собственности.
— Все остальные бюджетные расходы финансируются за счёт общинных и районных бюджетов в соответствии с закреплёнными полномочиями.

4.4. Вопросы собственности.

— **Земля и её недра являются общенародной собственностью жителей Новороссии** и используются землепользователями и недропользователями на правах аренды. Арендная плата поступает на счета родителей, имеющих детей в возрасте до 19 лет. Ежемесячная сумма составит не менее 20 тыс. руб. на одного ребёнка. Собственность предприятий инфраструктурного и жилищно-коммунального комплексов должна принадлежать на 50% общинам, районам или региону в зависимости от их принадлежности, а остальные 50%, соответственно, жителям общины, района, региона. Таким образом, каждый житель может участвовать в их управлении и рассчитывать на дивиденды этих предприятий.
— Собственность прочих частных коммерческих предприятий, использующих наёмный труд, не менее чем на одну треть распределяется среди сотрудников предприятий и носит статус **трудовой (солидарной) собственности**.

4.5. В Новороссии должны поощряться такие формы хозяйствования, как кооперативы, артели, семейные предприятия, а также создаваться вертикально интегрированные кооперативы, функционирующие на принципах платформенной экономики с использованием доверительной системы — блокчейна. Примером здесь могут послужить вертикально интегрированные кооперативы по выработке электроэнергии и тепла, строительству дорог, производству отдельных продуктов питания и т.д.

Применение предлагаемой финансово-экономической трансформации в Новороссии позволит:

во-первых, развиваться за счёт внутренних источников финансирования. Привлечения средств из федерального бюджета РФ не потребуется;

во-вторых, обеспечить долговременный управляемый и качественный экономический рост в пределах 15–20% ежегодно;

в-третьих, устранить внутренние причины для инфляции. Колебания цен на потребительском рынке могут носить только сезонный характер.

5. Обеспечение научно-технологического прорыва.

В Новороссии необходимо создать уникальную инновационную модель, обеспечивающую растущее самофинансирование НИР, НИОКР и их внедрения.

Суть её заключается, во-первых, в институализации **инновационной ренты** и определении её размера в стоимости продукции, а во-вторых, в распределении части инновационной ренты между всеми участниками научно-технологического процесса начиная от авторов замысла до исполнителей, внедривших инновации.

Таким образом, Новороссия станет Меккой для привлечения новаторов, учёных, изобретателей, которым будет предоставлена возможность не только реализовать свои разработки, но и заработать приличные доходы от их внедрения — **роялти**.

6. Градостроительная и расселенческая политика.

Каждая семья Новороссии должна жить в собственной родовой усадьбе площадью от 0,25 га до 1,0 га. Общее их количество составит порядка 2 млн. Многоэтажное жилищное строительство, как новое, так и восстановление старого, желательно минимизировать или прекратить вовсе.

Одновременно большинство семей должны иметь и квартиру в городе, где будут проживать наиболее мобильные члены семей.

Планировочные, пространственные решения для усадебной застройки должны быть привязаны не только к старым поселениям, но и транспортным магистралям нового типа, например, построенным на основе струнных технологий. Вдоль них возможно создавать линейные малоэтажные города — футурополисы.

Программа «усадьбизации» Новороссии должна быть завершена в течение семи лет.

7. Экология.

В Новороссии все сферы жизнеустройства должны соответствовать самым высоким экологическим стандартам. В сельском хозяйстве в течение трёх — пяти лет повсеместно должны быть внедрены технологии биологизированного энергосберегающего земледелия без применения средств химического синтеза. Аналогично и в животноводстве.

В промышленности должны внедряться природоподобные роботизированные технологии с применением средств автоматизации, 3-D технологий, ИИ и т.п.

В каждой общине реализуются архитектурно-ландшафтные и дендрологические планы благоустройства.

Нестандартных решений потребует и решение проблем в сфере накопления и переработки ТБО. Конечными продуктами жизнедеятельности человека и отходов предприятий региона должны стать биогумус и электроэнергия.

Приоритетное внимание восстановлению лесов и облесению терриконов и прочих техногенных ран земли.

Отдельной программы заслуживает превращение Азовского моря не только в привлекательную рекреационную территорию, но и в масштабный рыбопромысловый бассейн с потенциальным ежегодным уловом до 300 тыс. тонн ценных пород рыб и производством 10 тыс. тонн икры.

8. Образование.

В школьном образовании Новороссии должны быть восстановлены материальный статус и моральный авторитет учителя, отменены ЕГЭ и ОГЭ, устранено репетиторство. Высшее и среднее образование должно быть бесплатным. Диплом о высшем образовании выпускник должен получать через год после окончания вуза с учётом мнения работодателя.

9. Здравоохранение.

В Новороссии необходимо отказаться от страховой модели здравоохранения и вернуться к профилактической медицине.

С этой целью ключевой фигурой в здравоохранении должен стать **семейный врач** общей практики и семейный педиатр. Для улучшения качества медицинского обслуживания целесообразно организовать отдельную службу охраны здоровья, которая объединит офисы семейных врачей и будет осуществлять функции заказчика по предоставлению медицинских услуг населению всеми медицинскими учреждениями независимо от их формы собственности. Расчёт за оказанные медицинские услуги также будет осуществлять служба охраны здоровья с учётом оценки их качества.

Главным критерием оценки семейных врачей станет состояние здоровья закреплённого населения и продолжительность их жизни.

10. Пенсионное обеспечение.

Наряду с пенсией по старости в обязательном порядке в Новороссии должна начисляться и **накопительная пенсия**. В этом случае на персональный счёт работника в **общенародном пенсионном фонде** каждый работодатель обязан ежемесячно осуществлять зачисление в сумме не менее 10 тыс. руб. При достижении пенсионного возраста и рабочем стаже не менее 30 лет денежная сумма на накопительном пенсионном счёте составит порядка 4 млн руб., что достаточно для обеспеченной старости. Одновременно общенародный пенсионный фонд Новороссии будет обладать огромными инвестиционными возможностями.

11. Обеспечение безопасности.

В Новороссии полиция переименовывается в народную милицию. Главным действующим лицом, обеспечивающим общественную безопасность, является **участковый милиционер** в каждой общине.

Все юноши и девушки во время получения профессионального образования проходят специальную подготовку, получают военную специальность и образуют мобилизационный резерв.

12. Миграционная политика.

В Новороссии будут открыты двери для переселения лояльных граждан с оставшейся Украины, а также квалифицированных мигрантов из европейских стран.

Численность населения Новороссии к 2035 году должна составить не менее **15 млн человек**.

13. Мировоззренческий итог.

Реализация предложенных (далеко не полных) мероприятий по преображению Новороссии позволит совершенно бескровно, эволюционным путём явить миру прообраз нового общественно-экономического уклада — **Солидаризма**.

Созидание **Солидарного Общества** и есть та «объединяющая и примиряющая идея», которая укажет путь дальнейшего развития не только России, но и мечущемуся в поисках смысла своего существования всему человечеству.

Миссия Новороссии — стать Амбассадором Нового Мира.

Восстановление Новороссии как модели русского будущего

Строительство цивилизации завтрашнего дня нужно начинать с подъёма базовых отраслей Донбасса.

Многие считают, что после войны у Донбасса, как и у других новых регионов РФ, нет будущего. Что разрушения там столь велики, а экономическое положение страны так тяжело, что целесообразнее просто вывезти оттуда людей и расселить по старой территории РФ. Где есть работа, где существует инфраструктура. А так: ну а что будут производить заводы того же Донбасса, если поезд уже ушёл и места на рынке заняты? Если добыча угля в этом старом бассейне практически нерентабельна?

Нужно в пух и прах разносить такие настроения. Изборский клуб убеждён, что возрождение Новороссии (важной частью каковой выступает Донецкий угольный бассейн) должно стать созданием модели подъёма и развития всей России. Но такой мегаплан должен твёрдо стоять на крепком фундаменте — базовых отраслях. И план восстановления их именно в Донбассе существует. Об этом — наша беседа с редактором портала «Геоэнергетика» Борисом МАРЦИНКЕВИЧЕМ.

ДОНБАСС — СЕРДЦЕ РОССИИ

Максим КАЛАШНИКОВ: Не так давно Александр Проханов побывал в одном высоком кабинете, где ему сказали: «Почему бы Изборскому клубу не подумать о том, что вообще делать на новых территориях? Там — люди воевавшие, пострадавшие от всех разрушений. Как им дать новый смысл жизни, чем их занять?» И глава Изборского клуба высказал ту мысль, которую мы давно лелеяли: «Давайте сделаем Донбасс моделью будущей России, которую можно будет распространить на остальную страну. Давайте исполним Русскую Мечту сначала на пострадавших от войны землях». Ведь там многое разрушено, иногда — до основания.

И тут я узнаю, что Борис Марцинкевич вот уже три года как входит в инициативную группу, которая существует при властях ДНР, а душой её выступает Донецкий политехнический институт, вернее Донецкий национальный технический университет. И уже родилась концепция возрождения Донбасса. Потому «всёпропальщики» в данном случае могут идти куда подальше. Положение, я так понимаю, небезнадёжно.

Борис МАРЦИНКЕВИЧ: Совершенно небезнадёжно. Потому что люди Донбасса — на Донбассе. Но смотрят они на всё то, что мы наблюдаем в телевизорах, на все эти взрывы, пожары и прочее совершенно по-своему. Донбасс смог восстановиться после Гражданской войны, после Великой Отечественной войны, когда действительно всё было разрушено. Донбасс и сейчас готов к огромной работе, которая предстоит. Удивительнейшие люди! В них — огромный заряд оптимизма и уверенности в том, что всё можно сделать, если есть желание и сила. А желание и сила у них есть. Донецкий политех уцелел под бомбёжками, под прямыми ударами «Градов» и прочих там всех этих замечательных изделий. Учёба идет очно, студентов — более семи тысяч. Спрашиваю их: «Как же вы это делаете?» — «Сейчас же не так часто стреляют, можно пройти, вполне достаточно для того, чтобы вернуться к учёбе, к работе», — ответили мне.

Рабочая группа возникла не то чтобы потому, что у кого-то имелся такой централизованный замысел. Нет, просто по мере освобождения от бандеровской оккупации освобождали и электростанции. А они переходили в наши руки в удивительном состоянии. С той стороны воюют тоже в общем-то не сильно далекие от нас люди, поэтому всё, что можно было отвинтить и вывезти, они разбирали и увозили. Поэтому, когда мы удивляемся тому, как быстро восстанавливается энергетика подконтрольной Киеву территории после всех наших атак, надо учитывать то, что доставшиеся нам силовые станции стоят пустыми. После того как из электростанции

изъяли оборудование, она превращается в замечательный укрепрайон со всеми вытекающими. На день сегодняшний освобождено семь электростанций, рабочих из них — две.

ДОСЬЕ:

«Совершенно закономерно, что в годы индустриализации СССР на территории Донбасса сформировался уникальный энергетический комплекс, так называемое Донецкое энергетическое кольцо, также с полным замкнутым энергетическим циклом: генерация электроэнергии, распределение электроэнергии по потребителям, с полным автоматизированным учётом распределения и потребления электроэнергии. Донецкое энергокольцо — это шесть ТЭС и две ТЭЦ, работающие на местном угле, запасы которого рассчитаны на 500 лет, это около 2500 км электрических сетей и трансформаторных подстанций разного класса напряжения (шесть — 330 кВ), огромный многоотраслевой потребительский рынок электроэнергии — крупные промышленные предприятия угольной промышленности, металлургии, тяжёлого машиностроения и станкостроения, химической и нефтегазовой промышленности, предприятия строительной промышленности и огромный ряд инфраструктурных предприятий, обслуживающих эти отрасли, так называемые технологические посредники (схема 3). В 2015 году в ДНР был создан единый энергорынок, который обеспечил выживание республики в годы обвала промышленности после введённой Украиной блокады. В настоящее время в эксплуатации находятся две ТЭС (Старобешевская и Зуевская-2 ТЭС в составе ПАО "Русгидро"). Углегорская и Мироновская ТЭС после освобождения территории в результате СВО в 2022 году не эксплуатируются — требуется капитальный ремонт. Магистральные и распределительные сети и подстанции находятся в управлении ПАО "Россети", энергосбыт — "Росатом"…»

Из Концепции комплексной программы «Реиндустриализация (восстановление), энергоперевооружение и глубокая модернизация промышленности Донецкой Народной Республики», ДонГТУ.

М. К.: Удивительно всё это слышать. В общественном-то поле бытует мнение, что власти новых республик сами многое разобрали на металлолом после 2014 года. Хотя, конечно, тут вопросов больше к московским кураторам ДНР и ЛНР в то время. В их ведении были кадровые вопросы.

Но, оказывается, всего не разобрали — не обглодали. Да, конечно, сегодня Донецк сидит почти без воды. Понятно, что канал «Северский Донец — Донбасс» нынче в руках противника. В 2023 году протянули водовод силами Министерства обороны — с Дона, из Ростовской области. Но там бригада Лаврентия Павловича теперь нужна, поскольку трубы — пластмассовые, и этот водовод орошает окрестные земли через тьму свищей в нём. Действительно, сама система водоснабжения в Донецке, в Донецкой области практически выведена из строя, потому что вот эти новые «компетентные» власти дали туда шахтную воду без водоподготовки. И теперь в прежнем водопроводе всё забито. Понятно, какая вода шла из шахт. Тем не менее нет безнадёжной ситуации.

Итак, на территориях Донецкой и Луганской областей работало семь крупных электростанций. Потому что это был очень промышленно развитый регион в Российской империи и Советском Союзе. Сейчас всего две станции остались в рабочем состоянии — Старобешевская и Зуевская. Можно после капитального ремонта ввести в строй еще Углегорскую и Мироновскую станции. То есть фактически наполовину энергопотенциал можно восстановить. И вот если посмотреть на ту концепцию, которая родилась под эгидой Донецкого политеха, с этого всё и начинается.

Б. М.: Да, будет энергетика — будет и всё остальное. А рабочая группа, штаб, головной мозг — это, конечно, Донецкий политех. Люди на месте, они прекрасно знают всё, что у них есть, что у них было. Знают, что удалось забрать, как ни странно, без повреждений. Конечно, хочется с одной стороны, об этом рассказать. С другой стороны, рот откроешь — это уже потенциальная цель. Потому говорю в общем: часть предприятий — в абсолютно рабочем состоянии, готовы принимать заказы. И есть один нюанс, но я не знаю, как там это относится к правым и левым идеям, национализировать и прочее, прочее.

ОПОРЫ ГРЯДУЩЕГО

М. К.: В ЛНР и ДНР национализация произошла уже. Она состоялась просто по факту, потому что владельцы заводов, домов, пароходов стартовали в направлении Киева.

Вот, собственно говоря, и всё. Есть свобода манёвра. И, естественно, базовые отрасли — основа основ. Если у тебя есть фундамент традиционной экономики, энергетики, транспорта, то на нём можно строить другое. Индустрию завтрашнего дня.

Изучил концепцию дончан. Захватывающе интересно! В ней предусмотрены шесть крупных блоков, шесть таких опорных комплексов, на которых будет стоять Донбасс будущего. Тот, который отстроен, спасён от разрухи. Первое — это центр судостроения в Мариуполе, центр азовский, на базе местного судоремонтного завода…

Б. М.: Ну если это удастся согласовать! Потому что есть ещё видение «Ростеха». И у нас впечатление, что там вряд ли даже об этом и знают. Хотя бумаги им и передали.

М. К.: Но давайте-ка сперва обрисуем общий замысел. Каковы становые отрасли послевоенного Донбасса в концепции? Первое — новое судостроение в Мариуполе, бывшем Жданове. Второе — строительная, безусловно, отрасль. Третье — это уголь, энергетика, углехимия. Четвёртый контур — металлургия, пятый — машиностроение. Шестой — природопользование и экология. Виделся я с ректором Донецкого НТУ Александром Аноприенко: он предлагает добавить ещё и роботостроение, и развитие информтехнологий, IT.

Донецкий государственный национальный технический университет в концепции — это мозговой центр восстановления именно базовых отраслей. Вот там очень интересные вещи есть, вплоть до центров обработки данных, которые можно размещать в старых шахтах. И партнёром по сей части выступает Гуйяньский технологический университет из Китая. Вот то, что меня весьма впечатлило…

Б. М.: Ну и с нашей стороны — тоже, слава богу, мощные партнёры. Московский энергетический институт. Питерский горный готов подключиться. Вот эта труднопроизносимая провинция Гуйянь — это китайский Донбасс. Вернее, аналог Донецка, центр провинции Гуйчжоу, тоже угольного края. И там — точно такой же политехнический институт. То есть когда они к нам приехали, то вообще ничему не удивлялись. Да, шахты, да, терриконы. Ну чуть холоднее, чем у них в Китае, а всё остальное — то же самое. Поэтому многие вещи, которые они привезли и готовы помочь организовать на месте, есть. Вообще, много чего имеется.

Вот было семь электростанций, их восстановят в таком же виде, в каком они были.

Михаил БОРКАЛОВ, 14 лет, ЦДОДЮ, «Донецк до и после».

Но тогда возникает вопрос: куда эту электроэнергию девать-то? Если вернётся только население, столько электроэнергии не нужно. Но люди не могут сидеть без работы. А чтобы обеспечить ею граждан, нужны предприятия, потребители электричества. Восстанавливать энергетику без восстановления промышленности вообще смысла не имеет. Тогда можно поставить что-нибудь маленькое, дизельное — и вот уже всем хорошо.

Так постепенно и выяснилось, что группа должна заниматься не только планами восстановления энергетики, но и индустрии как таковой.

М. К.: То бишь у вас получилась разработка этакого «Плана ГОЭЛРО-2» для Донбасса. И не в 1920-м, как тогда и для всей огромной России, а именно под ДНР и ЛНР…

Б. М.: Конечно! Выяснилось, что ничего нельзя добиться, если не восстанавливать заводы, если не отыскать национальную программу, в которую можно включиться. В какую вертикально интегрированную структуру интегрироваться.

Скажем, в Курской области (Курская магнитная аномалия, для Донецка — это север) брали железную руду, после минимальной логистики сдвигали в Донецкую область, где есть коксующийся уголь. На этом работала и работает металлургия, дающая сталь. Из стали местное машиностроение давало разнообразные машины, турбины. Это и есть вертикальная интеграция — от сырья до готовых изделий. Даже просто на карте была эта вертикальная структура видна в самом буквальном смысле этого слова. Ничего никуда не делось, Курская область и Курская магнитная аномалия — на месте. Ну можно было бы, конечно, и из Днепропетровска железную руду возить. Но это, пожалуйста, в Генштаб с таким вопросом обращайтесь. Думаю, что руду и из Криворожского бассейна тоже сможем в будущем использовать.

Просто сейчас в Донбассе так сложилось, что частные владельцы, которые были особо эффективны, они особо эффективно собрались и улетели. Предприятия находятся на балансе у правительств Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики. То есть организационно мы как бы готовы к преобразованиям. Но вот вопрос: как выстроить взаимодействие с кураторами? И он пока не решается. Попытка найти инвесторов, которые займутся добычей угля, результатов не дали и дать не могли. Потому что по определению добыча угля с глубины в километр из пластов толщиной 70 сантиметров с углом наклона в 40 градусов — ну какая у него себестоимость будет? На фоне Кузбасса, на фоне огромных пластов Якутии, разумеется, попытка развивать вот эту вертикальную интегрированность результата не даёт. Значит, надо искать новые формы задействования угольных богатств Донбасса.

Да, большие надежды мы возлагаем на судостроение. Если кто-то вдруг забыл, Черноморско-Азовское морское пароходство ещё недавно насчитывало более 250 судов. Пока их не удалось распродать «на иголки». Такое пароходство необходимо, его нужно восстанавливать. Море — наше внутреннее, кроме нас тут порядок никто не наведёт. Это одна сторона вопроса. Вторая — если вспоминать советские времена, Донецкая область была центром дизелестроения. То есть те самые суда класса «река — море» на этих двигателях до сих пор двигаются. Так что отдельное направление есть. Оно наиболее очевидно. Некоторые — менее очевидны.

Этот же возможный судостроительный кластер в Мариуполе может производить дноуглубительный флот, земснаряды. А это — новая жизнь для речных транспортных путей, создание здоровой конкуренции нашим железным дорогам.

М. К.: Да, судостроение может стать шансом для новой жизни Мариуполя. Как же дорого стоило то, что мы его не заняли летом 2014-го, когда его не защищали ВСУ! А теперь, после ожесточённых уличных боёв 2022-го, больше нет его основы — двух огромных металлургических комплексов. Азовское морское пароходство успели уничтожить ещё на «независимой Украине», после 1991 года. А тут есть возможность на базе судоремонтного завода создать целые верфи. Для постройки судов класса «река — море» именно для Азовско-Черноморского бассейна.

Б. М.: Уточню. Если выражаться эзоповым языком, то «Азовсталь» восстановлению не подлежит. А вот второй завод, имени Ильича, не называли. Ибо по нему такого решения нет. Очень бы не хотелось в это верить, что его могут ликвидировать. Так или иначе, есть мысли о развитии региональной металлургии, и надеемся, что когда-нибудь нас услышат, и мы вместе над этим подумаем.

А поразмыслить есть над чем. У Большой России в том, что касается машиностроения, есть две большие проблемы. Последнее системное исследование нашей угольной отрасли по импортозависимости от горно-шахтного оборудования, от карьерной техники, проведённое в январе 2022 года, показало, что в шахтах от чужого оборудования зависимость — 64%. А наверху, не в шахтах, — 81%. Катастрофа, казалось бы. Но если внимательно присмотреться к горно-шахтному оборудованию, то выяснится — импорт-то шёл из Донбасса. И нынче импортозависиость вроде как сильно снизилась. Ведь если вспоминать советские времена, то центром горного машиностроения как раз Донецк и был. И та же Горловка. Донбасс не только добывал уголь, он обеспечивал всю угольную отрасль оборудованием. Завод горного машиностроения, «Донгормаш», существует.

Большие надежды мы возлагаем на судостроение. Если кто-то вдруг забыл, Черноморско-Азовское морское пароходство ещё недавно насчитывало более 250 судов. Пока их не удалось распродать «на иголки». Такое пароходство необходимо, его нужно восстанавливать. Море — наше внутреннее, кроме нас тут порядок никто не наведёт.

Что касается техники для работы в карьерах, то там тоже эти 81% — достаточно условные. Потому что в число импортной техники попадало то, что сделано в Белоруссии. Если вспомнить, с какой скоростью БелАЗ строит свои станции техобслуживания там, где просят, где много их техники, то 81 — тоже не 81. Тем не менее вот это потенциально целое, которое надо восстанавливать, интегрировать.

БЕЗ ОБЩИХ ПЯТИЛЕТОК НЕ ОБОЙТИСЬ…

М. К.: Да, в концепции возрождения Донбасса есть ещё одно направление — развитие производства тех самых угольных комбайнов, ну и прочего шахтного оборудования. Которое, как ни удивительно, уцелело.

Б. М.: Уцелело. Но чтобы развиваться, нужно, чтобы наша угольная отрасль немножко попробовала консолидироваться. Она сейчас тонет. Те меры, которые правительство разработало для ее спасения, — временные, а что-то серьёзное… Ну для этого нужна какая-то консолидация государственных компаний. Но ее пока что нет. Но что нужно? Донбассу требуется централизованный большой серьёзный заказ на несколько лет вперёд. Ну так и угольщикам РФ ведь то же самое надо. Конечно, если вы не собираетесь работать дальше на крепи, которую закупали в Польше. Металлические балки мы делать не умеем? Наверное, и здесь нужен какой-то штаб.

Многоуважаемое Министерство энергетики поручило разработку стратегии развития

угольной отрасли Российскому энергетическому агентству и даже сообщило о том, что она разработана. Правда, никто её не видел.

Тут выясняется, что невозможно восстановить Донбасс, не увязывая план его возрождения с планами спасения угольной отрасли РФ. В ней что наблюдается? Есть крупные компании, есть малые. Есть всё ещё зарегистрированные в неведомых офшорах, есть полностью наши. Надо подумать о том, как выпутаться из той ситуации, в которой угольная отрасль оказалась у нас. Объёмы добычи падают, генерируются исключительно убытки.

Вторая часть размышления — это угольная энергетика. На день сегодняшний порядка 12% установленной мощности электростанций в России — это уголь самых разных марок. Его много, он никуда не денется, уголь с нами, мы с углем. Значит, всё будет в порядке. Просто есть масса регионов РФ, куда газ не придёт никогда. Так сложилось. Ни для кого не секрет, как развиваются во всех странах газовые системы. Есть центральный газопровод. В нашем случае это были «Уренгой — Помары — Ужгород», газопровод «Союз» из Западной Сибири через территорию Украинской Советской Социалистической Республики в страны Совета экономической взаимопомощи. Перевожу на русский: из РСФСР через Украину в Восточную Европу. Соответственно, всё, что к этим трубам прилегало, газифицировалось. Возникли газопроводы на Дальнем Востоке — пошла газификация и там, несмотря на огромные расстояния. Напомню, что в 1991 году газификация Дальнего Востока составляла всего 2%. В Якутии нашли газ, в Якутск провели магистральный газопровод. Всё: сейчас газификация на Дальнем Востоке — уже 14%. И это с учётом низкой плотности населения, с учётом того, что Дальний Восток — это горная страна, если кто-то не в курсе.

Чтобы попасть из Якутии в Амурскую область, надо преодолеть Становой хребет, чтобы попасть из Якутии в Магаданскую область — ещё один хребет для выхода на Чукотку. Это наша горная территория, трубы там стоят дорого, прокладка их тоже. Приморье? Это горная система Сихотэ-Алинь. Поэтому и там будет уголь. А куда деваться? Потому угольная энергетика у нас будет играть большую роль, и если её действительно спасать, то ей нужно консолидировать. И тогда она сможет дать некий совокупный заказ, который может взять на себя, например, Донбасс с его производством горно-шахтного оборудования.

В области угольной генерации большой мощности есть целый ряд направлений, которые можно развивать. Ведь совершенно необязательно сжигать уголь на электростанции. Гореть-то может тот газ, что вырабатывается из угля. Представляете, какая экономия!

НОВАЯ ЖИЗНЬ ДОНБАССКОГО УГЛЯ

М. К.: Да, как ни крути, а план подъёма Донбасса требуется вписывать, грубо говоря, в новые пятилетки индустриализации РФ. Понятно, что в прежнем виде добыче угля в Донецком бассейне не выжить. Во всяком случае, в прежних масштабах. О чём ещё в позднем СССР говорили. А что по сему поводу говорит концепция, рождённая в ДонГТУ?

Б. М.: Понятно, что производство горношахтного оборудования — ещё не всё. Там требуется умение работать со сталью, которое тут сберегли. Ну а уголь и угольная генерация тут требуют развития.

И тут огромную работу провёл Московский энергетический институт. В области угольной генерации большой мощности есть целый ряд направлений, которые можно развивать. Ведь совершенно необязательно сжигать уголь на электростанции. Гореть-то может тот газ, что вырабатывается из угля. Представляете, какая экономия! Надо выходить на работу с синтезом газа, на энерготехнику, работающую в сверхкритических и ультракритических режимах.

Можем ли мы производить такую технику, которая станет работать на синтез-газе? Есть приватизированный завод имени Орджоникидзе («ЗиО») в Подольске. Недавно «Росатом» вернул его в своё лоно. Оно и понятно: завод производит критически важное оборудование для АЭС. Правда, часть завода осталась в частных руках, он теперь Подольским машиностроительным называется. А по сути это — один завод, разделённый забором. Правда, разработки они взад-вперёд через ограду перекидывают.

Чем важны эти подольские предприятия для будущего Донбасса? Они, напомню, делают те самые огромные башни для нефтеперерабатывающих заводов. Они много работают с теми сплавами, которые требуются в новой угольной генерации. Там другое давление, другие температуры, не такие, как в обычной газовой энергетике. Да, надо в лаборатории разработать

нужный сплав. Да, можно выпускать нужные стальные листы и так далее. Вот это уже надо уметь. И тут без Подольска не обойтись.

М. К.: Позволь мне прояснить тему для читателей. Речь не идёт о переработке угля в жидкое горючее, чем занимались немцы в 1930-е и во Вторую мировую на заводах синтетического топлива ИГ «Фарбениндустри». Тут уголь превращается в синтетический газ. И вот его можно использовать в газотурбинных агрегатах электростанций. Вместо газа природного. Но для этого надобно разработать соответствующую технику. И для этого концепция восстановления Донбасса, разработанная в ДонГТУ, предусматривает создание на его базе ЭОЛ — Экспериментальной опытной лаборатории для отработки всех технических и технологических тонкостей. В случае успеха мы получаем энергоустановки, способные действовать не на «голубом топливе» «Газпрома», а на газе из местного угля. Что затем даст мощный толчок развитию такой новоугольной энергетики по всей РФ. Особенно в регионах, где привычная газификация невозможна. Что, в свою очередь, вытащит из кризиса нашу угледобывающую отрасль.

Б. М.: Так. И вот вам ещё одна аббревиатура — ВТИ. Всесоюзный (а потом Всероссийский) теплотехнический институт. Для описанной работы он крайне важен. ВТИ — это газотурбинные установки и машины когенерации.

М. К.: И что замечательно: газогенераторные установки можно делать в донецком Снежном, на «Снежнянскхиммаше».

Б. М.: И тут уже надо выходить на федеральный уровень. Мы много общались с правительством ДНР. Но — не те возможности. Нужна, конечно, всероссийская программа.

НЕ ПРОСТО ЗОЛА И ШЛАК. ЗАЧЕМ НУЖНЫ СТАРЫЕ ШАХТЫ?

М. К.: Вот мы и попытаемся органично интегрировать всё это в рамках работы Изборского клуба. Александр Проханов предложил три больших блока. Первый — философско-идеологический, ту самую идейную основу новой России. Не просто Донбасса и Новороссии. Второй блок — базовые отрасли. Это то, чем занимаетесь вы. Ну и третий блок: некую футуристику. То есть отрасли будущие, прорывные технологии, социальные инженерии. Действенные институты самоуправления, новые налоговая, кредитно-финансовая, промышленная политика.

Что меня подкупило и поразило в вашей концепции — очень хорошая проработка угольной темы…

Б. М.: Продавать надо не уголь, а конечные изделия. В концепции недаром предлагается создание индустриального парка «Углегорский» — базой должны стать Углегорская и Мироновская теплоэлектростанции. Это плюс синтез-газ, плюс химия. А там и метанол, и аммиак можно получать. Много чего можно. Переработка золы и шлака — ещё одна сфера. Это же новые строительные материалы. Да ещё в «Углегорском» должен появиться домостроительный комбинат. Очень много ценного даже в золе и шлаке. А самое удивительное для нас то, что идею о том, что надо

обязательно заняться золой, принесли те компании, которые восстанавливают там жильё. Они замучились таскать цемент, бетон чёрт знает откуда. Они пришли с вопросом: «Ребята, вот мы слышали, что можно использовать золу и шлаки. Помогите».

Да, можно использовать. Это серьёзная работа, у каждой электростанции — своя зола, у каждой — немножечко свой характер. Но разработки есть, можно делать, строить. В Новороссии предстоит, мягко говоря, очень много строить. Столько всего разрушено, что работать придётся, рук не покладая. Действительно, заниматься извозом стройматериалов из Центральной России на юг накладно. Ну и смысл какой, если у тебя под ногами всё это находится?

М. К.: Думаю, это ещё одно важнейшее направление — после судостроения в Мариуполе, после новой угольной энергетики. Переработка шлаков в передовые, композитные стройматериалы — это же просто «золотое дно». Там же огромные объёмы шлаков от металлургии…

Б. М.: Не так давно по инициативе «Русгидро» был создан Золошлаковый союз России. Правда, финансирования нет, но, по крайней мере, прикидки и аналитику они сделали. У нас на территории России золошлаковых отходов накоплено полтора миллиарда тонн. И то, что на поверхности: из золошлаковых отходов можно делать отличную подложку для автомобильных дорог.

На самом деле это огромный ресурс. Угольные электростанции у нас в Сибири. Сибирь — это там, где мало дорог. Если использовать золошлаковые отходы, строительство дорог становится дешевле, выгоднее. То есть угольные электростанции могут перестать быть нагрузкой на экологию, став источником дополнительных стройматериалов.

Интереснейшие разработки, касающиеся работы с золошлаковыми отходами, имеются, конечно же, у «Росатома». Он в Северске старую угольную котельную превращает в новейшую, они тащат туда очень интересные технологии переработки золошлаковых отходов. Там вплоть до керамической плитки можно выпускать. Вот на «Росатом» мы ещё не вышли. Не надо удивляться тому, что «Росатом» работает с углем и с чем угодно ещё. Закрытые города атомщиков требуют обеспечения и электрической энергией, и теплом. Поэтому «Росатому» знакомо всё: от дизельных электростанций до угольных. Они знакомы со всем и пытаются совершенно неатомную тему развивать.

М. К.: Меня ещё поразило: оказывается, можно делать постройки с композитной защитой от атак беспилотников. Слоёные

конструкции из нескольких видов строительных материалов. А ещё в вашей концепции есть высокоскоростные мельницы для переработки твёрдых коммунальных отходов. То есть измельчение — это вообще футуристическая вещь. А ещё у вас предлагается производство газобетона. И здесь тоже привлекли для разработки, я так понимаю, лучшие мозги.

Б. М.: Поистине футуристические вещи привезли китайцы, особенно по угольной части. Китайцы приехали, посмотрели — и говорят: «О, терриконы у вас такие же, как у нас. Никому не надо?» — «Никому». Прекрасное место, заявили китайцы. Вот тут, на терриконах, поставим солнечные панели. Земля тут бросовая, ничего не стоит. Выясняется, что у них та же проблема: часть шахт закрыта, с водой надо бороться, насосы для откачивания должны работать, это дорого. Появляются вот эти солнечные панели. Ничего не строим, просто расставляем эти панели.

И китайцы же предложили использовать старые горные выработки для размещения ЦОДов — Центров обработки данных. Тут и нужны солнечные батареи на терриконах — и насосы для откачивания воды приводить в движение, и ЦОДы питать, и охлаждать их. Воду откачивать из старых шахт необходимо. Иначе начнётся заболачивание, засоление местных почв.

М. К: А Донбасс — это очень жирный чернозём, он напоминает пластилин. Это просто благодатнейшая почва, как говорится, только палку воткни. Понятно, что губить эти почвы не надо.

Б. М.: Солнечная энергетика на терриконах решает эту проблему. Вода из шахт откачивается. Мало того, если ЦОДы размещены в самих шахтах, подчас на глубине в 350 метров, то наплевать, какие беспилотники или ракеты прилетают наверху. И ты зарабатываешь на работе центров обработки данных.

ВЕРТИКАЛЬНО ИНТЕГРИРОВАННАЯ КОРПОРАЦИЯ «ДОНБАСС»

М. К: А какая роль отведена такой старой отрасли, как металлургия Донбасса? Что там вообще сохранилось?

Б. М.: Кое-что осталось, и это можно восстановить полностью. Если ты вписываешь всё в интегрированную «вертикаль», нацеленную на производство конечной продукции, многие вопросы по рентабельности снимаются. Посмотрите на структуру «Росатома», который конкурентоспособен на мировом уровне. Так у него производственная вертикаль осталась в руках: от выплавки спецсталей до производства кабелей. Всё необходимое для производства конечной продукции находится в одних руках. Не вижу причин, чтобы не повторить ту же практику в Донбассе. Нужно строить вертикально интегрированную корпорацию «Донбасс».

М. К.: Читал я об экономической практике в ГДР. Там существовали комбинаты, предназначенные для выпуска того или иного вида конечной продукции. Например, шагающих экскаваторов. И те предприятия, что входят в комбинат, могут перестраиваться головным предприятием.

Тут может быть та же логика.

В рамках сталинской модели существовали те самые «Дальстрой» и «Главсоюззолото», имевшие право самостоятельно переформатировать входящие в них предприятия. Не считаясь с обычной правительственной бюрократией. «Главсоюззолото» имело право на свою торговлю за сертификаты «золотых рублей», право на закупки нужного импорта. Да, если соединить это и принципы комбинатов ГДР, то можно представить корпорацию «Донбасс».

Б. М.: Я же добавлю сюда старый опыт «Росатома». Сейчас он работает по условиям капитализма. Успешно? Успешно. Сами проектируем, сами конструируем, сами льём сталь (ту, которая нужна для корпусов атомных реакторов), сами выходим на внешний рынок. Так что всё это возможно. Но будет ли поддержка со стороны федерального правительства?

М. К.: Будем над этим работать. Главное — не отдавать дело в руки «эффективных менеджеров» и финансистов-бухгалтеров. В концепции есть отличная идея: создать для осуществления программы возрождения Донбасса Инженерный мозговой центр — именно на базе Донецкого политеха.

Б. М.: Отрадно то, что на сотрудничество с Донецким ГТУ наши научные институты идут по первой просьбе. Помогают всем, чем могут, приезжают, делятся научной литературой. И, конечно, такое сотрудничество нужно структурировать.

М. К.: Если эта работа начнётся, то она вовлечёт в себя все лучшие и здоровые силы.

Фрагменты из доклада
«О реиндустриализации Донецкой Народной Республики»[1]

В двадцатые годы прошлого столетия был актуален плакат, изображающий Донбасс в виде сердца России. И это действительно было так: Донбасс давал более половины производившегося в СССР чугуна (6 млн т), около четверти союзного производства стали и проката, 60% общесоюзной добычи угля (85,5 млн т).

Сегодня, через сто лет, история повторяется. Донбасс, край богатый и перспективный для развития, вернулся домой — в Россию. Донбасс вновь становится сердцем возрождающейся Новороссии в составе Российской Федерации.

Комплексная программа «Реиндустриализация (восстановление), энергоперевооружение и глубокая модернизация промышленности Донецкой Народной Республики» (далее — Программа) разрабатывается для системного решения стоящих задач в рамках самой программы и на платформе действующих государственных программ:

— Государственная программа «Восстановление и социально-экономическое развитие Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» (постановление правительства Российской Федерации от 22 декабря 2023 г. № 2255);

— Государственная программа Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» (постановление правительства Российской Федерации от 29 марта 2019 г. № 377).

Кроме этого, в структуре настоящей Программы задействована также комплексная научно-техническая программа полного цикла «Энергетика больших мощностей нового поколения в Российской Федерации», разработанная университетом МЭИ и принятая Государственным советом по энергетике. Данная программа является базовой платформой для разработки программы по энергоперевооружению промышленности ДНР.

Для решения задач по разработке программ и проектов научно-технологического развития Донбасса, формирования инновационной системы управления программы и проектами и, прежде всего, по научно-технической экспертной оценке представляемых на конкурс инновационных проектов по комплексному развитию отраслей Донбасса необходимо сформировать федеральный научно-образовательный, научно-производственный, внедренческий, инжиниринговый мозговой центр с определенными полномочиями. По сути, формируется новая экономическая модель инновационного развития Донбасса, которая станет базовой инновационной платформой для развития Новороссии и других вновь присоединяемых регионов.

Донбасс, с его огромным совокупным ресурсным потенциалом, никогда не был дотационным регионом — ни во времена СССР, ни после его распада, ни в составе Украины и, естественно, возродится и станет одним из ведущих промышленных регионов в составе Российской Федерации. Донбасс всегда был промышленным локомотивом как в составе СССР — УССР, так и в составе Украины, о чём свидетельствует информация, представленная на схеме 1 и в таблице 1.

Из приведённых данных делается следующий вывод: до начала событий 2014 года базовыми отраслями в экономике ДНР являлись металлургия (она была лидером экономики), угольная отрасль и электроэнергетика. При этом в структуре промышленности любого государства с экономикой индустриального типа машиностроение всегда является ведущей, высокотехнологичной отраслью, определяющей научно-технический прогресс, что подтверждается приведёнными данными.

При определении предметной области комплексной программы «Реиндустриализация (восстановление), энергоперевооружение и глубокая модернизация промышленности Донецкой Народной Республики» за основу было принято исторически сложившееся ещё в XIX веке открытое уникальное геологическое природное образование с огромными запасами угля, металлических руд, соли, гранита, гипса, мела, извести, песка, а также множества редкоземельных и других полезных материалов, получившее название «Донецко-Криворожский рудоугольный бассейн». Впоследствии эта территория получила краткое название — «Донбасс». В годы индустриализации СССР на этой территории сформировался уникальный макрорегиональный многоотраслевой территориально-производственный высокотехнологичный комплекс

[1] Данная публикация представляет собой выдержки из концепции, подготовленной в ДонНТУ (Донецком национальном техническом университете).

Схема 1.
Промышленная зона «Донбасс» в структуре промышленности СССР — УССР (1991 г.)

с полным замкнутым производственным циклом и полным инфраструктурным комплексом (в т. ч. агропромышленный комплекс). Территориально это представлено на Схеме старопромышленных зон СССР, окончательно сформировавшихся на территории УССР в годы индустриализации СССР.

Донбасс в совокупности производил около 1/3 всего экспорта Украины в 2013 году, что в целом составило 44% всех валютных поступлений Украины. Необходимо отметить ещё один важный фактор — Донбасс имеет положительный торговый баланс.

При этом есть и ещё одна уникальная особенность экономики Донбасса — более 60% ВВП покрывается товарной промышленной продукцией. К сожалению, этот уникальный промышленный потенциал на сегодняшний день разрушен войной. Но это никак не умаляет огромную значимость Донбасса для экономики России. И при грамотной стратегии реновации (восстановления) и реиндустриализации экономики Донбасса промышленность Донбасса можно достаточно быстро восстановить — при этом на совершенно новом техническом и технологическом уровне.

Мы сможем обогнать Запад в техническом развитии, не догоняя его, — это стратегия опережающего научно-технологического развития. Донбасс может стать базовой пилотной технологически прорывной макрорегиональной моделью новой структуры административно-территориального устройства и экономического развития для Новороссии и других присоединяемых новых территорий.

ЗАДАЧИ ПРОГРАММЫ

Безусловно, восстановление разрушенной в результате военных действий социальной инфраструктуры на территории ДНР является важнейшей и первоочередной задачей. Однако её восстановление, хотя и чрезвычайно важно по социальному значению и по политическим соображениям, требует значительного дотационного финансирования из бюджета РФ. Тем не менее с точки зрения комплексного восстановления и развития экономики Донбасса вторым приоритетом в финансировании, в параллельном формате, должно стать восстановление промышленно-производственной базы до уровня 2013 года, энергоперевооруже-

ние и реиндустриализация промышленности Донбасса на более высоком научно-технологическом уровне нового технологического уклада, создание новых высокотехнологичных производств с высокой добавленной стоимостью, опираясь на стратегию собственного научно-технологического развития, опережающего мировой базовый уровень (так называемая Стратегия опережающего технологического развития). А также развитие научно-практической базы (отраслевые НИИ и сеть технических вузов), сохранившейся в регионе, и системы подготовки квалифицированных инженерных и научных кадров.

Такой подход позволит не только максимально сократить дотационный период восстановления экономики Донбасса, но и обеспечит развитие ведущих отраслей региона, а также поэтапное сокращение первоначальных дотационных затрат на восстановление, поскольку полноценно заработает собственная промышленность и весь инфраструктурный комплекс. А это, в свою очередь, пополнит бюджет Российской Федерации за счёт доходов экономики Донбасса.

Одной из первоочередных задач, стоящих перед руководством ДНР и Российской Федерации, является проведение в максимально короткие сроки реиндустриализации (восстановления), энергоперевооружения и глубокой модернизации промышленности ДНР, разрушенной в ходе боевых действий за последние 10 лет. Она является базовой для Донбасса (это около 80% ВВП от общего объёма ВВП Донбасса).

Успешная реализация данных задач — залог возрождения экономики Донбасса в структуре экономики России и её возвращения в технологические и кооперационные цепочки производства отечественной продукции, конкурентоспособной на внутреннем российском рынке и зарубежных рынках. (У Донбасса, до 2014 года, был огромный экспортный промышленный потенциал — 44% от общего объёма валютных поступлений Украины.)

Для реализации всех инженерно-технических задач по восстановлению разрушенных войной промышленных, инфраструктурных и гражданских объектов в ДНР, по организации ликвидации дефицита профессиональных технических и инженерных кадров правительство ДНР, на базе ДонНТУ, главного технического вуза республики, опираясь на мировой положительный опыт развития мозговых центров, подписало Меморандум о сотрудничестве с ДонНТУ и сформировало экспертно-аналитический инновационный инжиниринговый мозговой центр «Политехник».

Создание и развитие «мозговых центров» в мировой практике обусловлено возросшей ролью экспертного сообщества в подготовке аналитической базы для принятия управленческих решений на уровне государства. По данным Университета Пенсильвании на 2021 год: Северная Америка — 4510 центров; Европа — 5835 центров; Китай — 3597 центров (правительство КНР планирует до 2050 года создать 50 000 государственных «фабрик мысли» мирового уровня). Мировая практика показала высокую эффективность таких подходов при формировании государственной политики в сфере управления инновационным развитием на государственном уровне.

Таким образом, для системного решения критических проблем, сложившихся в экономике Донбасса и Новороссии, целесообразно для формирования комплексных подходов к постановке технических задач и экспертной оценки их технологического решения по реиндустриализации (восстановления), энергоперевооружению и глубокой модернизации функции регионального мозгового центра ДонНТУ при правительстве ДНР довести до федерального уровня в границах указанных территорий. И придать ДонНТУ статус Южного межрегионального научно-образовательного, экспертно-аналитического, инжинирингового мозгового центра федерального уровня. ДонНТУ до 1991 года — это ордена Трудового Красного Знамени Донецкий политехнический институт. Это был один из ведущих технических вузов СССР, с мировым именем — представители 72 стран мира получали инженерно-техническое образование в стенах вуза (сегодня это называется кампусом мирового уровня).

Первым приоритетным стратегическим направлением реиндустриализации (реновации) промышленности ДНР является реновация и глубокая модернизация энергетической отрасли ДНР. Следовательно, электроэнергетику необходимо восстанавливать и модернизировать, в первую очередь, как минимум на два шага впереди от промышленности. Первый этап реализации программы предусматривает реновацию (восстановление) и глубокую модернизацию электроэнергетики ДНР, с последующим, на втором этапе, энергоперевооружением промышленности ДНР.

Для решения обозначенных задач необходимо выстроить современную единую инновационную региональную комплексную систему управления этими процессами на отраслевом и межотраслевом уровнях. Платформой для этой модели должен стать единый на территории Донбасса Региональный центр обработки данных (ЦОД «Донбасс»), созданный на основе российских ИИ-технологий, независимых от зарубежных систем, с сетью локальных узловых ЦОД. Речь идёт о создании на первом этапе сети локальных генеративных моделей управления на платформе ИИ на отраслевом и межотраслевом уровнях. ЦОД — это энергозатратные объекты, требующие больших объёмов электроэнергии для обеспечения вычислительных мощностей. Причём с развитием ИИ-технологий в Донбассе энергопотребление будет расти в прогрессии. Эта проблема для России становится общей.

В настоящее время в Донбассе из шести действующих до 2014 года ТЭС в эксплуатации находятся три (в ДНР — две, в ЛНР — одна). Существующих мощностей по генерации для решения текущих задач по реиндустриализации Донбасса уже недостаточно. Для решения задач по развитию энергосистемы Донбасса и ввода в эксплуатацию дополнительных генерирующих мощностей необходимо задействовать Углегорскую ТЭС с установленной мощностью 3600 МВт (четыре угольных энергоблока по 300 МВт и три газомазутных энергоблока по 800 МВт). ТЭС расположена на территории ДНР и в данный момент находится на консервации после освобождения этой территории от оккупации в 2022 году. В результате обстрелов во время боевых действий, а также вследствие длительного простоя Углегорская ТЭС требует капитального ремонта и глубокой модернизации. Совокупные ресурсные затраты на проведение этих мероприятий будут в разы меньше, нежели строительство новой ТЭС. Это наиболее эффективный вариант быстрого ввода в эксплуатацию данного энергообъекта. С учётом того, что это комплексная задача федерального уровня, требуется решение на уровне правительства РФ.

	2009	2010	2011	2012	2013
Промышленность	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Металлургия	40,0	40, 6	40,3	35,1	33,0
Угольная промышленность	11,1	10,2	11,2	13,2	13,5
Энергетика (производство, передача и распределение электроэнергии, газа и воды)	15,8	13,7	13,8	14,7	17,6
Пищевая промышленность	7,9	6,9	6,6	6,6	8,9
Машиностроение	9,8	10,6	10,2	11,2	8,4
Производство кокса и продуктов нефтепереработки	5,3	7,3	7,9	6,8	6,5
Химическая и нефтехимическая промышленность	3,8	3,3	4,0	5,2	4,6
Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	2,3	2,9	3,0	3,0	3,8
Производство неметаллической минеральной продукции (стройматериалов, стекла)	2,4	2,2	1,9	2,0	1,9
Легкая промышленность	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1
Другое	1,4	2,1	1,0	2,0	1,7

Таблица 1.
Структура промышленного производства Донецкой области (с 2014 г. Донецкая Народная Республика) в период 2009–2013 гг. (в процентном соотношении).

Необходимо подчеркнуть, что такая системная задача на проектном уровне ставится впервые. Таким образом, мы получаем референтную модель создания региональных ЦОД (дата-центров) для последующего тиражирования на другие регионы России. К сожалению, системного опыта решения таких задач на проектном уровне в масштабах крупных промышленных регионов у России нет. Благодаря открывшимся возможностям по научно-техническому сотрудничеству в сфере практического применения цифровых технологий и технологий ИИ в сфере промышленного производства, а также последнему соглашению о сотрудничестве с КНР, которая является мировым лидером в этом направлении, ДонНТУ заключил Соглашение о сотрудничестве с Гуйянским технологическим университетом провинции Гуйчжоу, КНР (далее ГТУ). В настоящее время ГТУ является базовым научно-техническим мозговым центром в индустриальном парке в Гуйяне.

ГТУ является лидером в Китае по созданию крупных Дата-центров, причём располагающихся в горных выработках закрывшихся шахт. Этот опыт является уникальным для Донбасса и Донецка как центра региона. Минимальная глубина расположения будущих ЦОД (Дата-центров) в подземных капитальных выработках закрывающихся шахт Донбасса будет на уровне 400 м под землей. Это обеспечит максимальный уровень безопасности для объектов. При этом имеется вся энергетическая инфраструктура, связь, транспорт, которые не занимают полезную территорию на поверхности промплощадки, такие ЦОД можно использовать в черте крупных городов с высокоразвитой инфраструктурой и плотной застройкой.

Программа является комплексной и включает в себя множество отраслевых составляющих. В этом кратком варианте её презентации остановимся на такой важной составляющей Программы, как создание территориально-производственного морехозяйственного комплекса «АЗОВ». Предлагается создать на базе Мариупольского судоремонтного завода в результате его глубокой реконструкции современный судостроительный завод мирового уровня по строительству судов класса «река-море», а также малотоннажных судов различного класса. Инженерно-технические условия, инфраструктура территории промзоны ремзавода, его акватория, глубина

Донбасс, с его огромным совокупным ресурсным потенциалом, никогда не был дотационным регионом — ни во времена СССР, ни после его распада, ни в составе Украины и, естественно, возродится и станет одним из ведущих промышленных регионов в составе Российской Федерации. Донбасс всегда был промышленным локомотивом как в составе СССР — УССР, так и в составе Украины.

проходного канала от Керченского пролива в акваторию Мариупольского порта и далее в акваторию судоремзавода (8,5 метра) позволяют строить и ремонтировать суда указанных выше классов, в том числе, водоизмещением до 20 000 тонн.

Данный проект направлен на решение задач по устранению образовавшегося в последние годы в Азово-Черноморском и Каспийском регионах острого недостатка современных судов гражданского флота и кораблей ВМФ, а также на решение задач по развитию современного судостроения в Азово-Черноморском и Каспийском регионах.

Черноморский и Каспийский бассейны питаются целым рядом судоходных рек, которые почти перестали быть транспортными артериями из-за отсутствия речных судов и судов класса «река-море». Кроме того, канал Волга–Дон позволяет таким судам выполнять рейсы от Одессы до Каспия. Таким образом, ЮРЦС «АЗОВ» позволит решить важную народнохозяйственную задачу в области современного судостроения. В части военно-морской составляющей решается задача по укреплению и наращиванию численного состава кораблей Военно-морского флота в Каспийском море.

С учётом того, что это проект федерального уровня и имеет стратегическое государственное значение для России, а также с учётом больших объёмов строительства, требующих тысяч подрядчиков и субподрядчиков и больших объемов капитальных затрат, необходима современная комплексная система управления проектом. Вертикально интегрированная многоотраслевая судостроительная корпорация Южнороссийского центра судостроения «АЗОВ» станет локомотивом комплексной реиндустриализации Донбасса и возрождения его промышленности, а также всего Азово-Черноморского региона России.

/ Максим КАЛАШНИКОВ /

Технологическая волна национальной победы

К вопросу о конструировании русского будущего сквозь призму исторического опыта

Вряд ли нужно кому-то доказывать, что русским сегодня нужен рывок. Прыжок из разверзающегося небытия в мир нашего Полудня. К Руси Бессмертной. К Новороссии как к Новой России. Но такое немыслимо без успешного научно-технологического и промышленного развития. Возможны ли они в стране, считающейся обречённой на непреодолимую отсталость и демографическую смерть?

МЫСЛИ О НЕВЕРОЯТНОМ

Благодаря другу-фронтовику открыл для себя книгу Джона Томпкинса «Оружие третьей мировой войны» 1967 года (в Советском Союзе её издали в 1969-м). Очень она актуальна сегодня в том, что касается научно-технического развития.

Томпкинс подчёркивает: недопустимы длительные сроки разработки и внедрения оружия и техники из-за быстрого их морального устаревания. Томпкинс убеждён, что закрытые военные научные, конструкторские и производственные предприятия не успевают за прогрессом, так как, во-первых, своей секретностью изолируют себя от внешнего мира. А своего человеческого ресурса им не хватает для отслеживания нового в технологиях, материалах и физической неспособности охватить решением все проблемы, которые вынужденно решаются поэтапно. Что приводит к длительным срокам реализации проектов и к моральному устареванию образцов новой техники ещё до их принятия в эксплуатацию и на вооружение. Автор пишет, что ускорение технического прогресса требует более широкой интеграции с гражданскими секторами науки и промышленности, которые имеют больший человеческий ресурс, научный и промышленный потенциал.

«С тех пор ускорение научно-технического прогресса произошло невероятное. Тому подтверждение — война на Украине. Здесь технические новинки и технологические новшества успевают устаревать в считаные месяцы. Здесь не скованные бюрократическими ограничениями "гаражные Кулибины" многократно эффективнее работают, чем не успевающие даже подумать о проблеме научные и конструкторские бюро оборонки…» — написал мне друг с фронта.

И мой друг прав. Ведь помимо Украины есть пример нового, «эльфийского» ВПК Америки. Те самые корпорации, вышедшие из «шинели» Маска и Тиля. Лишённые закостенелости старых военно-промышленных корпораций, не ждущие контрактов с чёткими требованиями от Пентагона, они сначала создают футуристические виды беспилотных вооружений, широко используя гражданские разработки и свободную кооперацию, — а потом зачарованные генералы заказывают им рождённые чудеса. Такая «экосистема» наглядно выигрывает и у старых неповоротливых компаний Америки (вроде «Дженерал Дайнэмикс» или «Рэйтеона»), и у прежней системы закрытых «почтовых ящиков» СССР, имевших тьму «перегородок» для сохранения секретности. Не дай бог, нам её возродить. Ибо в её рамках конструкторы, скажем, КБ Туполева, не ведали о том, что делали разработчики крылатых ракет. Та советская система существовала отдельно от гражданского сектора, что лишало силы и ВПК, и мирные отрасли индустрии, обеспечивая отставание нашей страны от Запада. А у наших врагов и цивилизационных конкурентов таких проблем нет. И турбореактивный двигатель, созданный для частных бизнес-самолётов, органично ставится на реактивный боевой беспилотник «Ярость» фирмы «Андурил», экономя ей огромные средства и целые годы в процессе создания новаторской техники. Военное и гражданское тесно переплетается, обогащая друг друга инженерно и технологически.

И это — ценнейшая подсказка для наших возможных сверхпроектов. И Руси Бессмертной, и Руси-Ковчега, и Новороссии.

Нам, понёсшим чудовищные демографические, материальные, экономические потери (начиная с 1914 года, с Первой мировой — и заканчивая многолетним кошмаром позиционной бойни Украинской кампании, начавшейся в 2022-м), критически важно использовать плоды национального интеллекта с наибольшей отдачей. Ни одна полезная инновация, ни единое изобретение не должны теряться или заглушаться! С чем бы это сравнить? Вспоминаю репортаж из Японии Владимира Цветова в «Международной панораме» осени 1982 года, времён андроповского «ускорения». Там нам показали, как японцы, покупая сибирский лес, используют его на 120%. То есть там, где мы выбрасываем в отходы кору и опилки, в Стране Восходя-

У наших врагов и цивилизационных конкурентов военное и гражданское тесно переплетается, обогащая друг друга инженерно и технологически. И это — ценнейшая подсказка для наших возможных сверхпроектов. И Руси Бессмертной, и Руси-Ковчега, и Новороссии.

щего Солнца из них делали такие полезные вещи, как отопительные брикеты. Вот и нам пора научиться не расточать плоды национального творческого гения.

ЛЕНУАР ДАЖЕ ВООБРАЗИТЬ НЕ МОГ...

С моей точки зрения, важно запустить «цепочки» изобретений, которые способны породить поистине новый мир, дав русским цивилизационное преимущество огромной силы. Давайте возьмём для примера уже давно известные «цепочки» новаций. Вернее, даже целой волны оных. Немецкой...

Итак, бельгийский изобретатель Этьен Ленуар (1822–1900), запатентовав свой первый в мире двигатель внутреннего сгорания (ДВС) в январе 1860-го, вряд ли представлял себе, что начал научно-техническую и цивилизационную революцию невиданного размаха. Вряд ли он предполагал, что мир будущего XX века и даже позже станет эпохой разнообразных ДВС. Что благодаря им появятся автомобили и авиация, быстроходный экономичный флот и танки. Что такие моторы породят могучую нефтяную и нефтехимические индустрии, сети автострад, цивилизацию потребления, гигантскую сферу услуг. Что благодаря ДВС произойдёт революция в продуктивности агрохозяйства, что оно получит удобные тракторы и комбайны. Что случится развитие коттеджных пригородов, невозможных без автомобилей для их обитателей. Что легковые авто станут «колесницами среднего класса». Что моторы нового типа сделают возможными и блицкриги, и мировые войны, и сексуальную революцию. Ведь задача, которую решал Ленуар, была самой что ни на есть прозаичной: дать многочисленным хозяевам малых производств в Бельгии и Франции замену тяжёлым, дымным и прожорливым паровым машинам — в виде компактного двигателя, работающего на светильном газе, добываемом из угля.

Двигатель Ленуара получился ещё очень сырым и примитивным. В нём не было сжатия топливной (газово-воздушной) смеси. Он поедал огромные объёмы газа и смазочного масла. Но «цепочка» новаций уже запустилась. Дело развития ДВС подхватывает немец Николаус Отто (1832–1891). Он создаёт чётырехтактный ДВС со сжатием топливной смеси перед её воспламенением. Мотор сразу стал мощнее, компактнее и экономичнее. На календаре был 1867-й. А в 1872-м Отто уже производит четырёхтактные моторы серийно.

Хотя к тому времени на производства приходит электричество, возникает новая сфера приложения ДВС — автомобили. Потому что на завод Отто, производящий четырёхтактные двигатели, приходит инженер Готлиб Даймлер (1834–1900). Именно он и спроектирует первый автомобиль с бензиновым мотором. Кстати, первоначально Даймлер предложил проект самому Отто, но тот его не оценил. И тогда новатор в 1885-м строит первый в мире автомобиль с ДВС. Кстати, дальше он работал вместе с Вильгельмом Майбахом (1846–1929). Это порождает не только автомобиль в его нынешнем виде, но и мотоцикл, и моторную лодку.

Автомобильную революцию подхватывает американец Генри Форд (1863–1947). Он порождает массовый автомобиль, конвейерное производство, революцию в трудовых отношениях (удвоенная оплата труда — чтобы работники компании могли сами покупать авто, и пятидневная рабочая неделя — чтобы рабочие могли пользоваться автомобилями и хорошо отдыхать, показывая образцы производительности труда). Предприятия Форда с их социальной сферой становятся образцом при создании промышленности СССР в годы первых пятилеток Сталина. И Форд же начинает массовое производство тракторов, совершая революцию в продуктивности земледелия.

В 1903 году, тарахтя четырёхтактным бензиновым мотором в 12 лошадиных сил, в воздух поднялся первый в мире самолёт — «Китти Хок» братьев Райт. Положив начало бурному развитию авиации, круто изменившему судьбу человечества.

Развиваются и двигатели внутреннего сгорания. Следующий шаг делает немецкий инженер Рудольф Дизель (1858–1913). Да, ему не удалось создать мотор, работающий на угольной пыли. Зато у него получился двигатель, носящий его имя. Работающий на керосине и соляре, имеющий коэффициент полезного действия (КПД) не в 18%, как у двигателя Отто, а почти вдвое выше. Первый дизель заработал в 1897-м. И тоже открыл эру новой техники. Кстати, очень хитрый ход тогда сделал нефтепромышленник Российской империи, знаменитый Нобель. Купив у создателя нового двигателя право постройки дизелей в России, он выстроил завод «Русский дизель» и стал выпускать моторы, работающие не на керосине, а на сырой нефти. После чего он стал бесплатно предлагать чертежи нефтяного дизеля всем желающим его производить, не требуя за это ни копейки. Зачем? Нобель правильно рассчитал: чем больше дизелей станет работать в России — тем больше рынок для его нефти. Нобель не просчитался: дизели стали ставить на морские и речные суда[1].

Дизели дадут жизнь полноценным (дизель-электрическим) подводным лодкам. Очень быстро появятся теплоходы — суда, гораздо более эффективные, нежели пароходы. Первый в мире теплоход — «Вандал» — строится на Сормовском заводе в 1903-м. На предприятии

[1] Александр Ивич «Приключения изобретений». — Москва, «Детская литература», 1966, стр. 79.

тех самих братьев Нобель. А строил теплоход Константин Боклевский (1862–1928). Личность, кстати, выдающаяся, ярко рисующая ту эпоху Великой научно-технической революции. Именно Боклевский будет работать в петербуржском Политехе. В 1909 году при его деятельном участии на кораблестроительном отделении Политехнического института возникли первые в мире курсы по воздухоплаванию. А в 1910–1912 годах благодаря Боклевскому в Политехе создали Аэродинамическую лабораторию, где готовили будущих военных лётчиков — на офицерских теоретических курсах авиации.

Первый в мире тепловоз строит выдающийся авиаконструктор Российской империи Яков Гаккель (1874–1945) — уже в СССР в 1924-м. И вскоре тепловозы начнут триумфальное шествие по миру. Они резко повысят эффективность железных дорог: теперь не нужно через каждую сотню вёрст загружать паровоз углем и заправлять их котлы водой.

В 1880–1890-е годы линия ДВС-моторизации сольётся с линией электрификации с применением переменного тока, с рождением радио, и это возымеет эффект совершенно фантастический. Первый в мире радиоуправляемый катер Никола Тесла покажет в 1898 году. В 1916-м взлетит радиоуправляемый самолёт «Хьюитт-Сперри» американца Кэртиса, а годом позже Орвилл Райт испытает первый дрон-камикадзе — радиоуправляемую «воздушную торпеду». Грянет Большой взрыв XX столетия, жизнь изменится по сравнению с 1860-м годом — временем появления двигателя Ленуара — так разительно, что дух захватывает. Всего лишь 93 года спустя с первого запуска мотора Ленуара первый искусственный спутник Земли промчится над планетой. Всего лишь век и год спустя стартует Юрий Гагарин. Через 108 лет экипаж Фрэнка Бормана облетит Луну, ещё через год команда Нейла Армстронга высадится на ночном светиле.

Чтобы представить себе сумасшедшую скорость развития той эпохи и нынешний либерально-рыночный застой, измерим отрезок между первым облётом Луны на «Аполлоне-8» в декабре 1968-го и такой же миссией «Артемида» в апреле 2026-го. 58 лет! Отступим от 1968-го на 58 лет и попадём в 1910-й. В пору угловатых фанерно-полотняных аэропланов. В 1909-м Луи Блерио впервые перелетел через Ла-Манш. За 58 лет люди от неуклюжих тихоходных «этажерок» прошли путь до сверхзвуковых лайнеров Ту-144 и «Конкорд» и до межпланетных кораблей. За тот же промежуток времени с 1968 года человечество во многих отношениях топталось на месте. Если первыми людьми, перелетевшими Атлантику на переоборудованном бомбардировщике, стали Олкок и Браун в 1919-м, и всего лишь через полвека посадочный модуль «Орёл» коснулся поверхности Луны, то так ли далеко 2019-й ушёл от 1969 года по части покорения материи, пространства и времени?

ВСПОМИНАЯ «НЕМЕЦКУЮ ВОЛНУ»

Привожу сей пример лишь ради одного: показать, как для русских важно породить техновзрыв и породить подобные «цепочки» развития. Но теперь — не упуская их, но управляя ими. И пожиная все цивилизационные плоды от всего этого.

Как видите, в приведённой «цепочке» (или даже «генеалогическом древе») новаций чётко прослеживается немецкая основа. От двигателей Отто и Даймлера, от автомобилей и дизелей идёт логическое продолжение — вплоть до скоростных самолётов Мессершмитта и Хейнкеля (до их реактивных первенцев), до баллистической ракеты Фау-2 Вернера фон Брауна. Перед нами воистину «немецкая волна», подарившая Германии невероятные силы и уверенность в себе.

С победы в войне с Францией 1870 года немцы всё громче твердят о превосходстве «германской расы» над всеми прочими. О том, что всё немецкое — это «колоссаль». А всё стоящее в сём мире изобретено германским гением. Это особенно видно в речениях одного из антигероев романа Жюля Верна «500 миллионов бегумы» профессора Шульца, строителя Стального города (1879 г.). До пылающих факелов коричневых шествий, до яростных выступлений Гитлера, до «Триумфа воли» Лени Рифеншталь остаётся ещё сорок с лишним лет — полвека, но дух расового превосходства уже живёт. И этот дух опирается на целую серию немецких изобретений и прорывных новаций, буквально меняющих мир. А таковые новации опираются на мощное развитие германской промышленности, поднимающейся на политике разумного протекционизма, обгоняющей в развитии вчерашнего лидера — британскую индустрию. Именно жадные запросы реального сектора Германии и создают невероятные успехи немецких конструкторов, изобретателей, учёных. Не будь этого «стального фундамента», все творения немецкой философии, вся музыка Вагнера, все выспренние рассказы о величии и подвигах древних германцев так и остались бы местными причудами местной интеллигенции. Но когда «Полёт валькирий» сопровождается рёвом мощных немецких двигателей — это уже качественный скачок. Это синергия духа и материи. Когда духовное прямо усиливает материальное — и наоборот.

Немецкая линия инноватики, начавшаяся незадолго до Франко-прусской войны и резко ускорившаяся после неё (с образованием единой Германии, Второго рейха), имела колоссальный потенциал. Напомним, что именно в Германии мог заработать первый в мире ядерный реактор — в Лейпциге (L–IV 23 июня 1942 года). За полгода до пуска американского реактора в Чикаго. Но немцы делали не уран-графитовый «атомный котёл», а тяжеловодный. Его пожар (из-за попадания воздуха в реактор и воспламенения уранового порошка) надолго приостановил атомную программу Третьего рейха. Нам крупно

повезло в том, что Гитлер, будучи весьма незаурядным полководцем, по части науки и техники не обладал ни достаточным кругозором, ни необходимым воображением, отличаясь прямо-таки богемно-неряшливым мышлением. Он действительно не понял значения атомной энергии. Иначе сконцентрировал бы свои усилия на ней, не распыляя ресурсы на всякие руническо-мистические изыскания, поиски Шамбалы в Тибете и прочую чертовщину. Не секрет, что германские физики-атомщики желали получить не только ядерную бомбу, но и компактную силовую установку для подводного флота, позволяющую субмаринам месяцами оставаться в погружённом положении и развивать огромную по тем временам подводную скорость. Что, кстати, разыграно в великолепном приключенческо-фантастическом романе Джеффри Дженкинса «Берег скелетов» 1959 года. (В ней героический британский подводник на обычной лодке находит опытную гитлеровскую атомарину и уничтожает её на укромной базе у берегов Южной Африки.) Слава богу, в реальности бонзам нацистского режима не хватило интеллекта и фантазии, чтобы сделать ставку на атом. Но сам факт того, что Германия так близко подошла к ядерному порогу первой в мире, наглядно свидетельствует о силе той инновационной волны, на гребне коей неслись «сумрачные тевтоны».

Вне всякого сомнения, тот немецкий национально-империалистический подъём принял формы, прямо сказать, уродливые, скатившись до нацизма. И в итоге мощнейший «немецкий импульс» в развитии разрядится буквально «в землю». Закончит аннигиляцией во Второй мировой, и в итоге его энергией воспользуются другие цивилизации. Пожалуй, главные трофеи получили Соединённые Штаты, которые заявили свой прорывной проект в книге Франклина Рузвельта «Глядя вперёд» 1933 года и на всемирной выставке «Мир завтрашнего дня» 1939-го. Огромная масса немецких трофейных технологий и «мозгов» после 1945 года помогла Америке совершить прыжок в «золотую эру» 1950–1960-х годов. В ракетно-космическую и атомную цивилизацию пилотов «летающих крепостей», пору «мускулистых автомобилей» с акульими «плавниками» и обводами истребителей. В конце концов, именно главный ракетчик СС Вернер фон Браун и обеспечил США высадки на Луну. В значительной степени и сегодня сей импульс жив и обретает новую жизнь.

Именно в Германии мог заработать первый в мире ядерный реактор — в Лейпциге (L–IV 23 июня 1942 года). Нам крупно повезло в том, что Гитлер, будучи весьма незаурядным полководцем, по части науки и техники не обладал ни достаточным кругозором, ни необходимым воображением, отличаясь прямо-таки богемно-неряшливым мышлением. Слава богу, бонзам нацистского режима не хватило интеллекта и фантазии, чтобы сделать ставку на атом. Но сам факт того, что Германия так близко подошла к ядерному порогу первой в мире, наглядно свидетельствует о силе той инновационной волны, на гребне коей неслись «сумрачные тевтоны».

СССР получил в качестве трофеев не столь много. Но и ему они помогли сделать фантастический рывок 1949–1970 годов, связанный с именами Королёва и Курчатова, который, увы, забуксовал в брежневской директивной экономике, в тогдашнем бюрократическом маразме. А потом и вовсе попал под развал Советского Союза. Самую роковую роль в сём сыграло отсутствие в Союзе сильных частных корпораций, способных быстро подхватить тот богатейший арсенал новых технологий и разработок, превращая их в гамму первоклассных коммерческих продуктов. Но это — отдельная история. Сейчас нам важно понять, как породить «русскую волну» инноваций, дабы, не повторяя немецких ошибок, оседлать пенящийся гребень сего «вала» — и понестись вперёд.

РУССКОЕ РАСПУТЬЕ

«Незадолго до Отечественной войны крупнейший учёный-физик говорил в беседе:

— Нынешние машины нелепо громоздки и тяжелы. Металл в будущем надо использовать, главным образом, как проводник тока, а не как строительный материал для машин. Машины надо строить из материалов искусственных, они будут и легче, и прочнее стальных.

Впрочем, даже не это главное. Устаревает сам принцип конструирования машин. Надо стремиться к той экономии размеров, объёмов, какая существует в природе. Живые существа вмещают огромное количество механизмов в объёме крохотном по сравнению со сложностью и многообразием их функций. Вот когда для учёных не останется тайн в механизме физиологических процессов, хотя бы в механизме превращения пищи в кровь, тогда конструкторы, вероятно, смогут создавать небольшие и совершенные машины по биологическому принципу...»

Это — строчки из той самой книжки «Приключения изобретений» Александра Ивича (Игнатия Бернштейна) 1966 года. Жаль, его, покинувшего наш мир в 1978-м, не спросишь — кто ему это расска-

зывал накануне Великой Отечественной. Но сами мысли захватывают и вполне могут стать некоей программой на будущее, на создание русских машин завтрашнего дня. Особенно сейчас, когда мы овладели потрясающими технологиями миниатюаризации, электронного управления, новых конструкционных материалов. Если скрестить это с умением конструировать живые объекты, то откроется прямой путь к киборгизации. К машинам небольшим, но умным, имеющим искусственные мускулы…

Однако вернёмся к главной задаче: как добиться русского прорыва? Как породить свою цепь достижений, ту самую «русскую волну»? Чтобы компенсировать колоссальные потери прошлого и настоящего? Наш национальный гений общеизвестен. Русские совершили множество изобретений. Подчас намного опережая своё время. Но, увы, мы и теряли приоритет — и нашими прорывами пользовались другие цивилизации. А ещё мы оставили за спиною целое кладбище загубленных и задушенных гениев, похороненных к бюрократической трясине прорывов. Как изжить эту вековечную русскую беду: неумение государства и общества использовать энергию нашего национального гения? Как изжить страх верхов общества перед первопроходчеством, их комплекс неполноценности и перед Западом, и уже перед Китаем? Как добиться «инновационной сверхпроводимости» России? Так, чтобы всё, что обеспечивает нам и создание нового мира, что сберегает нам живой труд, энергию и ресурсы, деньги?

Воображение рисует нам общество, где наука действительно превратилась в могучую производительную силу, а гении — исследователи, конструкторы, инженеры, предприниматели-новаторы — в подлинную элиту. Где используют каждую новацию — от гипотетического двигателя для космических прыжков через подпространство и до устройства, что сортирует яблоки и делает ненужным найм десятка мигрантов из Туркестана. И в этом обществе новатика — гибкий, умный, живой «организм». Где мудрые, прозорливые управленцы могут разглядеть потенциал каждого изобретения, разработки или проекта. Те перспективы и целые новые миры, что они подчас открывают.

И первое, о чём думаешь, — как раз о книге Томпкинса. О том, что не нужно больше впихивать наши передовые разработки в секретные «почтовые ящики». Нужны свободные ассоциации творцов, их кооперация. Сужу по людям из дирижаблестроительной «Аэроновы». Работая в ОАЭ, они свободно взаимодействуют с иными обитателями тамошнего технополиса. Быстро находя нужные технические решения и выстраивая кооперацию. Чего и близко нет, увы, в РФ. Пока нет…

Секретность должна быть сведена к необходимому минимуму. Творцы должны видеть друг друга.

За годы работы Института динамического консерватизма и Изборского клуба в целом сложилось основное представление о том, что следует предпринимать для достижения «инновационной сверхпроводимости». Так, чтобы ни один творец не погибал и не тонул в бюрократическо-обывательском болоте. Здесь и наукоёмкая индустриализация, без коей невозможно никакими вливаниями поднять ни науку, ни образование, какие бы роскошные кампусы ни строили для университетов. Без индустриализации, с её разумными протекционизмом и адекватными налоговой, внешнеторговой и кредитно-финансовой политикой (чего пока нет в РФ), наука, образование, инноватика в целом засохнут — как семена, брошенные на сухие бесплодные камни.

И лишь на таком «жирном чернозёме» можно поднимать то, о чём мы грезим. И Агентство передовых разработок с механизмами частно-государственного партнёрства, и государственное софинансирование НИОКР (научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ) в частных компаниях, и систему государственных мегапроектов, буквально порождающих Будущее. Именно в такой «экосистеме» можно возродить Академию наук, усилив её прикладную секцию, — и создать конкурирующую Вторую Академию. Вновь, как и при Сталине, применить практику присуждения научных степеней не только за бумажные диссертации, но и за реальные достижения в технике. Так получали свои научные титулы выдающиеся сталинские авиаконструкторы или создатель Института электросварки Евгений Патон.

Сюда же отнесём разнообразные формы совместных структур науки

За годы работы Института динамического консерватизма и Изборского клуба в целом сложилось основное представление о том, что следует предпринимать для достижения «инновационной сверхпроводимости». Без индустриализации, с её разумными протекционизмом и адекватными налоговой, внешнеторговой и кредитно-финансовой политикой (чего пока нет в РФ), наука, образование, инноватика в целом засохнут — как семена, брошенные на сухие бесплодные камни. И лишь на таком «жирном чернозёме» можно поднимать то, о чём мы грезим.

и промышленности. Право разработчиков, создавших нечто даже за счёт государственного финансирования, создавать частные фирмы на основании разработанного. Ибо сам создатель новации использует её куда лучше, чем государственные чиновники. Мало того, обогатившись на той или иной разработке, такой творец обретёт ресурсы для того, чтобы породить ещё что-то потрясающее. Хрестоматийный пример: американец Пальмер Лаки, который, удачно продав созданные им очки виртуальной реальности, на полученные миллиарды долларов основал корпорацию «Андурил» — ныне мирового лидера по части разработки и производства беспилотных аппаратов.

Добавим к сему всяческое развитие местного самоуправления, которое охотно использует любые новации, которые экономят средства. Тем самым обходят коррупционные интересы администраторов вроде: «Если новое дорожное покрытие из серобетона десятками лет не требует починки и перекладки, на чём я буду воровать и распределять сладкие подряды?» Самоуправлению нужно как раз обратное. Можно вспомнить, как молодой Евгений Патон находил применение своим проектам максимально удешевлённых мостов, обходя «министерских» мостостроителей, предлагавших исключительно дорогое и грандиозное. Именно благодаря тому, что были органы местного самоуправления — земства.

Но невозможно выстроить схему на все случаи жизни и написать перечень приоритетных технологий на десятки лет вперёд. Инновационная «экосистема» наша должна быть действительно «живой», не только быстро реагирующей на перемены, но и предвидящей их. Это должно стать преимуществом Русской цивилизации.

Давайте представим себе Ленуара, который сразу же мог представить себе если не все, то многие последствия изобретения двигателя внутреннего сгорания. Например, поняв, что дальше становится возможным появление аэропланов и автомобилей, теплоходов и тепловозов, тракторов и комбайнов. Если допустить, что такой воображаемый Ленуар может воздействовать на власть — и Бельгия сознательно начинает разрабатывать ту самую технику будущего. Обретая огромное преимущество над всеми прочими. Это не такая уж фантастика. Мир знает примеры того, как нехватка воображения и смелости надолго тормозила появление новой техники. Хотя отдельные составляющие танка (ДВС-мотор, гусеничный движитель, лёгкие пушки и пулемёт) существовали еще в 1899 году, в момент начала англо-бурской войны, первый танк вышел на поле боя лишь в 1916-м.

Нам нужно создать такие «мозговые тресты», что способны понять возможные последствия того или иного изобретения (или то, какие технологии могут возникнуть из нового научного открытия). И так — победить в цивилизационной гонке.

/ Алексей АЛЁХИН /

От суперкомпьютеров к суперкультуре

Почему Китай побеждает, почему России нужны новые цели?

КНР ломает устоявшиеся стереотипы о замкнутости и зацикленности на экономике. Она становится глобальным культурно-цивилизационным фактором. Каким образом? И что делать нам?

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОРЫВ КАК СИМПТОМ КУЛЬТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Когда в июне 2016 года китайский суперкомпьютер Sunway TaihuLight занял первое место в рейтинге TOP500, многие на Западе восприняли это как очередную демонстрацию успехов китайской экономики. Мощность в 93 петафлопса, почти втрое превосходящая предыдущего лидера (тоже китайского Tianhe-2), впечатляла. Но по-настоящему значимой была другая деталь: в отличие от Tianhe-2, работавшего на процессорах Intel, новый гигант был построен на полностью китайских процессорах ShenWei SW26010. Примерно в то же время Китай перестал публиковать данные о своих суперкомпьютерах — чтобы избежать санкций на поставщиков, — но не перестал публиковать научные результаты с указанием вычислительных мощностей, на которых они достигнуты. Так в 2021 году мир узнал о появлении суперкомпьютера с экзафлопсной мощностью — за полгода до официального появления первого «экзафлопсника» — в США.

К 2024 году картина стала ещё более красноречивой. Исследование австралийского аналитического центра ASPI показало: Китай лидирует в 57 из 64 ключевых технологических направлений: в почти 90% передовых областей — от квантовых датчиков до гиперзвуковых двигателей, от синтетической биологии до фотонных сенсоров. Для сравнения: в 2003–2007 годах США возглавляли 60 из 64 направлений, а Китай — только три. За два десятилетия произошла тотальная инверсия технологического лидерства.

Аналогичная ситуация сложилась с космическими проектами. Орбитальная станция «Тяньгун», введённая в строй в 2022 году, развивается и будет работать как минимум до 2035 года, в то время как NASA-сегмент нашей совместной МКС готовится к затоплению в 2031-м. (Есть основания считать, что российский сегмент не только сохранится на орбите, но и расширится. Если не подведёт бюджет.) Китайская лунная программа уже успешно доставила образцы грунта с обратной стороны Луны, что ранее не делала ни одна страна из-за отсутствия прямой связи. В декабре 2026 года на орбиту выйдет китайский космический телескоп «Сюньтянь» с полем зрения в 300 раз больше, чем у «Хаббла». Вопрос лунной китайской станции, вероятно, вопрос нескольких лет.

США осознали масштаб проблемы. В ноябре 2025 года президент Трамп подписал указ о запуске Genesis Mission — программы, которую США сравнивают с Манхэттенским проектом (созданием атомной бомбы). Цель — объединить американские суперкомпьютеры, лаборатории и разработки в области ИИ для значительного ускорения научных открытий. Программа запущена как ответ на растущее технологическое доминирование Китая, как попытка вернуть утраченное преимущество через концентрацию и координацию в масштабах страны ресурсов, выделяемых на науку, причём в условиях снижения общего финансирования.

Но пока американцы запускали Genesis Mission, Китай уже развернул национальную исследовательскую мегасеть SCNet, обслуживающую тысячи пользователей и автоматизирующую около ста научных рабочих процессов одновременно. Китайцы не просто догнали США — они пошли своим путём и оказались впереди. Одно из последствий — наибольшее количество патентов в мире в области искусственного интеллекта. Схожая картина по технологиям связи 6G, термояда, квантовых компьютеров. Как минимум, по заявлениям самого Китая.

При этом Китай технологии не только разрабатывает, но и успешно внедряет. Например, сетями 5G к концу 2024 года в Китае было покрыто 90% райцентров (административных деревень, в среднем — 1000 жителей) и все посёлки городского типа. Для сравнения: Россия планирует обеспечить покрытие сетями 5G городов с населением от 100 тысяч человек к 2035 году, причём по целевому, а не базовому сценарию. О сельских территориях речь не идёт. Добавлю, что при таком

США осознали масштаб проблемы. В ноябре 2025 года президент Трамп подписал указ о запуске Genesis Mission — программы, которую США сравнивают с Манхэттенским проектом (созданием атомной бомбы). Но китайцы не просто догнали США – они пошли своим путём и оказались впереди. Одно из последствий — наибольшее количество патентов в мире в области искусственного интеллекта. Схожая картина по технологиям связи 6G, термояда, квантовых компьютеров.

Китайская фантастика как элемент государственной стратегии закладывает у своих граждан и в мире образ будущего, в центре которого стоит Китай. Создаётся нарратив, где высокие технологии и национальная идентичность не живут параллельной жизнью, а усиливают друг друга.

уровне и скорости развития технологий на начинающуюся 15-ю пятилетку Китай объявил чрезвычайные меры по развитию ИИ, термоядерной энергетики, квантовых вычислений.

Возникает вопрос: как страна, которая ещё в конце XX века была известна всему миру как копировать чужих разработок, совершила такой рывок за двадцать лет? Глубокий ответ, не лежащий на поверхности, стоит искать не в сфере экономики или политики. Они — следствие. Ответ лежит в сфере культуры.

СТРАТЕГИЯ, О КОТОРОЙ НЕ ПИШУТ В ТЕХНИЧЕСКИХ ЖУРНАЛАХ

В октябре 2023 года состоялась 17-я коллективная учёба Политбюро ЦК КПК по теме строительства Китая как культурной сверхдержавы. Си Цзиньпин сформулировал цель предельно чётко: к 2035 году Китай должен стать культурной сверхдержавой с «мощной идеологической направляющей силой, духовной сплочённостью, ценностной притягательностью и международным влиянием».

Обратите внимание на формулировку. Не «одной из культурных держав», не «влиятельной культурной силой», а именно сверхдержавой. И сразу же — связка с информационными технологиями: «адаптироваться к тенденциям развития информационных технологий», «повышать управленческий потенциал в культурном секторе в условиях информатизации».

Такое соседство тезисов не случайно, как это может показаться на первый взгляд. Это формула новой парадигмы: культура фактически становится операционной системой цифровой цивилизации, а информационно-компьютерные технологии (ИКТ) становятся носителем и усилителем культурного кода. Как приложения в вашем iPhone или Android. ИКТ для Китая сейчас не инструмент донесения смыслов, а среда их жизни.

В 2021–2023 годах Китай последовательно запустил три глобальные инициативы: по развитию, безопасности и цивилизации. Последняя особенно показательна: она утверждает равноценность различных «путей к модернизации» и «разнообразие цивилизаций», отвергая навязывание «западных стандартов как единственных». Это — легитимация китайской модели как равноправной, а к 2035 году, по расчётам Пекина, доминирующей альтернативы либерально-демократической парадигме. И с этим подходом Китай уже активно работает на международной арене, интегрируя в свою орбиту другие страны, предлагая им образ совместного будущего.

Принятые к 15-й пятилетке «Рекомендации» прямо описывают цифровую культуру как инструмент «заметного увеличения влияния китайской культуры вовне»: онлайн-литература, игры, аудио- и видеоконтент названы приоритетами культурной экспансии (а не досугом и развлечениями). Уже сейчас более трёхсот приложений китайских микродрам суммарно набрали свыше 470 миллионов загрузок более чем в двухстах странах. Платформа WebNovel собирает до 300 миллионов международных посетителей, китайская онлайн-литература превратилась в глобальный жанр. Зарубежная выручка китайской игровой индустрии в 2024 году превысила 18,5 миллиарда долларов. В документах это называется **«новыми тремя хитами» — микродрамы, онлайн-литература, видеоигры**. Не стихийный рынок, а часть государственной стратегии культурного лидерства.

Западные аналитики правы, называя происходящее «культурной войной». Но, по всей видимости, мир, включая Россию, недооценивает главное: китайцы не просто ведут идеологическую кампанию, они системно реализуют стратегию, где каждый элемент (от квантовых компьютеров до TikTok) работает на единую цель.

ЛЮ ЦЫСИНЬ И ИНДУСТРИЯ СМЫСЛОВ

В 2015 году китайский писатель-фантаст Лю Цысинь получил премию «Хьюго» за роман «Задача трех тел» — первый азиатский автор в истории этой престижной награды. Западная пресса писала о «внезапном» появлении китайской фантастики на мировой арене. Барак Обама и Марк Цукерберг публично рекомендовали книгу. Netflix снял дорогую экранизацию.

Но внезапность появления — кажущаяся. По образованию Лю Цысинь инженер-гидроэнергетик, работал на электростанции программистом. Его научная фантастика — не фэнтези и не аллегория. Это произведения на прочном фундаменте понимания физики, космологии, теории игр. И на таком фундаменте автор в трилогии «Воспоминания о прошлом Земли» говорит о Китае как о полноценном субъекте глобальной цивилизационной драмы. Более того — именно китайская научная традиция предлагает у него решения для выживания человечества.

Символично, что действие первого романа начинается в эпоху Культурной революции, когда западная литература была под запретом, а сам Лю Цысинь тайком читал Жюля Верна, найденного в коробке отца. Через полвека после этих событий китайская фантастика стала инструментом мягкой силы. Рассказ «С её глазами» изучают в седьмом классе; фрагменты его прозы используются в эссе на едином экзамене «гаокао».

В 2023 году Китай впервые принял Всемирный конвент научной фантастики — мероприятие, проводящееся с 1939 года. Это признание статуса, который не появляется внезапно.

Китайская фантастика как элемент государственной стратегии закладывает у своих граждан и в мире образ будущего, в центре которого стоит Китай. Создаётся нарратив, где высокие технологии и национальная идентичность не живут параллельной жизнью, а усиливают друг друга. В мире Лю Цысиня передовая наука не просто совместима с «китайским колоритом», она его требует.

Сколько современной российской фантастики мирового уровня вы знаете? Безусловно, есть любимые нами авторы, но транслируют ли они образы технологического будущего с российским культурным кодом? Включены ли в систему культурной политики, в школьное образование? Продвигают ли они Россию (и РФ их) за рубежом? А ведь технологические прорывы начинаются с мечты. Полёт Гагарина начинался с мечты Николая Фёдорова об освоении космоса в то время, когда остальной мир только осваивал полёты на воздушных шарах. Фёдоров зажёг мечту у своего ученика — Циолковского, тот стал учителем Королёва. Циолковский говорил: «Сначала идут мысли по правилу сказки, затем научные расчёты, потом исполнение». Есть ли эта цепочка сегодня?

Но мечта, безусловно, должна подкрепляться знанием. Отсутствие сегодня астрономии (а правильнее — астрономии и космонавтики) в школьной программе для страны, первой запустившей в космос спутник, запустившей первого человека и считающей себя космической державой, — попросту постыдно.

ПУТЬ ОТ УЧЕНИКА К УЧИТЕЛЮ: ИСТОРИЯ ОТНОШЕНИЙ С СССР И РОССИЕЙ

Горькая ирония состоит в том, что в 1950–1960-е годы именно СССР был учителем Китая. Советские специалисты строили заводы и университеты, советские учебники переводились на китайский, советская фантастика — Ефремов, Стругацкие, Беляев — вдохновляла китайских читателей. Китайская космическая программа начиналась, в том числе, с советского задела.

Но то, как Китай переработал полученный опыт, — важнее факта его получения. Сегодня в китайских исследованиях советская культурная модель трактуется без ностальгии: чрезмерное политическое руководство искусством, подавление стилистического разнообразия и инноваций расцениваются как ошибки, от которых следует отстраняться. Показательно, что Си Цзиньпин прямо связывает распад Союза с «размыванием идеалов и веры», «историческим нигилизмом» и отступлением партии от собственного нарратива. Советский опыт превратился в главное предупреждение для КПК: нельзя допустить идеологического размывания, пересмотра роли партии, десакрализации истории. СССР из образца для подражания стал примером ошибки.

После разрыва 1960-х и Культурной революции Китай пережил катастрофу в науке и культуре. Но после 1978 года, с началом политики реформ и открытости, он сделал то, что не сделала постсоветская Россия: системно учился. Мы видели копирование, а Китай впитывал, адаптировал и совершенствовал. Он изучал советский опыт индустриализации и усваивал западные технологии, но при этом не отказывался от своей идентичности.

К началу XXI века произошла инверсия ролей. Сегодня китайские компании инвестируют в российскую экономику, китайские технологии экспортируются в Россию, китайская культурная продукция, от игр до фильмов, завоёвывает российский рынок. **Ученик стал учителем**. Причина не в количестве денег и населения, причина в том, что Китай понял и реализовал тезис, который мы как страна до сих пор не вполне осознали: культура — не надстройка над экономикой, а фундамент конкурентоспособности в XXI веке.

ИКТ КАК НЕРВНАЯ СИСТЕМА КУЛЬТУРНОГО ОРГАНИЗМА

Китайская стратегия цифрового развития строится на понимании, что информационно-коммуникационные технологии не только сфера экономики, но и инфраструктура развития культуры.

План «ИИ+», принятый в 2025 году, осуществляет переход от концепции «Интернет+» (цифровизация) к концепции тотальной интеллектуализации. Искусственный интеллект встраивается в образование, здравоохранение, городское управление, научные исследования, в культуру. Уже в 2024 году нейросети активно применялись для реконструкции культурного наследия: ИИ восстанавливает утраченные скульптуры, создаёт интерактивные музейные экспозиции. Игра Black Myth: Wukong, основанная на классическом романе «Путешествие на Запад», демонстрирует формулу: традиционная мифология + современные технологии = глобальный культурный продукт.

«TikTok» и платформы Douyin сделали то, что не удавалось раньше официальной пропаганде: они сформировали глобальную молодёжную культуру с китайскими нарративами через развлечения. Алгоритмы рекомендаций позволяют заводить в китайскую (и мировую) повседневность необходимые государству образы и стиль жизни. **Это следующий уровень мягкой силы — невидимая сила**.

Технологии не нейтральны. Они насыщены смыслами, ценностями, эстетикой. Страны, принимающие китайские технологии, встраиваются и в китайское культурное пространство. Китай строит и экспортирует платформенную цивилизацию, он предлагает альтернативу западному навязыванию единой западной модели: вы можете оставаться собой, используя китайское.

СРАВНЕНИЕ СТРАТЕГИЙ: КИТАЙ И РОССИЯ

Сравнение стратегий может быть болезненным, но оно необходимо — для осознания текущей ситуации и принятия мер.

У Китая есть официально закрепленная стратегическая цель: стать культурной сверхдержавой к 2035 году. Под неё выстроены механизмы реализации: «Мысль Си Цзиньпина о культуре» как доктрина, три Глобальные инициативы, план «ИИ+», поддержка научной фантастики как инструмента мягкой силы, национальная исследовательская мегасеть. Цифровая культура встроена в верхнеуровневые документы, в том числе, о 15-й пятилетке, в программу «Цифровой Китай». Цифровая культура — опора национальной мягкой силы и инструмент идеологического лидерства. Культура и технологии в Китае интегрированы как руководство к действию.

Можно было бы поговорить и о теории «Двух соединений», официально сформулированной Си Цзиньпином в 2021 году, вторая из которых — ор-

ганичное объединение марксизма и «превосходной традиционной китайской культуры» (конфуцианство). С одной из составляющих — народоцентризмом, с **отсутствием запретов на чужие ценности — они просто показаны как неорганичные великому китайскому будущему**. Но это тема отдельного большого разговора и следующей статьи.

В России разговор о традиционных ценностях и духовных скрепах, безусловно, необходим, но он не стал стратегией. Культура воспринимается как сфера бюджетного финансирования, а не стратегический ресурс. ИТ-отрасль и культура развиваются сами по себе, синергии нет. У Китая интегрированная модель «культура + технологии + экспорт». У нас — фрагментированная конструкция.

Показательна и направленность векторов. Китай целенаправленно наращивает внешнее культурное присутствие. Россия движется по преимущественно оборонительной траектории: цифровой суверенитет, импортозамещение. Это необходимое, но недостаточное условие. Китай строит и экспортирует платформенную цивилизацию, Россия — обособленную оборонительную экосистему с ограниченным внешним охватом. Исторически Россия, как правило, развивается, когда открыто общается со всем миром. Вселенскость, по Достоевскому, — наша судьба. Самое страшное отставание не в технике. В осмыслении.

Технологии не нейтральны. Они насыщены смыслами, ценностями, эстетикой. Страны, принимающие китайские технологии, встраиваются и в китайское культурное пространство. Китай строит и экспортирует платформенную цивилизацию. В России разговор о традиционных ценностях и духовных скрепах, безусловно, необходим, но он не стал стратегией. Культура воспринимается как сфера бюджетного финансирования, а не стратегический ресурс. ИТ-отрасль и культура развиваются сами по себе, синергии нет.

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Один из главных российских вопросов. Копировать китайский опыт бессмысленно — у нас своя история, свой культурный код, свои вызовы. Но учиться на китайском примере необходимо.

Прежде всего, необходимо стратегическое целеполагание. Нам нужна чётко артикулированная, декомпозированная на задачи цель: к какому году страна должна стать мировым культурным лидером и в каких направлениях. Под эту цель необходимо выстраивать всю политику, от образования до технологий. Пока такой цели нет — нет и стратегии. Китай зафиксировал свою цель в 15-й пятилетке. Нам нужна не менее конкретная формулировка, с KPI не только по производству контента, но и по внешнему присутствию.

Следующий шаг — надведомственный контур, интегрирующий культуру, технологии и международную деятельность. Контур, одновременно отвечающий за развитие платформ и инструментов, поддержку производства культурного контента и его экспорт.

Необходима программа поддержки российской научной фантастики мирового уровня — с использованием ИИ для визуализации, виртуальной реальности для погружения, нейросетей для перевода и продвижения. Такая программа необходима не в виде «культурного проекта», а в виде стратегического инструмента формирования **образа будущего России**. Включение произведений в школьную программу — то, что Китай делает давно и с очевидным результатом. Образы будущего должны обсуждаться на всех уровнях — от школьных учебников и компьютерных игр до образовательных программ для взрослых (невозможно научить тому, чего не знаешь сам).

Приоритетными индустриями на ближайшие пять — семь лет должны стать игры и виртуальные миры, сериалы и мини-форматы; анимация и детский контент; цифровое наследие — музеи, архивы, исторические реконструкции, образовательные платформы; наконец, **инструменты для творцов** — ИИ-сервисы, маркетплейсы контента. Необходима глубокая интеграция российских традиционных ценностей и среды их развития. По каждому направлению нужны целевые ориентиры: объём рынка, доля экспорта, число проектов с международным прокатом.

Образ будущего не стоит вводить директивно — он должен созреть, как созревал образ коммунизма в спорах народовольцев, в столкновении славянофилов и западников. Отсутствие государственной идеологии в Конституции, при всех его известных слабостях, оставляет пространство именно для такого созревания. А созревание случится только там, где для него создают условия. Причём не запретами, а инвестициями в таланты и в мечту.

Если мы не хотим остаться интересным случаем для будущих исследователей, нам нужен не только российский аналог Genesis, но и российская стратегия культурного лидерства.

Вопрос не в том, сможем ли мы. Вопрос — успеем ли. Потому что будущее проектируется сегодня, и проектируют его те, кто понял: культура — не украшение цивилизации, а её фундамент и оружие.

/ Василий ГРОМОВ /

Наука 2.0

О революционных изменениях в структуре научного познания и главном противоречии будущего

Стремительное развитие технологий ИИ привело к стремительному изменению процесса научного познания, отразившегося как в получении научных результатов, так и в оценке научной деятельности, управлении наукой. Мировая наука становится всё более машинно-опосредованной. ИИ используется уже не только для поиска литературы, программирования и анализа данных, но и для выдвижения гипотез, проектирования экспериментов, автоматизированной проверки результатов и координации исследовательских процессов. Одновременно объём научного знания растёт быстрее возможностей его традиционной экспертной обработки. Сохранение традиционной модели организации и управления наукой в этих условиях ведёт к разрыву между скоростью производства знания и скоростью его институционального освоения, систематическому запаздыванию управленческих решений относительно развития самого научного поля, падению эффективности управления наукой. 85% российских учёных уже используют ИИ. При этом только 2% руководителей государственных вузов и НИИ считают его фундаментальной частью научной деятельности организации.

Руководствуясь принципом неопределённости Герцена–Чернышевского (на вопросы «Кто виноват?» и «Что делать?» нельзя отвечать одновременно), перейдём к рассмотрению ответа на вопрос «Что делать?».

Дырки в науке. Технологии искусственного интеллекта (и соответствующие суперкомпьютерные мощности) позволяют исследовать сложные семантические объекты как единое целое, в частности, обнаруживая значительные незаполненные области (дырки) в семантических пространствах, которым эти объекты принадлежат[1].

Тот же подход может быть применён к семантическому объекту «наука как целое», что позволяет выделить как области, где мы наблюдаем значительное количество научных результатов и гипотез, так и области, где мы не наблюдаем никаких результатов и гипотез.

Стратегия управления наукой. Это делает необходимым формирование отдельных стратегий работы с двумя вышеуказанными областями. (Для их обозначения удобно использовать англоязычные термины research и science соответственно. Мы, чтобы использовать русскоязычные термины, будем употреблять термины **«исследование»** и **«открытие»**). Стратегии управления наукой в двух вышеуказанных областях принципиально отличаются. Кроме того, необходимым элементом стратегии управления является стратегия управления научным процессом как целым.

Стратегия управления научным процессом как целым. В рамках данной стратегии мы должны ответить на три вопроса. А именно: какие семантические дыры и области сгущения присутствуют (1) в семантическом пространстве науки как целого, (2) в российской науке (как выглядит поле НИРов РФ), (3) какие направления открытий\исследований здесь являются приоритетными. В триаде интерпретируемый — неинтерпретируемый — самоинтерпретируемый ИИ здесь, вероятно, наиболее эффективно себя покажет как самоинтерпретируемый и\или интерпретируемый. Для такой работы за пределами трендов, вероятно, целесообразно создание отдельной организационной структуры, подчинённой напрямую руководству страны. Здесь предполагается полный государственный контроль за формулированием и реализацией стратегии.

(Для ясности постановки вопроса о триаде ИИ отметим, что указанные подходы к искусственному интеллекту определяются следующим образом: в интерпретируемом ИИ онтология, понимаемая как **картина мира**, задана пользователем в явном виде (например, в виде семантического графа) и не может быть изменена в автоматическом режиме при изменении данных; в неинтерпретируемом ИИ (большие языковые модели, нейронные сети) онтология, во всяком случае, заданная в явном виде, отсутствует; наконец, в самоинтерпретируемом ИИ онтология задана в явном виде, но, возможно, её автоматическое изменение при изменении данных (например, с помощью механизмов нейросетевого обучения).

Стратегия управления исследованиями. В данном случае «направлением главного удара» является создание систем автоматической проверки научных гипотез, заполнения незначительных лакун и их автоматической технологизации. Речь идёт о задаче пройти все существующие в настоящий момент области сгущения поля гипотез в горизонте порядка 10 лет, превратив их в работающие технологии. Здесь, вероятно, наиболее эффективно себя покажет сочетание интерпретируемого и неинтерпретируемого ИИ (системы работы со сложными семантическими графами в сочетании с эффективными системами обвязки (харнесса) больших языковых моделей)[2]. С другой стороны, здесь хорошо себя покажут ИИ-помощники учёного, которые позволяют существенно ускорить процесс научных исследований в рамках существующей организационной структуры науки.

При этом предполагается полная открытость в формулировке и реализации стратегии управления; реализация должна строиться на рыночных механизмах с вовлечением: (1) крупных технологических компаний; (2) стартапов; (3) отдельных граждан. Такой подход, как нам

[1] См., например: Vasilii A. Gromov. A Language and Its Holes: The First-Order Homology of the Large-Scale Geometrical Structure of a Natural Language — https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1155/cplx/9659172. В данной работе рассматриваются дырки в языке, что позволяет провести семантическую классификацию языков, в частности, сформировать строгое научное понимание понятия «менталитет» в его связи с языком.

[2] Вероятно, решению этой задачи посвящён проект «Генезис» Д. Трампа и аналогичные проекты в КНР.

представляется, хорошо сочетается с платформенной экономикой.

Стратегия управления открытиями. Здесь предполагается работа с незаполненными областями пространства научных гипотез, что предполагает существенно большую роль человека, чем в случае с организацией исследований. Тем не менее и здесь возможно использование инструментов ИИ, вероятно, всех трёх типов. В организационном отношении здесь возможно сохранение классической структуры организации науки (институты РАН и лаборатории в вузах) и\или переход к сетевой организации процесса научного познания (где каждый человек, получающий существенные результаты, в рамках проведения исследований в незаполненных областях пространства научных гипотез — открытия — может претендовать на определённую сумму вознаграждения вне зависимости от того, аффилирован ли он с какими либо научными или образовательными институциями, или нет). Стратегия управления, в силу сложности оценки вероятности научного открытия, предполагает сочетания мягкого управления со стороны органов государственной власти и отдельных акторов этой части процесса научного познания (учёных, исследовательских лабораторий, малых когнитивных групп).

В любом из трёх вариантов предполагается резкое снижение накладных расходов на управление наукой.

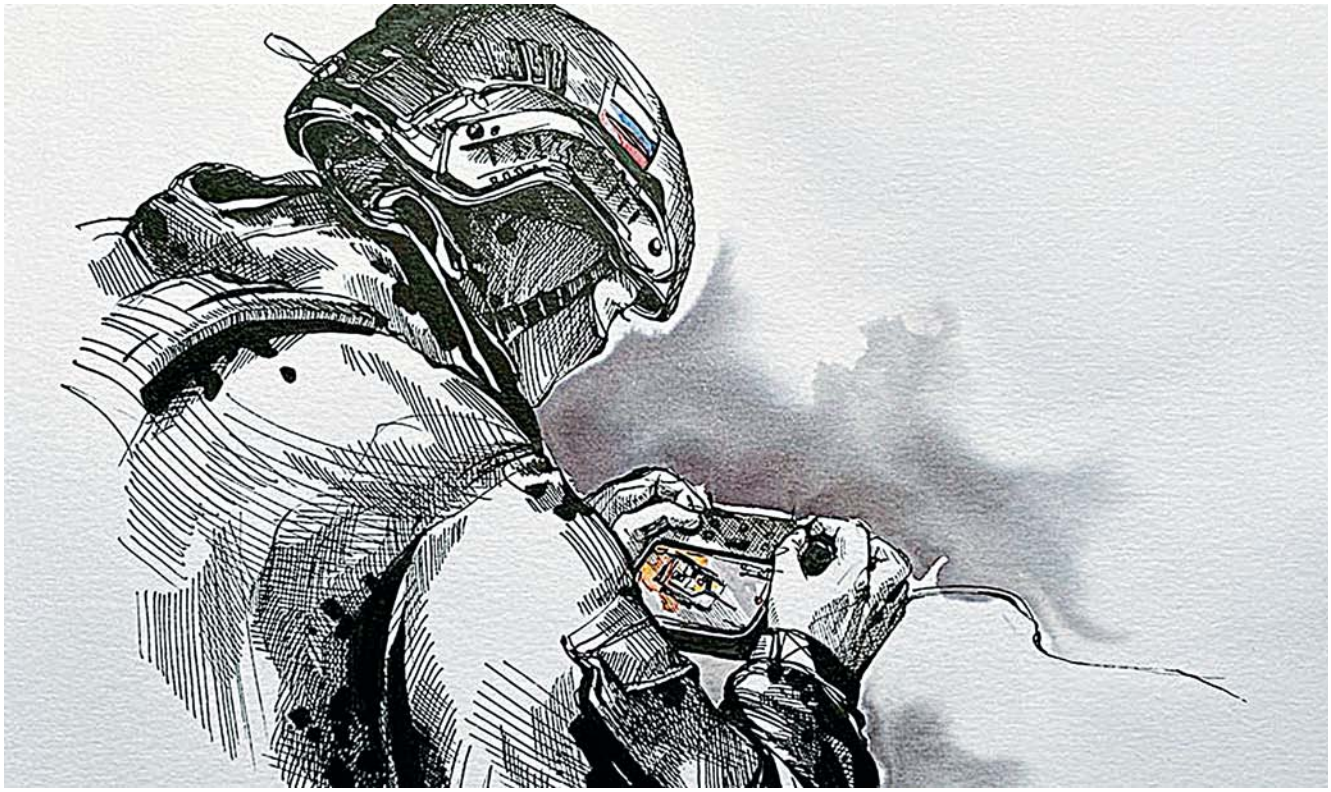
Организация процессов научного познания на уровне отдельных коллективов. Здесь будет наблюдаться переход от классической организации процесса научного познания в виде лаборатории (институциональной структуры) к фундаментально новому его варианту, где лаборатория будет служить ядром соответствующего когнитивного процесса, точкой притяжения значительного числа ассоциированных сотрудников (в рамках do-it-yourself science и других подобных практик — соотношение числа основных сотрудников лаборатории и её ассоциированных членов будет напоминать современное соотношение числа профессиональных спортсменов и спортсменов-любителей, занимающихся спортом в свободное от основной деятельности время). При этом ядром, организующим процесс научного познания как сотрудников лаборатории, так и её ассоциированных членов, будет совокупность ИИ-агентов, обученных на существующих в данной лаборатории подходах, методах и достигаемых результатах (формальных и неформальных),.

Сильный искусственный интеллект. Вопрос о создании сильного искусственного интеллекта является остро дискуссионным в силу отсутствия формального определения, что такое СИИ. Вместе с тем развитие СИИ способно сыграть роль советского атомного проекта (или «лунной гонки»): может быть, мы его и не получим, как не получили термоядерную энергию, но зато можем получить значительное число открытий, которые продвинут нас как в области обычного ИИ, так и в других областях знания. Здесь следует напомнить, что существует мнение, что проигрыш СССР в холодной войне был в значительной степени обусловлен его проигрышем в лунной гонке; при этом совершенно не важно, имела ли место со стороны американцев подлинная высадка на поверхность Луны, или это было постановкой.

Оценка текущей ситуации. В 2024 г. в мире опубликовано более 3,5 млн научных статей; крупнейшие научные графы содержат сотни миллионов работ и миллиарды связей между ними. Только рецензирование научных публикаций в мировой науке требует порядка 130,8 млн часов экспертного труда в год. Масштаб научного знания уже превышает возможности традиционной экспертной обработки.

ИИ при этом демонстрирует возможность кратного ускорения собственно производства научного знания. В материаловедении пространство из 32 млн потенциальных соединений было сокращено ИИ до 18 кандидатов за 80 часов; автономная лаборатория A-Lab провела 353 эксперимента за 17 дней; система GNoME предсказала 2,2 млн новых кристаллических структур. Многоагентная система Robin для терапии сухой возрастной макулярной дегенерации сократила отдельный когнитивный исследовательский цикл с оценочных 359–424 человеко-часов до менее чем двух часов.

В России ИИ пока в основном ускоряет операции, а не создаёт новые результаты. Среди пользователей генеративного ИИ 71% экономят время на поиске литературы, 65% — на анализе данных, 64,5% — на подготовке иностранных публикаций. При этом около 60% не видят заметного изменения публикационной активности; положительное влияние ИИ на качество собственно научного результата отмечают 42%, а 47% не видят влияния.

Выводы и рекомендации

Предлагается:

1. Создать единую ИИ-инфраструктуру науки и перейти к представлению науки как единого пространства знания. Такая инфраструктура должна связать научные данные, публикации, результаты НИР, патенты, программный код, модели и научных ИИ-агентов и стать базовым технологическим слоем научной системы. В рамках этого предлагается:

1.1. Создать единый машиночитаемый контур российского научного знания, обеспечивающий автоматическое включение новых результатов, установление содержательных связей между ними и их использование различными ИИ-системами. Речь идёт не о единой централизованной базе, а об общих стандартах описания и семантического связывания распределенных научных ресурсов.

1.2. Развивать специализированные научные ИИ-агенты и обеспечить научным коллективам доступ к вычислительным мощностям, моделям, данным и защищённым средам проведения экспериментов. Прикладной слой такой инфраструктуры целесообразно развивать по платформенной модели с участием научных организаций, технологических компаний, стартапов и отдельных разработчиков.

1.3. Создать Национальный цифровой атлас науки, отображающий российское научное пространство относительно мирового, включая исследовательские кластеры и фронтиры, области лидерства и критического отставания, а также научные лакуны — области, в которых отсутствуют результаты, устойчивые исследовательские линии или сформулированные гипотезы. Атлас должен стать постоянно обновляемой «Академией наук в смартфоне» — инструментом экспертизы, стратегирования и снижения издержек государственного управления наукой.

2. Перестроить организацию научной деятельности вокруг распределённых человеко-машинных исследовательских систем. Границы научного коллектива больше не должны полностью совпадать с границами организации: лаборатория может стать профессиональным ядром более широкой сети исследователей, а ИИ — обеспечить сохранение и передачу накопленного знания и включение новых участников. В рамках этого предлагается:

2.1. Формировать распределённые исследовательские сети вокруг сильных лабораторий и научных коллективов. Постоянное профессиональное ядро сохраняет ответственность за исследовательскую программу, методологию и качество, а внешние ис-

следователи и междисциплинарные группы подключаются к решению отдельных задач.

2.2. Развивать специализированные ИИ-агенты лабораторий, использующие накопленные методы, данные, программный код, результаты экспериментов и формализуемую часть неявного знания.

2.3. Ввести единый цифровой стандарт воспроизводимости исследований с ИИ: фиксировать используемые модели, их версии и параметры, данные, код, системные инструкции, значимые промпты и действия агентов.

3. Разделить исследования и открытия как разные режимы производства знания и применять к ним различные механизмы автоматизации, организации и государственного управления. Исследования внутри сформированных областей знаний допускают значительную формализацию и автоматизацию; работа с научными лакунами и поиск принципиально нового требуют большей свободы, допустимости неудач и сохранения ведущей роли человека.

Для исследований внутри структурированных областей переходить от автоматизации отдельных операций к автоматизации исследовательского цикла — поиска результатов, формирования и проверки частных гипотез, расчётов, экспериментов.

Учёные против инженеров, или Главное противоречие будущего. Главная война (главное бинарное противоречие) будущего мира (следующей фазы развития): учёные vs. инженеры, генераторы иного против преобразователей информации. Если мир будущего будет обладать нулевым сопротивлением материи — т.е. превращение информации в материю будет проходить быстро и дешёво и будет доступно всем и каждому (те самые пресловутые средства производства), — то на авансцену выйдет совсем другое противоречие — противоречие между теми, кто производит иное («учёные»), и теми, кто его преобразует («инженеры»).

Современные (а тем более будущие) технологии искусственного интеллекта позволяют достаточно точно оценить объём информации, содержащейся в статье, документе, тексте, концепции, теории и т.д. (в каком бы смысле мы её не понимали), а также оценить объёмы информации, содержащейся в статьях, концепциях, теориях и т.д., на которые она опирается\ссылается, и т.д. В подавляющем большинстве случаев речь не идёт о прямом цитировании: в современной статье по дифференциальному исчислению вряд ли кто-нибудь будет ссылаться на Математические начала натуральной философии, но влияние их на современную математику колоссально и очевидно. В конечном итоге это позволит

определить информационный вклад каждого члена общества с помощью оценок, напоминающих eigen-характеристики современных поисковиков или наукометрических баз, некие обобщения понятия собственных значений. При этом, разумеется, возникнет колоссальный разрыв по значениям этой величины между теми, кто производит иное, и теми, кто лишь перерабатывает информацию. Побочным эффектом будет развенчание многих авторитетов — но это уже, как говорится, совсем другая история.

Справедливое социальное устройство предполагает вознаграждение некими жизненными благами пропорционально величине этой eigen-характеристики. Но здесь возникают две проблемы.

Первая проблема. Класс постиндустриальных производителей («шестоукладочников»), богатых и влиятельных «инженеров Гугл», со своими авторитетами, традициями, жизненными установками и психологией, окажется в этом раскладе где-то на задворках истории, так сказать, «лишними на этом празднике жизни». И как нетрудно догадаться, добровольно они власть не отдадут. Конечно же, и сейчас они занимаются тем, что беспощадно эксплуатируют тех, кто производит иное, присваивая его в виде общественного блага, — в противном случае миллиардерами были бы не Гейтс с Джобсом, а потомки (или «научные потомки» — см. https://www.mathgenealogy.org/) Максвелла и Тьюринга. Если сейчас магнаты ещё могут использовать в качестве дымовой завесы представление предыдущего индустриального уклада о стоимости средств производства, инвестициях и т.д., то в наступающем прекрасном новом мире мера эксплуатации ими производителей иного будет понятна с математической точностью.

Это будет весьма поучительное зрелище, когда прогрессивный класс, только что сбросивший иго эксплуататорского класса финансовой олигархии и всех, путавшихся под ногами промышленников индустриального уклада, сам становится эксплуататорским. Особую поучительность происходящему будет доставлять тот факт, что ввиду сжатости исторических процессов всё будет разворачиваться на наших глазах — и одни и те же люди успеют за свою жизнь несколько раз сменить роли эксплуатируемых и эксплуататоров. «Сегодня Жан — мой муж, а Жак — любовник, а завтра Жак — мой муж, а Жан — любовник…»

Если мир будущего будет обладать нулевым сопротивлением материи — т. е. превращение информации в материю будет проходить быстро и дешёво и будет доступно всем и каждому (те самые пресловутые средства производства), — то на авансцену выйдет совсем другое противоречие — противоречие между теми, кто производит иное («учёные»), и теми, кто его преобразует («инженеры»).

Вторая (более фундаментальная) проблема. Эта конструкция — с пропорциональностью доходов информационной eigen-характеристики — даёт, как это ни странно, такой вариант цивилизации будущего, в котором по существу блокируется способность человечества к саморазвитию. Другая возможная крайность — полный отказ от авторского права, когда всё — от законов природы до кода программного обеспечения — должно быть в собственности общества и доступно каждому его дееспособному члену, да ещё и в таком формате, чтобы каждый дурак мог это понять и использовать. А не так, как сейчас, когда законы Максвелла доступны всем, а основанный на них способ производства айфонов защищён драконовскими законами об авторском праве. В общем, всё как всегда — русская справедливость против западной эффективности (интересно, встаёт ли восточное недеяние в баланс?). Так и видится, как нынешние создатели всяких либгенов, флибуст и б-океев входят в учебники истории где-то между народовольцами и партией социалистов-революционеров.

Разумеется, между этими двумя крайними вариантами находится масса промежуточных, один из которых и реализуется, — пока же они квантово интерферируют. Например, такой вариант: любая информация становится общественным достоянием через один год (один — здесь значение параметра) после её получения как иного. Попытки её удержать в личном пользовании или представить в неудобочитаемом виде карается в уголовном порядке, ровно тому же самому наказанию подвергаются хакеры, т. е. люди, раскрывающие информацию раньше срока. Другой вариант: часть произведённого иного изымается через налоги. Тут возможны прогрессивная или плоская шкала налогообложения. Возможны и комбинации двух этих вариантов.

/ Дмитрий ЗЕЛЕНЦОВ /

Мысля немыслимое

Фантастика на службе американских стратегов

Китайской коммунистической партии больше нет. Ее заменил амбициозный совет военных офицеров и бизнес-магнатов, известный как «Директорат». В большей степени прагматики, следующие идеям realpolitik, чем их предшественники, но не менее враждебные Соединённым Штатам, они организуют превентивную многостороннюю атаку, которая выводит из строя американские системы спутниковой связи, нейтрализует атомные подводные лодки ВМС США, внедряет в системы обороны и вооружения серию заражённых микрочипов. Кульминацией становится нападение на Перл-Харбор и оккупация Гавайев. Как результат — крайнее ослабление американской военной мощи и **Третья мировая война**...

Такой шокирующий сценарий будущего — не просто вымысел. Это вымысел, который встряхнул американское сообщество нацбезопасности, заставив пересмотреть возможности и перспективы столкновения с конкурирующей сверхдержавой.

Изложенный в технотриллере 2015 года под названием «Призрачный флот: роман о следующей мировой войне»[1], он стал результатом совместной работы стратега в области обороны Питера Сингера и бывшего репортера Wall Street Journal Августа Коула, которые сделали фантастическое повествование инструментом прогнозирования — и даже формирования — вероятного будущего.

Роман послужил поводом для трёх правительственных расследований уязвимости американской армии, изменений в системе военной подготовки, показаний перед Конгрессом о будущем войны и программы создания морских беспилотников стоимостью 3,6 млрд долларов, названной в честь самой книги.

Кроме того, идеи Сингера и Коула заинтересовали лиц, принимающих решения, в более чем 75 военных и правительственных организациях. Среди них — знаменитая ситуационная комната Белого дома, Tank Пентагона (защищённый зал для совещаний высокого уровня), ЦРУ, АНБ, Канадская служба разведки и безопасности, австралийский парламент и Нобелевский институт.

«БЕЗУМНЫЙ УЧЁНЫЙ» ЗАГЛЯДЫВАЕТ В БУДУЩЕЕ

«Призрачный флот» — научная фантастика, которая дала начало FICINT: информационно-аналитическому инструменту визуализации новых технологий и тенденций, ключевых факторов геополитических изменений и конкуренции между великими державами. FICINT — сокращение от fiction intelligence (букв. «разведка вымыслом»). Это название ставит его в один ряд с другими методами сбора развединформации, включая радиоэлектронную разведку (signals intelligence, SIGINT) или агентурную разведку (human intelligence, HUMINT). Термин, придуманный авторами романа, прижился и получил распространение в среде военных, разведчиков и футурологов, занимающихся подготовкой к будущим конфликтам и прогнозированием оперативных условий, в которых они будут развиваться.

FICINT — «Нечто уникальное. Это целенаправленное слияние силы повествования с пользой реальных исследований. То, что сейчас она пользуется успехом, возможно, объясняется тем, что наш мир развивается даже быстрее, чем это может изобразить научная фантастика. Мы живём во времена машинной конвергенции возможностей, которая часто делает традиционные методы прогнозирования или анализа неактуальными. Таким образом, подобно тому, как к агентурной разведке (HUMINT) вскоре присоединилась радиотехническая разведка (SIGINT) с развитием коммуникационных технологий, FICINT представляет собой ещё один инструмент для прогнозирования. Она объединяет методы коммуникации и визуализации, отточенные творческими сообществами писателей, <…> с процессом и строгостью сбора и анализа разведывательной информации. В некоторых случаях это может быть актом предсказания, в других — объяснением», — комментируют Сингер и Коул в статье с показательным названием «Мысля немыслимое»[2].

Вообще, научная фантастика — в самом широком смысле — всё больше набирает популярность в американских армейских кругах. Так, в 2016 году Лаборатория боевых действий Корпуса морской пехоты объединила военных и писателей-фантастов для создания серии коротких рассказов, предсказывающих будущую обстановку в сфере нацбезопасности (в перспективе до 2045 года). Аналогичным образом Командование по подготовке и доктрине армии США (TRADOC) запустило собственный конкурс научной фантастики, в котором участникам предлагалось представить рассказы, исследующие будущее войны. Открытый как для участия военнослужащих США, так и гражданских, конкурс стал с тех пор традиционным. Любопытно, что он проходит под эгидой программы TRADOC **«Безумный учёный»**, которая исследует будущую оперативную обстановку военных действий с опорой на академические круги, промышленность и правительство.

Как отмечает Иэн Керси, многолетний ветеран американского ВПК и редактор блога «Лаборатория безумного учёного», «то, чему мы научились после 11 сентября, — это то, что наша главная ошибка — недостаток воображения. Армия — это, как правило, очень консервативная организация и склонна смотреть в прошлое. Мы же хотели смотреть в будущее. Мы не хотим снова оказаться в неожиданной ситуации».

[1] August Cole and P. W. Singer. Ghost Fleet: A Novel of the Next World War, 2015.

[2] August Cole and P. W. Singer. Thinking The Unthinkable With Useful Fiction https://www.queensu.ca/psychology/sites/psycwww/files/uploaded_files/Graduate/OnlineJournal/Issue_2-Singer.pdf

Чтобы исключить элемент неожиданности, инициатива «Безумный учёный» использует инструменты художественной литературы с целью расширить представления армии США в отношении вероятного будущего. В этом контексте, по словам Керси, прелесть FICINT заключается в том, что она «демократизирует» обсуждение будущих возможностей, делая доступными «нестандартные» темы, которые обычно остаются вне сферы компетенций традиционных военных экспертов.

Сингер и Коул также входят в сообщество «безумных учёных» TRADOC, играя значительную роль в расширении использования FICINT как внутри, так и за пределами американского военного сообщества. Дуэт даже основал консалтинговую компанию Useful Fiction (букв. «полезный вымысел»), которая работает с военными США, Франции, Канады, Великобритании и других стран в сфере использования повествования в качестве инструмента анализа, прогнозирования и коммуникации. А «Призрачный флот» был включён в списки профессиональной литературы для военных, в том числе, для Корпуса морской пехоты США, управления главного хирурга ВМС США и Военной академии США.

Впрочем, они не единственные авторы, использующие фантастическую литературу для передачи уроков о будущем войны. За последние несколько лет были опубликованы ещё два романа, в которых описывается грядущая война с Китаем: «2034: роман о следующей мировой войне»[3] и «Война Белого Солнца: Тайваньская кампания»[4]. Первый, плод совместных усилий американского писателя и ветерана морской пехоты Эллиота Аккермана и адмирала Джеймса Ставридиса, описывает столкновение между США и Китаем в Южно-Китайском море. Вторая книга, принадлежащая перу отставного генерал-майора Мика Райана из австралийской армии, описывает реакцию Америки на будущее вторжение Китая на Тайвань.

Естественно, не обошла FICINT своим вниманием и вероятный конфликт Запада с нашей страной. В 2016 году вышла наделавшая много шума в Европе книга генерала сэра Ричарда Ширеффа, бывшего заместителя Верховного главнокомандующего ОВС НАТО в Европе, которая без всяких обиняков называлась «Война с Россией»[5]. Роман начинается с рассказа об инциденте, который вымышленный президент России использует в качестве повода для начала войны с НАТО. Россия быстро расширяет спектр своих военных целей, вторгаясь в страны Балтии, после чего начинается мировая война. В соответствии с подзаголовком книги «Срочное предупреждение от высшего военного командования» уже в самом начале Ширефф формулирует свое послание: свёртывание оборонного потенциала Запада, а также его нежелание и неспособность противостоять России увеличивают вероятность начала подобной войны.

В 2016 году вышла наделавшая много шума в Европе книга генерала сэра Ричарда Ширеффа, бывшего заместителя Верховного главнокомандующего ОВС НАТО в Европе, которая без всяких обиняков называлась «Война с Россией». Роман начинается с рассказа об инциденте, который вымышленный президент России использует в качестве повода для начала войны с НАТО. Россия быстро расширяет спектр своих военных целей, вторгаясь в страны Балтии, после чего начинается мировая война.

ВОЙНЫ В СИНТЕТИЧЕСКИХ СРЕДАХ

Вообще, проигрывание фантастических сценариев («моделирование синтетических сред») как важный инструмент аналитики и прогнозирования характерно для американской военной политики ещё со времён холодной войны, хотя оно и не всегда носит характер художественного повествования.

Так, с 1954 по 1961 год правительство США проводило ежегодные общенациональные учения гражданской обороны под названием «Операция “Тревога”», которые включали моделирование ядерной атаки, призванное оценить готовность страны к такому событию и выявить слабые места в готовности к чрезвычайным

[3] Elliot Ackerman and James G. Stavridis. 2034: A Novel of the Next World War, 2021.

[4] Ryan Mick. White Sun War: The Campaign for Taiwan, 2023.

[5] Richard Shirreff. War with Russia: An Urgent Warning from Senior Military Command, 2016.

ситуациям. В ходе моделирования происходила реальная эвакуация президента Дуайта Эйзенхауэра из Белого дома в палаточный городок за пределами столицы, а также эвакуация примерно 15 000 других правительственных чиновников в секретные центры временного проживания.

В 1955 году в качестве вводной для таких учений предполагалось, что 60 американских городов подвергнутся атомным ударам, что приведёт к мгновенной гибели 8 млн человек, а еще 8 млн получат смертельную дозу радиации. Кроме того, 25 млн американцев останутся без крова. При звуке сирен воздушной тревоги граждане должны были укрыться, а государственным чиновникам предстояло выполнить свои планы эвакуации. В штате Нью-Йорк отказ от участия в этих учениях карался штрафом в 500 долларов и годом тюремного заключения.

В том же году правительство США построило на полигоне в Неваде макет города. В его домах поставили манекены, изображавшие жителей, которые занимались обычными повседневными делами. Затем «город» был взорван ядерным устройством, чтобы оценить воздействие атомной бомбы на жилые дома, коммунальные системы и системы связи, транспортные средства, продукты питания и другие аспекты современной жизни. «Операция Кью» транслировалась в прямом эфире по национальному телевидению, позволив миллионам американцев наблюдать, как макеты их идиллической пригородной жизни разносит вдребезги…

Эти эксперименты проводились в атмосфере, где страх перед советской враждебностью и ядерной угрозой не только популяризировался в художественных и кинематографических произведениях, но и подогревался ведущими писателями-фантастами.

Например, Роберт Хайнлайн, один из самых продаваемых авторов научной фантастики 1940–1950-х гг., был выпускником Военно-морской академии США и ветераном ВМС. На его творчество повлияли как военная карьера, так и его антикоммунистические настроения. В романе 1951 года «Кукловоды» описывается война 2007 года, в которой американские секретные агенты сражаются с паразитическими, контролирующими разум инопланетными захватчиками, недвусмысленной аллегорией на «коммунистическое проникновение» в США. А роман 1959 года «Звёздный десант», своего рода гимн американскому милитаризму, был написан в ответ на призывы к запрету ядерных испытаний, против чего Хайнлайн яростно выступал. «Звёздный десант» остаётся одним из самых известных произведений автора и входит в список обязательного чтения для Корпуса морской пехоты США.

Уже в 80-е гг. такие авторы, как Пол Андерсон, Ларри Нивен и Джерри Пурнел, чья научная фантастика часто обращалась к теме космических путешествий, сыграли непосредственную роль в формировании космической программы США. Будучи членами Гражданского консультативного совета по национальной космической политике, они внесли свой вклад в доклад «Космос: важнейший рубеж» 1981 года, который заложил основы для знаменитой Стратегической оборонной инициативы Рональда Рейгана, получившей наименование «Звёздные войны».

Тогда же взошла звезда Тома Клэнси, мастера технотриллеров, отражавших драму холодной войны. Его дебютный роман «Охота за Красным октябрем», который вышел в 1984 году в издательстве Военно-морского института США (!), имел огромный успех. Рейган публично хвалил книгу и даже пригласил её автора посетить Белый дом. «Это не просто романы. Их читают как реальные события» — так Дэн Куэйл, вице-президент Дж. Буша-ст., отозвался о произведениях Клэнси.

Роман «Охота за Красным октябрем» о советском капитане, который пытается бежать в Соединённые Штаты на современной атомной подводной лодке, в десятилетие новых военных технологий поднял планку для военных триллеров. Как отмечалось в рецензии New York Times: «Не герои и злодеи поддерживают сюжет на плаву или, в данном случае, погружают его в пучину. Скорее это сложные технологии, доступные современным флотам, и мистер Клэнси описывает их применение с тщательностью, граничащей с безумием».

ТЕХНОЛОГИИ КАК ГЛАВНЫЙ ПЕРСОНАЖ

Новой итерацией, уже для нашего времени, такого «моделирования синтетических сред» стал роман «Призрачный флот».

Несмотря на обилие персонажей — включая «клюквенного» пьющего водку русского агента, роковую женщину, убивающую солдат, эксцентричного миллиардера-космонавта в стиле Маска и двух китайских военных чиновников, постоянно цитирующих Сунь Цзы, — настоящей звездой вымышленного мира «Призрачного флота» является технология. Это подлинный «пир духа» для военных энтузиастов и дань уважения военно-промышленному комплексу.

Но самое главное, технология в романе является одной из главных опор реализма. «Призрачный флот» следует тому, что Сингер и Коул называют правилом «никаких несуществующих технологий»: все технологии, включенные в повествование, должны быть либо разработаны, либо находиться в стадии разработки. Это означает — никаких «огромных боевых человекоподобных роботов», никаких рекомбинантных аватаров в духе эпического кино Джеймса Кэмерона и никаких клонов-солдат (если только их не разрабатывает DARPA). Одно из четырех «правил реальности» авторов — реальные технологии, реальные места, реалистичная хронология и реальные исследования. Именно это, по убеждению авторов, отличает FICINT, или «полезный вымысел», от других видов повествования.

Такой реализм, включающий, в том числе, рассмотрение ограничений и проблем технологий, Сингер и Коул сравнивают со… смузи. FICINT, по их словам, как «смузи — вкусный и при этом полный питательных и полезных веществ», в отличие от чисто развлекательных «молочных коктейлей» научной фантастики и сухих «лекарств» аналитических отчётов и академических публикаций. «Существует рецепт, которому нужно следовать, чтобы блюдо получилось не только вкусным, но и полезным».

РЕЦЕПТ ХОРОШЕГО СМУЗИ

Чтобы FICINT стала «полезным вымыслом», её повествование должно разворачиваться в реальном мире. «Дело не только в том, что действия ведутся здесь, на планете Земля (и, что часто наиболее полезно и интересно, в местах, которые люди узнают, будь то бар на Гавайях или вокзал Юнион-стейшн в Вашингтоне), но и в том, что вымышленные истории, действие которых

там происходит, также отражают реальный мир. Даже если разыгрываемый сценарий призван расширить границы мышления, персонажи в нём должны отражать тех, кто реально мог бы там оказаться, и то, как реальные люди вели бы себя в таких обстоятельствах. Это также означает, что то, что Клаузевиц называл "туманом" и "трением" войны, также должно постоянно присутствовать. Как в реальном мире, так и в реалистичных уроках FICINT, хорошая и полезная история — это не "Всё идет по плану. Хорошие парни побеждают. Конец"»[6].

К примеру, в статье, опубликованной в августовском номере 2020 года журнала *Proceedings*, главного издания Военно-морского института США, показан альтернативный подход к проблеме конфликта между великими державами, который может развиваться в формах, отличных от запланированных стратегами Пентагона. В материале «Война, которой не было?»[7] художественный вымысел используется не только для объяснения того, как может развиваться будущий кризис с Китаем из-за Тайваня, но и с учетом того, что США, возможно, в действительности не готовы предотвратить конфликт так, как предполагалось в последние десятилетия. Авторы исследуют, как изменившийся Китай, изменившиеся технологии и изменившаяся политическая обстановка приводят к гораздо большему, чем считалось ранее, риску принять свершившийся факт без прямых военных действий. Особенно примечательно, что такое видение предложили адмирал Джеймс А. Виннефельд, бывший командующий NORAD, и Майкл Моррелл, который когда-то возглавлял ЦРУ.

Правило реальности также означает, что в FICINT нет «пустых обещаний». «В отличие от научной фантастики или, откровенно говоря, многих военных игр и программных планов, любая технология или система в сюжете должна уже существовать или находиться в разработке. Это не так сложно, как может показаться. Как сказал легенда научной фантастики Уильям Гибсон: "Будущее уже здесь — просто оно распределено неравномерно". Поэтому, как правило, даже самые, казалось бы, футуристические научно-фантастические идеи уже где-то применяются или находятся в лаборатории. Но Гибсон… является хорошим ориентиром и в другом отношении. Неравномерное распределение человеческих инноваций означает, что мир FICINT должен отражать эту реальную динамику, динамику неравенства и всё, что это предвещает для политики, экономики и общества»[8].

Достижение баланса между технологическими амбициями и общей правдоподобностью также обеспечивается ещё одним правилом FICINT — следованием реалистичной временной линии. «Перефразируя Артура Кларка, великого учёного и ещё более великого писателя-фантаста, следует сказать, что как только вы продвигаетесь более чем на одно-два поколения вперёд, силы перемен начинают действовать в стольких разных направлениях, что вы начинаете переходить из области науки в область магии»[9].

«В первую очередь, FICINT — это исследование. Она требует того же дисциплинированного подхода к сбору данных, который должен лежать в основе любого документального проекта. Чтобы гарантировать, что история не просто правдоподобна, но и обоснована. В FICINT, как и в документальной литературе, следует демонстрировать результаты исследований. Предоставление источников, подтверждающих художественный вымысел, выполняет те же функции, что и в обычной документальной литературе. Это… направляет читателя к источникам, где он может узнать больше, если захочет углубиться в тему. Ссылки могут даже служить самой истории, показывая читателю, что происходящее в произведении действительно основано на реальных событиях. Это не только повышает доверие, но и может усилить впечатление от чтения»[10].

Сами Сингер и Коул приложили значительные усилия, чтобы обосновать реалистичность своего романа обширными исследованиями. «Призрачный флот» содержит в общей сложности 357 примечаний со ссылками на материалы о новейших технологиях, о политических заявлениях различных сторон и даже на рестораны, которые посещают герои. В общем, авторы

6 Cole and Singer. Thinking The Unthinkable…

7 Winnefeld James A. and Morrell Michael, «The War That Never Was?», US Naval Institute, *Proceedings*, August 2020. https://www.usni.org/magazines/proceedings/2020/august/war-never-was.

8 Cole and Singer. Thinking The Unthinkable…

9 Cole and Singer. Thinking The Unthinkable…

10 Там же.

Несмотря на низкую вероятность будущего, описанного в книге, многочисленные примечания в конце парадоксальным образом «повышают уверенность в повествовании, не изменяя при этом его реальную вероятность». Проще говоря, сам по себе реализм «Призрачного флота» увеличивает шансы на реализацию изложенного в романе сценария. Таким образом, он становится не просто одним из способов «моделирования синтетических сред», но инструментом формирования будущего.

сделали всё, чтобы привязать своё повествование к реальности.

Впрочем, такой гиперреалистичной модели следуют не все авторы военной фантастики. Например, хотя в «Войне Белого Солнца» Райана делается аналогичный акцент на технологическом ландшафте будущих конфликтов, в нём нет сносок, хотя есть роботы-убийцы, беспилотные летательные аппараты, космические миссии и перспективные системы вооружения.

Среди самых запоминающихся технологических гаджетов в книге — роботизированные жуки Народно-освободительной армии Китая (НОАК): амфибийные автономные средства, оснащенные автоматическим оружием. Запускаемые с кораблей, подводных лодок и грузовых самолётов, они тысячами наводняют Тайвань и устраивают кровавую бойню. Хотя в книге Райана не указано, существуют ли эти ужасающие роботизированные существа в реальной жизни, простой поиск в Google покажет, что аналогичные прототипы действительно разрабатываются для китайских военных.

В романе также упоминается DIAMOND GRAM, огромный сверхсекретный подземный завод, спрятанный под горами Невады, где американские военные оборудовали роботизированные сборочные машины и 3D-принтеры, способные с молниеносной скоростью производить сложные передовые системы вооружения. Учитывая секретный характер вымышленного объекта, его связь с реальными программами в отсутствие примечаний установить сложнее.

Однако критики предполагают, что мир вымышленного вооружения Райана может быть слишком продвинутым. В рецензии для журнала ВВС США Journal of Indo-Pacific Affairs полковник Марк Якобсен пишет, что изображения различных систем вооружения в романе «обеспечивают великолепные эффекты, намного превосходящие возможности реальных кибер- и автономных систем в ближайшем будущем»[11].

Тем не менее основательные исследования и глубокое знание тенденций в оборонной сфере составляют основу FICINT.

Более того, в случае «Призрачного флота» именно его обширные примечания в первую очередь зацепили читателей в военном сообществе. Так, для подполковника Джона Кокрейна, главного специалиста по разработке учебных программ в Канадском колледже вооружённых сил, использование примечаний в конце книги стало наиболее убедительным аспектом «Призрачного флота». «Что меня действительно заинтриговало, так это примечания и уровень фактической информации, включённой в роман», — отметил он. Это также дало Кокрейну возможность узнать об инструментах и технологиях, с которыми он был не столь хорошо знаком.

Но вот что интересно. Несмотря на множество положительных отзывов в Navy Times, The Wall Street Journal, Small Wars Journal, War on the Rocks и других изданиях, восхваляющих реализм и прозорливость представленных в «Призрачном флоте» возможностей, стратег ВВС Эрик Мерфи критикует книгу за «дикое искажение риска». Мерфи пишет, что, несмотря на низкую вероятность будущего, описанного в книге, многочисленные примечания в конце парадоксальным образом «повышают уверенность в повествовании, не изменяя при этом его реальную вероятность». Проще говоря, сам по себе реализм «Призрачного флота» увеличивает шансы на реализацию изложенного в романе сценария. Таким образом, он становится не просто одним из способов «моделирования синтетических сред», но инструментом формирования будущего.

ПРОГРАММИРОВАНИЕ МОЗГА: КРЕАТИВ И ЭМОЦИИ

Как отмечают Сингер и Коул, вне зависимости от формы и источника три основных качества делают FICINT столь полезной, в том числе для представителей сообщества нацбезопас-

[11] Mark D. Jacobsen, "The Uses and Limits of Speculative Fiction: Three Novels about a US-China War", *Journal of Indo-Pacific Affairs*, 6, 2023.

ности, стремящихся понять новые тенденции и грядущие конфликты между великими державами.

«Во-первых, креативный контент помещает исследование в рамки, которые усиливают его воздействие и даже позволяют выявить новые идеи. Понимание новаторской социальной тенденции или новой технологии само по себе достаточно сложно. Это становится ещё сложнее, когда целевая аудитория таких исследований не обладает глубокими знаниями или актуальной системой координат по данной теме. Политики не понимают, например, искусственный интеллект, или квантовые вычисления, или влияние коронавируса на геополитику. В таких ситуациях нам могут помочь своего рода проводники, вымышленные персонажи, которые могут провести нас в смоделированные версии нашего мира. Мы можем "пережить" то, о чём на самом деле говорит исследование, а также "почувствовать" его последствия.

...Исследования из самых разных областей, от когнитивной науки и психологии до исследований в области политики нацбезопасности, показывают, что подобные "синтетические переживания" оказывают такое же, а то и более сильное влияние, чем даже "канонические академические источники", не только на общественное понимание, но и на действия политиков. Они задействуют как левое, так и правое полушария мозга, улучшая понимание. Наш мозг запрограммирован на восприятие повествования, поскольку мы используем его как коммуникационную технологию с тех пор, как люди впервые собрались у своих первых костров. Нарративы, основанные на FICINT, позволяют нам использовать эту слишком человеческую склонность погружаться в воображаемые миры, принимать их идентичность и эмпатию, а затем использовать это как средство образования и критического мышления»[12].

Во-вторых, это эмоции, ведь «повествование может использоваться не только для объяснения, но и для установления эмоциональной связи с ситуацией или проблемой». Способность художественной литературы влиять на политику — или на действия людей в целом — зависит от эмоций.

Сингер и Коул в многочисленных интервью отмечают, что их дебютный роман оказал гораздо большее влияние на сообщество нацбезопасности, чем обширный список их научно-популярных публикаций. В случае Сингера это книги о частных военных компаниях, новых технологиях и кибербезопасности, а в случае Коула — карьера репортёра, освещающего вопросы национальной безопасности и обороны. Размышляя об успехе «Призрачного флота», Сингер объясняет, что эмоции часто являются «двигателем продаж». «Именно эмоции — а не просто факты — порождают действия, — говорит он. — Синтетические среды вызывают эмоции. Мы, как люди, не можем не поместить себя в эти синтетические среды тем или иным образом, а затем мы хотим действовать либо для того, чтобы воплотить их в жизнь, либо для того, чтобы предотвратить их возникновение».

И чаще всего именно страх становится ключевым эмоциональным триггером, который превращает художественную литературу в действие.

Так, упоминавшийся выше ветеран американского ВПК Иэн Керси вспоминает, что одним из факторов, повлиявших на его решение выбрать карьеру в данной сфере, стало чтение в юности романа генерала сэра Джона Хакетта «Третья мировая война». Книга, выходившая в двух версиях в 1978 и 1982 гг., описывает войну между НАТО и Варшавским договором, в ходе которой британский Бирмингем и советский

[12] Cole and Singer. Thinking The Unthinkable...

(тогда) Минск оказываются разрушенными двумя последовательными ядерными ударами.

«Меня уже занимали вопросы обороны, но книга превратила эти абстрактные вопросы в интересную, захватывающую историю. Вот каковы последствия. Вот что это может означать, — отмечает Керси. — Я думаю, опять же, в этом и заключается прелесть того, что делает FICINT: она выводит на первый план определённые проблемы».

«Призрачный флот» полон эмоциональных моментов. Чего стоит, например, смерть астронавта, полковника ВВС США Рика Фармера, которого российский экипаж МКС оставляет в открытом космосе! С последними глотками воздуха в скафандре, глядя с высот на Землю, полковник думает о своей жене и детях. Или смерть капитана Чарльза Карлайла, оказавшегося в ловушке в истребителе F-35B. Оборудование лётчика заражено серией микрочипов, которые фактически превращают его шлем в маячок для самонаводящихся китайских ракет. Его последние мысли перед тем, как самолет будет поражён, — о невесте, которую он больше никогда не увидит. Не лишен аналогичных моментов и роман Райана «Война Белого Солнца»: последние мысли юного рядового Чена из тайваньской армии перед тем, как его командный пункт становится целью самолетов НОАК, о его «красавице-кинозвезде» Мэй.

И, наконец, третье преимущество FICINT, которое, по сути, вытекает из первых двух. «Одна из самых больших проблем в понимании того, что нас ждёт в будущем, заключается в том, сколько всего конкурирует за наше внимание. Говоря прямо, люди с большей вероятностью прочитают захватывающий роман или заставляющий задуматься рассказ, чем академический доклад или статью в “Журнале Ассоциации малоизвестных исследований”. Они редко делятся с другими рекомендациями по поводу увлекательной презентации PowerPoint или Excel для чтения у бассейна. Люди общаются посредством историй»[13].

«ВОЙНЫ, КОТОРЫЕ НАС ЖДУТ»

Возможности FICINT всё более широко используются в сообществе нацбезопасности США. Журналы Small Wars Journal, Defense One и блог Института современной войны в Вестпойнте публикуют рассказы, созданные в рамках уже упоминавшегося конкурса «Безумный учёный», и другие работы на основе FICINT. Эти произведения отражают множество вопросов, которые занимают сегодня американское военное сообщество, прежде всего — последствия применения искусственного интеллекта и технологий автоматизации для военных инструментов и оперативной обстановки.

Например, рассказ AN41, победитель конкурса «Безумный учёный» 2019 года, рассматривает будущее ИИ на войне. Его автор, полковник Джаспер Джефферс, описывается создание «легионеров» — людей, которым имплантирован мощный инструмент ИИ. Предполагается, что такое сочетание обеспечит солдату вычислительные преимущества ИИ вместе с человеческой этикой при принятии решений.

В другом рассказе, «Выпьем за Джакко!», описывается героическая жертва главного персонажа, спасающего жизни своих товарищей-пилотов в воздушном бою, спровоцированном Китаем после свержения Си Цзиньпина. Написанный майором Кайлом Маккракеном и опубликованный в Defense One, рассказ выдержан в стиле Сингера и Коула и создан в рамках инициативы ВВС под руководством их консалтинговой фирмы Useful Fiction. Он завершается откровением о том, что героический Джакко на самом деле является Единым автономным кинетическим боевым аппаратом (Joint Autonomous Kinetic Kill Option, Jakko), разрабатываемым американскими военными.

В другом размышлении о будущем технологий в бою, рассказе 2018 года старшего прапорщика Джесси Крифаси «Решение для целеуказания, основанное на человеческом факторе», рассматривается взаимодействие человека и ИИ в американской боевой группе, пытающейся остановить продвижение вымышленного Объединённого Белорусского Альянса к Гданьску, Польша. Раскрывая противоречия между человеческим и искусственным интеллектом, Крифаси указывает на «слепые зоны» таких совместных систем и важность сохранения пространства для человеческого критического мышления.

Но FICINT вышел за границы американского сообщества нацбезопасности. Так, ещё в 2005 году канадские военные пригласили своего фантаста Карла Шрёдера для написания короткого романа «Кризис в Зефре», где иллюстрируются проблемы, с которыми сталкиваются канадские миротворческие силы

[13] Cole and Singer. Thinking The Unthinkable...

в вымышленном африканском городе-государстве в 2025 году. Роман исследует, как дроны, беспилотные автомобили и другие технологии могут изменить ход войны в контексте городского повстанческого движения.

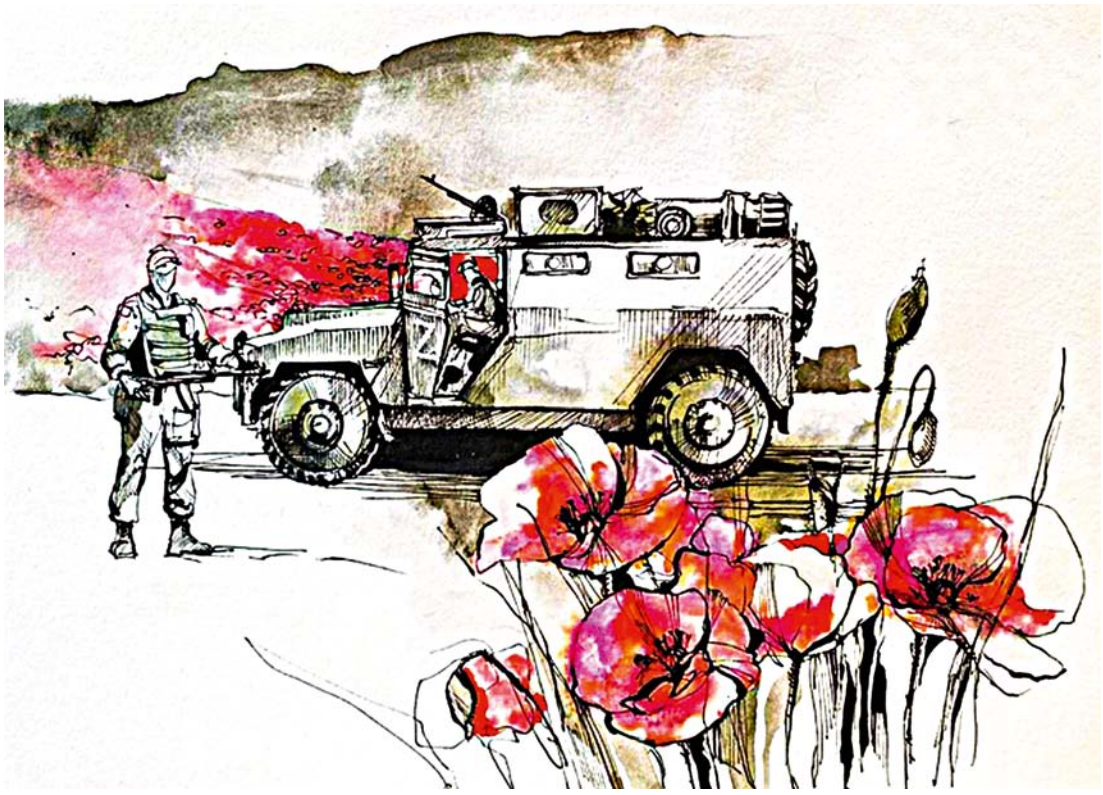
А уже упоминавшийся Джон Кокрейн включил FICINT в учебную программу Канадского колледжа вооружённых сил. Помимо двухдневной программы для руководителей, в рамках которой студенты проходят обучение навыкам коммуникации посредством повествования, выпускникам предоставляется возможность использовать FICINT в своих диссертациях, научных работах и других проектах. Такая педагогическая гибкость призвана позволить выпускникам мыслить более творчески и общаться более эффективно.

В 2019 году французские военные круги запустили Оборонную инициативу «Красная команда»: консорциум авторов научной фантастики, сценаристов и других творческих деятелей, которым поручено представить будущие угрозы интересам безопасности Франции. Несколько сценариев будущего, возникших в рамках этой инициативы, были опубликованы в сборнике 2022 года под названием «Войны, которые нас ждут»…

В мире, где технологии развиваются со скоростью машин, а геополитика претерпевает системные изменения, в мире, который семимильными шагами движется к полномасштабному и, возможно, беспрецедентному кризису и всё больше бросает вызов пределам нашего понимания, нужны новые инструменты анализа и прогнозирования. Инструменты смелые, находящиеся на грани фантастики и даже безумные. Одним из них вполне может выступить FICINT.

«FICINT может помочь ответить на вопрос «что нам делать дальше», поскольку сроки движутся вперед с непредсказуемой скоростью, с которой приходится сталкиваться каждой организации, будь то планирование войны или обоснование следующего бюджета. Или же FICINT может исследовать изменения (“что, если…”), которые могут направить реальный мир по совершенно новому пути, а также предоставить альтернативные точки зрения для опровержения общепринятых представлений»[14].

Стратеги Запада уже распробовали возможности FICINT и вовсю используют его против России и наших союзников, причём не только для анализа, но, по сути, уже для проектирования будущего. Пора и нам найти адекватный ответ!

[14] Там же.

/ Доктор Хальдун ДАКАК *(Сирия)* /

Когда война становится игрой

В 1985 году Орсон Скотт Кард написал роман «Игра Эндера», в основу которого легла одна ужасающая идея: юного вундеркинда обучают на продвинутом военном симуляторе — кнопки, экраны, движущиеся цели, очки. В финале он обнаруживает, что никогда не играл. Он убивал. По-настоящему. «Симуляция» с самого начала была реальной войной.

Спустя сорок лет после выхода романа, 22 июня 2026 года, Министерство обороны Украины официально приняло на вооружение систему Hornet Vision Ctrl и классифицировало её по стандартам НАТО, сделав её первой облачной системой управления дронами, официально разрешенной к использованию в Вооружённых силах Украины. Разработчик — Wild Hornets («Дикие шершни»), коалиция украинских инженеров в области оборонных технологий.

Кард вообразил этот сценарий. Украина воплотила его в жизнь. А мир наблюдает.

ИДЕЯ, ИЗМЕНИВШАЯ САМУ ПРИРОДУ ВОЙНЫ

Концепция проста в своей формулировке и ужасающа в своих последствиях: географическое разделение пилота и воздушного судна при сохранении полного контроля.

Оператор сидит за цифровой рабочей станцией в безопасном месте, подключается к интернету и управляет дроном-перехватчиком, действующим за сотни или тысячи километров. Он видит то же, что и камера, принимает решение об атаке, находясь бесконечно далеко от опасности.

В апреле 2026 года компания Wild Hornets доказала эту концепцию на практике: пилот, находившийся за пределами Украины, взял под контроль дрон-перехватчик Sting на расстоянии более 2000 километров в воздушном пространстве Украины. Несколькими неделями ранее пилот с позывным «Халк» из подразделения «Булава» уничтожил две российские цели в 500 километрах от своего местоположения. Боевой результат менее чем за три месяца применения: уничтожено более 600 воздушных целей.

Главным техническим вызовом была задержка сигнала (latency) — время между обнаружением цели и отдачей команды. Система Hornet Vision Ctrl решает эту проблему с помощью зашифрованных высокоскоростных протоколов связи, поддерживаемых алгоритмами искусственного интеллекта. Результат: один пилот теоретически может прикрывать несколько секторов фронта, не перемещаясь физически.

Это не эволюция тактики боя. Это ликвидация всех допущений, на которых строилось международное гуманитарное право последние два века.

Кто сидит за экраном?

Этот вопрос никто не задаёт — а его нужно задавать во весь голос.

Когда мы говорим о «пилоте, управляющем дроном дистанционно», разум автоматически рисует образ опытного офицера в укреплённом командном пункте. Но реальность, которую навязывает эта система, принципиально иная: всё, что нужно «пилоту», — это интернет-соединение, две руки, умеющие работать с экраном, и зоркий глаз.

Иными словами — это может быть подросток.

Подросток, выросший на PUBG и Call of Duty, умеющий прицеливаться, знающий, как вести движущуюся цель, — обученный, сам того не ведая, всем техническим навыкам, которых требует эта система. Единственное отличие, к которому его никто не готовил, заключается в том, что результатом его действий на экране в этот раз становится не «респаун» (возрождение), а реальный труп.

Это именно то, что пережил Эндер: его тренировали в игре, а затем он узнал, что игра была истреблением. Разница лишь в том, что Эндер сломался, когда узнал правду. Может ли кто-то гарантировать, что «пилот облачной войны» почувствует хоть что-нибудь?

ЖЕНЕВСКИЕ КОНВЕНЦИИ И ЗАКОНЫ ВОЙНЫ — КОГДА РУШАТСЯ ДОГМЫ

Международное гуманитарное право создавалось не в вакууме. Оно строилось на конкретных допущениях о природе войны и статусе комбатанта.

Четыре Женевские конвенции и Дополнительные протоколы к ним предполагают, что комбатант присутствует на поле боя или вблизи него, что его можно отличить от гражданского лица и что он подчиняется чёткой цепочке командования, несущей юридическую ответственность за его действия.

Принцип соразмерности требует, чтобы сопутствующий ущерб был пропорционален военной необходимости.

Принцип различия обязывает чётко разделять комбатантов и гражданских лиц.

Принцип военной необходимости ограничивает враждебные действия лишь тем, что требуется для достижения законной военной цели.

Гаагская конвенция 1907 года установила правила ведения сухопутной войны и запретила использование методов, причиняющих излишние страдания. Оттавский договор 1997 года запретил противопехотные мины именно потому, что они являются оружием неизбирательного действия, не способным отличить солдата от мирного жителя.

Все эти договоры рушатся перед одним простым вопросом: когда оператор находится в отеле за 2000 километров — кто призовёт его к ответу? Под чьей юрисдикцией он находится? И как доказать нарушение принципа различия, если никто даже не знает его подлинного имени?

Политический философ Майкл Уолцер в своём анализе теории справедливой войны неявно требует «взаимного риска» (mutual risk)

между комбатантами как фундаментального условия этики войны. Облачное управление полностью устраняет это условие для одной из сторон, превращая войну из противостояния бойцов в одностороннюю операцию по уничтожению.

КОГДА ТЕХНОЛОГИИ ПЕРЕХОДЯТ С ПЕРЕДОВОЙ К КРИМИНАЛУ

Здесь кроется самая смертоносная и наименее обсуждаемая опасность.

Сегодня эта технология функционирует в рамках конфликта между двумя государствами, внутри — хотя бы теоретически — международно-правового поля, к которому можно апеллировать. Но технология по своей природе не знает границ и не выбирает пользователей.

Что гарантирует, что эта система — или её более продвинутые версии — не попадет в руки организованных преступных сетей? Вооружённых группировок? Психически неуравновешенных лиц с манией величия?

Ничего. Сегодня нет эффективной международной правовой базы, способной это предотвратить.

Представьте себе лидера банды, руководящего заказным убийством с помощью дрона, которым он управляет из неизвестной точки на другом континенте. Представьте террористическую группировку, атакующую мирное собрание с помощью беспилотника, управляемого её членами из безопасного убежища за тысячи километров. Представьте себе одного человека с оборудованием стоимостью не более нескольких тысяч долларов, который представляет угрозу, для отражения которой раньше требовалась целая армия.

Это не научная фантастика. Это естественная траектория развития любой военной технологии после её созревания и распространения.

То, что происходит, — это не гонка вооружений в традиционном понимании, где две стороны соревнуются за военное превосходство с целью сдерживания. Происходит нечто гораздо более мрачное: гонка за эффективностью убийства, которое становится всё менее человекозатратным для одной из сторон. Врач даёт клятву. Инженер несёт юридическую ответственность за жизни людей. Юрист связан этическим кодексом. Что касается «пилота облачной войны» — мир всё ещё ищет, как его назвать, прежде чем вообще задуматься о том, как привлечь его к ответственности.

НЕ БОРЬБА ЗА ПРЕВОСХОДСТВО, А ГОНКА НА УНИЧТОЖЕНИЕ

Мы должны называть вещи своими именами.

То, что происходит, — это не гонка вооружений в традиционном понимании, где две стороны соревнуются за военное превосходство с целью сдерживания. Происходит нечто гораздо более мрачное: гонка за эффективностью убийства, которое становится всё менее человекозатратным для одной из сторон.

Когда человеческие потери исчезают из уравнения войны — когда больше нет солдат, возвращающихся в гробах, нет ждущих семей, нет потерь, которые будоражат общественное мнение, — решение о начале войны принимается гораздо легче, а остановить её становится гораздо труднее.

И что ещё опаснее: видя эту технологию, противоположная сторона не будет сидеть сложа руки. Она разработает ещё более смертоносное оружие. То, что мы видим сегодня в облачных дронах, может показаться примитивным по сравнению с тем, что ждёт нас завтра: рои автономных роботов, работающих на базе искусственного интеллекта, управляемые людьми, сидящими за тысячи километров у экранов, — или, возможно, не управляемые вообще никем.

В этом конфликте единственным гарантированным неудачником является человек: физически — как жертва, психологически — когда его превращают в безнравственный инструмент убийства, и морально — когда мы принимаем нормализацию этой реальности.

КАРТИНА, О КОТОРОЙ НИКТО НЕ ГОВОРИТ

Я хочу представить вам один образ — не из научной фантастики, а из естественной логики этого процесса, оставленного без контроля:

Комната. Экраны. Дроны, летящие над городом. И группа людей, делающих ставки на то, что происходит на экране: какая цель будет поражена первой, как именно и когда.

Это не является невозможным. Это неизбежная логика ситуации, когда война становится «игрой» во всех смыслах этого слова — со своими зрителями, своими ставками и ложным ощущением того, что происходящее на экране является всего лишь развлечением.

ЧТО НЕОБХОДИМО СДЕЛАТЬ ПРЯМО СЕЙЧАС

Проблема не в самой технологии — технология нейтральна. Интернет принёс нам науку, медицину, образование и человеческие связи. Сам по себе дрон используется для доставки лекарств в труднодоступные районы, картографирования местности и оказания гуманитарной помощи.

Бороться нужно с логикой, которая направляет эту технологию на коммерциализацию убийства и стирание с него человеческого лица.

Международное сообщество несёт историческую ответственность, которую нельзя откладывать:

Расширение Женевских конвенций с целью явного охвата операций с дистанционным управлением и чёткого определения юридической ответственности «облачного оператора» независимо от его географического положения.

Обязывающий международный договор, запрещающий экспорт и продажу боевых систем облачного управления негосударственным субъектам, — по модели Международного договора о торговле оружием 2013 года, но с более жёсткими механизмами контроля.

Правовая база, криминализирующая использование этой технологии против гражданского населения как военное преступление, эквивалентное традиционным военным преступлениям, независимо от географического положения оператора.

Врач даёт клятву. Инженер несёт юридическую ответственность за жизни людей. Юрист связан этическим кодексом. Что касается «пилота облачной войны» — мир всё ещё ищет, как его назвать, прежде чем вообще задуматься о том, как привлечь его к ответственности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В конце «Игры Эндера», когда Эндер обнаружил, что его руки истребили целую цивилизацию, пока он думал, что играет, трагедия заключалась не только в самом истреблении. Она заключалась в том, что система была тщательно разработана так, чтобы держать

его в неведении относительно того, что он совершал на самом деле.

Это именно то, что эта технология делает со всеми нами — с обществами, правительствами и отдельными людьми. Она проектирует среду, в которой убийство кажется технической процедурой, жертва — точкой на экране, а моральная ответственность — философским вопросом, отложенным на неопределённый срок.

Человечество изобрело самолёт, а затем создало международное авиационное право. Оно изобрело ядерное оружие, а затем создало договоры об ограничении вооружений — после того, как сгорели два города.

Вопрос не в том, создадим ли мы законы, регулирующие облачную войну. Вопрос в другом: сколько городов должно сгореть до этого?

В кривых зеркалах Запада

Роль Изборского сообщества в научной и публицистической рефлексии западных авторов (обзор)

В последние годы вес и значение Изборского клуба как центра генерации идеологических смыслов и символов значительно возросли — если судить по тому, как отражается активность изборцев в западной периодике, а также в некоторых политологических трудах и диссертациях. Мы решили сделать обзор наиболее заметных публикаций такого рода. Некоторое время назад мы уже делали подобный обзор[1], но это было за два года до наступления новой эпохи: резкого обострения противостояния России и Запада.

За истекшие годы с той стороны внимание к клубу значительно усилилось, а риторика по отношению к нему становится, как правило, более нервозной. Изборской плеяде авторитетов приписывается зловещая роль в современнейшей истории, которая отсчитывается с момента начала СВО, — чаще всего роль изборцев определяется в качестве вдохновителей и идеологов путинского разворота, иногда — агрессивных пропагандистов, обеспечивших в глазах общества легитимацию этого разворота.

[1] Об Изборском клубе пишет заграница. Изборский клуб. 2020. № 10. https://izborsk-club.ru/20519 Бóльшая часть анализируемых в том обзоре материалов публиковалась до 2019 года.

Впрочем, и в былые годы звучали близкие по сути оценки. К примеру, в мае 2017 года на ресурсе «Окно в Евразию» выходил материал **Пола Гобла** с говорящим заголовком «Изборский клуб призывает к новому пакту Молотова–Риббентропа о переделе Восточной Европы между Москвой и Берлином»[2]. Автор называл клуб «группой русских националистических интеллектуалов» и при этом походя ссылался на материалы и «разведпризнаки» о возможном или готовящемся сговоре русских с немцами. В своё время наш прибалтийский коллега по Изборскому клубу Александр Гапоненко, ныне отбывающий заключение как политический узник в Латвии, уже отвечал Полу Гоблу[3]. Приходит на ум, что в такого рода публикациях выговаривается потаённый страх англосаксов и малых европейских наций перед возрождением Германии и её потенциальном переходе к суверенной внешней политике. Оснований для такого рода подозрений не так уж много, но страхи циркулируют.

НЕМНОГО НАУКООБРАЗНОГО БРЕДА

В наиболее развёрнутом и совсем уже неприглядном виде эти страхи были изложены в, казалось бы, академической публикации **профессора П. Эберхардта** в издании Польской академии наук «Политические исследования», вышедшей под названием «Изборский клуб и его геополитические фантасмагории»[4]. «Я не буду подробно рассматривать исследования, подготовленные различными рабочими группами, действующими в рамках клуба, — пишет Эберхардт. — Я лишь представлю официальную позицию Изборского клуба касательно его общих взглядов на будущее Центральной и Восточной Европы, включая Польшу. Изложить эту точку зрения несложно, поскольку она очень четко сформулирована в официальном документе». Документ этот назван в статье «План Изборского клуба по разделу Восточной Европы между Германией и Россией». Суть плана в том, что Россия получает контроль над Прибалтикой, Новороссией, Молдовой и центром «Малороссии», тогда как Германия получает территории, переданные Польше по Потсдамскому соглашению, и Калининградскую область, восстанавливая расширенную Восточную Пруссию. Россия таким образом «полностью освобождается от англосаксонского давления в отношении стран Восточной Европы». Профессор приводит даже три «оригинальные карты», сопровождающие план, хотя из этих карт можно вынести, что, по крайней мере, две из них иллюстрируют не будущее, а прошлое региона. На одной из карт фигурирует «Кавказский имамат», соответствующий Чечне и Дагестану, и уже эта деталь наводит на мысль, что карты рисовались явно не в Изборском клубе, а где-то совсем в другом месте. Ссылается автор и на изборскую «Доктрину Русского мира» как на созвучную плану концепцию, но при этом доктрину он не цитирует. Внимательного читателя должны были бы насторожить такие несуразности, как то, что изборцы, слывущие сталинистами, резко критикуют Сталина за передачу Германии территорий, которые в Потсдаме в 1945 году по его настоянию отошли Польше, а также удивило бы и то, что авторы плана так легко готовы уступить Германии Калининград. Наконец, нелепо звучат пересказанные чудаковатым профессором предложения «разделить Италию на три части (Северную лигу, Южную Италию и Сицилию)». Эберхардт приводит ссылку на изборский план и дату его публикации: 15 мая 2017 года, — однако странное для учёного и невиданное для академического издания дело: ссылка не содержит названия источника. При попытке найти оригинал этой публикации в интернете мы попадаем на частные блоги, где этот анонимный вброс усердно репостили разные энтузиасты русофобского толка. Большинство этих сайтов и блогов уже давно канули в Лету, но следосадок старого фейка всё ещё витает во Всемирной паутине.

Вся эта история напоминает те летучие листки времён Ливонской войны XVI века, в которых утверждалось, что «московиты детей живьём едят», а Иван Грозный изображался с окровавленной пастью хищника. История повторяется в самом бредовом виде как санкционированная спецслужбистами паранойя. Печально, что европейские научные издания ничего не могут противопоставить этим достаточно низкопробным поделкам и послушно их публикуют.

«Всё это говорит о том, — подводил итог своему «исследованию» профессор Эберхардт, — что за деятельностью Изборского клуба необходимо постоянно следить…»

ПРЕВРАЩЕНИЕ В МЕЙНСТРИМ

Хотя роль Изборского клуба внутри российской официальной политики долго время дискутировалась западными аналитиками начиная с 2022 года, большинство из них сходятся на том, что де-факто изборцы

[2] Goble Paul. Izborsky Club Calls for New Molotov-Ribbentrop Pact to Re-Divide Eastern Europe between Moscow and Berlin. — Window on Eurasia. May 11, 2017/ https://windowoneurasia2.blogspot.com/2017/05/izborsky-club-calls-for-new-molotov.html

[3] Гапоненко Александр. Чего боится аналитик Поль Гобл и стоящие за ним силы? — Сайт Изборского клуба 24.07.2017 https://izborsk-club.ru/13729. Гапоненко регулярно писал о проблемах Восточной Европы и выпустил статью об истории многочисленных межэтнических конфликтов в регионе (Изборский клуб. 2017, № 1), в которой Поль Гобл и его коллеги увидели один из истоков леденящего душу «изборского плана».

[4] Eberhardt P. The Izborsk Club and their geopolitical phantasmagorias. Studia Polityczne, т. 46, № 3, 2018, с. 129–145. DOI: 10.35757/STP.2018.46.3.07

заранее выдвинулись на роль идеологического авторитета, стали «ядром геополитических правых», ультраконсервативным суфлёром власти и подготовили почву для войны.

Эта мысль, развиваясь по нарастающей, сквозит в работе **профессора Б. Гокая** (Кильский университет), написанной в соавторстве с **Л. Хамуртциаду** (Бирмингемский городской университет) «Что побудило Путина вторгнуться в Украину?»[5]. Авторы начинают издалека: «Путин держался на дистанции от Изборского клуба, никогда не посещал его заседания, и организация не была тесно связана с ним. Такая позиция соответствовала его стремлению к прагматизму и отказу от откровенно правых, империалистических идей клуба. <…> Тем не менее это не отменяет того факта, что риторика и программа клуба не только отражают, но и способствуют формированию более широкого нарратива путинского режима». Однако далее, пишут авторы, «после аннексии Крыма и начала конфликта на Украине в 2014 году» изборская повестка с отстаиванием единства красных и белых, риторикой вокруг украинской проблемы была напрямую подхвачена властью: «На протяжении всего 2014 года в речах Путина звучали те же слова и использовался тот же стиль, что и у членов клуба: он утверждал, что Крым — это духовное и политическое сердце России. В *«Доктрине Русского мира»*, принятой клубом в 2016 году, говорилось о защите прав этнических русских от «русофобии» украинских правящих элит, в которых доминируют неонацисты. В октябре 2021 года клуб выпустил новый манифест под названием *«Идеология русской победы»*, который можно считать наиболее проработанной доктриной, оправдывающей войну в Украине». (О какой именно «победе» говорилось в этом труде изборцев, в чём состояла их «метафизика победы», Гоккай и Хамуртциаду, конечно, не рассказывают — но само высказывание о некоей победе накануне военного 2022 года звучит, как им кажется, самоочевидно.)

Гораздо более вызывающую трактовку «идеологии победы» дал американский блогер и хакер, «борец с нетерпимостью» Майкл Хочкисс, который на своём ресурсе довольно подробно разбирает изборский доклад 2021 года и при этом в патологически издевательской манере связывает его с последовавшим спустя почти год убийством дочери Александра Дугина Дарьи[6]. Хочкисс имеет наглость развивать своего рода «параллельную конспирологию» и заявляет, что «смертью Дарьи Дугиной сознательно манипулировали такие фигуры, как Александр Дугин, Александр Проханов и Константин Малофеев, чтобы представить убийство как своего рода символ мученичества, поддерживающий неоимпериалистическую "Идеологию победы", официально сформулированную изборцами в октябре 2021 года, перед вторжением в Украину». «Это наблюдение, — добавляет Хочкисс, — само по себе не означает, что изборцы причастны к убийству. Но это действительно попытка объективно доказать, что смерть с самого начала сознательно использовалась как идеологический и политический инструмент российской имперской власти».

Приглашенный научный сотрудник Центра российских и евразийских исследований Дэвиса Гарвардского университета **Андрей Яковлев** регулярно пишет о динамике в российской политике. После 2022 года он обратил пристальное внимание на Изборский клуб. В статье «Что думать о постпутинском будущем?»[7] Яковлев говорит о «превращении идеологии Изборского клуба в мейнстрим», «хотя всего несколько лет назад этот клуб воспринимался с точки зрения идеологии крайне маргинальным». Он резко отрицательно и как бесперспективную рассматривает саму мысль о том, что Россия будущего продолжит движение по тому же вектору — нужно найти внутри России непутинские и неизборские силы и прийти к соглашению с ними, рекомендует Яковлев. В противном случае, считает он, Россия погрузится в хаос гражданской войны.

Год спустя Яковлев анализирует две основные внутриполитические линии в РФ: с одной стороны, это «ставка на модель "мобилизационной экономики", о которой эксперты Изборского клуба говорят с 2013 года». «Поначалу, — вновь отмечает Яковлев, — Изборский клуб играл довольно маргинальную роль на российском интеллектуальном ландшафте,

Хотя роль Изборского клуба внутри российской официальной политики долго время дискутировалась западными аналитиками, начиная с 2022 года большинство из них сходятся на том, что де-факто изборцы заранее выдвинулись на роль идеологического авторитета, стали «ядром геополитических правых», ультраконсервативным суфлёром власти и подготовили почву для войны.

[5] Gokay B., Hamourtziadou L. What Motivated Putin to Invade Ukraine? — E-International Relations. 5.08.2024. https://www.e-ir.info/pdf/107113

[6] "Ideology of Victory" and the Death of Daria Dugina. — Noir — dark arts criticism. September 11, 2022. https://n01r.com/ideology-of-victory-and-the-death-of-daria-dugina/

[7] Yakovlev A. How to think about a post-Putin future? — Russia Post. 31.03.2023. https://russiapost.info/politics/post-putin_future

но уже к началу полномасштабного вторжения в Украину стал более влиятельным». Автор очень надеется, что победит другая внутрироссийская линия, связанная с крупным бизнесом, в целом лояльным Кремлю, который при этом не уступит свои позиции и не допустит масштабной деприватизации[8].

В 2025 году в британском «Журнале глобальных разделений» вышла достаточно крупная работа **Роуэна Уотсона**, где тот проанализировал многие публикации западных экспертов о текущем состоянии России и её политических процессах. Особое внимание Уотсон уделяет Александру Дугину, констатируя его доминирующее влияние внутри идейной сферы Москвы: «Евразийская идеология Александра Дугина и нарративы Изборского клуба сыграли значительную роль в формировании идеологической базы, которая оправдывала действия России в отношении Украины в преддверии вторжения. Хотя их идеи напрямую не влияли на политику, они пронизывали элитный дискурс, подкрепляя стратегические цели Путина и легитимизируя вторжение как часть более масштабной цивилизационной борьбы. С 2021 по 2022 год Дугин усилил требования о полномасштабной мобилизации, изображая войну как метафизическое столкновение между русским «традиционализмом» и западным «декадансом». Его риторика о том, что Украина является неонацистским образованием, согласуется с оправданием Путиным войны»[9].

Еще в 2022 году специалист по России из Сорбонны **Раймондо Ланца**, долгое время сотрудничавший с Санкт-Петербургским университетом, написал очерк «Прощай, либерализм: триумф российских славянофилов»[10]. В нём он размашистыми мазками рисует портреты Проханова и Дугина как двух вдохновителей войны с Западом, а про изборское направление говорит так: «Клуб является средоточием всех российских националистов, от политиков до интеллектуалов и учёных: он близок к основателям Донецкой Народной Республики <…>; к Сергею Глазьеву, советнику Путина по вопросам евразийской экономической интеграции с 2012 по 2019 год; к митрополиту Тихону Шевкунову, который считается личным духовником президента, и другим политическим деятелям первого эшелона. Одним словом, Изборский клуб со всеми его конференциями, публикациями и инициативами направляет социальный переход к антилиберализму в будущем».

Ланца констатирует, что изборский think-tank успешно навязывает власти «определение особой культурной модели России, для которой Китай представляется более вдохновляющим примером, чем Брюссель или Вашингтон», и что под таким водительством Россия стремительно избавляется от западных идеалов.

[8] Yakovlev A. Is Russia Shifting Toward Mobilization Economy or Forming New, Loyal Business Elite? — Russia Matters. May 30, 2024. https://www.russiamatters.org/analysis/russia-shifting-toward-mobilization-economy-or-forming-new-loyal-business-elite

[9] Watson R. The hall of mirrors: Internal forces shaping Putin's rationale for the 2022 invasion of Ukraine. An analysis of Russian ideology, oligarchs, and key figures influencing Putin's decision-making. — Journal of Global Faultlines, 2025. Vol. 12, No. 2, p. 179–195.

[10] Lanza R. Goodbye Liberalism: the triumph of Russia's "slavophiles". — Aspenia Online. Jun 27, 2022. https://aspeniaonline.it/goodbye-liberalism-the-triumph-of-russias-slavophiles/

Кто же виноват в этом? Ланца, и это делает его очерк оригинальным на общем фоне западной аналитики, сетует на евроатлантических политиков, совершивших, по его мнению, серьёзные ошибки на русском направлении: «Если что-то и можно было сделать, чтобы спасти отношения между Россией и Западом и дать больше пространства современным “западникам”, то, похоже, уже слишком поздно. Как сказал Генри Киссинджер в интервью 2015 года, Соединённые Штаты не выдвинули никакой собственной концепции, кроме той, что Россия однажды присоединится к мировому сообществу в результате некоего автоматического процесса обращения в другую веру. Это утверждение кажется всё более далёким от реальности».

ИДЕОЛОГИ РУССКОГО МИРА

Если не все, то явное большинство западных аналитиков, развёрнуто пишущих об изборской команде, рассматривают представленную клубом концепцию Русского мира как решающий вклад в становление нового путинского курса.

Доктор философии Университета Санкт-Галлена **Александр Мейенбергер**, специалист по славянской культуре и руководитель Центра управления и культуры в Европе (GCE), посвятил свою работу истории и актуализации понятия «Русский мир»[11]. По существу, он пересказывает основную канву изборской «Доктрины Русского мира», вышедшей в 2016 году, — однако при этом зеркально переворачивает многие её тезисы. Он воспроизводит подвергнутую критике изборцами ошибочную версию о том, что само понятие возникло в 1991 году (вылетев из уст диссидента Михаила Гефтера). Затем это понятие, как отмечает автор, работало путём создания федеральных и государственных институтов для продвижения русской культуры и языка и поддержки российских соотечественников за рубежом. «Между тем, — отмечает он, — консервативные круги, такие как Русская православная церковь и Изборский клуб, переосмыслили концепцию Русского мира. Они подчеркнули, что православные верования являются важнейшим элементом концепции и российской национальной идентичности». Именно они, уверен Мейенбергер, выдвинули такую предпосылку войны как утверждение, что без Украины Русский мир как социокультурный проект теряет свою основу, будь то сфера русского языка, русской истории или русской православной веры. «Понятие “Русский мир”, — сожалеет автор — превратилось из либеральной идеи мирного сосуществования всех культур в модное словечко консервативной ортодоксии».

«Украина действительно культурно, политически и религиозно связана с Россией, — признает аналитик, — но это не подтверждает никаких политических претензий России. <…> После полномасштабной войны России с Украиной, трагедии в Буче и других украинских городах Русский мир теперь олицетворяет имперскую политику российского режима и российское насилие…»

В общий хор западных аналитиков, конечно же, вплетают свои го-

[11] Meienberger Alexander. The Concept of the «Russkiy Mir»: History of the Concept and Ukraine. – Euxeinos. Vol. 13. No. 35/ October 2023.

лоса и наши релоканты и иноагенты. Левый радикал, бежавший из России, Андрей Рудой на своем канале «**Вестник бури**» в ютьюбе решил также пройтись по изборской идеологии. В апреле 2024 г. он посвятил этому выпуск, в котором заявил, что изборцы реально формируют новую российскую идеологию, и идеология эта фашистская. «Именно в Изборском клубе, открытом при прямой поддержке и кураторстве властей, конструируются идеологемы для сегодняшнего российского государства. Как красно-коричневые шизоеды стали важными идеологами путинизма?..» — анонсирует левак своё видео. Смысл же этого сюжета сводится к тому, что спикеры клуба смогли «красиво изложить философию Русского мира — чтобы люди шли умирать за капитал и олигархов».

Более вдумчивый ютьюб-диалог предстает в материале **SOTAvision** (сокращенно SOTA) — «независимого общественно-политического медиа, сфокусированного на освещении нарушения прав человека и политическом преследовании в России». Их материал вышел в феврале 2024 года под названием «Изборский клуб — штаб идеологии или синекура? Опыт люстрации». Политолог **Йоахим Дец** старается всеми силами соблюдать академический тон и быть взвешенным в своих высказываниях, однако ведущий канала бомбардирует его провокационными вопросами, в частности, просит поделиться польским опытом, когда люстрационный закон 1997 года поразил в правах активных представителей старой социалистической идеологии. Речь идёт теперь о том, чтобы подвергнуть люстрации изборских идеологов в России будущего, освобождённой от путинской власти и приведённой к порядку и покаянию за нынешние преступления.

«Власть создала эту идеологию — или группы идеологов, в первую очередь — Изборский клуб, создали идеологию для власти?» — задается вопросом ведущий. Гость студии обнаруживает всю сложность этого вопроса, признавая, что правые русские мыслители самостоятельны в генезисе своего мировоззрения. Также он уклончиво демонстрирует неоднозначность того, правая или левая идеология лежит в основе изборской платформы, признавая, что это скорее гибрид, в котором соединились националисты, евразийцы, консерваторы, идеологи Русского мира, сталинисты и т.д. «Они ненавидят Запад и демократию. Это их связывает», — заявляет Дец. Популярность такого рода идей является, как он объясняет, следствием тех травм и ощущения неблагополучия и утрат, которые связаны у значительной части граждан России с шоковой терапией и правлением либералов. Что же касается польского опыта люстрации, эксперт не приводит сколько-нибудь весомых фактов, способных внушить оптимизм ведущему канал блогеру-релоканту.

Американский военный аналитик **доктор Роберт Бауман** опубликовал статью «Русские заняты выработкой своей “идеологии будущего”»[12], в которой отмечает, что президент Путин поощряет деятельность дискуссионных клубов, среди которых видное место занимает Изборский клуб. Подробно останавливаясь на Проханове и его вкладе в «идеологию будущего», он приводит значимую цитату писателя: «Нет, не Путин вписал своё имя в историю. Русская история вписалась в него». Почти сочувственно Бауман рассуждает о характерной для Проханова и изборцев категории «код»: «Похожий на первозданную ДНК русской цивилизации, который навсегда отражается в её национальном характере и стремлении к обеспечению сферы влияния. Таким образом, у России есть законные интересы, она имеет право на своё историческое пространство и может оцениваться только по собственным стандартам». Бауман не даёт прямолинейных оценок той «идеологии будущего», которая созревает в Изборском клубе, но предполагает, что задаваемые в её русле направления мысли, «по всей вероятности, переживут путинскую администрацию». Бауман подчёркивает стойкость этих идей, которые «выдержали все социальные изменения и политические потрясения в России и ещё не одно десятилетие будут занимать умы националистов. Тем не менее не факт, что новая идеология действительно решит фундаментальные проблемы России».

Докторант Университета Оулу (Финляндия) **Соня Пиетиляйнен**, изучающая ультраправые сообщества в разных культурах, посвятила Изборскому клубу своеобычное исследование «Новая российская цивилизация: арктические ископаемые виды топлива, белая маскулинность и неофашистская визуальная политика Изборского клуба»[13]. Она проанализировала содержание и иллюстративный ряд 79 номеров журнала «Изборский клуб», выбирая те материалы, которые касались темы Арктики и северной цивилизации. Надо сказать, клуб действительно всегда уделял этой теме существенное внимание. Как отмечает исследовательница, герой в оптике изборцев — белый мужчина, солдат, геолог, исследователь, нефтедобытчик. «Российская цивилизация расширяется, возрождаясь в виде белой маскулинной нации», опирающейся на «экономику ископаемого топлива». Малые народы Севера, по мнению Пиетиляйнен, вытеснены из этой картины, новая арктическая цивилизация строится на расовой основе,

[12] Baumann R. F. Russians are busy developing their own “ideology of the future.” — Army University Press. September-October 2023. https://www.armyupress.army.mil/Journals/Military-Review/English-Edition-Archives/September-October-2023/Ideology-of-the-Future/

[13] Pietiläinen, S. The new Russian civilisation: Arctic fossil fuels, white masculinity, and the neo-fascist visual politics of the Izborskii Club. — In B. Forchtner (ed). Visualising Far-Right Environments. Communication and the Politics of Nature. 2023. Manchester University Press. P. 125–145.

поскольку пространство изображено как пустое и предназначенное для этнических русских. В этом автор видит параллель с американским типом колонизации пространства (в эпоху освоения «Дикого Запада»).

Автор, явно находясь внутри феминистского дискурса и одновременно внутри дискурса защиты всевозможных меньшинств, болезненно и заостренно переживает гендерную тему, равно как темы расового доминирования, патернализма и «мужской цивилизации». Однако несмотря на это, она не делает огульных обобщений и констатирует, что отношение к природе у ультраправых в других странах заметно отличается от ультраправых в России (на примере Изборского клуба, который она причисляет именно к ультраправым). В частности, клуб «не романтизирует природу, например, представляя её дикой, нетронутой и вневременной. Вместо этого клуб представляет арктическую природу в контексте рациональности, технологий и прогресса, но не в универсальном смысле, а как национальное пространство. Арктика — это место для разработки новых технологий и накопления первичного ископаемого капитала, пространство, которое превращает природу в белую маскулинную силу».

Обращает на себя внимание исследование **Пола Кольсте** и **Божидара Колова**, вышедшее в журнале «Религии», академическом издании института MDPI (Базель, Швейцария)[14]. В нём обстоятельно анализируются религиозные корни нового российского империализма, в том числе, и как составляющей изборского мировоззрения: «Православный империализм предлагает идеологическое решение проблемы утраченного Россией статуса великой державы. Это решение, однако, не предусматривает светлого будущего ни для России, ни для всего мира». В исследовании слышны голоса многих фигур русского консервативного поля: это Митрополит Кирилл (будущий Патриарх), Щипков, Степанов, Проханов, Смолин, Холмогоров, Малофеев, Охлобыстин, Шумский, Тюренков и многие другие. Причём за всеми ними авторы прозревают призрак митрополита Иоанна (Снычева) как крупной фигуры — вдохновителя духовного национал-патриотического фронта в 90-е годы. На переднем же плане в этой галерее у Кольсте и Колова оказываются такие фигуры, как Олег Платонов и Виталий Аверьянов, — каждый из которых протянул и сохранил нить от православного фундаментализма 90-х годов к эпохе 20-х годов и Изборскому клубу, членами которого они стали.

Авторы работы делают акцент на ключевом этапе этой трансформации — Русской доктрине (2005), этой «всеобъемлющей программе социальной политики, экономики, внешней политики, государственного строительства и создания империи». Авторы Русской доктрины утверждали, что «Российская империя была историческим “шедевром”, который избежал ошибок других империй, распавшихся в XIX веке». Обильно цитируя труды Виталия Аверьянова, Кольсте и Колов подчеркивают, что в его краеугольной для Русской доктрины концепции миродержавия содержится «игра слов — двойной или даже тройной смысл. Это означает как статус великой державы (derzhava), так и действие по удержанию (uderzhanie) мира в равновесии». Кольсте и Колов приводят многие афористические определения и развёрнутые концепты Аверьянова, которые перешли из Русской доктрины и трудов Института динамического консерватизма в работы Изборского клуба: среди них определение империи как политической грани или даже политического псевдонима суверенной цивилизации, концепции Смутных времён и следующей за ними русской компенсационной экспансии, отбора всего лучшего из прошлых эпох в новом изводе России, «неделимой не только в пространстве, но и во времени».

Авторы ошибочно относят к авторам Русской доктрины и директора Института русской цивилизации Олега Платонова, бывшего непосредственным «учеником реакционного митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева)». Однако они правы в том, что именно Платонов переиздал Русскую доктрину в 2016 году, при этом чрезвычайно высоко её оценивая. Платонов, подчеркивают аналитики, внёс весомый вклад в изборское мировоззрение через свою цивилизационную концепцию и представление о Святой Руси, а также через грандиозную издательскую деятельность, переоткрыв для современного читателя немало имён старого русского консерватизма.

РУССКИЕ ПРАВЫЕ И ПУТИН

Исследователь из Бергенского университета и Университета прикладных наук Западной Норвегии **Каре Йохан Мьер**, изучающий русскую философскую мысль, опубликовал статью «Россия — “Истинная Европа” или “Уникальная цивилизация”? К генеалогии двух постсоветских идей»[15]. Он достаточно подробно разбирает тезисы о России как «истинной Европе», России, сохраняющей консервативные европейские христианские ценности. Эти тезисы активно циркулировали в медиа и общественных дебатах в первые годы «консервативного поворота путинского режима» (после 2012 года). Упоминает он в этой связи и об Изборском клубе, особенно подробно останавливаясь на Наталии Нарочницкой, в те годы, будучи президентом Европейского института демократии и сотрудниче-

[14] Kolstø P., Kolov B. The Religious Component in Contemporary Russian Imperialism. — Religions 2024, 15(9), 1138, MDPI, 21.09.2024. https://doi.org/10.3390/rel15091138

[15] Mjør K. J. Russia as «True Europe» or «Unique Civilization»? — Scando-Slavica, 70:1, 2024, 147–164. DOI:10.1080/00806765.2024.2317365

ства, выступавшей одним из главных лиц интеллектуальной России в Западной Европе. Мировоззрение Нарочницкой как «русского европейца», заметно выделяющегося на общем экспертном фоне, автор анализирует сквозь призму классического русского славянофильства (Хомякова и Киреевского). В то же время Мьер сфокусирован на теме диалога России и Запада, и попытки русских консерваторов и их миссии он оценивает именно в ключе возможного диалога, делая упор на том, что русская религиозная мысль не оторвана от западной философии, а во многом подпитывается из неё.

Одно из самых развёрнутых исследований изборского мировоззрения и его воздействия на российскую политику предпринимает доктор социологии профессор Берлинского свободного университета Катарина Блюм (некоторые из своих работ она создаёт в соавторстве с Михаем Варгой). Суть концепции Блюм — в России существуют два вида правых: правый мейнстрим и крайне правые. Изборский клуб находится на идеологической окраине правого мейнстрима, гранича с крайне правыми, и служит, по сути дела, медиатором между теми и другими, консолидируя силы «консервативного поворота» в стране. К правому мейнстриму в высшей элите отнесены Володин, Мединский, Глазьев, Рогозин. При этом, по мнению Блюм, изборцы внутри сложной структуры правых представляют собой автономную идеологическую силу, иными словами, это самостоятельные, а не сервильные мыслители[16]. Подтверждение этому Блюм видит в том, что они первыми выдвинули формулы «Русской весны» и «Новороссии», размышляли о России как об отдельной цивилизации и разработали «новый российский консерватизм задолго до того, как это вошло в официальные документы». «Они, приводя конкретные примеры, выступали за Евразийский экономический союз с конца 1990-х, организовали лоббирование закона «О безопасности интернета» (2012), создали чёрный список для интернет-сайтов, помогли сформулировать закон 2013 года против "гей-пропаганды"». В этом пункте, как можно видеть, пролегает своего рода раскол среди западных аналитиков, часть которых предпочитают рассматривать российских идеологов как ведомых и культивируемых властью. Тем более что эта рамочная установка о пассивной стране, попавшей в ловушку «неправильной» власти, привычна и удобна как контекст анализа либеральных критиков.

С такого рода резким несогласием по отношению к Блюм и другим экспертам, считающим изборский вектор правым, а путинский поворот консервативным, выступил ещё один молодой российский релокант, до этого сотрудничавший в Институте философии РАН, Алексей Жаворонков. Жаворонков призывает отказаться от того, чтобы называть эти русские явления консервативными. В статье «Политическая мысль Николая Бердяева: троянский конь идеи "суверенной" русской философии»[17] Жаворонков ссылается на книгу Виталия Аверьянова «Ментальная карта и национальный миф» (2021), о которой говорит, что она «была воспринята многими коллегами как прямое продолжение анализа русского национального типа Достоевским и Бердяевым, на этот раз с акцентом на XX век». Сравнивая подходы Аверьянова и Бердяева и учитывая критику Бердяевым реальной политики в Российской империи, Жаворонков подвергает сомнению такие оценки: «Понимание консерватизма ранним Бердяевым является решительно антиэтатистским и антиавторитарным». В другой статье Жаворонков разворачивает целую концепцию «псевдоконсерватизма», в которой он, как ему кажется, развивает бердяевскую критику нигилистической природы радикальных форм консервативного мировоззрения. Изборское мировоззрение

[16] Bluhm K., Varga M. Russia's Right-Wing Reactions to the War. — PONARS Eurasia Policy Memo No. 772, April 2022.

[17] Zhavoronkov A. Nikolai Berdyaev's Political Thought: A Trojan Horse for the Idea of a 'Sovereign' Russian Philosophy. – Reservatio Mentalis. May 13, 2024. https://www.reservatiomentalis.com/p/nikolai-berdyaevs-political-thought

он относит именно к псевдоконсервативному типу, который в его понимании философски бесплоден, поскольку «сосредоточен на оправдании конкретных, в основном антиконсервативных политических решений и действий» в текущей политике[18].

Тем не менее всё большее число западных экспертов (в том числе, и ряд из процитированных выше) склоняются к тому, что внутри России сложились самобытные, а не искусственно созданные сверху очаги мировоззрения, так или иначе органичного для русской культуры и истории и плохо вписывающегося в западные теоретические рамки. Среди этих работ на первый план выходит грандиозный труд, проделанный Джульетт Фор и вышедший в Кембридже в 2025 году («Восхождение русских ястребов»)[19]. Масштаб и глубина этого исследования, подробнейший анализ в нём генезиса и истории Изборского сообщества требуют отдельного рассмотрения — поэтому мы посвятим ему следующий отдельный обзор.

А сейчас вернёмся к Катарине Блюм и её исследованиям. В уже цитированной статье она и её соавтор М. Варга подчеркивают, что «изборцы считают себя авангардом альтернативы олигархическому капитализму и западной интеграции». При этом они ожидали, что война 2022 года даст им новый импульс и правящая элита, «наконец», будет вынуждена реализовать их программу. Но эти ожидания оправдались лишь в некоторой мере, полагает Блюм. Описывая изборскую программу, Блюм обращает внимание на многие такие стороны и нюансы, которые, как правило, другие западные аналитики опускают (исключение здесь лишь Джульетт Фор, предложившая, можно сказать, всеобъемлющее изложение изборской платформы). К примеру, Блюм отмечает, что разрыв с Западом означает в изборской перспективе не только вопрос идентичности России, но и давно «откладывавшийся парадигматический сдвиг в политической экономике России, уходящий от модели добычи ресурсов на экспорт к стратегии роста, ориентированной на внутренний рынок, способствующей увеличению стоимости в ключевых отраслях и дальнейшей евразийской интеграции». Поэтому-то экономисты клуба приветствовали западные санкции в 2014 году и (частично) в 2022 году, рассматривая их не только как угрозу, но и как возможность. Постоянный член клуба академик Глазьев, отмечает Блюм, является ключевой фигурой «дирижистов» и обладает немалым влиянием на власть, особенно в вопросах евразийской интеграции[20].

В другой статье Блюм и Варга обращают ещё более пристальное внимание на экономическую программу изборцев, к которой они относят: индикативное планирование по китайскому образцу; управляемый «инвестиционный рубль»; контроль за движением капитала; контроль над технологически чувствительными отраслями; инновационная система под государственным надзором; резкая и последовательная критика Банка России и настаивание на кардинальной смене модели его функционирования. В экономической программе, разработанной под руководством академика Глазьева по заказу Малофеева и Всемирного русского народного собора, содержится утверждение о «финансовом заговоре» вокруг ФРС и о МВФ как «экономическом убийце» и предлагаются такие меры, как: прекращение вывоза капитала; запрет на кредитование спекулянтов; временное ограничение

[18] Zhavoronkov A. Russian pseudo-conservatism in an international context. — Studies of East Europen Thought. 2026. № 78, p. 435–441. https://doi.org/10.1007/s11212-024-09659-w

[19] Faure Juliette. Rise of the Russian Hawks: Ideology and Politics from the Late Soviet Union to Putin's Russia. — Cambridge University Press, 2025. DOI 10.1017/9781009542661

[20] Bluhm K., Varga M. Russia's Right-Wing Reactions to the War. — PONARS Eurasia Policy Memo No. 772, April 2022.

продажи валюты; отделение рубля от доллара; целый ряд протекционистских мер и т.д.[21].

Блюм постоянно подчёркивает, что даже после 2022 года влияние изборской фабрики мысли в России остается лишь частичным и воспринимается верхами элит избирательно: «Некоторые требования Изборского клуба были реализованы с 2022 года благодаря нескольким факторам: западным санкциям, разворачивающейся военной экономике и стратегической переориентации российских элит на Глобальный Юг. Однако для большинства представителей политической и экономической элиты эти требования заходят слишком далеко. Действительно, при анализе военной экономики России крайне важно учитывать эти продолжающиеся разногласия по поводу военного кейнсианства, которое ни в коем случае не представляет единой повестки дня российских элит»[22].

В статье 2025 года Блюм и Варга обнаруживают и более отдалённое во времени идеологическое основание изборской идеологии — в частности, «всеобъемлющее предложение о реформировании страны»: Русскую доктрину 2005 года, созданную большим коллективом экспертов под руководством Виталия Аверьянова и Андрея Кобякова и получившую одобрение будущего патриарха Кирилла. Эта идеологическая линия, вылившаяся затем в Институт динамического консерватизма Аверьянова, стала важнейшей основой изборской школы мысли, тогда как сам этот Институт — ключевым организационным основанием для клуба наряду с газетой «Завтра» Проханова.

По мысли Блюм, правые идеологи в России опережали время и «застолбили» идеологическое пространство таким образом, что это было невозможно игнорировать. «Путинская администрация поздно пришла в сферу производства идеологии и не смогла заставить замолчать наиболее ярых сторонников правого толка. На самом деле, несмотря на попытки маргинализировать, подчинить или даже устранить этих действующих лиц, произошло обратное: правые силы стали идеологическим авангардом и провоенным источником давления на режим».

С точки зрения Блюм, ярлыки типа «фашизм» в отношении русских нелиберальных консерваторов мало что дают для понимания сложности путинского режима. Речь идет именно об авторитаризме, а не о фашизме. Блюм методологически опирается на концепции Мангейма и Фридена с их морфологией производства идеологии «снизу вверх» — эти подходы позволяют лучше объяснить природу как путинской эволюции, так и роли в ней русских правых. Блюм, таким образом, отвечает тем, кто, по сути, преувеличивает контроль режима над правыми идеологами, а Путина близоруко пытается превратить «в конечную точку отсчета». Изборский клуб при этом следует считать ключевой движущей силой этой «условной поддержки» в области производства идеологии после 2012 года: клуб «ещё в 2012 году заявил, что Запад начал “гибридную войну” против России и Китая. Члены клуба предсказали “горячую войну” в ближайшем будущем, к которой Россия должна подготовиться с помощью стратегии развития и тщательной замены коррумпированных, ориентированных на Запад элит новой “патриотической элитой”». В эпоху Минских соглашений «Изборский клуб резко выступил против этого решения, критикуя лично Путина. Это стоило видным членам клуба их присутствия в государственных СМИ до 2022 года». В этот период члены клуба «были разочарованы путинской элитой, которая не объединилась ради великого национального проекта модернизации, способного по-настоящему мобилизовать российский народ. Следовательно, война против Украины оказалась последним шансом Путина радикально сменить свою элиту и внедрить государственную модель развития, которая могла бы конкурировать с моделями Китая и Запада».

Однако и после 2022 года основные требования, важные для «идеологической корпорации», остались невыполненными. «Администрация Путина по-прежнему неохотно принимает мобилизующую идеологию, в то время как конфликты между элитными группировками по поводу денежно-кредитной политики и индикативного планирования продолжаются, несмотря на всё ёще идущую войну. <…> Правые обычно избегают открытой критики Путина. Вместо этого критика принимает форму “призыва к большему”».

Главный вывод Блюм относительно специфики изборского центра влияния: он является носителем стабильных убеждений, по которым оценивает правящие элиты. Изборская «лояльность» Путину и его режиму продиктована тем, что режим эволюционирует в соответствии с программой, которую выработал и распространил этот идеологический центр. Они поддерживают режим при условии, что он соответствует повестке дня. В последние годы этой повесткой дня стали «традиционные ценности», «Русский мир», «государство-цивилизация». Это отличает идеологов «от конформистской “Единой России”, политиков из других фракций Государственной думы, а также государственных служащих в правительстве, спецслужбах и администрации президента, для которых поддержка Путина безусловна, а критика Путина путем сопоставления его действий с какими-либо идеалами в значительной степени невообразима»[23].

[21] Bluhm K., Varga M. Russia's Right and the Putin regime. — Journal of Political Ideologies, June 2025.

[22] Bluhm K. Where Is Russia's 'Military Keynesianism' Headed? PONARS Eurasia Policy Memo No. 921, December 2024.

[23] Bluhm K., Varga M. Russia's Right and the Putin regime. — Journal of Political Ideologies, June 2025.

/ Михаил ЕРМОЛАЕВ /

Восстание либеральных масс

С появлением в нашей жизни огромного и открытого информационного поля каждый из нас получил возможность широкой самоманифестации. Ещё в конце XX века публичные высказывания проходили процедуру отбора, и надо было доказывать, что ты вправе на высказывание, иначе какое к нему уважение. По старой памяти кажется, что каждый из миллионов новых текстов ровня тем, которые были опубликованы, когда их были сотни. С утратой принципов отбора значение и важность авторского текста ослабли, зато звание «философа», «писателя», «поэта» стало легкодоступным. Конец «гуттенберговой галактики» — это не просто смена фактуры носителя, это замена дороги к земному «надбытию»: достаточно поделиться любым текстом любого качества в социальной сети, и ощущение собственного права на высказывание обретено.

На радостях мы стали больше говорить, порой забывая ответить хотя бы себе самим, точно ли нам есть, что сказать? Точно ли мы можем высказаться на ту или иную тему, не наговорив чепухи? Если прежде крестьяне могли уважать боевые знания солдат, а солдаты — крестьянское понимание сельского хозяйства, то, когда на нас хлынули потоки информации, мы не то чтобы поумнели и стали во всём разбираться — мы внушили себе, что во всём разбираемся. Новый человек, даже понимающий в чём-то узком, победил свой страх перед некомпетентными высказываниями не так, что постарался сделать их компетентными, — он просто стал высказываться без страха. «В политике, в искусстве, в социальной жизни, остальных науках он держится примитивных взглядов полного невежды, но излагает их и отстаивает с авторитетом и самоуверенностью, не принимая во внимание возражений компетентных специалистов», — писал испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет ещё лет сто назад. («Восстание масс»). Когда-то нам казалась смешной фраза из фильма «Москва слезам не верит»: «И ляпай.

Но ляпай уверенно. Тогда это называется точкой зрения». Теперь это наша повседневность. Зачем проверять себя на истину, если к нашим услугам полная палитра суждений, пусть и противоположных, но каждое из которых убедительно доказано? Эпоха постправды дала свободу от компетентности, мы не просто привыкли — пристрастились к недодуманным мыслям и комфортным конструкциям. Мы не мыслить хотим, а всего лишь ощущать себя мыслителями, подгоняя при этом свои «трактирные фантазии», по выражению Ортеги, под изначальное представление о том, как устроен мир. Мы хотим получить со склада очередную «закупорку души», элементарную схему мира, набор каких-то кубиков, простых мыслительных формул.

ДОСУЖАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Но, может быть, есть какая-то интеллектуальная элита, которая свободна от этого грешка? Некто, кто противостоит бездумию масс, а сам во всё вникает и произносит серьёзные суждения? Увы, теперь это так не работает. По уровню своему «элита» — больше не совокупность самостоятельно мыслящих индивидов, а тоже толпа, только научившаяся имитировать, изображать компетентность перед собой и окружающими, внушать самим себе, что они не толпа. Они позиционируют себя как избранные, публично презирают некую другую «толпу», которая с ними не согласна, которая «ничего не понимает». Они противопоставляют себя ей, искренне не замечая, что это всего лишь поза, которую перенимают друг у друга, чтобы потешить гордыню. Суждения самозваной элиты неглубоки и предсказуемы, их образованность как будто заранее предполагает отсутствие элементарных основополагающих знаний, просто чтения содержательных книг вместо лент новостей такого-то цвета. Они как будто специально стремятся быть безграмотными, расширять не знания, а аргументацию в свою пользу. В думающие люди они пытаются скакнуть без промежуточной процедуры напряжённого мыслительного труда, а как-то так, по мановению волшебной палочки, просто заявив самим себе свою причастность к категории думающих. Всё, что им нужно, — внушать себе эту причастность. Целые социальные группы формируются и кучкуются по этому принципу, и это вовсе не управленцы, не финансовые воротилы, которые хотя бы понимают в своём деле, с какой бы степенью нравственности они к нему ни подходили. Наиболее подходящее название для этой тусовки в современном политическом лексиконе — либералы.

Приведу типичный диалог с представителем такой среды:

— Посмотрел американский сериал «Чернобыль». Точно, именно так всё и было!

— А ты на основании чего сделал такой вывод?

— То есть?

— Ну если ты говоришь, что сериал действительно правдив, ты же, наверное, эту тему изучал, читал воспоминания, документы, сравнивал с чьей-то другой оценкой происходящего?

— Да ничего я не сравнивал. И никакие документы не читал. Просто посмотрел сериал и понял: так всё и было!

— Но на основании чего же ты пришёл к такому выводу?

— Как на основании чего? На основании сериала.

С самого начала военного конфликта на Украине появилось огромное множество «экспертов» в этой области, как при ковиде — в области медицины. Не то чтобы все кинулись читать фундаментальные труды, изучать историю, прислушиваться к военным корреспондентам, очевидцам, людям, которые правда понимают, о чём говорят. Диванным аналитикам причины стали понятны сразу: Путин сошёл с ума. Разозлился, на что-то обиделся, не сдержался. А всех вокруг себя запугал, и они теперь притворяются, что согласны. Получается, если я завтра сойду с ума и скажу всем моим сотрудникам, что они переквалифицируются в маляры, просто потому, что мне надоела текущая деятельность, даже при том, что у меня большое влияние на коллектив, я проработаю максимум день. Тут же не просто коллектив, тут задействованы огромные слои общества — политиков, военных, чиновников. Особенно у последних столько всего на кону! Доходы, у кого-то недвижимость за границей, кто-то до сих пор «верит в Запад». И что, если бы они не понимали глубины происходящего, если бы действительно знали о безумии своего лидера, они не нашли бы способ с ним расправиться? Даже Сталин, по одной из версий, не избежал такой участи, а ведь тогда действительно было страшно.

— Значит, нельзя было больше ждать, — допустите вы крамольную мысль. — Разве не видно, сколько стран погублено только на наших глазах?

— Ну конечно, — замашут руками либералы, — снова кто-то во всём виноват! Вы хотите сказать, что у нас всё прекрасно? Хватит сваливать на других.

Вроде верно, но только почему одно мешает другому? Почему самоанализ заменяет анализ? В эристике, нечестном споре, есть приём «сам дурак». «Балерина плохо танцует». — «А ты сам попробуй!» Или: «Кто ты такой, чтобы судить?» И вроде как то, что она тяжёлая или что падает на сцене, уже не так важно. «Хватит критиковать, обратись на свои недостатки». Вот и нет никакого кошмара, просто ты — сам дурак. Впрочем, мы действительно «коллективный дурак». Потому что в происходящем виноваты не только агрессоры, но и мы сами — наша доверчивость, наша беспечность. Наша вечная наивная надежда на то, что всё как-нибудь рассосётся. Наша

склонность трепетать при виде разъярённого чуда-юда. Как-то мне один «мыслитель» сказал:

— Они всё равно отберут у нас Крым. Мы зря рыпаемся, они не успокоятся!

И вот поди пойми, то ли мы дети, то ли трусы. Если нам угрожают, значит, надо прятаться или сдаваться? Бегать, предавать своих — и делать вид, что «мы за мир»? Чтобы снова оказаться на самом дне? Так рассудил «президент» Янукович — и всё, нет больше Украины.

— Да к началу 2022 года украинские власти не так много убили мирных жителей Донбасса. И зачем тогда надо было начинать СВО?

То есть надо было дождаться, когда будет убито столько, сколько потом должно погибнуть при освобождении? А как узнать, сколько будет убито потом? Или, может, остановиться на том количестве убитых врагов, сколько до того убили на Донбассе? Это больше похоже на кровную месть.

— Если бы вы не стали воевать, войны бы не было! — не уймутся «эксперты».

Лучше скажите: «Если бы не случилась война, не было бы войны». Как тут поспоришь, если в утверждении нет содержания?

— Это из-за вас льётся кровь уже на территории России — под Курском! Уже в Москве! А раньше не гибли! Как объяснить отцу вот этой погибшей девочки, за что она погибла?

То есть не нацисты плохи, что уничтожают нас, а мы плохи, что не сдаёмся нацистам? Всё с ног на голову. Во-первых, девочка погибла от руки врага, с которым мы и воюем. А не от нашей. Это что, не важно? Всё равно враги — мы? И не бессовестно ли использовать нынешние наши жертвы как аргумент против того, что мы защищаем страну? А во-вторых, мы для этого и воюем, чтобы было меньше жертв. Погибла девочка, это страшно, но не весь её класс. Помните, как в Донецке снарядом накрыло кафе с выпускницами? Почему-то не помните? Никакой СВО близко не было. Наши тогда ещё только играли желваками и мужественно стискивали зубы. А впрочем, для наших оппонентов это не важно, они уже запаслись аргументом из дружественных им СМИ: все восемь лет до нашего открытого вступления в конфликт мы обстреливали сами себя — «по новым данным разведки, мы воевали сами с собой…». Вот только непонятно, зачем? Зачем России обстреливать восставшую часть Украины — чтобы землички нарастить, своей маловато? А, конечно, чтобы освоить военные бюджеты. Вполне себе план: побомбим Донбасс, распихаем денежки по карманам, потом, глядишь, на новое оружие что-нибудь прилетит, а там и на восстановление возвращённых территорий. И не важно, если самая агрессивная часть планеты станет после этого врагом — такое утверждает разве тот, кто сам воспринимает жизнь через грёзы о «кормушке». По той же завистнической логике и наших солдат пытаются позорить, мол, защита Родины и чести возможна только за бабло.

— У русских есть замысел покруче, — не унимаются «эксперты». — Насолить мировому сообществу, остановить развитие демократии! Они решили отобрать у Донбасса мечту об отказе от родного языка в пользу более певучего украинского, мечту о вступлении в НАТО и новых правилах полового общения. И пожалуйста, не надо прикрываться голосованием крымчан за отделение от прекрасной Украины и присоединение к убогой России! Во-первых, там везде ходили вооружённые русские люди и расстреливали каждого, кто хотел проголосовать против. А во-вторых, чтобы унизить мировое сообщество, русские взяли и подрисовали результат в 96 процентов проголосовавших!

Любой профессионал скажет, что подтасовать, тем более без предварительной массированной промывки мозгов, да ещё на чужой территории, можно ну десять, ну пятнадцать процентов, но не столько! «Калифорния почти единогласно проголосовала за выход из состава США под влиянием русской агитации» — такое можно себе представить? Может, хватит навешивать на целый мир свои риторические конструкции? Поговорили бы с крымчанами, они расскажут о настроениях тех времён. Они знают, о чём говорят, некоторые лично в четырнадцатом встречали «автобусы дружбы» с накачанными «гостями».

— Да я был в этой стране и никаких нацистов не видел!

Эта поразительная логика озвучена, в частности, Гребенщиковым. Это как во время Второй мировой войны сказать: «Я был в Берлине и никакого Освенцима не видел». Если я чего-то не вижу — значит, этого нет. Очень удобно. И сколько ещё таких способов подгонки действительности под то, что понравилось думать? Так и подмывает создать из этих суждений энциклопедию риторических нелепиц.

Не надо мудрить, надо просто подобрать соответствующую схему. Один иностранец при встрече с русским пожалел его: «Как вы, русские, теперь с этим будете жить?» Когда его спросили, с чем, оказалось — с тем, что он слышал о наших зверствах по телевизору. То есть если мы тоже начнём постоянно рассказывать об их зверствах по нашему телевизору, они тоже не смогут дальше жить?

ПО ШАБЛОНУ

В этой логике прав тот, кого мне удобно считать правым. Хочешь — поверь в это, хочешь — в прямо противоположное. Не желаешь знать — просто переключись на тех, кто говорит ровно то, что ты хочешь услышать. Не надо мудрить, надо просто подобрать соответствующую схему. Один иностранец при встрече с русским пожалел его: «Как вы, русские, теперь с этим будете жить?» Когда его спросили, с чем, оказалось — с тем, что он слышал о наших зверствах по телевизору. То есть если мы тоже начнём постоянно рассказывать об их зверствах по нашему телевизору, они тоже не смогут дальше жить? Пора нам активнее вспоминать об их зверствах, которые несопоставимы с нашими, хотя бы потому, что наши если и случались, не были результатом общегосударственной установки, а у них и государство, и общество концептуально обосновывает своё превосходство, из чего логичным образом следует оправдание зверств. «Чья бы корова мычала», — вот что надо отвечать таким жалельщикам. Они вправе судить примерно так же, как если бы маньяка-убийцу приговорили к работе судьёй.

У лжи больше нет никаких препятствий. Хотим «научно» доказать, что такая-то нация — самая древняя. Что делать? Нужны толстые книжки с кучей фактов, именно это, а не результат многолетнего исследования. Кафедры должны подтвердить? Да не вопрос, выпишем гранты этим голодранцам. Главное — наймём борзописцев, накидаем фактов, дадим общее направление — и пусть подгоняют. Опубликуем, внедрим в массовое сознание, выпишем международную премию. Национал-социалисты научно обосновали превосходство своей нации над другими, но сделали это как-то в лоб, без особого шарма, без должного лицемерия. Тут же Запад в кусты: «Ну что вы, это не мы подначивали нацистов, не мы вкладывали в них огромные деньги, наоборот, когда пришло время, мы привели мир к победе». А не Советский Союз, ценою миллионов жизней. Запад очень быстро переоделся, приосанился, стал хитрее и дальше понёс свою цивилизацию, как будто его кто-то об этом просит, следующим недоограбленным. Теперь он делает то же самое, но не провозглашает свои взгляды в открытую — слишком открыто само информационное поле, не стоит так рисковать. Новый совокупный Гитлер научился прятать лицо, скрывать свои истинные намерения под вежливой улыбкой. Если не признаваться ни в чём — никакие Нюрнберги не страшны. А то, что было раньше… «Давайте просто забудем, это уже не про нас». И правда, теперь мало кто помнит, что они творили во имя победы англосаксонского, бельгийского, французского, германского духа по всему миру. Даже образ Гитлера умудрились превратить в карикатурное чудище из не слишком страшного мультика. Западу нужно как-то скинуть свои грехи на других, создать в мире впечатление, что бандиты — другие. Вот русские, к примеру. Впрочем, как только закончится русская война, под руку попадётся кто-нибудь ещё, он тоже предстанет злодеем, а Запад — защитником.

«Агенты влияния», просто те, кому нравится нас ненавидеть, порой не понимают, что источник

этой ненависти не в идеях и фактах, а в их подборе и трактовках, в манипуляциях, в специально созданной картине мира. Им уже кажется, что согласие с этими трактовками и есть нравственность. И если у собственной страны иное мнение, значит, надо ненавидеть страну. Мышление агентов влияния — в простом наложении фактов на готовую манипулятивную сетку. Они не желают слышать, хотят только подтверждения своих предыдущих теорий про плохую Россию, которой надо каяться и сдаваться. Их трясёт во время каждого выступления президента России, как трясёт бесноватого на сеансе экзорцизма. Лидер страны не поехал туда-то — испугался, мировое сообщество воспрепятствовало, скоро конец. Лидер страны поехал туда-то — вынужден был, несмотря ни на что, истерика власти, скоро конец. Для них Запад имеет отдельные недостатки, мы же — один воплощённый недостаток. Для таких людей вспоминать о том, что сама идея государства уродлива, удобнее, когда приходится признать, что плохо у них. Когда что-то плохо у нас — виновато государство. Раболепствующие перед Западом прославляют всё его хорошее, даже если это можно найти и у себя. А то хорошее, что в своей культуре есть, а в западной нет, попросту игнорируют. Зато обобщают всё, что заметят, плохое. Куст не там вырос, бордюр не так уложили, чиновник своровал — страна плохая! А не куст, не укладчик. Не прожжённое чиновничество, которое прожжённое во всём мире, за нашими нет в этом смысле никакого ноу-хау. Эти люди старательно отыскивают в нас что похуже, цепляются за любую мелочь, любой промах, в политике ли, в быту или даже в культуре. Для них рассматривать трещины на тротуарах — любимое духовное лакомство, прочитать плохую книгу или посмотреть плохой российский фильм — высшее наслаждение. Ведь потом можно повозмущаться. Они ждут, когда с прилавков исчезнет виола или мраморное мясо, и как только это случится, начинают искренне верить, что именно это им жизненно необходимо. А пропадёт из интернета какой-нибудь ролик или целая площадка — окажется, что без этого всё, конец. Тех русских певцов и актёров, которые нас поливают, они будут почитать за гениев, но если те передумают и вернутся — тут же станут бездарностями. А уж те, кто поддержал российские власти, точно ни на что не годятся. Любую информацию от собственного государства они заранее считают пропагандой. И наоборот. Эти против России? Не верьте, что они продались, они благородны и неподкупны. Эти за? Ну точно проворовались. Если гадость сказал про нас западник или сам противник — это правда, можно верить. Если наш, если что-то напоминает официальную версию — значит, точно враньё. Они называют нашу страну «просто большой территорией без идеи» — ни один враг не скажет такую глупость!

События, явления, мысли и чувства — всё распихивается по готовым ячейкам: эти хорошие, эти плохие, тут «демократия», тут «кровавый режим» и т. п. Факты для этой аудитории не повод подумать, к ним приложена негласная инструкция — что конкретно надо подумать. Русские воюют? — Нет войне! Запад воюет? — За демократические ценности! Во всём этом нет никакой логики, но это больше не важно. «Прогрессивный капитализм», «справедливый рынок», «эффективная реклама», «полезное потребление»... В твоём корыте только картофельные очистки — помягче, потвёрже, совсем гнилые, иссохшие — вот и думай, что это вкус всего на планете Земля. «Ты есть то, что ты ешь» — прекрасное выражение, особенно если относить его к питанию информацией. Припадай к конкретным инфососкам, они дадут тебе все необходимые вещества, уж не знаю, насколько питательные. Перепрыгивая с одной лепёшки на другую, наши славные либералы считают, что скачут по клумбам.

Мы прошли большой путь от массовой уверенности, что за Западом правда, на контрасте с той неправдой, которую навязывала наша про-

паганда, до острого, не менее массового ощущения, что Запад — и есть ложь. Награбленные деньги Запад тратит, в том числе, на то, чтобы доказать ограбленным, что он вовсе не грабит, что в войнах виноваты другие. Конечно, все страны занимаются подобным, но все в разной мере. В 2015 году один мой знакомый журналист стал на время военкором и отправился на Донбасс снимать войну. Говорит, было очень страшно. Он тогда был человеком «либерального», прозападного склада, тем интереснее мне было услышать его ответ на вопрос, в чьих новостях больше правды. Он сказал: наши врут процентов на двадцать, враги — процентов на восемьдесят. Иллюзия о возможном взаимопонимании со стеной рухнула, бетонное ухо не внемлет — у него просто отсутствует барабанная перепонка.

Они почти механически подбирают суждения под одну магистральную мысль — что русская цивилизация плоха, а западная хороша. «Жестокие русские всех хватают и пытают!» — жалуются миру агенты влияния, хотя сами русские ничего такого не видят. Никто не может точно сказать, что на самом деле произошло в Буче, — мы там не были. Наши СМИ называют это кровавой инсценировкой, чужие — чудовищным преступлением наших. Вывод? Чудовищное преступление наших. Всё просто. Какой тут критерий истинности? Он один: Запад сказал — значит, правда. Такое вот лакейство, по типу чеховского Яши.

— Мы не собираемся доминировать, захватывать, — пытаемся достучаться мы. — Мы просто хотим присутствовать в этом мире, жить по определённым правилам.

— Зачем? — недоумённо выпучивает глаза коллективный Запад. — Мы уже мысленно вас расстреляли. Что за такой непослушный народ?

Мы прошли большой путь от массовой уверенности, что за Западом правда, на контрасте с той неправдой, которую навязывала наша пропаганда, до острого, не менее массового ощущения, что Запад — и есть ложь. Награбленные деньги Запад тратит, в том числе, на то, чтобы доказать ограбленным, что он вовсе не грабит, что в войнах виноваты другие. Иллюзия о возможном взаимопонимании со стеной рухнула, бетонное ухо не внемлет — у него просто отсутствует барабанная перепонка.

ПРЕКРАСНОДУШНЫЕ ПАЦИФИСТЫ

Либералы до сих пор мечтают отсидеться за розовыми стёклами пацифизма. Им всё кажется, что история — зеркальце, в которое можно с приятностью разглядывать свои вытянутые губки и нахмуренные бровки. Что даже в вопросах жизни и смерти можно занять промежуточную позицию. С одной стороны… с другой стороны… Они называют это объективностью. Может, когда-то так и бывает, но только не в военное время. И не в осаждённом врагом государстве, которое не планирует погибать.

Такие «пацифисты» попросту болеют за чужих и хотят помешать победить своим. «Это узость — принадлежать к конкретной нации», — повторяют люди без Родины. Только в этом случае можно на полном серьёзе прикидываться пацифистами. «Если граждане некоего государства заявляют, что лично у них врагов нет, — писал Карл Шмитт, — то это не имеет отношения к вопросу, ибо у частного человека нет политических врагов; такими заявлениями он в лучшем случае хочет сказать, что он желал бы выйти из той политической совокупности, к которой он принадлежит по своему тут-бытию, и отныне жить лишь как частное лицо» («Понятие политического»)[1]. Английский военный историк Джон Глабб в своей «Судьбе империй» писал, что ослабление чувства долга, самолюбие и стремление к праздности — признаки угасания нации, которое приводит к падению и закабалению другими. Автор считал, что у пацифизма есть основания, только если вокруг нет агрессоров. Это точно не наш случай — у нас их достаточно. Да и вообще мир устроен не так. Николай Трубецкой высказался по этому поводу ещё более определённо: «Мы видим, что та культура, которая, по мнению космополитов, должна господствовать в мире, упразднив все прочие культуры, есть культура такой же определённой этнографически-антропологической единицы, как и та единица, о господстве которой мечтает шовинист» («Европа и человечество»). То есть культуры романо-германской. Ещё во времена Трубецкого европоцентричный космополит и шовинист, что называется, слились до неотличимости. Это те, кто настолько не уважают других, что считают определённые национально детерминированные ценности главными и навязывают

[1] «Было бы заблуждением верить, — писал Карл Шмитт в той же работе, — что один отдельный народ мог бы, объявив дружбу всему миру или же посредством того, что он добровольно разоружится, устранить различение друга и врага. Таким образом, мир не деполитизируется и не переводится в состояние чистой моральности».

их остальным. Кто старается подогнять человечество под один шаблон. Кто с человеколюбивой ухмылкой насаждает своё огнём и мечом, цветными революциями, спровоцированными гражданскими войнами, так что рушатся целые государства. Если нация пытается перестраивать мир под свои представления, если она проливает кровь на этом пути, она впала в фашизм.

Итак, мы натолкнулись на слово, которым теперь все враги называют друг друга настолько активно, что, кажется, наступила его полная десемантизация, увод от сугубого смысла к сугубой эмоции. Для многих фашизм — это нечто очень-очень плохое, что вызывает отвращение «у любого нормального человека». Очень удобно для манипуляций. В разные моменты новой истории западные государства вполне законно получали такой ярлык, но теперь пытаются перевешивать его на своих оппонентов. Неплохо же: назвали тебя фашистом — а ты кричи: «Сам фашист!» Глядишь, сторонний наблюдатель и запутается, кто тут кто. Готовые уничтожать по национальному или цивилизационному признаку объявляют себя антифашистами, а те, кто защищает своих, хоть и сами порой либеральнее либералов, пригвождены пропагандистами к позорному столбу фашизма. Марин Ле Пен не хочет эмигрантов, борется за своих в ущерб интересам заокеанского хозяина? Конечно, фашистка! Умберто Эко в своём эссе «Вечный фашизм» парадоксальным образом в список элементов, из которых «конденсируется фашистская туманность», включил не только тоталитаризм, расизм, элитаризм, культ силы и популизм, но и формирование концентрированного образа врага, готовность к борьбе за своих и к героизму, и даже традиционализм. Кто-то исходит из национальных интересов? — Фашист. Укрепляет государство? — Фашист. Даже если верит в Бога — не хочет модернизма в религии — заскорузлый фашист! Правда с кривдой перемешались, такие вроде бы непохожие понятия, как шовинизм и космополитизм, фашизм и либерализм какими-то странными лингвистическими стёжками-дорожками набрели друг на друга — и обнялись.

Фашист — это тот, кто эгоцентрично воспринимает мир как продолжение своего сознания, навязывает окружающим тот образец, который создало его сознание, желает уничтожения тем, кто не соответствует этому образу. Достаточно это понять — и будет видно, насколько нелепы притязания наших либералов не только на роль судий мира и провозвестников всего прогрессивного и демократичного, но и на звание «космополитов». Какие они космополиты, если молятся на тот самый Запад, который создаёт и содержит откровенно фашиствующие режимы? Вечно пребывающие в позе учителей мира, западные «гуманоиды» вдруг к неудовольствию своему сами оказались нацистами. Потому что грабили народ за народом, беспощадно уничтожали ради своей выгоды и всегда находили, как себя оправдать. И вот на тебе, их разоблачили!

А вместе с ними под разоблачение попали и подпевалы-либералы. Действительность стала для них огромной сковородкой, на которой приходится извиваться. Время идёт, конфорку никто не выключает, даже не сбавляет огонь, они всё больше чернеют. Приняв ту, противоположную сторону, они приговорены взять на себя и аллею ангелов — невинно убитых донецких детей, и вообще целенаправленные обстрелы мирных жителей, и «москаляку на гиляку», «убей русского». И ту погибшую курскую беременную женщину. Гибель людей слишком страшна, чтобы просто повторять глупости за попугаями из соцсетей. Здесь не отделаться болтовнёй про «нет войне». Нельзя «здесь слышу — здесь не слышу», так не бывает. Мы все против войны, за исключением отъявленных отморозков-нацистов. На какой бы стороне ты ни был, ты становишься причастным к преступлениям войны. Кто-то, случайно или специально, попадёт по мирным жителям, кто-то сойдёт с ума и застрелит невинного. Всё это теперь и на нас, на нашей совести. Вопрос только в том, откуда исходит агрессия зла, а на какой стороне мы видим добро.

Имеем ли мы право всех наших оппонентов в этой войне называть фашистами? Если да, то придётся записать в эту категорию множество искренних и беззлобных людей. И даже кого-то из близких, которые возмущаются, к примеру, исчезновением каких-то бытовых радостей, не понимая, насколько малая это цена за спасение. Они уж точно не мечтали о новой осаде Москвы и физическом уничтожении крымчан, точно не радовались страданиям жителей Донбасса — просто игнорировали новости оттуда, старались не портить себе настроение, как и большинство из нас. Разбираться во всём этом то ли некогда, то ли страшно.

СТАРШИЕ VS МЛАДШИЕ

Представим себе современного родителя взрослых детей, которому сейчас где-нибудь от пятидесяти до шестидесяти. Его молодость прошла в эпоху «постмодернизма», безответственную и бесцельную, когда истина попросту не важна, всё «по приколу» и всем на всё наплевать. «В стране победившего КВНа», как тогда говорили. Он отслужил в армии, но до поры стеснялся этого, а слово «родина» произносил почти с насмешкой. И вот у него появляются дети, а с ними — чувство ответственности. Поражать очередную девушку витиеватостью мысли больше нет необходимости, а существование в стиле «чисто поржать» становится всё более неловким. К тому же он дорос до определённых карьерных вершин, почувствовал ответственность за других и понял, как принимаются управленческие решения. Увы, как и многие представители по-

коления, у которого всё рухнуло, он принялся строить заново и работал без продыху. А в это время его дети, которым хотелось дать всё лучшее, оказались в «мажорной» среде, где «заняты только собственным благополучием, но не замечают его источников». (Цитата из той же книги Ортеги-и-Гассета, написанной сто лет назад.) Следуя столичным модам, они подсели на определённые информационные ресурсы. Больно уж там привлекательно: всё время им льстят, говорят, что молодости виднее — она «продвинутая»! Раньше говорили, что это ошибка? Теперь ошибкой будет всё то, что говорили раньше. Твои старшие просто заскорузли и устарели, их правильно подвергать остракизму. В ту же строку — что всё молодое за Запад! Этому тухлому мифу тоже лет сто, если не двести, но он работает — апелляция к новизне и современности льстит молодёжи.

И вот наш отец сломал голову, как защитить своих отпрысков от этого бездумного подражания пропаганде.

— Хоть что-то почитайте, прежде чем судить! — разбушуется он за обеденным столом. — Нельзя же просто обмениваться позами, надо и погружаться!

— Нам не хочется, — получит он ответ.

— Узнайте, что творилось в предыдущие времена, когда народы вот так же пропускали к себе сначала чужие ментальные хитрости, а потом и войска! И заходили реальные фашисты!

В эмоционально сложных ситуациях сейчас главное — защитить свои чувства, не увидеть ничего, что может расстроить.

— Папа считает меня фашистом! Папа меня больше не любит! — решит перепуганный наследник и может закрыться на годы.

Маленького тоже можно понять, он интуитивно защищается от потока неперевариваемых знаний, он боится, что будет погребён под ними и уже никогда не станет собой. Спасая свою личность, пытаясь сохранить свою гордость и самость, он наглухо закрывается от того, что было или «как должно быть», старается забрать ситуацию в свои руки, хоть как-то «умять» мир до себя. Как правило, это оборачивается обычным дилетантством. Какая скука, скажут старшие, снова видеть перед глазами очередную картину подросткового самоутверждения. Какая скука, скажут младшие, снова слушать про жизненный опыт. Им хочется своего прикола, своего постмодернизма, своей свободы от всяких там опор. Они слушают пропагандистов из интернета с восторгом освобождения, невольно примеряя на себя позу высокомерного всезнайки. И с этим вырастают, по крайней мере — физически. Те самые наши дети, с глазками и ушками, только старше, как будто поддерживая планы по уничтожению нас, смотрят на своего упёртого защитника и насмехаются:

— Мы в цивилизованном мире живём, а ты за дикость какую-то топишь.

— В каком цивилизованном? — кричит растерявшийся за последние годы отец. — Да мир столетиями захлебывается в крови!

А ему в ответ:

— Сейчас уже всё не так, последние годы все хорошие. Это ваши власти сошли с ума, и ты вместе с ними. Из-за вас мы можем лишиться работы за границей.

— На кого? На этих? Да они же…

— Не начинай опять. Просто заткнись.

И вот уже старшие, виня себя за то, что замотались, что ничего не успели передать, а теперь вот стали панически бояться потерять их доверие. Вот и поддакивают всякой нелепице. Это, кстати, такое же неуважение мнения, как переход в назидательный монолог.

Наверное, мы утратили секрет сотрудничества поколений. Зрелость — это обобщение, вывод, без которого ничего не понятно. Но и опасность заскорузлости, внутренней остановки, пусть и при внешней беготне. Возможно, если старшие приостановятся, они обретут уважение

не к младшим даже, а к себе прошлым, перестанут отрицать через младших самих себя. Молодость — важнейший элемент мироустройства, непременное условие продолжения всего. Она отвечает не столько за фундаментальные смыслы, сколько за энергетическое наполнение вселенной. Мой учитель, академик Ю. В. Рождественский, который любил привечать нас, молодёжь, у себя дома, как-то сказал: «Ты не представляешь, сколько вы для меня делаете». Я точно знал, что мы ничего не делали. Что ещё не породили ничего ни в материальном, ни тем более в интеллектуальном смысле. Нет, я старался, конечно, говорить умные вещи, даже спорил, но мне было чуть за двадцать, и это вряд ли было слишком убедительно. Рождественский говорил про другое. Про энергетику, про очищающую силу начала, про атмосферу свежести, особый духовный контекст. Поколения придуманы для спасительного сговора, великого союза, каждый участник которого велик и непременен, каждый несёт свою силу и не пытается подменять собой другого, как воздух не пытается подменить собой воду.

Кому мешал такой великий союз? Кому было нужно всё перепутать, поменять местами импульс и вывод? Как вышло, что мы стали заискивать, вместо того чтобы помогать младшим вырабатывать мнение, размышлять, а не просто повторять расхожие штампы? Дух подросткового отрицания становится каким-то всеобщим, как будто все устали от реального мышления и предпочли его имитировать. Родительская забота тоже, наверное, от усталости, начала проявляться в потакании: пусть подрастут, чего уж сейчас расстраивать, ещё успеем поговорить о серьёзном. Информационное поле устроено не так. Там давно уже никто не бесхозен. Всевозможные интернет-площадки за спиной у родителей внушают: «Оттолкни их, убей в своей душе. Только ты прав, только ты…» А если отец заработал столько, что отправил ребёнка учиться за границу, — всё, тот под куполом, его моделируют заново, и в этой модели родители представляют злодейский мир, который только и делает, что нападает и поучает. «Абьюзит» — так, кажется? Всё, ловушка захлопнулась.

Глупо? Возмутительно? Но не такими ли были и мы? С каким триумфом мы в юности «разоблачали» перед родителями коммунистический строй, разумеется, ничего не понимая в коммунизме. Но ведь мы и не о нём сообщали, а о том, что вот, папка противный, ты меня уроки заставлял учить, спортом заниматься, музыкой, а я личность! И так жестоко, так страстно доказывали — только держись! Что, не мучился когда-то, как нынешний наш воображаемый отец, его отец-коммунист? Не грыз свою подушку по ночам от обиды? Всё, что мы делаем своим близким, все те боли, которые причиняем родителям, с годами возвращаются через детей. Все те удары, которые мы, последние комсомольцы, с удовольствием наносили своей Родине, пришло время держать нам самим. И дело тут вовсе не в идеологии, как нам тогда казалось. Мы били по идеологии, а попадали по отчизне. Били по смыслам, а попадали по лицам родных. Каждый тогдашний наш циничный смешок, вся наша диссидентская муть про «то не так, сё не так», перемешанная с пост-

модернистской «лёгкостью мысли» по отношению ко всему настоящему-весомому, сейчас оборачивается гибелью наших солдат. Это мы во всём виноваты. И в либералах, и в нациках, и в смертях. Не зря говорили когда-то: не смейся столько, будешь плакать. У нас больше нет ни права на ржач, ни права на нытьё. Есть только обязанность постараться исправить. Если дети не найдут опору в семье, они уже не соскочат с иглы пропаганды, каждый следующий отпрыск предстанет беспомощным перед судиёй-пиарщиком на чёрном мраморном табурете.

Для нашего воображаемого отца позиция либерала безнравственна. Но так уж устроена любовь: он не может перенести это отношение на своих детей. Нам легко видеть застывшее дурное, неизменное порочное — в чужом; в своих же любимых неизменное — только хорошее. А если есть что-то плохое, то «всё поправится, они поймут». Родительская чуйка особая, она не про обиду — про заботу, не про нынешнее — про будущее. Родитель переживает, что если он не помог разобраться, если дети, в порыве обновления, выплеснули всё важное, и его вместе с важным, — это полбеды. Не повторили бы они ошибку, не приняли бы на свою судьбу то же самое небесное ТЗ. А то потом испытают ту же боль. И так без конца. И что можно сделать? Закрыться и терпеть, уйти в себя, приготовиться к одиночеству? Смириться с тем, что ты остался в туманно-улыбчивом пространстве, когда никто не говорит прямо, все обходят острые углы, лицемерят? А может, пора уже бежать в реальные леса и поля, с огородами и прочими средствами защиты от зла — и там ждать своих? Думаю, наш воображаемый несчастный отец с радостью перестал бы плакать, забрал бы своих и переехал туда с удовольствием. А может, пойти воевать, хоть кем-нибудь, кем возьмут? Совершить подвиг и достойно погибнуть? Может, тогда его дети решат погрузиться в вопрос?

Все те удары, которые мы, последние комсомольцы, с удовольствием наносили своей Родине, пришло время держать нам самим. И дело тут вовсе не в идеологии, как нам тогда казалось. Мы били по идеологии, а попадали по отчизне. Били по смыслам, а попадали по лицам родных. Каждый тогдашний наш циничный смешок, вся наша диссидентская муть про «то не так, сё не так», перемешанная с постмодернистской «лёгкостью мысли» по отношению ко всему настоящему-весомому, сейчас оборачивается гибелью наших солдат. Это мы во всём виноваты. И в либералах, и в нациках, и в смертях. Не зря говорили когда-то: не смейся столько, будешь плакать. У нас больше нет ни права на ржач, ни права на нытьё. Есть только обязанность — постараться исправить.

ПОРТРЕТ ЛИБЕРАЛА

На тему войны слетелись все самые чёрные вороны либерализма. Слетелись — и раскрылись, предстали во всей красе. Раньше те, кто имел на Украине какие-то корни, стеснялись этого, ездили туда разве так как-то, между делом, чтобы выпить да потусить. Теперь они страшно переживают за украинский народ, бравируют корнями, всё время повторяют: был у меня где-то там троюродный родственник, я не помню его, но страстно люблю! Украина никогда их не интересовала, зато теперь, в роли анти-России, стала незаменимым поводом для ненависти. Новые чуболюбы вообразили себе нравственную победу: «А мы говорили, что русские кровожадны! Теперь уж точно надо валить…» Правда, всё равно не на Украину — на Запад. Верховный либералитет давно за границей, теперь, вслед за своими вороватыми папашами, свободолюбиво рванули их отпрыски. С тем, что отцы недовывезли. А и правда, если Россия плохая, я ведь граблю плохого! А отдаю кому? Себе. Явно хорошему. Думаете, не сходится? Как бы не так, всё сошлось! Я почти Робин Гуд! Почти что вкладываюсь в добро!

Это давняя история. Вот как обращался к Родине в 1890 году народоволец Якубович, известный либерал тех времён: «За что любить тебя? Какая ты нам мать… / Любя, дала ль ты нам один хоть красный день?.. (*это вечное «дай, дай».* — **М. Е.**). / Ты навела с утра зловещей тучи тень, / По капле кровь из нас всю выпила до срока!.. / Во мраке без зари живыми погребала, / Ты злобой душу нам, как ядом, напоила…» И так далее. К услугам таких — все подсказки, все позы — от «Все дураки» до «Я пацифист». Бери, как с прилавка, и можешь даже не платить. Ну разве что Родиной. Современная либеральная тусовка не менее говорлива и необразованна, но ещё больше уверена, что разбирается во всём, что, хоть и пьяная, эгоистичная и бездельная, а всё равно достойна выдавать всему оценки. Не мысли и даже не концепции — оценки.

Три страшные помятые башки нелепого и корявого Змея Горыныча, покрытые струпьями и кожными окаменелостями, — три главные его черты, собравшие в себе это всё. Их имена — Неуважение, Неблагодарность, Несправедливость.

/ Яков ЯКОВЛЕВ /

«А нам, государь, без топоров прожить невозможно…»

О топоре как орудии, сакральном предмете и факторе цивилизационного освоения Сибири

ТОПОР — ИНСТРУМЕНТ

Топор является одним из основных инструментов для обработки дерева. В. И. Даль представил его так: *«Железное насталенное орудие для тёски и рубки, в котором отличают: лопасть с лезом и обух с проухом, а обух насаживается на топорище»*. Это орудие прошло долгий путь, специализируя свои физические параметры — размеры, вес и форму — под самые разнообразные функции. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, называя топор *«самым необходимым орудием в хозяйственной деятельности человека»*, утверждает, что самым первым и единственным орудием человека на заре каменного века стало рубило — функционально тот же топор. И с тех пор топор всегда был рядом с человеком. Принимая са-

мые разнообразные очертания и технические характеристики, он выполнял одну и ту же функцию — рубил.

И эта многотысячелетняя близость топора и человека превратила инструмент в некий банальный и до предела простой предмет повседневности. Конечно, последние десятилетия так кардинально изменили образ нашей жизни, что ныне в число обыденных и повсеместно распространённых вещей входит сотовый телефон, а не топор. Особенно в мегаполисах, где сфера применения этого инструмента сведена почти к нулю. Но ещё совсем недавно не существовало такого дома, где не было бы топора. А для сельского жителя он и сегодня является первейшим помощником.

Разумеется, наиважнейшую роль топор играл у народов лесной зоны нашей планеты, в том числе, и в Сибири. Остановимся на последних веках сибирской истории, когда здесь появились железные топоры привычного нам облика. И появились они вместе с русскими новопришельцами.

XVI–XVIII вв. были наполнены буквально тектоническим столкновением аборигенных и пришлых культур и активнейшими этногенетическими и культурогенетическими процессами, породившими в итоге современную демографическую и этнокультурную реальность. Тогда в материальной культуре дорусского населения произошла настоящая революция — покруче, чем случившаяся у нас недавно компьютеризация и цифровизация. Мир привычных вещей коренных сибиряков рушился и кардинально менялся. Однако заимствование пришлой материальной культуры проходило выборочно и медленно. Что-то к жизни и быту таёжников и тундровиков подошло сразу. К чему-то они долго присматривались-приноравливались и, лишь убедившись в нужности и полезности, адаптировали к своей культуре. А от чего-то категорически отказались.

Железный топор был принят сразу — и навсегда. Это с непреложностью показывает сибирская археология. Сегодня топоры — одна из наиболее частых находок в хантыйских, мансийских, ненецких, селькупских могилах последних пяти столетий. При полевых исследованиях всех крупных некрополей коренного населения на территориях северных районов Томской обл., Югры, ЯНАО обязательно формируются весьма представительные коллекции топоров. Например, в Усть-Балыкском могильнике две трети погребённых были отправлены в иной мир с топором. А в отношении могил около нынешнего г. Салехарда раскопавший их в 1909–1910 гг. С. И. Руденко писал: *«Топоры — необходимая принадлежность каждого погребения; в некоторых могилах их встречается по два…»*

При этом никакой определённой связи между наличием топора в могиле с полом погребённого археологи не обнаруживают: топор сопровождал и мужчин, и женщин. А вот возрастная закономерность имеется: во взрослых могилах он попадается чаще, чем в подростковых или детских. Выявлено и ещё одно правило — зависимость массивности топоров от пола его хозяина. Разделение топоров на мужские и женские сохраняется до сих пор.

Мужские подразделяются на два вида. Один чаще всего в переводе на русский язык называется «ручной топор». Это топор-путешественник. Его место в нарте или лодке, поскольку он используется на промысле — в лесу и на водоёме. Отличительными особенностями таких топоров является их небольшой (до 700 г) вес и длинная рукоять. Последняя достигает такой протяжённости, что при необходимости позволяет использовать топор в качестве посоха. Название другого типа этого орудия можно перевести на русский как «топор для рубки». Его ещё называют «плотничьим». Это топор-домосед. Он более тяжёлый (до 900 г) и служит для работ на стойбище или в посёлке.

Женские топоры тоже распадаются на две группы. Женщина в лесотаёжных и тундровых культурах Севера проводит на промыслах ненамного меньше времени, чем мужчина. Нередко она уходит с мужем или отцом в тайгу на охоту, а рыбалкой часто и продуктивно женщины занимаются и самостоятельно. Поэтому на такие периоды жизни у них есть свой «лесной топор», который тоже отличается длинным топорищем, но немного легче мужского аналога (около 600 г). А вот дома женщины пользуются топорами, которые, наоборот, тяжелее мужских (свыше 1000 г). Почему? Казалось бы, для «слабого пола», у которого мышечной массы меньше, чем у «сильного», надо бы и топорик приспособить полегче. Объяснение кроется в названии такого инструмента: например, с хантыйского оно переводится как «топор рубить дрова».

У северных народов за «хозяйкой домашнего очага» закреплён весь цикл работ, связанный с этим самым «очагом». Она не только хранит продукты, изготавливает посуду (прежде и глиняную тоже), готовит пищу, но и сооружает очаг,

возводит глинобитую печь для изготовления хлеба… И заготавливает дрова! То есть ищет в лесу сухое дерево, валит его, пилит на чурки, транспортирует домой, колет. Современные северянки, продолжающие жить на стойбище, спокойно справляются с бензо- или электропилой и, как их матери и бабушки, умело колют сучковатые чурки тяжёлыми «женскими топорами». Далеко не каждый современный мужчина- горожанин с рельефной мускулатурой из спортзала сможет на равных потягаться в колке дров с миниатюрной и грациозной хантыйской или ненецкой женщиной.

Для коренного сибиряка топоры имели огромную материальную ценность.

Во-первых, их было мало и они были дороги. Таможенные книги «златокипящей Мангазеи» — главных ворот русского импорта в XVII в. — показывают, что для многотысячной Сибири в год из России проходило только 600–700 штук этого инструмента.

Во-вторых, большая часть этой привозной продукции оседала в хозяйствах русских новопришельцев, а не аборигенов. Если же к этому добавить непостоянство импорта и даже следующие за антироссийскими бунтами периоды запрета на ввоз в Сибирь всех без исключения железных изделий, в том числе и топоров, то дефицит последних станет ещё более очевидным. Поэтому немудрено, что даже в XIX в. этот предмет для коренных сибиряков оставался достаточно большой редкостью. В этом отношении показательно такое свидетельство финского исследователя М. Кастрена 1846 г.: *«На днях я подарил пострадавшему от меня самоеду топор. Это был такой редкий и драгоценный подарок, что, принимая его, бедняга растерялся совершенно и не знал, как выразить свою благодарность. Он хотел что-то сказать, но не мог произнести ни слова; пытался упасть мне в ноги, но узкие штаны помешали. В отчаянии он напал, наконец, на странную мысль — креститься на меня — и принялся креститься… Крещенью его не было конца».*

Топоры из хантыйского могильника Тат-Ягун 54 в Сургутском р-не ХМАО — Югры, датируемые XVII–XIX вв.

Топоры берегли. Кое-где для их переноски даже шили специальные берестяные или кожаные чехлы. Известен документ 1641 г., в котором счастливчик, нашедший столь ценную вещь, бил челом самому воеводе и просил позволения оставить находку у себя. В конце XVI в. манси и татары писали царю Фёдору Ивановичу: *«А нам, государь, без топоров, и без ножей, и без пешен прожить невозможно».*

И тем не менее их — эти необходимые, редкие и дорогие вещи — повсеместно и массово изымали из реального мира и отправляли вместе с умершим в инобытие. Зачем? Только ли для исполнения их физических функций в загробном мире, где человек должен был продолжать свою земную жизнь и потому обойтись без топора никак не мог? В большинстве случаев исследователи либо не задают эти вопросы, либо отвечают на них утвердительно. Полвека назад томский сибиревед А. П. Дульзон написал:

«…У чулымских тюрков при добывании зверя и птицы главное значение имело не ружьё, а разнообразные ловушки, которые большей частью изготавливались на месте. Вот почему в погребальном инвентаре мы обязательно встречаем, независимо от возраста погребённого, топор и нож». Почти слово в слово это же повторяют этнографы и сегодня: «Многие виды ловушек изготовляли прямо в лесу, имея при себе лишь топор или нож. О большом значении, которое имели в жизни охотника топор и нож, свидетельствует то, что в средневековых погребениях татар, хантов и селькупов эти предметы… всегда находились при покойном».

ТОПОР — КОСМИЧЕСКИЙ ЧЕЛНОК

Ни в коей мере не отрицая цели прагматического использования топора в качестве орудия деревообработки в ирреальной «жизни после смерти», необходимо всё же взглянуть на функции этой вещи — столь обыденной, на первый взгляд, — шире, выходя за круг только погребальных комплексов и идей. Тем более накопленный объём информации позволяет сделать это достаточно убедительно.

Начать необходимо с того, что топор вовсе не является атрибутом исключительно видимого физического мира. В силу своей важности и нужности для людей он не мог не под-

вергнуться сакрализации и мифологизации. Поэтому он в состоянии существовать и вне зримой реальности, обнаруживая при этом совершенно определённое влечение к сфере богов и героев, а не к обители злонамеренных существ. Топор, к примеру, имеют легендарный «царь» хантов р. Югана по имени *Тонья*, а также два главных мужских божества обско-угорского пантеона — *Эква-Пырищ* и его отец, сам демиург *Торум*. Последнее обстоятельство, как и вера энцев в наличие топора у грома, заставляют вспомнить целый пласт подобных представлений у многих индоевропейских народов. Действительно, именно топор считался важнейшим атрибутом немалого числа громовержцев — славянского *Перуна*, балтийского *Перкунаса*, германо-скандинавского *Тора*, древнегреческого Зевса, древнеиндийского *Парджаньи*, хеттского *Пирвы*…

Истоком такого идейного параллелизма исследователи склонны видеть общий для всех индоевропейских народов мифологический пласт. Будет логичным данный вывод распространить и на причины сакральности топора в сибирских культурах. Некоторым подтверждением сказанному может служить, например, сибирская аналогия древнегреческому сюжету о даровании скифам небесным божеством некоторых предметов. В числе последних Геродот называл четыре вещи: плуг, ярмо, топор и чашу. Ханты, в свою очередь, рассказывают, что Торум в трудную минуту дал земному богатырю три вещи: кнут, топор и мешок живой воды. Нетрудно заметить, что в перечне небесных даров только топор является общим предметом.

А коль скоро этот яркий языческий символ, не случайно называемый в древнерусских христианских текстах «богомерзкой вещью», может обитать и среди богов на небесах, и среди людей на земле, то ему, само собой, были приписаны сверхъестественные возможности свободного пересечения границ мифологического космоса. Это качество обусловило множество самых разных идей. Например — о **локализации топора на рубеже между реальным и ирреальным, «этим» и «тем» мирами**. Это прослежено в ситуациях и ухода души от человека, и, наоборот, прихода души к человеку. Первый случай может быть проиллюстрирован представлением салымских хантов, согласно которому, при перемещении из Среднего в Нижний мир душа умершего должна преодолеть несколько препятствий, в том числе и два топора. Полярное положе-

Коллекция хантыйских и мансийских топоров XX в. Музей «Торум Маа» (г. Ханты-Мансийск).

Для коренного сибиряка топоры имели огромную материальную ценность. Таможенные книги «златокипящей Мангазеи» — главных ворот русского импорта в XVII в. — показывают, что для многотысячной Сибири в год из России проходило только 600–700 штук этого инструмента. Во-вторых, большая часть этой привозной продукции оседала в хозяйствах русских новопришельцев, а не аборигенов. Если же к этому добавить непостоянство импорта и даже следующие за антироссийскими бунтами периоды запрета на ввоз в Сибирь всех без исключения железных изделий, в том числе, и топоров, то дефицит последних станет ещё более очевидным.

Заготовка дров и устройство печи для хлеба у северных народов Западной Сибири всегда были обязанностью женщин. Ханты. 1930 г.

ние представлено в энецком мифе: жизнедательница старуха Дя-сой половые органы новорожденным девочкам прорубает именно топором. Последний пример, быть может, наиболее ярко выражает сакральную самодостаточность этого предмета, поскольку женское лоно — мифологема космической «дыры», а все обитатели последней в мифологическом сознании наделены особенно высоким священным статусом.

Видимо, живительная сила топора, его способность быть проводником-аниматором из сферы духов в юдоль людей распространяется не только в отношении новорожденного человека, но и нового социума. Представляется, что именно такими соображениями руководствовались ханты, когда после изгнания ненцев с р. Ваха они вырубили на земле огромный крест именно топором. Только вдохнув с помощью топора в приобретённую территорию «свою душу», оживив её именно для себя, они слились с ней в единой сакральной сфере. *«Эта земля… стала считаться хантыйской, а если придут сюда ненцы, то погибнут»*, — заключил информатор.

Примеры можно множить, но и приведённых, как представляется, уже достаточно для понимания того, что способность топора к преодолению границ мифологического космоса стала одной из причин его сакрализации в мировоззрении сибирских аборигенов.

Вторым же посылом для такого вывода стала приписанная топору способность к самостоятельным поступкам, активности. Действительно, в мифологическом пространстве этот предмет может приходить в действие не только в руках богов или людей, но и в силу собственной энергетики; он не только объект, но и субъект манипулирования. Говоря иначе, он представляется **живым существом, имеющим свою душу, личное имя и способным к осмысленному действию**. Многочисленные примеры этого ещё ждут своей очереди для дальнейшего изложения, здесь же есть смысл остановиться лишь на наиболее ярких.

Вроде вот этого из ненецкой сказки «Сын старушки»: дух, он же сын ещё более мощного духа, превращается в топор и именно в таком облике активно покровительствует добру и наказывает зло. Здесь топор — уже не привычное нам металлическое орудие для обработки дерева, а ипостась живого бога. Эта мифологема достаточно распространена в мировых культурах, и трудно удержаться от соблазна и не вспомнить здесь гравированный рисунок месопотамских халдеев I тыс. до н. э. с изображением установленного на троне топора,

На хантыйском стойбище в Сургутском р-не ХМАО — Югры (р. Симиёган). 2012 г.
Фото: А. Б. Сайнакова, О. В. Стародубова.

принимающего жертву от жреца, или древнеегипетский иероглиф «бог» в виде топора.

Правда, далеко не всегда живая сущность этого предмета осмысливалась так поверхностно и прямолинейно. Чаще она принималась просто как данность, элемент традиции, не требующий объяснений. И тогда становится понятным мимолётное замечание К. Ф. Карьялайнена: *«Хант может разговаривать с купленным им топором как с разумным существом, желая ему долгой жизни…»*

Ещё одним проявлением (а для нас подтверждением) анимистической сущности топора стало изобразительное творчество жителей Приобья. Известно, что обские угры предпочитают давать своим традиционным орнаментальным узорам названия объектов живого мира («живого» в их понимании, разумеется). При этом наряду со всевозможными объектами фауны и флоры («оленьи рога», «заячьи уши», «ветка берёзы» и т. п.) в словник художников манси вдруг широко вошёл и топор («лезвие топора», «маленькое лезвие топора», «вверх торчащее лезвие топора», «лезвие топора остриём вниз», «двустороннее лезвие топора», «с топором соболь» и др.).

Такое, конечно же, не могло произойти случайно, а лишь под влиянием твёрдого присутствия этого предмета в сфере живого. Более того: топор не только обретается в мире живого, он расширяет этот мир, делает неживое живым, он — аниматор. К этой мысли подводит убеждение северных индигенных этносов, что нанесение священных орнаментов мотивировано не столько задачами декорирования, сколько целью «оживить» вещь. Профессор Е. И. Ромбандеева, сама по национальности манси, писала: *«Мансийские женщины любят украшать свою меховую одежду орнаментом и тем самым оживлять её»*. Так что образ топора не только одушевлённый, но и животворящий

Благодаря указанным выше ирреальным качествам этого предмета в бытовой и ритуальной практике сибирских аборигенов за ним твёрдо закрепилось несколько функций.

Топор не только обретается в мире живого, он расширяет этот мир, делает неживое живым, он — аниматор. К этой мысли подводит убеждение северных индигенных этносов, что нанесение священных орнаментов мотивировано не столько задачами декорирования, сколько целью «оживить» вещь.

Иллюстрация «Самоедские похороны», где топор показан в качестве обязательного элемента погребального инвентаря. По: Кушелевский И. Е. Северный полюс и земля Ямал. — СПб., 1868 г.

ТОПОР — ОБЕРЕГ

Вряд ли обитатели Приобья знали, что в иных, весьма далёких от них землях люди иных культур и эпох охраняли себя от потусторонних сил амулетами в форме топориков, привязывая их себе на шею, подвешивая над колыбелью младенцев или даря на свадьбу. Но для достижения аналогичных целей они тоже активно использовали тот же самый предмет. Например, вот такая ёмкая формула охранительной роли топора вложена в уста верховного мансийского божества, напутствующего своего сына *Эква-Пырища* при передаче тому бесценного дара: *«В беду если попадёшь, в несчастии окажешься или колдовать станешь, этот топорик держи»*.

Однако в беду и несчастье лучше не попадать, чем затем из них выпутываться. И в достижении этой цели топор был призван стать одним из главных инструментов.

Активнее всего он использовался для защиты жилища — наиболее важного элемента среды обитания человека. Свидетельств сказанному имеется очень много. Остановимся только на двух, относящихся ко второй половине XIX в.

И. Я. Неклепаев о сургутских хантах: *«Если остяки ожидают смерти кого-либо из своих больных, то ставят у дверной колоды, на пороге юрты, два топора остриями вверх по обе стороны двери. Делается это для того, чтобы не пустить в юрту покойника, так как, по мнению остяков, когда кто умирает, это значит, покойник лезет в юрту, товарища себе нового ищет и хочет задавить больного…»*

П. Н. Инфантьев о кондинских манси: *«По возвращении* (с кладбища. — ***Я. Я.***) *… у каждого порога юрты расставляют ножи и топоры, обращая их остриями наружу, для того чтобы смерть, в случае если бы она вздумала воротиться, напоролась на острый топор или нож»*.

Зафиксировано три способа обращения с топором-оберегом.

В большинстве случаев топор локализовался в области порога. У хантов, манси, ненцев, селькупов это следовало делать, и это часто делается до сих пор, когда выносили из жилища покойника, шаманский бубен, мешок или сундучок с изображениями духов, когда выводили просватанную невесту или вносили тушу убитого медведя для празднества, когда хозяева отлучались из дома, оставляя ребёнка одного, когда кто-то заболевал… При этом место и положение оберега отличались значительным разнообразием. Например, манси в верховьях р. Конды клали топор снаружи от порога (острием вверх), на р. Сосьве — внутри жилища у порога, в других местах — под порог или на порог. Последнее положение считалось нормой также у северных хантов и ненцев. При сватовстве у манси на пороге с топором в руках становился человек из рода невесты, который выпускал просватанную из отчего дома только после выкупа. В представленных вариантах ритуал зримо маркировал совпадение границ: с одной стороны — между обжитым и необжитым пространством, с другой — между реальным и ирреальным мирами. Вход в дом — это космическая «дыра», и поэтому он требовал магической защиты от проникновения злонамеренных сил. Топор и должен был выполнять эту функцию после каждого открытия «дыры», которые неминуемо происходили при погребении, медвежьем праздни-

ке, сватовстве, манипуляциях с шаманским бубном и т. д.

Не всегда положение топора-оберега на охране дома было физически инертным. Иногда для его благотворного воздействия на окружающих и благополучного разрешения ситуации необходимо было совершить с ним определённые действия. К примеру, нижнекондинские манси после смерти человека колотили одним топором по другому — таким образом они изгоняли из жилища душу покойного.

Третья форма использования топора в качестве оберега жилища зафиксирована также у обских угров. Там раскалённый топор опускали в котёл с водой (либо просто плескали на него), и через образовавшийся пар должна была переступить «нечистая» женщина при возвращении в общий дом из отдельной постройки, куда она отселялась на период своих «критических дней» или родов. Связь её в это время с тёмными силами считалась безусловной и активной.

Топор в качестве благодетельного амулета был необходим для защиты не только жилья, но и человека либо вещи. Им, например, обязательно «прикрывали тылы» — располагали позади исполнителей ритуальных песен (*уй эрыг*) на медвежьих праздниках манси: привешивали на одежду, клали на нары или лавку…

Да и в повседневной жизни, а не только в ритуально-обрядовые периоды, топор активно использовался в качестве подручного магического оберега, благо у таёжника он всегда под рукой. И сегодня приходится слышать обыденные рассказы, где топор упоминается как бы между прочим, как само собою разумеющийся громоотвод от высших сил. Вот фрагмент записи 2026 г.: *«Я с папой тоже ездила сетки проверять. Как-то гроза нас застала сильная. Мы быстро на берег выскочили, папа лодку-калданку перевернул, топор недалеко в землю воткнул. Мы залезли под лодку и переждали грозу»*.

Разумеется, намного активнее этот предмет привлекался в наиболее опасные периоды жизни, когда человек приходил в соприкосновение с запредельным миром, полным злонесущих сил. Наверное, первую строчку в списке таких опасностей занимали похоронно-поминальные события. И топор использовался практически на всех этапах этого обряда. Манси с р. Сосьвы локализовали его в районе входа в жилище перед самой кончиной человека, а на р. Верхней Конде держали топор на пороге от момента смерти до погребения. Многие группы

Мансийские орнаменты (сверху вниз): «Лезвие топора», «Маленькое лезвие топора», «Вверх торчащее лезвие топора», «Лезвие топора остриём вниз», «Двустороннее лезвие топора».

обских угров совершали этот ритуал сразу после прекращения дыхания упокоившегося. Северные ханты клали топор под изголовье гроба вслед за опусканием крышки, а юганские ханты ставили на него гроб, когда останавливались отдохнуть во время траурного шествия до кладбища. Чулымские тюрки практиковали

Топор возле порога после выноса покойного из дома. С. Казым Белоярского р-на ХМАО — Югры. 2000 г. Фото: Т. А. Молданова.

Поклонение медведю: общающийся с убитым медведем участник ритуала обезопасил себя огромным топором, повешенным на спину. Манси р. Пелыма. 1926 г. Фото: Л. Сурин. Государственный архив Свердловской обл.

захоронение топора под ступнями покойного. Манси верховьев р. Лозьвы один из топоров, которыми сооружали погребение, обязательно бросали в могильную яму рядом с гробом. Восточные ханты после похорон на обратной дороге от кладбища домой топор остриём назад либо клали поперёк тропы, либо втыкали в снег или в землю. Этим они предохраняли своё поселение от нежеланного попутчика — души только что захороненного покойника. На р. Югане во время траура топором нельзя было работать, в случае необходимости его следовало поточить. Там же постукиванием топора по левому переднему углу надмогильного сооружения «будили» покойного, приходя к нему для поминовения. Скорее всего, к этому же семантическому ряду надо отнести и обычай класть топор на тушу убитого медведя на ночь, если условия не позволяли охотникам вынести добычу из леса в течение светового дня.

Знак топора становился оберегом для всего, на что он наносился. В этой связи необходимо вспомнить о тамгах («знамёнах») — личных знаках сибирских инородцев. По мнению специалистов, изначально они *«играли роль оберегов, имели сакральное значение»*. Наличие в XVII в. среди этих идеограмм у манси с р. Пелыма и у татар с р. Туры абриса топора ещё раз убеждает нас в магической силе этого предмета.

И в этой связи надо обратиться к одному распространённому сюжету обско-угорского фольклора. Речь идёт о такой экзотической форме оборонительных военных действий: защитники крепости закрывают бойницы в стенах своими топорами, и вражеские «стрелы обратно улетают». Этот сюжет некоторые археологи и этнографы понимают буквально документально и строят на нём свои умозаключения о военной тактике в дорусской Сибири, неправомерно преувеличивая военный функционал топора. Меж тем есть русская пословица, утверждающая весьма посредственную роль этого плотницкого инструмента в военном деле: «Топором против сабли ничего не сделаешь». Трудно представить себе более неэффективное поведение бойца, закрывающего топором бойницы во время штурма, и уж совсем невозможно понять подобную траекторию полёта стрел. Не может быть сомнений, что в этом сюжете нашла выражение

не реалия военной тактики, а та самая вера в магически-охранительную силу топора, которая превратила его из категории материальной культуры в благонесущий символ.

Она же, вера, скорее всего, обусловила и то обстоятельство, что положительные фольклорные герои — будь они хоть небожителями, хоть простыми людьми — в схватках с силами зла предпочитают биться топором. Именно топором сражается *Мир-Сусне-Хум* с ирреальными персонажами мансийских мифов — Большекрылыми птицами-чудовищами. И одного только вида его «быстрого топора» было достаточно, чтобы сам владыка подземного мира *Хуль-отыр* встал перед ним на колени.

Именно топорами в ненецком эпосе был убит великан-людоед, а в обско-угорском — менквы и спущенный с небес в наказание людям медведь из чёрного камня. С одним топором выехал навстречу вражескому войску селькупский мифологический герой *Тыссия*. В энецких текстах топоры очень часто упоминаются в арсенале воинского снаряжения, причём не только самих энцев, но и их соседей — ненцев, зырян и т.д. Правда, изредка сверхъестественные зловредные существа (например, энецкие *Сихио* и *Амуки*) тоже вооружены исключительно топорами, и это свидетельствует об амбивалентности и древности этого сакрального образа.

Приведённые здесь примеры из реальной жизни коренного сибирского населения (а ещё больше осталось вне этого рассказа) убедительно указывают на необыкновенную сакральную чистоту топора. Скорее всего, именно этой чистотой можно объяснить зафиксированный В. Н. Чернецовым в сер. 1930-х гг. на Северной Сосьве обычай: манси Яны-пауля не разрубали голову лося ни на месте разделки туши в лесу, ни в посёлке. Для того они привозили её на святилище, где в амбарчике хранился специально предназначенный только для этих целей топор. Заботой о сакральной чистоте топора и желанием сохранить его охранительную силу был вызван к жизни и запрет женщине переступать через топор мужчины.

ТОПОР — ПОСРЕДНИК

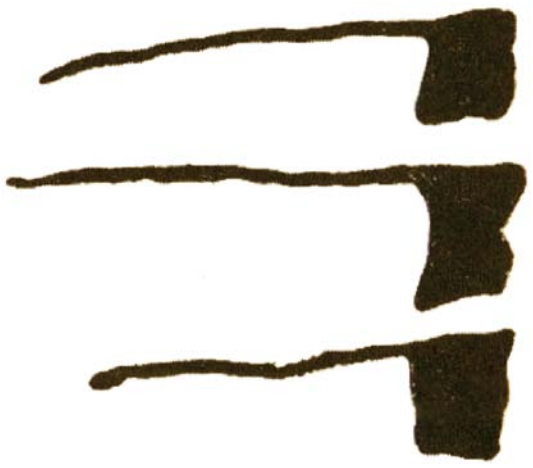
Наиболее ярко и многообразно сакральная функция топора проявилась в ритуалах жертвоприношения, клятвы, покаяния и шаманского гадания, призванных наладить коммуникации между людьми и духами, реальностью и ирреальностью.

Сначала — о жертвоприношениях, клятвах и покаяниях, то есть каналах односторонней коммуникации по алгоритму **«отсюда — туда»**.

Надо сразу сказать, что остаётся открытым вопрос: мог ли сам топор выступать в роли жертвы? С одной стороны, свидетельство этому есть в записках Ф. И. Страленберга о сургутских хантах, которые в 1714 г. *«выставили около своих избушек длинные шесты, а на них в качестве жертвы вывесили топор, нож, стрелу, а на других — голову лошади, а также гриву с четырьмя ногами»*. С другой стороны, ни К. Ф. Карьялайнен, ни А. Каннисто — признанные авторитеты в области обско-угорских языческих верований и культовой практики — в перечнях жертвенных предметов топоры не указали, хотя их списки достаточно пространны. Нет их и в описаниях более поздних жертвенных комплексов.

Зато топор активно использовался и используется обскими уграми при принесении в жертву оленей и лошадей. Если в обыденных случаях забой животного происходит в разных формах и разным оружием, то в ритуале жертвоприношения оно очень часто умерщвляется ударом обуха по лбу. На заключительном этапе иногда применяются и другие предметы (например, манси оглушённого оленя бьют ещё и ножом в сердце), но первый шаг в обитель духов посланник людей делает под ударом топора. И это очень символично: здесь сакральная функция чистого, благонесущего, приближенного к миру духов топора проявляется со всей определённостью.

Помимо жертвоприношения связи с миром духов требовали и ритуалы клятвы. Как механизм межличностного согласия (в супру-

Тамги «топор» манси XVII в. Пелымского уезда

Иллюстрация «Мир, заключённый между самоедами и остяками после продолжительной войны». Помещённый между «высокими договаривающимися сторонами» топор показан в качестве гаранта договорных обязательств. По: Кушелевский И. Е. Северный полюс и земля Ямал. — СПб., 1868

жеской верности, в неприкосновении к чужой собственности и пр.) и как механизм межсоциального согласия (в нерушимости границ промысловых угодий и т. д.) клятва использовалась достаточно часто. Среди них в условиях «войны всех против всех» важнейшее место занимали процедуры заключения мира. Боги и духи, как сильнейший языческий императив, тоже должны были участвовать в этих событиях, освящая их своим авторитетом и служа важным гарантом исполнения договорённостей. В такой ситуации топор не мог не стать одним из главных участников ритуалов клятвы (вспомним закапывание томагавков североамериканскими индейцами в подобных случаях). По сути дела, в юридической практике дорусских сибиряков только медвежья лапа могла сравниться с топором по уровню авторитетности и степени популярности.

Бессловесная форма «медвежьей присяги», наверное, показалась малоэффективной, и появилась иная — усиленная словесной формулой. Именно она и была принята на вооружение русскими служилыми людьми, которые своевременно и верно сообразили «приводить инородцев к шерти» через языческую, а не православную культовую практику.

Впрочем, единого сценария принесения клятвы не существовало, а значит, и роли топора были различны. Но при всей разнице механизмов принесения клятвы очень часто топор взаимодействовал с другими предметами и стихиями высокого сакрального статуса.

Например, зачастую в процедуре клятвы одновременно с топором были задействованы и отдельные части медведя. Л. Н. Гондатти писал, что приведённый к клятве должен был три раза замахнуться топором на висящий на дереве череп. Надо полагать, после такого осквернения «хозяин тайги» не мог спустить клятвопреступнику. Тем не менее бессловесная форма «медвежьей присяги», наверное, показалась малоэффективной и появилась иная — усиленная словесной формулой. Именно она и была принята на вооружение русскими служилыми людьми, которые своевременно и верно сообразили «приводить инородцев к шерти» через языческую, а не православную культовую практику.

В печати известны разные формулы присяги при принятии русского подданства. И. Б. Мюллер в первой половине XVIII в. преподнёс её так: *«Ему даётся нож, которым он срезает кусок с носа идола, и топор, которым он ударяет по идолу, произнося такие слова: “Если я дам ложную клятву, пусть меня по справедливости расчленят на несколько частей, пусть этот нож отрежет мне нос, а этот топор раскромсает меня на куски таким же образом, пусть медведь меня загрызет в лесах, и все виды несчастий меня постигнут”».* Во второй половине XIX в. А. Ф. Плотников тот же смысл передал уже немного другими словами: *«…Прежде всего, на распростёртой коже медведя клались: нож, топор и другие орудия. Затем брали нож с кожи, клали на нож кусок хлеба и подавали присягавшим со словами: “Если лестию сию клятву утверждаете, будете не-*

верно служить..., то зверь сей отомстит вам, от него умрёте; хлеб сей и нож да погубит...”»

Огонь — ещё одна абсолютная святыня, и топор взаимодействует и с ним тоже. А. А. Дунин-Горкавич свидетельствует: *«На сходках при разбирательстве тяжб обращаются к свидетельским показаниям... Обвиняемый же приводится к присяге... Раскладывается костёр, и обвиняемому даётся в руки топор, лезвием которого он должен ударить по огню со словами: “Ожги меня огонь, если я сказал неправду”»*.

В только что представленных процедурах заключения клятвы топор участвует в достаточно пассивной форме, однако при мировом соглашении его роль могла быть и главной. Так, в зафиксированном у восточных хантов ритуале примирения бывшие враги вставали с топорами в руках перед жертвенником, где забивалась лошадь или корова, а затем вырубали на земле крест (как тут не вспомнить крест, вырубленный ханты на р. Вахе после изгнания оттуда ненцев?).

Иногда топор вообще мог быть единственным свидетелем примиряющихся сторон. Если не принимать во внимание снисходительность и ироничность, так часто демонстрируемые европейцами в адрес сибирских аборигенов, то «договор о мире и сотрудничестве» жителями Приобья в 1870-х гг. в передаче немецких исследователей О. Финша и А. Брема заключался таким образом: *«...Двое мудрецов воткнут в землю палку, повесят на неё топор, сядут подле и с серьёзным, важным видом пьют водку....Эта церемония, называемая татибет, считается заключением вечного дружеского союза, а топор вместо клятвы символически означает, что он* ***поразит того, кто нарушит этот договор*** (выделено нами. — ***Я. Я.***)».

Обращает на себя внимание заключительная часть этой зарисовки. Невозможно теперь выяснить источник вывода — умозаключение самих ли путешествовавших европейцев, слова ли их информаторов, — но он прямо указывает на судейскую и палаческую роль топора в процедуре клятвы. Северные самодийцы тоже верили в способность топора **изрубить клятвопреступника**. Скорее всего, такое понимание возникло тогда, когда изначальная роль топора как посредника между людьми и духами уже отодвинулась в тень, а более понятные и поверхностные функции судьи и палача стали доминирующими.

В мансийской «Медвежьей песне о городском богатыре» топор выведен в качестве и судьи, и палача: он выявляет нарушение клятвы и мгновенно за то наказывает:

Говорит старик-богатырь города:
«Если правда, что убил я священного зверя,
Если правда, что убил я хранителя клятвы,
То попробуй перекусить
Железный обух моего топора.
Перекусишь — признаю свою вину».
Перекусывает старший брат
Железный обух топора,
Перетирает железо
В крупинки мелкие, как песок,
В крупинки мелкие, как пыль;
Со страшным рёвом...
Набрасывается на богатыря
И разрывает его в клочья...»

Если А. И. Якобий не ошибся в семантике виденного им ритуала, то у казымских манси в кон. XIX в. топор участвовал и в покаянии — акте, требующем безусловного контакта человека с высшими силами. В своём докладе в Тобольском музее профессор кратко представил этот ритуал в такой форме: провинившийся

Тебетев М. А. Среднеобский ханты шаманит на топоре. Берёзовский районный краеведческий музей (ХМАО — Югра)

тихо раскачивает подвешенный над ним топор лезвием вверх и «поёт священную формулу».

Гадание, в отличие от жертвоприношения, клятвы и покаяния, представляет собою не только вопрос людей, но и ответ свыше, то есть является образцом последовательно-двусторонней коммуникации по принципу **«отсюда — туда, оттуда — сюда»**. У северян — аборигенов Западной Сибири топор и здесь играл весьма важную роль. У хантов и манси, например, существовала особая категория шаманов — гадателей на топоре и сабле. Манси называли их *пенге-хум*. Сфера их метафизической практики была достаточно конкретной — выяснение причин заболевания пациента и предсказание будущего. Именно после гаданий на топоре северные ханты и ненцы приняли три важнейших решения в ходе драмы Казымского восстания 1933–1934 гг.: сначала — об отказе подчиняться советской администрации, затем — о захвате заложников, и наконец — о казни последних. Каждый раз устами шамана с топором озвучивалась неоспоримая воля высших сил, и люди не осмелились нарушить эту волю, хотя, скорее всего, прекрасно понимали и неминуемое поражение в противостоянии с исполинской государственной машиной, и свою трагическую судьбу.

Судя по всему, гаданием на топоре — по крайней мере, с начала прошлого столетия — могли заниматься не только профессиональные служители культа, а любой, кто умел это делать. К этому подводит, например, такая вот запись в дневнике священника А. Г. Сорокина от 16 ноября 1909 г.: *«Возвратившись домой, я … вдруг заметил остяка, который пробирался в передний угол с топором на шнуре. “Буду молиться, — говорит, — богу”. Я остановил его. Мало разговаривая* (то есть игнорируя священника. — ***Я. Я.***), *они (два остяка) ушли в другое помещение и совершили то, что нужно им было»*.

Известно несколько способов гадания на топоре. Более популярен тот, что построен на идеомоторных функциях человеческого организма и известен сегодня всем фокусникам и артистам психологического жанра. Он достаточно прост: топор подвешивали либо на вбитый в стену гвоздь, либо на руку, и по его колебаниям шаман объявлял результат гадания.

В 1880-х гг. два исследователя описали способ гадания на подвешенном топоре. Вот текст венгра Б. Мункачи, записанный на р. Лозьве: *«Заклинание топора вот такое: если кто-нибудь идёт, который хочет дать заклинание, волшебный человек (шаман) свой заклинающий топор на верёвку подвешивает. Середину верёвки возьмёт сам (держится за середину). Ухает колдовство (волшебство) боженька; или, впрочем, молча сидя заклинает. Если экстаз боженьки его осеняет, его топор движется; если не осеняет, не движется. Как его боженька ему показывает, так он говорит. Если тот показывает, что он найдёт: “Ты свои потерянные вещи (потерянную лошадь, потерянного северного оленя), найдёшь”, — скажет. А если так показывает (боженька), что не найдёт, тогда скажет: “Не найдёшь”»*.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Год издания третий

ИЮЛЬ 9 1934 год. № 64 (374)

ХАНТЫ-MANSI SOP

(ОСТЯКО-ВОГУЛЬСКАЯ ПРАВДА)

Орган ОК ВКП(б), Окрисполкома и Окрпрофсовета Остяко-Вогульского округа

ИЗ ЗАЛА СУДА

Шаман Молданов Петр отказывается от своего звания

В качестве подсудимого по делу шаманов Казыма, 3 июня был судом допрошен Молданов Петр Карпович.

В своих показаниях Молданов разоблачал свою шаманскую деятельность, направленную на обман туземной бедноты и ее эксплоатацию.

Молданов Петр Карпович говорит:

„Я хочу суду рассказать о том, что у меня есть ящики с прикладами, т.-е. по нашему „урт". В этом ящике у меня хранится маленький конь, а на спине его верхом сидит маленький мужик (кукла). Это мой „тунг", которым я шаманил и обманывал народ, кроме этого я еще шаманил на топоре. Но с сегодняшнего дня я хочу сказать суду, что все наши шаманы в том числе и я лишь обманывали бедняков, темный народ. На самом деле нет никакого остякого бога. Ведь эти ящики с прикладом есть у каждого туземца остяка. В этом ящике хранится пушнина-лисята, соболь, белка все это преет и гниет. Я хочу еще сказать о том, что у Молданова Ивана Михайловича есть в лесу большой „тунг" или шайган, который он спрятал в лесу, но по моему этого большого „тунга" надо из лесу вытащить и сжечь на огне. Пусть весь народ убедится, что это не бог, а один лишь обман, а пушнина, которая у него есть надо забрать для государства.

Затем подсудимый Молданов разоблачает перед судом еще несколько шаманов, которые до сегодняшнего дня обманывают туземную бедноту.

Он говорит: „...Надо всех наших шаманов выявить, чтобы их узнал народ. „Молданов называет имена и фамилии нескольких шаманов" а у нас их более 5 человек: жена Молданова Косета, жена Молданова Ефима Алексеевича, жена Молданова Ивана Алексеевича, жена Молданова Никиты Ивановича из Оленских юрт, да две шаманки в Самутнельских юртах."

БЕСПОЩАДНО КАРАТЬ ЗА РАСХИЩЕНИЕ КОЛХОЗНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Цингалинским колхозом „Путь к социализму" бригадиром по посеву огородных культур была выделена колхозница МАМЫКАЕВА. Под ее ответственность правление сдало семена картофеля и других мелких культур. В период посевной выяснилось, что у Мамыкаевой из врученного ей картофеля нехватает десяти тонн. Это явилось основной причиной недовыполнения колхозом плана сева.

КОЛХОЗНИК.

Текст из газеты «Остяко-вогульская правда» от 9 июля 1934 г.

Дополнительные нюансы этого способа ворожбы есть в публикации Н. Л. Гондатти: *«…Шаман садится на переднее место задом к народу, причём перед собой никого не сажает, берёт топор и подвешивает его остриём кверху за шнурок, протянутый от ручки до клинка, на согнутые четыре пальца правой руки и указательный левой, начинает качать*

его и потихоньку нашёптывать, затем уже и объявляет волю бога...»

Такая форма гадания жива поныне. Вот строки из отчёта этнографической экспедиции 2007 г. к хантам р. Агана: «(Имярек. — ***Я. Я.***) *ворожит на топоре, этот дар в нём открылся не так давно. Он ставит фигурки духов, над ними топор держит. Топор молчит (недвижим) или начинает говорить (раскачиваться или крутиться: по солнцу — да, против солнца — нет)».*

Любопытно замечание одного из хантыйских информаторов, что для подобных действий годился не абы какой топор, а «охотничий» (он легче «плотничьего» — об этом говорилось в начале этого текста).

Второй способ, зафиксированный этнографом И. Н. Гемуевым у северо- сосьвинских манси 40 лет назад, предполагает менее мобильную механику топора, который уже не движется, но всё же находится в вертикальном положении: *«Трофим Пузин... спрашивает пубы* (духов. — ***Я. Я.***) — *как жить дальше? Он топор лезвием к двери поставит и говорит: дай бог, как жить. Топор топорищем ставит на землю, к двери лезвием. Пупы ему говорят — кому принести оленя* ([в жертву. — ***Я. Я.***). *Тот и принесёт».*

И наконец, третий способ использования топора в качестве провидца, также опубликованный Н. Л. Гондатти, отводит ему совершенно статичное положение: *«Шаманят ещё и так: берётся небольшая скамейка, под неё кладётся топор или нож, на неё ставится шкатулка с богами и их приношениями, и шаман приступает к нашёптыванию и производству разных движений около скамейки; чрез несколько времени он заставляет того инородца, которому он шаманит, приподнять шкатулку; если она подымается в первый раз легко, во второй трудно, в третий ещё труднее, а в четвёртый легко, то успех будет полный; если нет, то плохо».*

У северных самодийцев тоже были гадатели с помощью топора и ножа (тундровые ненцы звали их сабодэ, ненцы Обь-Енисейского междуречья — самбона). Однако их цель была иной, нежели у манси или хантов: после смерти сородича, за которой следовала обязательная откочёвка на новое место, они устанавливали контакт с покойным.

Подобный обряд гадания на топоре практиковали перед захоронением и соседи энцев и ненцев — северные ханты и манси. По тяжести поставленного на топор гроба они определяли причину смерти, последнюю волю умершего в части наследства и числа жертвенных оленей, будущее родственников.

Не исключено, что топор использовался не только при гаданиях, но и в шаманских камланиях. У ненцев отрывочные сведения об этом сохранились в фольклоре, у эвенков зафиксирован строжайший запрет касаться кому бы то ни было топора шамана.

В советский период, когда шаманские камлания оказались под жесточайшим запретом, а сами шаманы в большинстве своём репрессированы, эти ритуалы лишились своего красочного обрамления — специального костюма и бубна. Но продолжали существовать подпольно в форме гадания и лечения с помощью топора. Хотя и это тоже преследовалось. На иллюстрации представлена национальная газета Остяко- Вогульского округа от 9 июля 1934 г. В ней цитируется покаянное выступление Петра Карповича Молданова на суде по т. н. делу казымских шаманов. Обвиняемый публично признаётся в камлании на топоре. Покаяние не помогло — его всё равно расстреляли.

Активная роль топора известна не только в обрядах жертвоприношения, где он использовался в качестве сакрально чистого инструмента, не только в процедурах клятвы, где он мыслился в роли потенциального палача, и не только в актах гадания, где он выполнял функцию оракула. Иногда он мог применяться как самостоятельное активное начало для достижения метафизических целей — почти как фантастический гиперболоид инженера Гарина. Современный информатор приводит такой малоизвестный факт из этнографии хантов: *«Чтобы изменить погоду, на грозовую тучу направляют острый предмет (лезвие топора, ножа) со словами: “Дядя по отцу, твой водяной живот пусть в другом месте лопнет”».*

Так что такой на первый взгляд тривиальный и простой инструмент, как топор отнюдь не ограничивает свои функции только *«тёской и рубкой»*, как это представлял в своём словаре В. И. Даль. Во многих традиционных культурах, в том числе, и сибирских, он ещё и дар богов, и посредник между галактиками языческого космоса, и защитник людей от злонесущих сил, и участник свадеб и похорон... И ещё многое-многое-многое другое.

И сегодня он в состоянии немало поведать о славном и загадочном прошлом прадедов их правнукам, которые сплошь и рядом держать в руках топор, увы, уже не умеют.

/ Денис СТУПНИКОВ /

Иконография русского рока: взгляд из Ковчега

(Окончание. Начало в № 3–4)

В предыдущей статье «Иконография русского рока» говорилось о трепетном отношении наших рок-музыкантов к православной иконописи, которая непосредственно повлияла и на их песни. В 90-е российские рокеры усваивали богословские истины, что не могло не сказаться на глубине и убедительности иконографической символики. Именно с ней связаны такие особенности построения песенных текстов, как обратная перспектива, одновременность происходящих событий и отмена времени. Эти три особенности филолог Михаил Кильдяшов назвал главными признаками такого понятия, как **словесная икона**.

Обратная перспектива подразумевает пророческий смысл икон. Некоторые сюжеты православных образов по-настоящему раскрываются лишь спустя века. Это касается иконографии Ноева Ковчега, которая именно в наши дни становится очень востребованной. Всё чаще в храмах иконы, изображающие спасение людей и животных после Всемирного потопа, оказываются на самом видном месте. Например, у входа в притвор воз-

ведённого несколько лет назад монументального храма Пимена Угрешского в Оренбурге посетителей сразу встречает справа дивной красоты образ. Статные Ной и его супруга, изображённые в византийской традиции, чинно шествуют к спущенному на воду серому Ковчегу в окружении дружелюбных животных, среди которых — коровы, олени, свиньи, кошки, собаки и даже слоны с жирафами! Птицы воспаряют в противоположную сторону по направлению к небесам, видимо, готовясь принести праведникам благую весть. Тёплые тона и праздничность одеяний людей и окраса животных обещают любому входящему в церковь, что **даже в самых бурных волнах житейского моря его непременно ждёт спасение, если только он не будет удаляться от храма, который, как известно, — тоже Ковчег**.

РУССКИЙ КОВЧЕГ

В последние годы приобрёл широкое общественное звучание образ «Русского Ковчега». Члены Изборского клуба разработали данную концепцию ещё в 2019 году, результатом чего стала вышедшая книга «Русский Ковчег», написанная под руководством Виталия Аверьянова[1]. Авторы исходят из идеи, что в противовес мировой «Цивилизации Потопа», захлебывающейся в неумеренном потреблении и готовящей почву для «катастрофы», России хватит духовных и материальных ресурсов, чтобы преодолеть эту напасть и спасти не только себя, но и тех, кто захочет укрыться в готовящемся ей Ковчеге.

Опыт уже бывшего Всемирного потопа проанализирован в книге всесторонне. Для этого привлекались не только такие очевидные и обязательные источники, как Библия или Эпос о Гильгамеше, но и достаточно редкие труды вроде «Книги Юбилеев» или «Книги о славе царей». Авторы приходят к выводу, что виною Потопа стали исполины — потомки ангелов, предавших Бога, падших с земными женщинами, а затем открывших людям нематериальные тайны, которых до поры знать им было нельзя. В результате исполины предались таким мерзостям, которых даже нам невозможно вообразить.

Дальнейшие разделы отвечают на вопрос «что делать?» Разнопрофильные специалисты дали исчерпывающие ответы на вопросы о политическом устройстве цивилизации Ковчега, организации в ней выборов, производстве, развитии технологий, промышленности, сельского хозяйства, образования и медицины. Ценность этих выкладок в отсутствие ретуширования подводных камней.

Издание дополнено несколькими другими материалами о Ковчеге. Сергей Писарев рассказал, как зарождалась идеологема «Русского Ковчега» в 2005 году. Владимир Елистратов в очень краткой, но невероятно ёмкой статье «Человечество причащается Россией» исследовал этимологию слова «Ковчег», найдя в нём новые Божественные задания для всех нас. Наконец, Александр Проханов написал невероятно трогательное эссе «Россия — Ковчег» о том, как наша страна принимает у себя поруганные западные храмы. Эта попытка обосновать идею «Русского Ковчега» с точки зрения мистерии ценна вдвойне и должна послужить важным аргументом для людей созерцательных.

КОВЧЕГИ АЛЕКСАНДРА СОКУРОВА И... МОНЕТОЧКИ

Идея «Русского Ковчега» даже в 2019 году была не нова. В 2002-м вышел нашумевший фильм Александра Сокурова «Русский ковчег», снятый одним дублем в залах «Эрмитажа». Закадровый голос, принадлежащий самому режиссёру, разъясняет посетителю-иностранцу ценность и самобытность русской культуры на примере конкретных экспонатов. Фильм должен был послужить идее примирения западноевропейских и отечественных ценностей, но своей цели он не достиг, в силу откровенной утопичности данной идеи.

Причину следует искать также в недальновидности режиссёра, слишком положившегося на «спасительную роль» искусства. Так, в посвящённых «Русскому ковчегу» интервью Александр Сокуров вздумал полемизировать с тезисом «красота спасёт мир»: «Достоевский говорил немного по-другому: красота подвига Христа спасёт мир. Это ещё тот подвиг и ещё та красота, которые призваны спасать мир. Надо быть Достоевским со всеми его проблемами, чтобы так сказать». После столь высокомерного по отношению к великому писателю суждения Александр Сокуров соскальзывает на туманные рассуждения о «разности» святых, в которой и видит их красоту, а также приходит к выводу, что «у России нет иного выхода, кроме опоры на искусство».

[1] Русский ковчег. Альтернативная стратегия мирового развития. — М.: Наше завтра, 2021. Впервые опубликовано в журнале «Изборский клуб» (2020. № 1).

(Звучит эта ставка на искусство гораздо более беспочвенно, чем ставка на красоту у Достоевского.)

Под сильным влиянием фильма Александра Сокурова написала свою песню «Русский ковчег» признанная ныне «иноагентом» певица Монеточка (Елизавета Гырдымова). «Я очень Сокуровым вдохновилась, — призналась она изданию “Фонтанка. Ру”. — У него есть фильм “Русский ковчег”. Последняя фраза: “И вечно жить нам, и вечно плыть нам”».

Абсолютизирующий искусство Александр Сокуров, увы, далек от религиозного постижения действительности, а стало быть, его вечность неизбежно приобретает черты дурной и мучительной бесконечности, не освящённой присутствием Бога. В таком же ключе рассматривается «Русский ковчег» и в песне Монеточки, который в начале больше похож на «Летучего Голландца» («разбитый ковчег всплывает со дна»). Впрочем, дальше он обретает и черты «Титаника».

Из этой безысходной картины у Монеточки прорывается апелляция к Богу — пусть и с заметным налетом сарказма:

Долой атеизма мутные мысли,
Протестантов грязные пятки!
Непотопляемую Отчизну
дьяволу не уложить на лопатки.
Видели все Петербургские улицы,
как из помоев и грязи безликой
Грязью кириллицей
плавно рисуется слово великое (Россия).

Однако «слово великое Россия» звучит в песне отнюдь не от вокалистки, а разносится из уст разгоряченных посетителей некоего митинга. От них певица норовит защитить пресловутых участниц «панк-молебна» Pussy Riot, которым предлагает снять маски, чтобы они явили миру свои красивые лица.

«Русский ковчег» входит в альбом Монеточки «Раскраски для взрослых» (2018). **Похоже, что и сама идея спасительного Ковчега для нее сродни взрослым играм, которыми тешит себя человечество**. Зримым воплощением этих забав становится оформление альбома в виде раскрасок, среди которых — полуголые красотки. На лицевой стороне обложки изображён условный образ некоего святого с нимбом, из глаза которого катится огромная чёрная слеза. Это прямая отсылка к строчке из «Русского ковчега»: «Где плачут даже иконы страшных пятиэтажек». Как видим, иконы здесь присутствуют не как самобытная данность, а всего лишь как метафора безликих панельных домов, населённых грустными жителями. Монеточку как будто и притягивают, и одновременно отпугивают спасительные символы. И в силу этого она автоматически пытается их обесценить. Отсюда вместо идеи иконы — идея раскраски, а вместо фаворского света тех же икон на задней стороны обложки диска — мертвенный свет электрической лампочки.

КОВЧЕГ ИЗ СНОВ ЕГОРА ЛЕТОВА

Но в русском роке есть куда как более мощное и продуктивное в сравнении с сокуровско-монеточкиным решение темы Ковчега в альбоме «Гражданской обороны» «Зачем снятся сны» (2007). В предыдущей статье «Иконография русского рока» мы весьма подробно останавливались на диске её лидера Егора Летова «Сто лет одиночества» (1992), в оформлении которого присутствует «икона» — пусть и не настоящая, а некий арт-объект, но всё же выполненный с пиететом по отношению к высшим силам.

Путь духовного обновления, которым старался идти Летов, проиллюстрирован в оформлении альбома «Зачем снятся сны» с помощью репродукций картин с изображением Ноева Ковчега. Все они выполнены в стилистике примитивизма, что тоже даёт зримый контраст между глобальностью выбранной темы и почти детской техникой её воплощения. В то же время **в изображении ветхозаветных событий, связанных с Потопом, прослеживаются утверждённые веками иконографические каноны**. Так, в шестой главе Книги Бытия даны точные параметры Ноева Ковчега: «Сделай себе ковчег из дерева гофер; отделения сделай в ковчеге и осмоли его смолою внутри и снаружи. И сделай его так: длина ковчега триста локтей; ширина его пятьдесят локтей, а высота его тридцать локтей» (Быт 6:14). Далее говорится, что судно спасения было трехъярусным и имело окна.

Три из пяти размещённых на развороте CD «Зачем снятся сны» Ноева Ковчега имеют три яруса, а в пятерых из пяти наблюдаются окна. На ранних иконах Ковчег изображался в виде прямоугольного дома или даже ящика на ножках — из-за смешения с другим библейским образом Ковчега Завета, где хранились данные Господом Моисею заповеди. Со временем это сооружение стало помещаться иконописцами на судна, по форме напоминающие дракар викингов. Пять из шести изображений с диджипака диска имеют аналогичную конфигурацию.

Разумеется, дизайн альбома «Зачем снятся сны» вовсе не случаен. Спасительная идея Но-

ева Ковчега зашита в самой ткани пластинки, отражаясь во всех её 19 песнях. Альбом Егора Летова «Сто лет одиночества» мы рассматривали в прошлой статье с точки зрения трёх параметров словесной иконы в концепции Михаила Кильдяшова. «Зачем снятся сны» тоже иконографичен по своей сути, так как полностью укладывается в эту парадигму.

ОТМЕНА ПОНЯТИЯ ВРЕМЕНИ

События альбома происходят в некоем вневременном континууме. Если для самого Егора Летова в более ранних песнях конкретные датировки были исключительно важны: в «Без меня» в весьма трогательном контексте упоминается «отрывной календарь на стене», а в «На другой стороне» даётся цветовая символика всех дней недели, то в песне «Кто-то другой» с диска «Зачем снятся сны» календарные дни перестают маркироваться, ведь в нём есть словосочетание «безымянным днём».

В альбоме «Зачем снятся сны» утрачивает свою власть и сама категория времени. Песня «Всё это с тобой» знаменует собой отстранение героя от часов, ход которых кажется нелепым и бессмысленным; «Странные ритуалы круговых циферблатных движений». Схожий эффект и в «Резвых» — часы как таковые больше не нужны, поэтому без сожаления и даже с какой-то лихорадочной радостью их отправляют прочь:

Вдохновенно и окончательно
Сбрасывали кожу, окуляры и хронометры…

«Фейерверк» даёт пример того, как разное время суток не просто небывало растягивается во времени, но и обретает вдруг гротескную несоизмеримость:

Целая неделя — нескончаемый день
И полгода — беззвёздная ночь.

ОДНОВРЕМЕННОСТЬ ПРОИСХОДЯЩИХ СОБЫТИЙ

В альбоме «Зачем снятся сны» привычный для Егора Летова приём каталогизации совмещает события из различных эпох, но в предельно обобщённом, а не историческом контексте. Так, в песне «Всё это с тобой» электрифицированная современность («лопающиеся от электричества провода») преспокойно соседствует с мучениями первых христиан («пыточное колесо полетело вспять» — это как раз проявление «житийного времени», по Михаилу Кильдяшову, возможно, отсылающее к описанию пыток великомученицы Екатерины). Кроме того, все четыре времени года в альбоме имеют место быть наряду друг с другом: весна («Кто-то другой»), лето («Фейерверк»), осень («Осень») и зима («Всё это с тобой»).

Некоторые тексты альбома создавались в разные периоды. Прежде всего, это «Ночью», куда Егор Летов вставил разрозненные стихотворные фрагменты из экспедиции с другом Евгением Колесовым в начале 90-х. Из этой же серии — и включение в альбом ранних песен: «Снаружи всех измерений» «Гражданской обороны» и «Я чувствую себя не в своих штанах» группы «Пик Клаксон» (обе из 80-х). Лишь спустя 20 лет после своего создания эти произведения как бы перестают опережать своё время и встают на свои места в последнем альбоме «Гражданской обороны», действуя в духе обратной перспективы.

ОБРАТНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

С точки зрения обратной перспективы можно рассматривать и текст песни «Я летаю снаружи всех измерений», где герой которой находится вне пределов материальной досягаемости. Но наиболее явственно обратная перспектива прослеживается в песне «Потрясающий вид из окна»:

То ли радуга, то ли костёр
Долгий взгляд на земной простор
Обречённый, окончательный
Из моего отдельного утра
Через моё отдельное плечо
Из моего отдельного пятна.

Несмотря на то что изначально герой находится дома, «лучезарный вселенский поток» властно выдёргивает его из замкнутого пространства и возносит над земным простором. **«Пространство древнерусской иконы живёт по законам обратной перспективы, когда изображаемое не выпячивает себя в мир, а, напротив, вбирает всё мироздание. Не только ты смотришь на икону, но и икона взирает на тебя»**, — читаем описание этих открытых

П. А. Флоренским принципов. Таким образом, в «Потрясающем виде из окна» дан взгляд апостола Павла, восхищённого до седьмых небес и не находящего слов для описания этого опыта:

Заоконное счастье моё
Чудный вид на житьё-бытьё
Превосходно и внимательно
Из моего отдельного «никак»
Из моего отдельного «ничто»
Из моего отдельного «нигде».

ВЗГЛЯД ИЗ НОЕВА КОВЧЕГА СКВОЗЬ ТУСКЛОЕ СТЕКЛО

Идея спасительного Дома, в форме которого изображён Ноев Ковчег на картинах, в дизайне альбома присутствует в первой же песне «Слава психонавтам»:

Великие стволы обрастают ветвями
Ветви не вечны — становятся суками
Сучья рубят — мы летим как ракеты
В сияющий космос внутри

<...>

Новые деревья впиваются в лето
Новые гнёзда на них свивают птицы
Новая алхимия, новая природа
Новая наша земля

Пограничные состояния сознания, которым Егор Летов посвятил весь диск, мыслятся здесь как средство избавления от печали (которая, например, так одолевает жителей пятиэтажек в «Русском ковчеге» Монеточки), и, соответственно, «химический дом» становится последним пристанищем, наподобие Ноева Ковчега. В песне даже описано его строительство — «сучья рубят», «новые гнёзда — на них свивают птицы» и проч. Присутствовал этот сюжет и в канонической иконографии Всемирного потопа, где ковчег сооружал либо сам Ной с топором в руках, либо руководил строительством.

Все Ковчеги с обложки альбома также изготовлены из дерева. Помимо этого деревья на этих репродукциях присутствуют и как детали пейзажа. Особенно колоритно выглядят два скрещённых ствола наподобие андреевского креста на лицевой обложке диска. Это единственная точно атрибутированная Егором Летовым в выходных данных CD картина из альбома «Ноев ковчег» Эдварда Хикса 1846 года. Американский художник служил в протестантской церкви и иллюстрировал

религиозные сюжеты. «В работе над полотном Хикс делает акцент не на действии, а на умиротворённости — лейтмотиве композиции. Формы целенаправленно становятся органическими, плавными, мягкими. Смысл заключается в жестах и позах животных», — пишет о его работах искусствовед Людмила Нестерова.

Подобное настроение умиротворения (вовсе не характерное для более раннего творчества Егора Летова) критики усмотрели и в альбоме «Зачем снятся сны». «Нынешнее творение отличается умиротворённым «добрым сиянием» и «пёстрой сумятицей»», — писал Александр Калитюков в рецензии на портале KM. Ru. Спасение же животных (в метафизическом ракурсе) Егор Летов зафиксировал в песне «Кролики»:

Кролики вдаль спешат
Лапками в небо стучат
Но после всего что останется — это возьмёт Один

Причем влияние Библии с соседством хищных и травоядных животных и картины Хикса, где львы мирно шествуют в Ковчег рядом с ягнятами, можно увидеть и в летовской песне, где совы и волки помогают кроликам («совы хранят их путь», «волки их сторожат»). Немаловажную роль — как в библейской истории Ноева Ковчега, так и в альбоме «Зачем снятся сны», — играют птицы. Помимо сов из «Кроликов» и птиц из «Славы психонавтам» в альбоме в песне «К тебе» упоминаются «миллиарды синих птиц», которые воспаряют к Богу. Впрочем, этот образ можно понимать не буквально, а как символ человеческих душ, которые спаслись благодаря тому, что не утратили своей веры в мечту — «синюю птицу» Мориса Метерлинка. В этом смысле **образ «несчитаных страниц», вероятно, обозначает всю полноту божественного замысла о каждом из нас, который целиком открывается человеку только после его смерти**.

Интересно, что у Егора Летова селекция, примерно как и в Библии, производится и для пассажиров Ноева Ковчега. В этих координатах можно рассматривать песню «Танец для мёртвых». В то время как герой-визионер готовится к потустороннему путешествию, обыватели на земле обречены на смерть:

А труп гуляет по земле
Гордо
Шуршит газетой, лазит в интернет
Радостно в магазин
Празднично на футбол
Ночью с женой в постель…

Примечательно, что и себя Егор Летов не отделяет от этих самодовольных граждан, ведь он так же любил футбол, шуршал газетой, лазил в интернет и был семейным человеком. Разница лишь в его готовности переступить через свой собственный труп — «ветхого человека», — чтобы измениться для вечности. В то время как танцующие мёртвые обыватели остаются по эту сторону стекла, герой песни смотрит чуть дальше, как апостол Павел: «Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан» (1 Кор. 13:12).

Образ безликих обывателей присутствует и в песне «Значит ураган»:

Не с кем говорить, не с кем воевать
Больше некому дарить, некому играть
В сонной темноте вязнет немота…

В этой песне избавление от несовершенных жителей Земли происходит не с помощью Потопа, а посредством другого катаклизма — урагана. Однако и здесь присутствует метафора, косвенно связанная с водной стихией, — «в пламени брода нет», отсылающая к фильму Глеба Панфилова «В огне брода нет» (1967). В отличие от ленты, чей заглавный фразеологизм означает жертву ради жертвы, Егора Летов возможную цель такого внутреннего горения обозначил на полях чистовой (!) рукописи «Значит, ураган»: **«Просветление, прозрение, озарение»**. То есть, по сути, тот же результат, к которому приводит Всемирный потоп и в Книге Бытия.

Визуальных образов, связанных с концептом «Просветление, прозрение, озарение», в альбоме «ЗСС» немало. Причем в контексте того же Всемирного потопа они начинают играть новыми оттенками смысла. В «Калейдоскопе» поётся: «Солнце помогает мне», но ведь и Ною оно помогало побыстрее выбраться на сушу. Из этой же серии и излюбленный Егором Летовым символ радуги. Если, например, в пасхальной песне из 90-х «Забота у нас такая» она воплощает сияние вечной славы Господней, преодолевающей саму смерть («радуга над кладбищем — негасимый апрель»), то в альбоме ЗСС она воплощает завет человека с Богом после Потопа, появляясь в самых неожиданных и мрачных местах как залог будущего спасения — на холоде во «Всё это с тобой» («и радуга на кубическом сантиметре снега») и в кромешной тьме в «Ночью», где, кста-

ти, дан почти библейский образ деревни, **«потонувшей навек в заболоченном времени»**:

Подземная радуга
Создаёт предметы для грядущего дня.

В сочетании с окном как символом духовного прозрения (или даже обозначением иконы как окна в горний мир) радуга появляется и в «Потрясающем виде из окна»:

То ли радуга, то ли костёр
Долгий взгляд на земной простор
Обречённый, окончательный
Из моего отдельного утра.

Радуга как данный свыше ободряющий знак, увиденный Ноем из окна Ковчега, — вот иконографический аналог песни «Потрясающий вида из окна»!

Последний альбом Егора Летова примечателен тем, что дерзкий, как обычно, порыв героя к Богу неизменно получает благосклонный ответ свыше. «Мысленный потоп» в «Калейдоскопе» оборачивается паронимическим потоком, который, врываясь в хаотичный мир героя, всё мгновенно ставит на свои места. В «К тебе» воспарение к Богу заканчивается обретением подлинной свободы в Небесном Граде.

«Спасение возможно только при условии двух жажд — человека и Бога», — сказал протоиерей Андрей Пашнин в ходе проповеди в храме Живоначальной Троицы на Пятницком кладбище 10 мая 2026 года. С одной стороны — жажда человека избавиться от власти греха и наследовать жизнь вечную. С другой стороны — жажда Бога его очистить и помиловать. Оба эти устремления встречаются в пространстве иконы, где одинаково важна как позиция наблюдателя, так и перспектива открывающегося для него надмирного пространства. Взять хотя бы самую известную икону — «Троицу» Андрея Рублева. В её основу положен ветхозаветный сюжет визита к Аврааму трёх ангелов. Соответственно, гостеприимство, оказанное праведником странникам, должен испытывать и наблюдатель, так как Авраам, согласно композиции иконы, находится вне её, где-то рядом с нами. В свою очередь, Троица, уже в своём новозаветном виде — Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой — даёт образец высшего гостеприимства: усыновления всего человечества.

Наиболее очевидным образом эти два вектора соединяются в иконографии Ноева Ковчега — возможно, поэтому Егор Летов и выбрал этот образ для раскрытия замысла своего последнего альбома. Животные во главе с Ноем устремляются к Ковчегу на первой — лицевой — створке диджипака с репродукцией картины Хикса. А уже на обороте появляется ответ Бога в виде милующей радуги. Абсолютно иконографична песня «Куда мы есть»: её действие происходит «на пейзаже, на картинке», описанный в ней вектор ведёт от некоей осязаемой точки наблюдателя в какое-то направление, но конечный пункт этого путешествия — идеальное пространство, где мы уже существуем во всей своей подлинности и чистоте. И в этой синергии заключается вся полнота бытия!

Это как раз пример словесной иконы. В православии это понятие чаще всего употребляется по отношению к службам святым и их житиям. Цветовая гамма альбома «ЗСС» — абсолютно иконописная. В песнях упоминаются только три цвета, которые доминируют в православной храмовой живописи: золотистый — как примета Божией благодати (из этой же серии и янтарь, дважды фигурирующий в песнях диска); белый — как символ Божественного света (отсюда же и многократно повторённые в альбоме слова, связанные с сиянием) и синий — цвет неба.

«Зачем снятся сны» — первый и последний альбом «Гражданской обороны», где нет конкретных примет исторических эпох вроде развитого социализма, Великой Отечественной

«Зачем снятся сны» — первый и последний альбом «Гражданской обороны», где нет конкретных примет исторических эпох вроде развитого социализма, Великой Отечественной войны или расстрела Дома Советов в октябре 1993-го — он, как икона, отражает вечность. И преодоления в альбоме тоже нет — пейзаж статичен, как на иконах. Если, например, в альбоме «Гражданской обороны» «Лунный переворот» (2005) даже инструментальная композиция энергично называлась «Из последних сил», то здесь умиротворяющая бессловесная композиция носит заглавие «Где» и тоже укладывается в рамки истории Ноева Ковчега, так как связана с поиском благоприятного места.

войны или расстрела Дома Советов в октябре 1993-го, — он, как икона, отражает вечность.

И преодоления в альбоме тоже нет — пейзаж статичен, как на иконах. Если, например, в альбоме «Гражданской обороны» «Лунный переворот» (2005) даже инструментальная композиция энергично называлась «Из последних сил», то здесь умиротворяющая бессловесная композиция носит заглавие «Где» и тоже укладывается в рамки истории Ноева Ковчега, так как связана с поиском благоприятного места.

Итак, **в альбоме «Зачем снятся сны» постоянно встречаются и проникают друг в друга два мира — человеческий и божественный**. Простейшим образом такой синергии видимого и невидимого миров Флоренский в статье «Иконостас» назвал сон («ступень жизни в невидимом»). Он же доказал, что время во сне течёт вспять — от следствия к причине, иначе бы сюжетные сновидения не вели бы к моменту пробуждения, «Если я вижу сон, в котором происходит выстрел, а в комнате возле меня на самом деле был выстрел или хлопнули дверью, то может ли быть сомнение в неслучайности такого сновидения: ну, конечно, выстрел в сновидении есть духовный отголосок на выстрел во внешнем мире», — пишет Павел Флоренский. Не эту ли особенность Егор Летов назвал «зеркальным сном» в «Кто-то другой»?

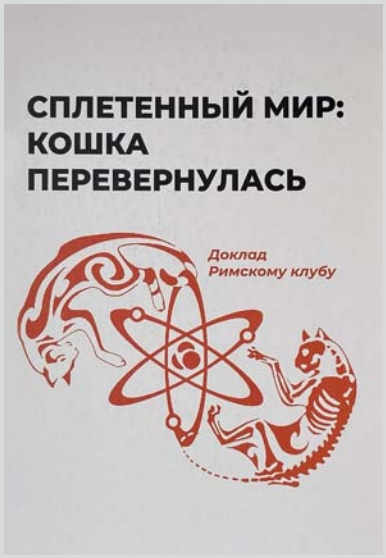
По этой логике обратной перспективы сны ведут к первопричине — грядущей смерти сновидца, которая на самом деле открывает ему двери в вечность. Поскольку сон движется от следствия к причине, то ответ на вопрос «зачем снятся сны» попросту невозможен, поскольку он подразумевает целеполагание, а в обратном движении цели в привычном понимании нет. В этом смысле показательно, что данный вопрос был закрыт совсем недавно — в издании демоверсии последнего альбома «ГО», это издание назвали «Затем снятся сны» (2025). Такую формулировку выдвигают обычно, чтобы указать на бессмысленность или неуместность вопроса, не давая на него при этом ответ. В этом же формулировке есть и метафизическая перспектива, ибо слово «затем» можно разложить на предлог и указательное местоимение «за тем» (по такому же принципу строился текст «Сплина» «За стеной»: «Ты знаешь, что за чем — зачем же ты живешь?»). Сон и на уровне лингвистики и означает границу между мирами, и знаменует собой в контексте религиозного опыта подъём по Небесной Лествице.

Показательно, что и демо «Затем снятся сны» оформлено изображением Ноева Ковчега в коллажной технике. Художник Сергей Сыров создал три совершенно новые работы на тему ветхозаветного образа Ноева Ковчега. Причём иллюминаторы и фигура Егора Летова сделаны в технике выборочной лакировки, что создаёт эффект его присутствия в вечном пространстве иконографического сюжета. К тому же размещённые на развороте изображения цветка и голубя были сделаны самим лидером «Гражданской обороны» ещё при его жизни, а значит, он продолжает присутствовать на границе миров и влиять на творческий процесс.

РЕЗЮМЕ

Егор Летов явно предвосхитил своим последним альбомом нынешнее понимание концепта «Русского Ковчега». Произошло это даже вопреки тому, что поэт не использовал в этой работе эпитета «русский». Достаточно того, что сам символ Ковчега оказался всеобъемлющим — это и Ноев Ковчег, и православный храм как корабль в житейском море, и Ковчег Завета с десятью заповедями, и выемка на иконе. Не покидает уверенность, что столь неисчерпаемый спасительный символ ещё явит миру свой недюжинный потенциал в новых песнях современных и будущих музыкантов.

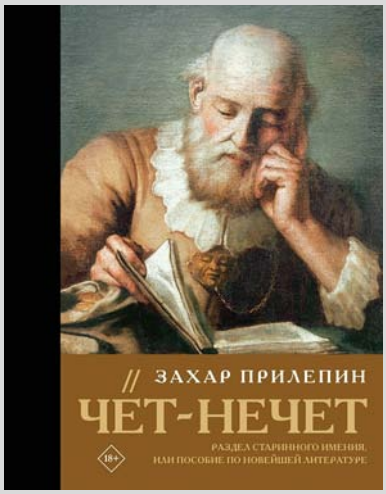

Агеев А.И., Громов В.А., Луковникова Н.М., Переслегин С.Б. и др.
Сплетённый мир: кошка перевернулась.
Доклад Римскому клубу / Коллектив авторов. —
СПб: Полакс, 2026. — 836 с.

В 2023 году коллектив русских учёных подготовил доклад Римскому клубу «Сплетённый мир». Тогда он был представлен в кратком тезисном виде. Теперь читатель имеет возможность ознакомиться с фундаментальной, развёрнутой теорией, которая лежит в основе данного доклада. Суть этой теории по сравнению с мир-системным подходом, которым руководствовалось большинство ведущих экспертов Римского клуба, новые, «мир-сферный» и средовой, подходы, которые дополняют прежнюю научную картину мира.

Согласно докладу, человечество одновременно переживает три взаимосвязанных, но самостоятельных кризиса: индустриального общества (фазовый кризис), научного мышления (эпистемный кризис) и самого формата существования разума (социосистемный кризис).

Среди основных авторов доклада два члена Изборского клуба — Александр Агеев и Василий Громов.

Захар ПРИЛЕПИН.
Чёт-нечёт. Раздел старинного имения.
Или пособие по новейшей литературе. —
М.: АСТ, 2026. — 528 с.

Писатель, вошедший в литературу как всеядный, вселюбящий и восхищенный отрок, стремившийся к дружбе с коллегами по цеху из всех идейных лагерей и группировок, — выпускает ещё одну свою книгу пристрастной критики.

«Сегодня у меня пропало прежнее литературное восприятие, — признаётся он. — В новой книге «Чёт-нечет» я даже имитировать благостность взгляда не стану. Но я ещё умею взахлёб читать книги — и в силах восхищаться чужим талантом».

Для многих читателей, не отслеживающих внимательно актуальную литературную жизнь, это издание станет ярким и запоминающимся путеводителем. Здесь есть и признание живых классиков, и резкая отповедь ненавистникам России, встречается и более нейтральное отношение к разбираемым произведениям. В книге имеются также очерки-рецензии на ряд зарубежных писателей, но в основном она — о современной русской литературе.

Багдасарян В.Э., Иерусалимский Ю.Ю., архимандрит Сильвестр (Лукашенко), Реснянский С.И.
Пётр I как идеолог империи. —
Ярославль: Шукаева и семья, 2026. — 388 с.

Авторы, руководствуясь цивилизационным подходом с учётом цикличности и ритмики воспроизводства цивилизации, показывают всю сложность феномена Петра Великого и его переломной эпохи в параллелизме с другими аналогичными эпохами русской истории, включая нынешнюю.

Пётр провёл имперскую легитимацию России на всех уровнях. Идеология Петра позволяет извлечь как положительные, так и отрицательные уроки. Главный положительный урок — успешность модели форсированной модернизации для достижения стратегической победы. Главный отрицательный урок — фактор технологического развития может обернуться цивилизационной эрозией, а значит, и разрушительной для империи революцией. Запад не могут победить западники, европеизированные элиты, находящиеся в расколе со своим народом и не опирающиеся на традиционные ценности и национальную идею.

Хронология мероприятий клуба

14 апреля 2026 года

Члены Изборского клуба доктор философских наук **Виталий Аверьянов** и доктор исторических наук **Вардан Багдасарян** приняли участие в **конференции «Ценностная повестка России»**, прошедшей под руководством доктора политических наук, заведующего кафедрой государственной политики МГУ **Владимира Якунина**. В своих докладах изборцы подняли острые и спорные аспекты в осмыслении традиционных ценностей России, концепта государства-цивилизации, проблематики русского культурного кода.

18 апреля 2026 года

В ходе **Апрельских цивилизационных чтений**, проходивших в центре «Наследие» города Алатырь (Республика Чувашия) при ведущем организационном участии **Ассоциации «Аналитика»**, состоялась пленарная дискуссия вокруг проблематики цивилизационной теории и новейших глобальных вызовов с участием членов Изборского клуба. Вёл дискуссию постоянный член клуба доктор экономических наук **Александр Агеев**. В дискуссии также приняли участие заместитель председателя клуба Виталий Аверьянов, многие ведущие аналитики из МГУ, Института философии РАН, других научных и общественных структур, представители церкви. Виталий Аверьянов кратко ознакомил участников Чтений с основными методологическими результатами работы над темой цивилизационно-культурного кода, которых за последние годы достигла социогуманитарная исследовательская лаборатория Изборского клуба.

25 мая 2026 года

Зампред Изборского клуба доктор философских наук В. В. Аверьянов сделал масштабный доклад «Как строить методологию цивилизационно-культурных кодов» на пленарном заседании очередных **Свято-Троицких чтений**, проходивших в Русской христианской гуманитарной академии им. Ф. М. Достоевского в Петербурге при участии Высшей политической школы им. И. А. Ильина. Чтения были посвящены теме России как государства-цивилизации. На пленарном заседании выступили также глава ВПШ, член Изборского клуба доктор политических наук **А. Г. Дугин**, представивший недавно вышедшую коллективную монографию по теме государства-цивилизации, президент Нижегородского педагогического госуниверситета доктор философских наук **Л. Е. Шапошников**, публицист и блогер **Е. С. Холмогоров**, другие эксперты.

16 июня 2026 года

В Москве прошла **IV летняя конференция Сретенского клуба**, посвящённая кругу вопросов становления планетарной цивилизации. В качестве гостя на основном заседании конференции представил свою альтернативную позицию зампред Изборского клуба д. ф. н. В. В. Аверьянов, сделав большой доклад на тему **«Что не так с традиционными ценностями? Как строить работающую модель цивилизационно-культурной идентичности?»**. Аверьянов подчеркнул, что является представителем довольно радикального цивилизационного подхода, в свете которого сама постановка вопроса о становлении планетарной цивилизации в науке представляется как минимум преждевременной. В докладе были освещены такие темы, как: новая теория социокультурной традиции, традиция-система, традиция-цивилизация и цивилизационный код, различение мёртвого кода-шифра и живых кодов как глубинных настроек ментальности (аналога ДНК в биологии), проблема правильного соотношения ценностей и кодов, концепция семи тайн-аксиом русской цивилизационной идентичности и разработка «периодической таблицы элементов» русского кода, феномены «Белый Царь» и «Старший Брат» как проявление одного и того же возрождающегося кода. В жаркой дискуссии докладчик ответил на многочисленные вопросы аудитории, в частности, на вопрос о возможности сверхнационального кода, почему коллективизм не является традиционной ценностью и др.

Июль 2026 года

В качестве итога перечисленных выше презентационных мероприятий, связанных с развитием проекта Изборского клуба по созданию теории цивилизационного кода, на «День-ТВ» вышла беседа с В.В. Аверьяновым **«Загадка русского кода»**, в которой было показано, в чём смысл повестки о традиционных ценностях, чем отличаются коды от ценностей, каков генезис культурных кодов и – на конкретных примерах – как они работают.

Также вышла и ещё одна итоговая за большой период беседа на «День-ТВ», в которой Аверьянов рассказал о **новых разработках Изборского клуба**, таких как продолжение развития транскаспийской стратегии (российско-индийский диалог), комплексные меры по преодолению демографического коллапса, изборский спецпроект, раскрывающий потенциал идеи бессмертия, продолжение исследований по теме мутации фашистско-нацистского комплекса в современном мире и формирования так называемого покорного общества, художественное творчество изборцев и др.

Вёл беседы писатель и историк **Алексей Комогорцев**.

/ Антон ТРЕТЬЯКОВ /

Калужане

Микроавтобус из Калуги по грунтовой дороге медленно въезжает на территорию военного лагеря, расположенного в получасе езды от столицы Черноземья. Пока мы ожидаем представителя военной полиции для проверки личных вещей, можно осмотреться. На большой огороженной территории совсем нет растительности. Бывший хозяин этих мест, старый лес, обиженно стоит за оградой, подсматривая за неспешной жизнью лагеря. Несколько складских деревянных амбаров, рядом прямоугольник земляной спортивной площадки, железные турники. За маскировочными сетями угадывается летний душ и мобильная баня. Большая зелёная палатка с иконами над входом выдаёт полевую часовню. Чуть дальше, за мощной колючей преградой, под охраной, прямо на земле стоят несколько железных контейнеров — это КХО (контур хранения оружия). Противник давно знает, чем мы здесь занимаемся, поэтому после нескольких результативных прилётов все жилые помещения: казармы, штаб, столовая, — закопались глубоко под землю. Их выдают по-армейски ровные ряды углублений с лестницами и вентиляционные трубы. В нескольких километрах от лагеря расположен тренировочный полигон, о чём периодически напоминает гулкое эхо взрывов. Это — резервный полк. Место, где проходят подготовку будущие солдаты. На несколько ближайших дней он станет нашим домом, учебным классом и местом воинской присяги.

Нас собирают под навесом возле небольшого деревянного строения. Это фальшивка, зелёный айсберг, большая его часть надёжно укрыта под землёй, туда ведут глубокие коридоры с противоположных сторон здания. Периодически подъезжают новые автобусы: Липецк, Тамбов, Иваново, Брянск, Белгород. Пёстрые

стаи мужиков в спортивных костюмах, джинсах, футболках группами из земляков ныряют под айсберг и спустя некоторое время появляются с противоположной стороны, но уже в зелёной форме, чёрных берцах и с вещмешком на плече, быстро растворяясь на территории лагеря. Видимо, Калуга здесь не в почёте — целый день проходит в ожидании выдачи формы, спальника, неудачном подборе обуви. Полковой медик устало проводит осмотр. Оценив мои «адидасы» и кивая на большую коробку с брошенной «гражданкой», интересуется:

— *Оставлять будете?*

— *Нет.*

Мой наивный ответ его умиляет, но он тут же теряет интерес.

— *Следующий!*

Заполняем бланки психологических тестов, отвечаем на вопросы о склонности к самоубийству и девиантному поведению. Всем и так ясно, что здоровых среди нас нет, коль уж оказались здесь. Время это подтвердит. После захода солнца, в абсолютной темноте, ищем свою нору. Заселяемся. Чей-то голос с противоположного конца кубаря (казармы) кричит:

— *Так, мужчины, слушаем внимательно! Вы — шестая рота. Ваш ротный — «Турист». Запоминаем, мужчины! Вы здесь на одну ночь. Завтра другая рота отбывает, вы заезжаете на её место. Подъём в 4.30. Понятно?! Всё, отбой!*

Помещение быстро наполняется запахом мужской казармы. Мои нары у противоположного входа в кубрик, второй ярус. Дверь на улицу открыта, и ночная прохлада спасает от жары и вони. Это был очень тяжёлый день, как хорошо, что он закончился.

Утром началась новая жизнь: подъём, санитарные процедуры, построение, завтрак, получение оружия, полигон, обед, чистка оружия, сдача оружия, наряды, ужин, построение, отбой. Рота — два кубаря по тридцать человек. Быстро знакомимся, общаемся, обращаясь по именам, позывных ещё нет. Ротный наш — молодой офицер, лет тридцати, с приятным открытым лицом, русые волосы, слегка приплюснутый нос. Он большой затейник, из идейных, потомственный военный, потому оказался на войне. И нам скучать не давал: то учебную гранату под ноги бросит, то боевую без чеки пустит по кругу или пальнёт из табельного пистолета в броню. Повезло нам с ним. Как очутился здесь Турист, не знаю, но чего в нём мало, так это равнодушия. Говорят, раньше ещё меньше было, но начальство внесло коррективы. При первом знакомстве убеждённо заявил:

— *Я научу вас выживать и убивать!*

Не всё у него получилось, не всё, но старался, это есть. Спасибо!

Полигон в нескольких километрах от лагеря. Всю дорогу по зыбкому песку на двух сложенных автоматах каждый взвод по очереди несёт своего «трёхсотого». Инициатива «Туриста»: кроме шестой роты больше ни у кого в батальоне раненых нет. Трёхсотый, как правило, под центнер весом, чем крупнее, тем лучше. Я тоже побывал. Хорошая практика, потом пригодится на передке. На полигоне бегаем по станциям: стрельбище, тактическая медицина, связь, инженерка, гранаты, РПГ, РХБЗ. Тактика боя в лесу, в городе, в окопе, штурм укрепа. Армия патроны и гранаты для нас не жалеет, всего за несколько дней мы незаметно привыкаем к звукам войны. Инструкторы на полигоне — из «Вагнера», штурмовики, дело своё крепко знают. Легко с ними. Настоящие! Даже духа кадровой армии в них нет. Так и должно быть… Но не будет. А дни идут.

Перед отбоем у нас культурная программа: приходит ротный, садится в центре кубаря между рядами нар и с хитринкой в глазах и беззлобной усмешкой рассказывает о военных буднях, отвечает на наши каверзные вопросы. Слишком уж всё черно в его рассказах, слишком мрачно. Веет смертельной безысходностью. Кто как, а я не обращаю особого внимания на эти байки. Бережно храню чувство отрешённости. Мне надо обязательно удержать его, донести до самой войны, не расплескать по дороге. Знаю, в урочный час эта отрешённость поможет преодолеть страх, отогнать малодушие. Потому и слушаю вполуха, берегу драгоценный ресурс. А ведь «Турист» тогда правду говорил. Да.

Если ротный не приходит, я читаю вслух Псалтирь, избранные псалмы: двадцать второй, двадцать шестой, пятидесятый, девяностый. У меня с собой огромная красная домашняя Библия, и моя смелая инициатива принимается братвой единогласно. Так и повелось. Недолго это длится, буквально десять — пятнадцать минут перед сном. Иногда сопровождаю священные тексты словами поддержки и утешения для моих братьев по оружию, и слова эти приходят как бы сами собой, спонтанно. Многозначительная тишина потом воцаряется в казарме, светлы и мужественны становятся лица. Чудесные минуты, как дороги они мне сейчас. Это моё настоящее сокровище, истинное богатство человеческой жизни. Спаси, Господи!

Иногда нас отправляли в наряды: картошку почистить, учебные окопы вырыть и прочее. Хотя на полигоне уже семь потов сошло, и ремень на пять дырок стал уже, но к учебе мы все относимся очень серьёзно, понимаем важность и пропускаем занятия с большой неохотой. Но приказ есть приказ. Зато во время работы можно познакомиться поближе и поговорить с новым человеком, это всегда интересно. Конечно, всем хочется узнать причины, заставившие пойти на такой серьёзный шаг. Вот и расспрашивали друг друга, аккуратно так, исподволь, как бы нехотя.

На перекуре, в перерыве между рытьём траншей, спрашиваю своего земляка Саню (он возьмёт позывной Магнит), мол, как докатился до жизни такой?! Сане чуть за сорок, невысокий, лысоватый. Словоохотлив,

и манера говорить очень дружелюбная, располагающая. Сам из деревни, руки — трудяги, на левой кисти нет пары пальцев.

— *Да ты понимаешь, в нашем городишке и машин-то особо нет… Ну, под этим делом, бывает, до дому доползешь спокойненько… А тут вдруг гаишники! Чего… откуда?! И права забрали… Ну с работой туго стало. Дома скандалы, то да сё… Повздорили, в общем, с женой, приложился пару раз… А она заявление написала. Менты говорят, или в тюрьму, или сюда… Да и сам думал… Такое…*

— *Ну а с женой-то что? Общаетесь?*

— *Ну конечно, а как?! Нормально всё, ребёнок ведь.*

— *Понятно… Ну что, пойдём дальше копать?*

— *Айда…*

Разные причины, у всех разные. И у каждого свои. Не всегда их можно понять, объяснить, а иногда и поверить. Вот мои соседи по кубарю, тоже земляки-калужане Серёга «Артист» и Саня «Калуга» — молодые ребята, два друга, настроены очень по-боевому. Выросли вместе, практически из одного двора в небольшом пригороде Калуги, оба отслужили срочку, осознанно подписали контракт. У Сани намешано много разных кровей, в том числе цыганской, поэтому провожать его на сборный пункт пришло невероятное количество людей — маленький табор. Сам он большой темноволосый добряк, спокойный и весёлый. Сергей — его полная противоположность. Невысокий, юркий, русый. Большие детские глаза с огромными ресницами. Постоянно подкалывает, подначивает, шутит, и больше всего достаётся его большому другу, конечно. Но Саня только добродушно улыбается и никогда не отвечает на провокации. Настроены воевать они серьёзно, и деньги для них не имеют никакого значения. Они — мужчины! Их друзья и родственники воюют, и некоторые погибли. Для них это вопрос долга и чести. И молодецкой удали отчасти.

Во время первого боевого задания взяли очередной вражеский «укреп» (укрепление). Помогли воги (выстрел с осколочной гранатой), накидали их щедро из подствольников во вражеский блинчик (блиндаж) и зашли. Точка была важной, сразу за ней «открытка» (незащищённое пространство), и потом через несколько десятков метров тэшка (перекрёсток лесополос в форме буквы «Т»), оттуда огрызается противник. Открытку пройти не получится, это самоубийство. Оставлять с таким трудом взятый укреп нельзя. Оставаться в нём сейчас опасно, все свои позиции у врага хорошо и заблаговременно пристрелены артой (артиллерией). Коварный у нас враг, хитрый и жестокий. Часть группы откатывается назад в полку (лесополоса), в укрепе остаются держать оборону «Магнит» с «Калугой». Скоро и точно прилетает мина. Мгновенная смерть. Храбро мужики воевали, вечная память! Жаль, что наше государство так и не сочло нужным наградить их посмертно, как и десятки тысяч других ребят, погибших в безымянных лесополках Новороссии. Это было бы очень важно для их семей. Это важно для всех нас.

«Артист» выжил. На их позицию в соседней полке случайно забрёл одинокий ВСУшник в наркотическом опьянении и попросил попить водички. После секундного замешательства прозвучали выстрелы. Двое наших и ВСУшник остались лежать, а Сергей поймал пулю в руку, которая раздробила кость. Откатился, уехал лечиться на большую землю. Курьёзы случаются на войне. Спустя несколько месяцев, когда я оказался в России, отправил «Артисту» шеврон погибшего друга. Он был со мной с того самого дня. На нём, под российским триколором, красовалась надпись «KALUGA». Так Саня получил свой позывной.

На седьмой день в лагере, после возвращении с полигона, нас строят в две шеренги перед входом в кубрик. Кто-то из штабных приносит маленький раскладной стол, к ножке скотчем примотано древко с российским флагом, на столе раскрыт журнал. Это присяга.

— *Мужчины, торжественно будем или по-быстрому?* — спрашивает «Турист».

— *Давайте как побыстрее,* — устало раздаётся где-то справа.

— *Короче, называю фамилию, подходите, расписываетесь…*

В это время порыв ветра внезапно переворачивает стол, словно сама природа негодует на нас за то, что превратили вековечное таинство в профанацию. Но инерция судьбы уже не позволит что-либо изменить. Стол водружают на место, утяжеляют, начинают звучать фамилии. Слышу знакомое:

— *Третьяков…*

— *Служу России!*

— *Встать в строй.*

— *Есть.*

Церемония продолжается, и тогда небо, будучи не в силах остановить неизбежное, начинает тихо плакать. Крупные холодные капли падают на наши головы. Небо оплакивает нашу судьбу, по-матерински обнимает и укутывает нас слезами. Утешает, как может. Это придаёт событию торжественности. Вот и всё. Свершилось. Выдаётся редкая свободная минута, и я в последний раз под дождём бегу в полковую часовню. Хорошо, что сейчас здесь никого нет. Ставлю свечи, кладу кресты и поклоны. В последний раз наслаждаюсь тишиной и уединением, шёпотом призываю святых покровителей. Выхожу из часовни и внезапно попадаю прямо в Пасхальный воскресный вечер. Вот это да! На западе алеет заходящее солнце, тучи совершенно исчезли как не бывало, а в воздухе разлита недвижная прохлада и покой. Благод-а-а-ть! На душе светлеет, непроизвольно улыбаюсь. Слава тебе, Господи! Всё будет хорошо! Всё будет хорошо…

В кубрике вечером царит возбуждение. Парни общаются, шутят, кто-то включил незатейливую популярную мелодию на телефоне. Слышен разговор:

— *Ну что, куда нас теперь?*

— *Вроде, Н-ская армия, Луганск…*

— *А что «Турист» говорит, как там?!*

— *Да говорит, это полная ж…*

Недельная усталость берёт своё, и мы дружно засыпаем, ночь приносит облегчение. Рано утром быстро собираем вещи, наводим порядок в кубарях для наших сменщиков и выходим на улицу в курилки ожидать машины. Вещей заметно добавилось: я купил новый бронежилет, каску, тактический пояс, аптечку и нож. На полигоне все инструктора и ротные подрабатывают. Понять их можно, в России зарплаты у вояк отнюдь не «ленточные». Переплатил, конечно, но всё равно доволен. Казённое обмундирование никуда не годится. Каска не застёгивается и болтается, бронь большая и тяжёлая, берцы не по размеру. Надо бы ещё обувку прикупить, надеюсь, представится возможность. Напоследок оставил «Туристу» телефон и попросил отправить домой. Война — это моя Голгофа, и назад уже пути нет.

Наблюдаем, как прибывают автобусы с новобранцами: Москва, Воронеж, Тверь, Кострома, Калуга. Безликий промышленный конвейер буднично продолжает свою бесчеловечную работу. Вот и наш кубрик больше не пустует. Сил и терпения, парни! Ох как они вам понадобятся.

Приезжают военные грузовики, это уже по нашу душу. Только прибывшие новобранцы тепло прощаются, провожают и подбадривают нас:

— *Удачи, мужики! Скоро подтянемся, держитесь там…*

— *Давай! Увидимся… Счастливо!*

Строимся возле машин, незнакомый пожилой майор ведёт перекличку. Внезапно кто-то падает, теряет сознание. За прошедшую неделю такое уже не раз случалось, все привыкли: переутомление, эпилепсия или тепловой удар. Всякое. Сейчас полежит, попьёт водички, оправится. Мне со своего места не видно, кто это. По рядам пробегает волна перешёптывания:

— *Это из другого кубаря мужик… Говорил, у него сердце вроде слабое, врождённый порок.*

— *Бля, медика позовите!!!*

— *Да побежали уже за врачом…*

Какое-то время проходит в ожидании. Стоим. Потом снова гулким рокотом по шеренге:

— *Ну что там, откачали?!*

— *Всё! Двести!*

— *Серьёзно?!*

— *Да!*

— *Ах твою ж … Во начало!*

Звучит команда по машинам. Поехали. С Богом!

«Струна»

Луганская Народная Республика, август 2024-го. Наш штурмовой отряд едет в тыловой лагерь в Краснянке. Два армейских «Урала», командирский «Ахмат» и БТР огромными колёсами гулко и монотонно считают километры новой асфальтированной дороги, словно иголка с ниткой, нанизавшей поселения Новороссии. Первое дело на войне — дорога. Поэтому сразу после возвращения многострадальных республик в родную гавань государство безотлагательно взялось за восстановление артерий, питающих жизнью новые регионы и смертью — эту страшную войну.

Мы сидим вповалку в кузове «Урала», вперемешку с оружием, броней и эрдэшками — военными рюкзаками. Взрослые мужики, бросившие вызов судьбе, каждый по своей причине, мы стали друг для друга новой семьёй. Нас несколько десятков человек — рота. Все новички, православные. Много курим и мало говорим. Две изнурительные недели на тренировочном полигоне остались позади, но облегчения нет — мы все чувствуем неумолимо приближающуюся чёрную тучу из боли и страха, что ожидает нас. Потому больше молчим. Каждый о своём и все вместе — об общем.

Съехали на грунтовку. Кузов наполнился песчаным туманом, зачесались глаза, заскрипели зубы. Балаклавы не спасают. Наш грузовик, словно встретивший шторм корабль, качается на песчаных дюнах соснового бора, осыпает нас брызгами из кремниевой пыли, покрывающей с головы до ног.

Приехали. Тыловой лагерь штурмового отряда прячется в лесу — два десятка «блинчиков» (блиндажи), РАВ-склад (склад ракетно артиллерийского вооружения), капониры для транспорта под маскировочными сетями. С высокого борта военного грузовика легко прыгать в зыбкий песок, но после долгой дороги ноги затекли, болят и плохо слушаются. В армии быстро перестаёшь обращать внимание на боль. Теперь это твоя самая верная подруга, она никогда не подведёт, не оставит.

Выгрузились. Построение. Крупный лысый лейтенант — врио командира отряда — ведёт перекличку… Внезапно перед строем возникает молодой парень. Высокий, худощавый, лет тридцати. Короткие тёмные волосы, слегка вздёрнутый нос и обезоруживающая улыбка.

— *Ребята, молитесь пресвятой Богородице, она вас защитит… Не ругайтесь матом, не надо… Молитесь… Она вас укрепит, поможет… Вот возьмите, возьмите!…*

И странный паренёк начал раздавать всем маленькие ламинированные бумажные изображения

святых и тряпичные пояса с псалмом «Живый в помощи Вышняго…». То ли в шутку, то ли всерьёз мы называли их «бронежилеты». Кто православные, так почти все их носят. Мужики брали иконки, пояса, иные крестились, благодарили, расходясь по «блинчикам». Тем простодушным и благожелательным пареньком оказался механик-водитель бэтээра из нашего отряда по имени Алексей, позывной «Струна».

Потом было БЗ. Девять дней кромешного штурмового ада в лесополках Луганщины. Троих — всех, кто вернулся, и меня в том числе, — назначили командирами взводов. На следующий день после возвращения с задания мы уже ехали за пополнением на полигон в «Можню». Два пустых «Урала», командирский «Ахмат» и БТР гулко отсчитывали километры по новым гладким дорогам Новороссии. Покачиваясь в такт с грузовиком, я думал о том, что даже если каждому километру дороги в этой новой стране присвоить имя героя, который не вернулся домой, то никаких дорог и никаких километров у нас не хватит для этого. Слишком много у нас героев! Невероятно много!

Спустя ещё несколько дней — обратный путь. Снова полные кузова машин, хмурые лица, табачный дым. Короткая остановка в Варваровке у «чипка» — магазинчика. Мужики выстроились в очередь, кто-то побежал по нужде за угол. Через дорогу от магазина, чуть на пригорке, храм с высокой колокольней. Это Свято-Ильинский мужской монастырь. Он тоже теперь ветеран, как и мы, — стены в шрамах от осколков снарядов, купола в чёрном трауре. Только кресты блестят на солнце, призывая не падать духом. Монастырь в прошлый раз я заприметил и надеялся заглянуть, если остановимся.

Пока народ скупался, бегом в храм. Ворота, цветочная клумба, поклон. Меня обволакивает прохладным покоем с запахом ладана. Внутри никого. Тишина. Я попадаю в совершенно иной мир, где так красиво и безопасно. Время остановилось, перестало существовать. Напротив входа, на одной из колонн храма, огромный лик «Спаса». Тело начинает сотрясаться в безудержном плаче. Это не горе, не жалость, не крик о помощи. Это всё, что накапливалось в течение последних недель, стремительно вырвалось наружу, сломав запреты, разрушив границы. Всего пара минут. Теперь пора возвращаться. Границей между раем и адом для меня стал порог этого храма. Волевым усилием я переступаю порог, надеваю маску отрешённости на высохшие слёзы и в этот момент сталкиваюсь со «Струной». Его обезоруживающая улыбка приносит утешение. Здороваемся.

С Алексеем на полигоне или в лагере мы иногда встречались, но редко. Приятный в общении, очень дружелюбный, искренне верующий человек. Вроде бы холостой, детей нет. Его неизменной особенностью, которая нас забавляла, но никогда не оставляла равнодушной, были короткие проповеди о вреде ругательства. Каждый раз, когда он оказывался среди людей, он с чувством и неизменной обезоруживающей улыбкой убеждал:

— *Матерная брань — это козни дьявольские… Не надо ругаться! Не оскверняйте себя… Молитесь лучше Богородице, она защитит, поможет…*

И всё в таком духе. Мы слушали, кивали, улыбались. Я к нему проникся искренней симпатией, чувствовалась родная душа, и потому всякий раз, когда мы встречались накоротке, старался перекинуться словечком, и оттого становилось тепло, радостно. Не знаю, почему так. Вот и сейчас…

— *Привет, «Монах»! Ну что, помолился, хорошо там?!*

— *Хорошо… Здорово, «Струна»! Спаси, Господи! Как сам?!*

— *Да нормально, скоро трогаемся…мало времени… побегу приложиться…*

— *Ну давай, давай!*

«Струна» зашёл в храм, а я торопливо побежал в магазин, где купил всем парням из своего взвода мороженое. Наверное, и дети не всегда так радуются неожиданному подарку, как взрослые мужики в тот раз… Спаси, Господи!

При подготовке штурма села Н. командиров взводов собрали на КП полка. С нами были мехводы бэтээров и танков. В этот раз решили нарушить привычную тактику постепенного захода малыми группами и штурмовать населённый пункт стремительно, на «броне». Рассчитывали на эффект неожиданности, поскольку для подобных действий тяжёлая техника уже не применялась — слишком лёгкая цель для дронов. Командование решило сделать на это ставку. Прорабатывали маршруты, обсуждали детали операции. «Струна» тоже присутствовал, но был неожиданно молчалив и подавлен. Пообщаться не получилось. Начало штурма было намечено через два дня.

После возвращения от командиров я пошёл в столовую. Своей у нас в отряде не было, ходили к соседям в РМО (рота матобеспечения). Недалеко, через лесок по тропинке. Хорошо пройтись по лесу в одиночестве — покойно, радостно. Только ты и деревья, да лёгкий ветерок в кронах шумит. На войне в цене любая минута, что позволяет отключиться, забыться, а лес — как раз такое место. Столовая наша — обычный «блин», три стола под клеёнкой и повар-узбек. Утром каша, на обед и ужин — тушёнка с гарниром и армейский салат — свежий лук вприкуску. Иногда сок или молоко в пакетиках. Нормально. Из необычного — только современная «икона» в красном углу, из которой круглосуточно вещают новости. Вот и сейчас какой-то тщедушный очкарик с европейским загаром и странной фамилией рассказывает о достижениях доблестной армии. Сыт по горло! Но спасибо, накормили! На обратной дороге встречаю «Струну». Когда

накануне возвращались в лагерь, в машине, Алексей опять выглядел подавленным, всё молчал. Я рад встрече.

— *«Струна», здорово, как ты?!… Тебя не узнать, чё такой смурной ходишь?!*

— *Страшно мне, братец… Очень страшно!*

От неожиданности я даже не нашёлся, что сказать. Лёшка постоял, потупив взор, помолчал немного и ушёл. Мне стало жаль его, чем тут поможешь?! Мы все здесь в одной лодке. Ладно, думаю, всяко бывает. Ничего, отойдёт, оправится.

Через два дня штурм, а накануне моя нога покраснела, опухла и стала деревянной. Было больно ходить, и появился неприятный запах. Это значит -антибиотики не помогли, и осколок от «кассеты» загноился. Это значит, что на БЗ я не иду. Мои орлы огорчились, что командира не будет рядом. Я испытывал смешанные чувства — переживал за ребят, и в то же время чувствовал облегчение. На последнем БЗ меня здорово потрепало — нога гниёт, ухо не слышит — зря отказался от госпитализации.

Утром накануне штурма всё готово. Оружие начищено и проверено, эрдэшки собраны. У каждой группы своё задание, свой сектор для «работы». Поступает команда на отправку. Вывожу парней на полянку перед «блином», встаём вкруг на колено. Читаю молитвы вслух, прошу защиты и небесного покровительства для ребят. Наша маленькая литургия пронзительна по своей чистоте и искренности, она навсегда останется у меня в памяти. Наверное, именно такие моменты

оправдывают годы малодушия и обывательской бездеятельности. Надеюсь, что это так. Надеюсь… Парни грузятся на БТР. Всё чётко, слаженно, как отрабатывали на полигоне. Ревёт мотор, и они растворяются в клубах пыли. Крестное знамение и молитва в дорогу… Работайте, братья!

Тягостно ожидание новостей. Хорошо, что мне надо в Старобельск за гуманитарным грузом, которые собрали друзья по лётной школе, бывшие коллеги и читатели газеты «Завтра». Да ещё ребята оставили кучу поручений: снять денег в банкомате, купить форму и тельное, пауэрбанки, лекарства, камеры для мотоцикла, два ящика энергетика и планшет для штаба. Ничего не забыть бы… В Старобельске непривычно людно. Маленький город живёт полной жизнью. Шумит городской рынок, по пыльным улицам с рёвом проезжают частые армейские грузовики. Громко и надрывно воет сирена, предупреждая об опасности воздушной атаки, но люди так привыкли, что совершенно не обращают на неё внимания. К банкомату длинная очередь. Меня, человека в форме, пропускают вперёд, но, несмотря на сильную боль в ноге, отказываюсь. В дома этих людей и так пришло несчастье, незачем усугублять это своими неуместными привилегиями. С удовольствием захожу в магазины, аптеку, на рынок. После штурмов всё это кажется нереальным, ненастоящим. Как будто заснул или, наоборот, проснулся. Не смог устоять и зашёл подстричься в местную парикмахерскую.

Вот и приехали друзья из столицы, привезли гуманитарку: РЭБ от концерна «Калашников», MavikPro, коробку нефопама в ампулах, радиостанции, медикаменты, сапоги-«пенки» на зиму, маскировочные сети и многое другое. И радостно их видеть, и всё же грустно. Понимаю, что теперь мы принадлежим к разным мирам, и ничто не сможет это исправить. Между нами пролегла незримая, но непреодолимая граница. И выдают их глаза. В них слишком мало страха и боли. Это значит, что они не видели войну по-настоящему. Это значит, что мы уже никогда не сможем принять и почувствовать друг друга до конца, до полной душевной близости, родства, что так важно сердцу русскому. Тем, кто останется в живых, придётся учиться жить заново с этими «другими» людьми в ставшем «чужим» обществе. Встречать их на улице и в магазине, водить детей в одну школу и даже ходить на работу. Но это будет потом, и наверное, в другое время, в другой стране. А пока… После обеда вернулся в лагерь, выгрузился и бегом в штаб отряда.

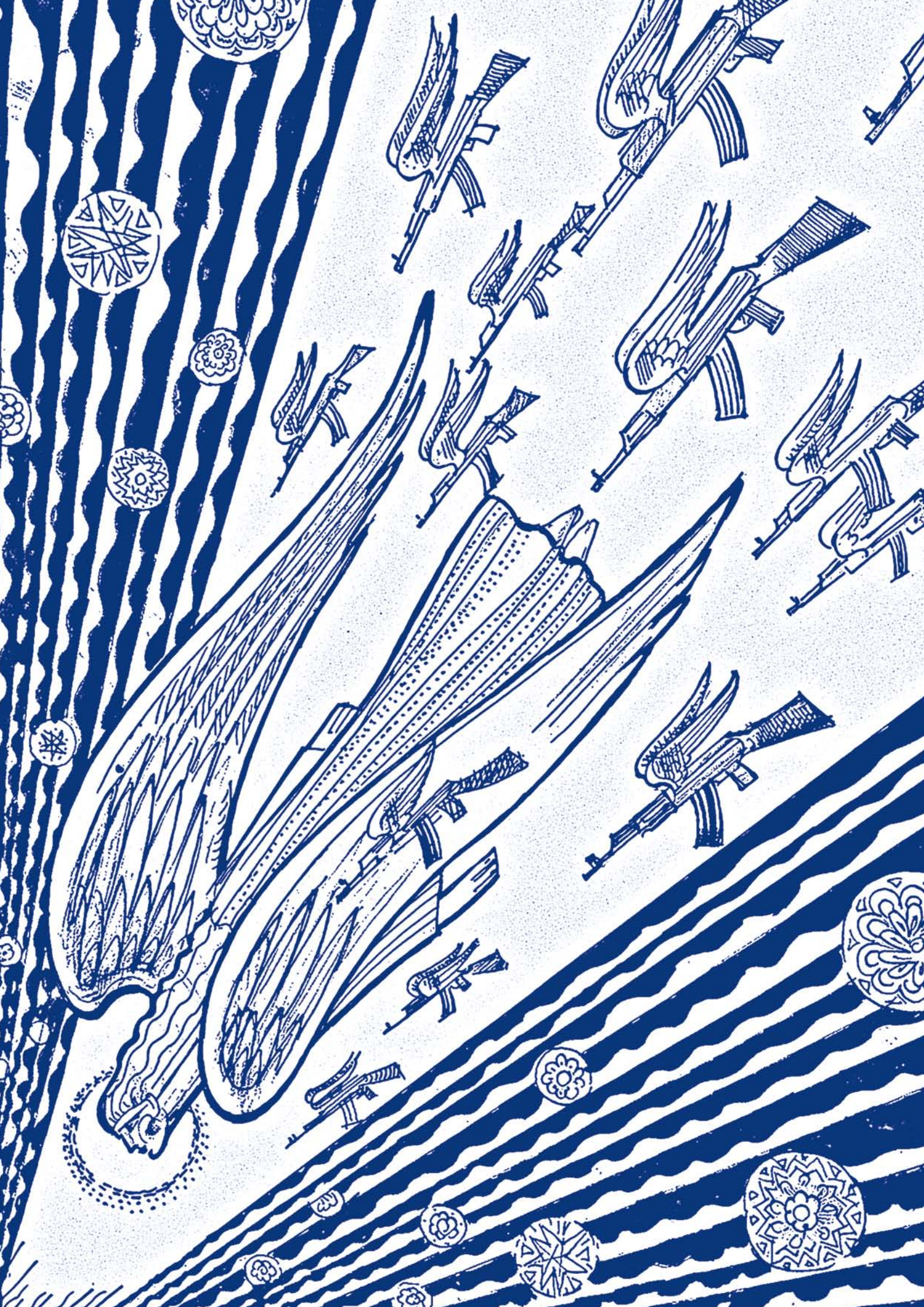
— *Ну что там?! Новости есть?*

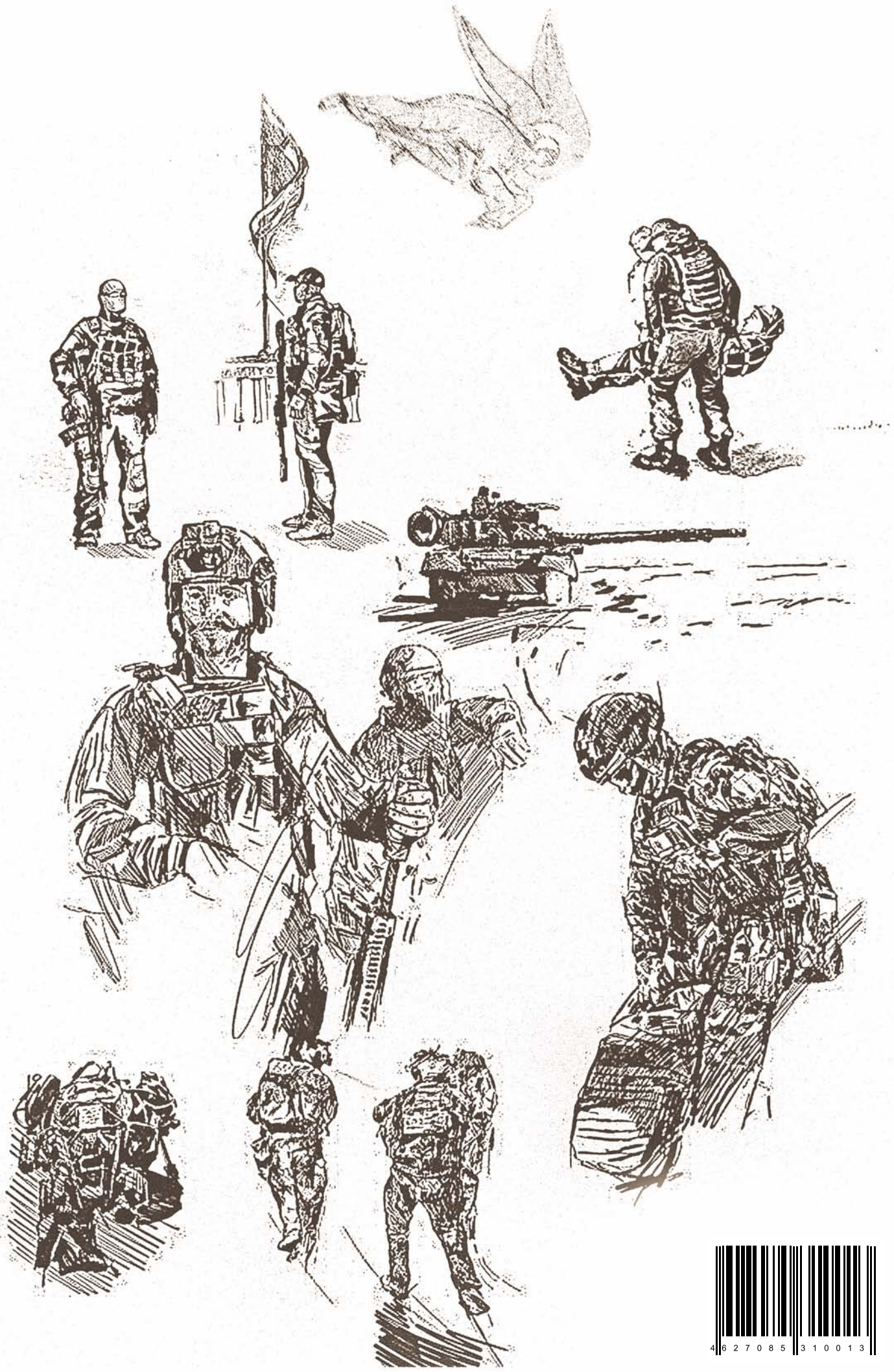
— *БТР с твоими парнями при заходе попал под «Град». Все погибли…*

Перед глазами появилась пелена, пошатнуло. Через минуту, взял себя в руки.

— *Кто был мехвод?*

— *«Струна»…*

4 6 2 7 0 8 5 3 1 0 0 1 3